Издается с сентября 1999 года

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЯ
Совещание Председателей районных (городских) судов Республики Татарстан по итогам первого полугодия 2019 года 2
У «служителей Фемиды» вновь новоселье 6
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
Бикмиев Р.Г. Музейная экспозиция и виртуальный музей Тюлячинского районного суда Республики Татарстан 9
НАУКА И ПРАВОСУДИЕ
Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе 11
АКТУАЛЬНО
Хуснутдинов Ф.Г. Место жительства граждан как условие реализации прав на социальное обеспечение: проблемные аспекты 13
Галимов А.Г. К вопросу о статусе самозанятых граждан в Российской Федерации 16
Мубаракзанова Р.Р. Проблемы совершенствования уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ 18
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
Травникова А.А. Получение подарка на государственной службе 20
Богданов В.В. Выполнение иной оплачиваемой работы лицом, замещающим должность государственной гражданской службы 22
ЕСТЬ МНЕНИЕ
Самович Ю.В. Автономное толкование Европейского Суда по правам человека: понятие «Гражданские права и обязанности» 24
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Гумерова Л.Ю. Вопросы юриспруденции устами школьников 28
ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ
Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан в 1 квартале 2019 года 30
Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан во 2 квартале 2019 года 58
Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан в 3 квартале 2019 года 93

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **З.М. САЛИХОВ –** председатель редакционной коллегии, начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **М.В. БЕЛЯЕВ –** заместитель председателя Верховного Суда РТ
- **И.И. БИКЕЕВ –** первый проректор Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ –** профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса К(П)ФУ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ –** председатель регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в РТ
- **Л.Ю. ГЛУХОВА –** начальник Государственно-правового управления Президента РТ
- **Ф.К. ЗИННУРОВ –** начальник Казанского юридического института МВД РФ
- **И.С. НАФИКОВ –** прокурор РТ
- **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ –** председатель Конституционного суда РТ
- **Р.А. ШАРИФУЛЛИН –** директор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

12+

Главный редактор
А.Т. ИБРАГИМОВ
Дизайн и верстка
Л.А. РИЗВАНОВОЙ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер 0725. Адрес редакции: 420021 г. Казань, ул. Парижской коммуны, д. 24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Дата выхода в свет 20.12.2019. Заказ № 139.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ 2019 ГОДА

9 августа 2019 года в Казани в Верховном Суде Республики Татарстан состоялось совещание председателей районных (городских) судов Республики Татарстан, посвященное итогам работы судов в первом полугодии 2019 года.

Повестка дня совещания была открыта Председателем Верховного Суда Республики Татарстан Ильгизом Гилазовым. В своём выступлении Ильгиз Гилазов сообщил о количестве дел, рассмотренных судами за первое полугодие 2019 года, распределении нагрузки на судей. За 6 месяцев 2019 года судами общей юрисдикции Республики Татарстан всего рассмотрено около 418 000 дел и материалов, что на 0,4% больше, чем за аналогичный период 2018 года. Из них в порядке уголовного судопроизводства – 49 527, гражданского – 224 755, административного – 44 062, а также дел об административных правонарушениях – 99 306. Мировыми судьями рассмотрено 273 000 дел и материалов, что составляет 65% от общего количества рассмотренных судами республики. Районными (городскими) судами рассмотрено 121 000 дел и материалов, что составляет 29% от общего количества рассмотренных судами республики. Верховным Судом Республики Татарстан рассмотрено 23 000 дел и материалов, что составляет 6% от общего количества рассмотренных судами республики.

Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов осветил актуальные вопросы функционирования судебной системы. Свой доклад Зявдат Салихов начал с информации о завершении капитального ремонта здания Зеленодольского городского суда, запуска капитального ремонта здания Буинского городского суда.

Следующий блок был посвящён вопросам оказания услуг почтовой связи. Было отмечено, что в связи с подписанием централизованного контракта между Судебным департаментом и ФГУП «Почта России» продолжается работа по улучшению взаимодействия между судебной системой и подразделениями Почты России. Так, Управлением организована курьерская доставка для судов, имеющих максимальный объем судебной корреспонденции (районные суды г. Казани, Набережночелнинский, Нижнекамский, Зеленодольский

городские суды). Увеличивается количество документов, направляемых в районные (городские) суды в электронном виде. По системе межведомственного документооборота в 1 полугодии прошло более 4,5 тысячи документов. По системе ведомственного электронного документооборота обеспечивается информационный обмен документами с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

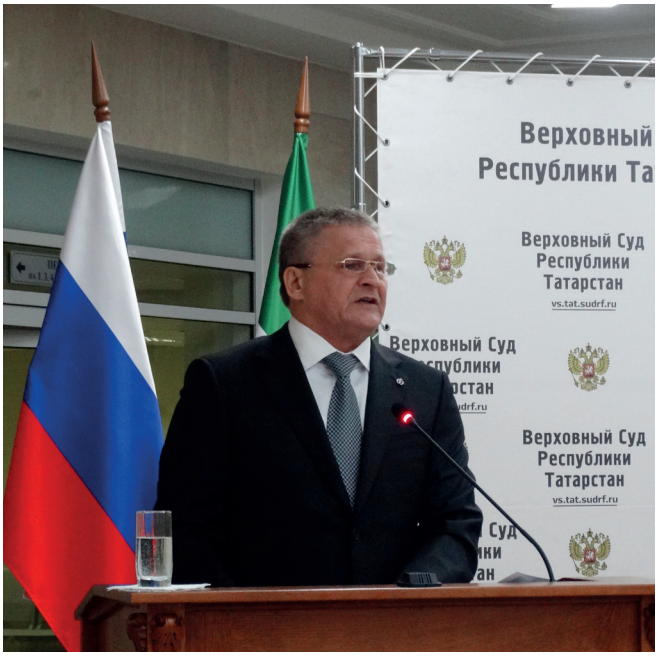
Отдельно Зявдат Салихов затронул вопрос взаимодействия со смежными организациями. Начальник Управления напомнил, что в 2018 году было заключено соглашение о взаимодействии с прокуратурой Республики Татарстан, в 2019 году достигнуто соглашение по обмену информацией с Росреестром, а накануне даты совещания подписано соглашение с отделением Пенсионного фонда по Республике Татарстан. В тестировании способа взаимодействия через защищённую сеть участвовал Советский районный суд, опыт работы которого показал значительное сокращение срока ответа на запрос при отсутствии расходов на почтовую корреспонденцию.

Уникальным для всей России стало подключение Республиканской клинической психиатрической больницы и Казанской психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением к ведомственной сети ГАС «Правосудие» и оснащение их комплектами ВКС. Теперь все суды республики смогут полноценно использовать указанное оборудование при рассмотрении соответствующих категорий дел.

Особое внимание Зявдат Салихов уделил вопросам служебной дисциплины, прохождению профессиональной переподготовки судейских кадров, вопросам воинского учета, исключению конфликта интересов и противодействию коррупции.

Также Зявдат Салихов обратил внимание на две важнейшие темы.

Первой стала тема предстоящего внедрения сплошного аудиопротоколирования судебных заседаний. Зявдат Салихов сообщил, что Управлением были заблаговременно закуплены и розданы в суды профессиональные диктофоны в дополнение к стационарным и мобильным системам аудиофиксации «Фемида». Таким образом, количе-



ство устройств аудиозаписи в судах превышает количество судей.

В рамках второй темы, а именно изменения порядка формирования состава суда, путём применения автоматизированной информационной системы «Модуль распределения дел», Зявдат Салихов сообщил, что при личном участии представителей рабочей группы Управления автоматическое распределение дел было запущено в крупных судах республики, по всем судам направлена разработанная Управлением инструкция, обеспечивается техническая поддержка, организована прямая связь с разработчиком программы. Заблаговременная подготовка судов республики к указанным новациям должна помочь в период их применения в судах.

Заключение доклада начальник Управления Зявдат Салихов посвятил вопросам обезличивания судебных актов и статистике, указав на необходимость постоянного контроля сроков обезличивания и достоверности предоставляемых судами статистических данных.

Министр юстиции Республики Татарстан Рустем Загидуллин в своём выступлении сообщил об организационном обеспечении деятельности мировых судей.

Затем с докладами о работе коллегий по уголовным, гражданским и административным делам, выступили заместители председателя Верховного Суда Республики Татарстан Максим Беляев, Марат Хайруллин и Роман Гафаров.

Далее в ходе торжественной части были вручены государственные и ведомственные награды.

Почётной грамотой Совета судей Российской Федерации награждены начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов, начальник отдела государственной службы, кадров и социальной защиты Управления Гулия Насибуллина. Благодарность Совета судей Российской Федерации объявлена заместителю начальника Управления – начальнику отдела по вопросам противодействия коррупции Рамилю Рамазанову, заместителю начальника Управления – начальнику отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов, взаимодействия с органами государственной власти и СМИ Алмазу Ибрагимову, заместителю начальника отдела по вопросам противодействия коррупции Управления Ринату Тохватуллину. Почетной грамотой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации награждён заместитель начальника Управления – начальник отдела капитального строительства, эксплуатации зданий и управления недвижимостью Ильгиз Зарипов.

Медалью Республики Татарстан «За доблестный труд» награждены судьи Верховного Суда Республики Татарстан Шамиль Ибрагимов и Александр Огонев. Наградный знак к почётному званию «Заслуженный юрист Республики Татарстан» получили председатели судебного состава Верховного Суда Республики Татарстан Ленар Валишин и Роман Давыдов. Звание «Почётный работник судебной системы» присуждено председателю кассационного состава судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан Юрию Худобину. Благодарностью Совета судей Российской Федерации награждён заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан Роман Гафаров. Почётная грамота Совета судей Российской Федерации вручена заместителям председателя Верховного Суда Республики Татарстан Марату Хайруллину и Айрату Галиакберову, а также судье Верховного Суда Республики Татарстан в отставке Ильгизу Багаутдинову.

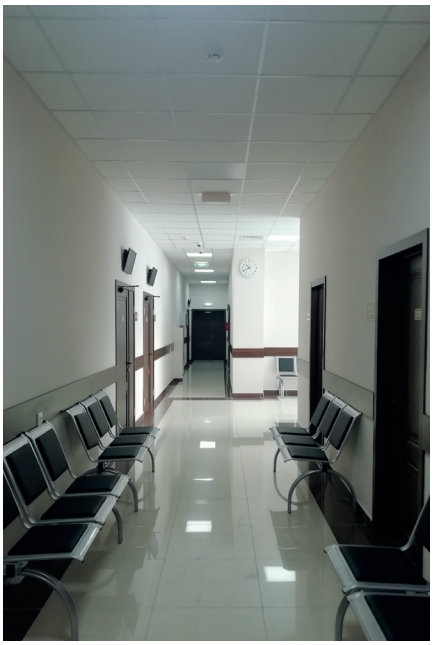
У «СЛУЖИТЕЛЕЙ ФЕМИДЫ» ВНОВЬ НОВОСЕЛЬЕ

16 декабря 2019 года в г. Чистополь Республики Татарстан состоялось торжественное открытие вновь построенного здания Чистопольского городского суда Республики Татарстан. Под строительство здания суда был выделен земельный участок площадью 4 800 кв. м, расположенный по адресу: улица Энгельса, дом 152 Б.

В качестве почётных гостей в открытии здания суда приняли участие Премьер-министр Республики Татарстан Алексей Песошин, председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилазов, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов, министр юстиции Республики Татарстан Рустем Загидуллин, руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан – главный судебный пристав Республики Татарстан Игорь Безуевский, глава Чистопольского муниципального района Дмитрий Иванов, а также председатели близлежащих районных судов, руководители правоохранительных органов района и ветераны суда.

Новое двухэтажное здание с подвальными (техническими) помещениями площадью 1 280 кв. м было построено всего за один год в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы».

Здание построено с учётом актуальных требований, применяемых при проектировании и стро-



ительстве зданий судов общей юрисдикции:

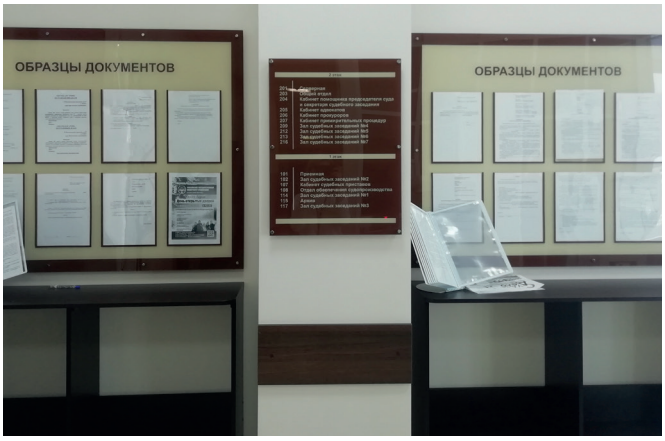
- предусмотрены отдельные въезды для служебного транспорта и специального транспорта с заездом в закрытую зону для посадки-высадки лиц, содержащихся под стражей;

- внутри здания обеспечено разделение функциональных зон на служебную, для посетителей суда, лиц, содержащихся под стражей, и конвойной службы;

- судьи и работники суда обеспечены всеми необходимыми служебными помещениями и залами судебных заседаний, в том числе отдельным залом для проведения судебных заседаний с участием присяжных заседателей. На всех рабочих местах установлены компьютеры производства ICL-КПО ВС (произведено в Республике Татарстан), современная офисная техника.

Поздравляем чистопольцев с открытием здания городского суда, где в комфортных условиях граждане смогут восстановить нарушенные права и разрешить возникшие споры.

Работникам Чистопольского городского суда Республики Татарстан желаем, чтобы в созданных благоприятных условиях неуклонно повышалась эффективность их работы.



БЛАГОДАРНОСТЬ

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ И ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ТЮЛЯЧИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Р.Г. Бикмиев, председатель Тюлячинского районного суда Республики Татарстан

Президиум Совета Судей Российской Федерации в постановлении от 29 июля 2014 года № 411 «Об опыте создания и функционирования тематических музеев истории органов судебной власти в субъектах Российской Федерации»[1] рекомендовал председателям советов судей субъектов Российской Федерации обобщить опыт создания и функционирования тематических музеев истории региональных органов судебной власти, в тех субъектах Российской Федерации, где музеи не созданы, принять меры к их созданию.

15 ноября 2019 года в здании Тюлячинского районного суда Республики Татарстан состоялось открытие музейной экспозиции районного суда и презентация первого среди судов Республики Татарстан виртуального музея на интернет-сайте Тюлячинского районного суда, посвященных истории судебной системы республики, районного суда и Тюлячинского района, являющихся совместным проектом Управления Судебного департамента в Республике Татарстан и Тюлячинского районного суда Республики Татарстан, осуществлённым при поддержке Верховного Суда Республики Татарстан. В этот же день проведён открытый урок среди учеников Тюлячинского муниципального района Республики Татарстан и студентов Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» на тему «Суд и современное общество».

В мероприятии приняли участие председатель Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилазов, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан З.М. Салихов, Председатель Совета судей Республики Татарстан Р.Ф. Гафаров, директор Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Р.А. Шарифуллин, а также председатели Арского, Сабинского, Кукморского районных судов Республики Татарстан, руководитель исполкома Тюлячинского муниципального района Республики Татарстан Н.Н. Хазипов, приглашенные гости, в том числе судьи в отставке.

В первую очередь приглашенные гости, включая учеников и студентов, ознакомились с музейной экспозицией Тюлячинского районного суда Республики Татарстан, созданной усилиями работников суда. В музейной экспозиции на обозрение граждан выставлены судебная мантия, печатная машинка, телефонный аппарат, канцелярские принадлежности, статистические отчетности различных времен, научно-юридическая литература сотрудников суда, награды и личные документы работников суда. На стендах размещена информация о судьях, председателях суда, ранее работавших в суде, а также фотографии зданий суда в различные годы.

Исторически Тюлячинский район Республики Татарстан был образован в результате административно-территориального деления в 1935 году. Просуществовав 24 года, в 1959 году район был упразднен. При этом Тюлячинский народный суд действовал всего 12 лет – с 1947 по 1959 год. После того, как в 1959 году территория района была разделена между Сабинским и Пестречинским районами, Тюлячинский суд стал вторым участком Сабинского районного народного суда. 28 ноября 1991 года Тюлячинский район был воссоздан Верховным Советом республики и получил свое второе рождение. Спустя 2 года, в 1993 году образуется Тюлячинский районный суд Республики Татарстан[2]. В 2003 году вводится в эксплуатацию новое двухэтажное здание суда, которое расположилось в самом центре села на улице Садовая, дом 11 и функционирует по сегодняшний день.

Отдельно на стенде разместились спортивные достижения в виде кубков, грамот и медалей, которыми награждались работники суда за участие в различных спортивных мероприятиях.

Большой интерес среди присутствующих вызвала презентация первого среди судов Республики Татарстан виртуального музея на интернет-сайте Тюлячинского районного суда, посвященного истории

[1] Постановление Президиума Совета судей РФ от 29.07.2014 № 411 «Об опыте создания и функционирования тематических музеев истории органов судебной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Газета «Суд да дело в Татарстане» №14-15 (133-134) от 27 июня 2017 года С. 3.

судебной системы республики, районного суда и Тюлячинского района.

Бесценный опыт, приобретенный председателем Тюлячинского районного суда при оказании содействия в создании музейной экспозиции Вахитовского районного суда г. Казани, пригодился и при создании музейной экспозиции Тюлячинского районного суда, имеющего свою особую историю развития и становления.

В настоящее время виртуальный музей состоит из 9 разделов и включает информацию, выставленную на стендах, с которой можно ознакомиться на сайте суда[1]. При этом в планах не только доработка рубрик, включая пополнение новыми документами, экспонатами в электронном виде, но и размещение еще 3 новых рубрик, которые включали бы информацию о мировой юстиции Тюлячинского района.

Стоит особо отметить, что огромную поддержку при воплощении в жизнь данных идей оказали председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Идрисович Гилазов и начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Миргазямович Салихов, который и предложил сделать музей виртуальным, чтобы граждане могли, не выходя из дома, на сайте суда ознакомиться с историей суда, района и имеющимися экспонатами, а также помог в реализации данного проекта. Именно благодаря их активной поддержке удалось реализовать данный проект, получить опыт, который будет распространён и на другие суды нашей республики.

Также в день открытия музея прошел открытый урок среди учеников Тюлячинского муниципального района и студентов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия на тему «Суд и современное общество». В рамках открытого урока гости рассказали учащимся о судебной системе в целом, работе Управления судебного департамента в Республике Татарстан, роли Совета Судей Республики Татарстан, поделились личным опытом работы в должности судьи, рассказали о случаях из жизни. Школьники и студенты с большим интересом слушали, задавали интересующие их вопросы, в том числе интересовались возможностью обучения в Казанском филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» и трудоустройства в судебной системе.

По окончании встречи И.И. Гилазов, З.М. Салихов, Р.Ф. Гафаров, Р.А. Шарифуллин пожелали учащимся школы и студентам успехов в учебе и новых достижений.

[1] Электронный ресурс: http://tiuliachinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=museum. Дата обращения 03.12.2019.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М.В. Беляев, заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан по уголовным делам, доктор юридических наук

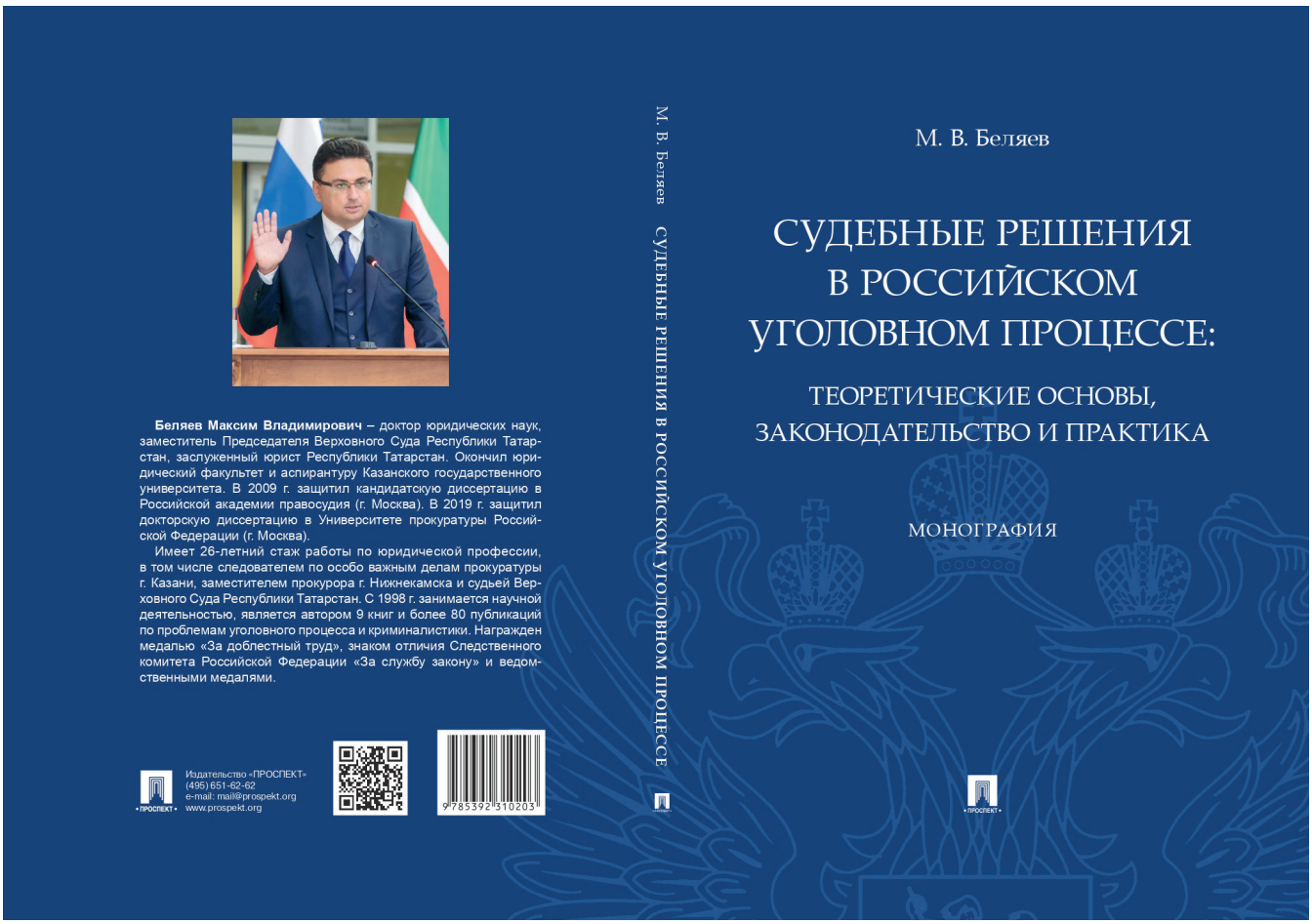
20 июня 2019 года впервые в истории Верховного Суда Республики Татарстан заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан Максим Владимирович Беляев в Москве защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. В декабре 2019 года на основании результатов диссертационного исследования в одном из крупнейших российских издательств «Проспект» вышла в свет его монография «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика». Монография М.В. Беляева посвящена одной из наиболее актуальных проблем российского уголовно-процессуального законодательства – проблеме обеспечения качества судебных решений. С разрешения автора журнал публикует фрагмент монографии в ознакомительных целях.

Ежегодно судами Российской Федерации в уголовном судопроизводстве принимаются сотни тысяч решений. В среднем по каждому уголовному делу принимается более 20 различных судебных решений. Анализ правоприменительной практики позволяет выявить целый ряд проблем системного характера, возникающих при принятии судебных решений, которые препятствуют достижению задач уголовного процесса, обеспечению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Отсутствие единого методологического подхода к пониманию общей правовой природы различных судебных решений и их социальной значимости, общности основных требований, предъявляемых к ним, недостаточность правового регулирования необходимых свойств судебного решения, ненадлежащая правовая регламентация процедуры принятия различных судебных решений приводят к вынесению судебных решений, не способных надлежащим образом регулировать возникающие уголовно-процессуальные отношения.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность принятия судебных решений по многочисленным вопросам, возникающим в ходе уголовного судопроизводства. Эти решения весьма разнообразны по содержанию и форме, имеют неодинаковое значение: от разрешения текущих вопросов вспомогательного характера до итоговых решений по существу дела. К числу предусмотренных уголовно-процессуальным законом типов судебных решений относятся приговор, определение, постановление суда.

Судебные решения, выносимые судом в рамках уголовного судопроизводства, имеют следующие признаки: самостоятельный и независимый характер судебных решений; ситуационность (судебные решения выносятся по вопросам, разрешающим конкретный правовой конфликт на основании процессуального акта обращения уполномоченного на то участника уголовного судопроизводства); целенаправленность (судебное решение представляет собой волевой осознанный акт, выносимый для разрешения конкретного правового конфликта и направленный на защиту в каждом конкретном уголовном деле прав и законных интересов личности, общества, государства); объективность; принудительность (судебное решение носит обязательный характер и подлежит безусловному исполнению лицами, которым оно адресовано); регулятивный характер (судебное решение оказывает регулирующее воздействие на возникающие в каждом конкретном деле уголовно-процессуальные правоотношения путем уточнения и конкретизации содержания и смысла правовых норм применительно к его участникам, может определять дальнейшее движение уголовного дела); правоприменительный характер; судебные решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства, в их совокупности должны отвечать требованиям полноты судебной власти.

Принятие судебного решения и вынесение судебного акта – сложный процесс, в ходе которого осуществляется разноуровневое взаимодействие субъектов уголовно-процессуальных отношений. Общие правила принятия решений регулируются системой принципов уголовного судопроизводства, правилами производства в конкретной стадии процесса, правилами оценки доказательств. Правила принятия судебных решений регулируются исключительно нормами права.



Важнейшей проблемой является обеспечение законности судебных решений. Нередко суд, принимая решения, считает необходимым соблюсти лишь нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не учитывая положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, что не позволяет в должной степени обеспечить достижение данными решениями задач уголовного судопроизводства.

К числу общих проблем, возникающих при вынесении судебных решений, следует отнести проблемы доказывания при принятии разного вида судебных решений. Неопределенность необходимых стандартов доказывания при принятии решений нередко порождает их необоснованность и неспособность выступать надлежащим регулятором уголовно-процессуальных правоотношений. Единые требования, предъявляемые к приговору: законность, обоснованность и справедливость — поразному проявляются в судебных решениях, принимаемых в различных формах уголовного судопроизводства.

Одной из серьезных проблем, не всегда очевидных на первый взгляд, но существенным образом влияющих на весь процесс правоприменения, является проблема размывания и подмены фактических обстоятельств дела их правовыми моделями. На практике нередки случаи, когда, принимая решение, суд фактически ориентируется на нормативную модель, предусматривающую основания для принятия того или иного решения, нередко игнорируя конкретные фактические обстоятельства дела. Разрешить данную проблему на уровне правового регулирования не представляется возможным. Речь может идти лишь об ответственности и профессионализме правоприменителей.

Значение судебных решений определяется в первую очередь тем, что они обеспечивают достижение задач судопроизводства в каждом конкретном деле, упорядочивая правоотношения, возникающие между участниками процесса, способствуя защите прав и законных интересов личности и публичных интересов при производстве по уголовным делам. Но в условиях информационных технологий, открывающих доступ к большинству решений, вынесенных судами, и осуществлению таким образом социального контроля за данной сферой, роль судебных актов неуклонно возрастает. Их значение теперь рассматривается не только в контексте лишь отдельного уголовного дела. Совокупность судебных решений, принятых по уголовным делам, и в первую очередь итоговых, разрешающих уголовное дело по существу, решений о применении наиболее строгих мер пресечения, а также решений об условно-досрочном освобождении, в их оценке обществом определяет эффективность судебной системы в общественном сознании, транспарентность правосудия.

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Ф.Г. Хуснутдинов, председатель Конституционного Суда Республики Татарстан

Социальное обеспечение граждан, как правило, осуществляется по их месту жительства, что может быть обусловлено как особенностями бюджетных правоотношений, необходимостью упорядочения данного процесса, так и различными иными факторами. Статья 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» определяют место жительства гражданина как жилое помещение, в котором он постоянно или преимущественно проживает на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в котором он зарегистрирован по месту жительства.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что регистрация граждан в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; при этом конкретное место жительства лица может быть установлено и судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (постановления от 24 ноября 1995 года № 14-П, от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 2 февраля 1998 года

№ 4-П; Определение от 6 октября 2008 года № 619-О-П).

Верховный Суд Российской Федерации в своей правоприменительной практике также обращал внимание на то, что из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 2 и 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительство» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года).

Таким образом, по вопросу о соотношении регистрации с понятием «место жительство» применительно к реализации прав граждан сформирована достаточно обширная судебная практика. Вместе с тем отдельные аспекты данной проблемы как при осуществлении нормотворчества, так и в правоприменении нередко попадают в поле зрения конституционного правосудия в Республике Татарстан.

Так, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан в постановлении от 16 апреля 2019 года № 82-П являлись пункт 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 6 и абзац шестой пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, связывали реализацию женщинами права на получение рассматриваемой единовременной выплаты с необходимостью подтверждения факта их постоянного проживания в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан не менее трех лет только документами о регистрации, выданными органами регистрационного учета.

Согласно материалам дела, в 2014 году заявительница со своей семьей приобрела жилое помещение по договору социальной ипотеки в сельской местности — в поселке Усады Лаишевского муниципального района Республики Татарстан, в котором она вместе со своим супругом и детьми проживали постоянно, но не были зарегистрированы в установленном порядке. Отсутствие такой регистрации послужило основанием для отказа в назначении ей единовременной выплаты при рождении у нее в 2018 году третьего ребенка. Так, из ответа Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан на ее обращение следовало, что предоставить ей данную выплату не представляется возможным, поскольку она не имеет регистрации по месту жительства на территории сельского поселения или поселка городского типа, как того требовали оспоренные положения постановления Кабинета Министров Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан, ссылаясь на действующее законодательство, определяющее понятие «место жительства», а также вышеуказанные правовые позиции высших судебных органов Российской Федерации, отметил, что постоянное проживание гражданина в сельской местности, как обязательное условие для предоставления ему единовременной выплаты при рождении ребенка, может быть подтверждено не только сведениями о его регистрации по месту жительства, но и решением суда, устанавливающим данный факт. При этом был выявлен конституционно-правовой смысл оспоренных норм в системе действующего правового регулирования, согласно которому реализация женщинами права на получение единовременной выплаты при рождении первого (третьего) ребенка связана, прежде всего, с необходимостью их постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет, указанные нормы сами по себе не предполагают подтверждения данного факта только сведениями о регистрации по соответствующему месту жительства и не препятствуют установлению этого факта законодательно предусмотренным способом. При таких обстоятельствах Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что оспоренные положения не посягают на само существо права получения гражданами указанной выплаты, не приводят к утрате его содержания и, следовательно, не противоречат Конституции Республики Татарстан.

Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан посчитал необходимым отметить, что в силу специфики рассматриваемого вопроса, а также необходимости учета особенностей конкретных жизненных ситуаций, в том числе свидетельствующих о фактическом проживании гражданина, претендующего на получение вышеназванной выплаты, в сельской местности без соответствующей регистрации, правоприменителю следует разъяснять такому гражданину о его праве на обращение в суд для установления данного факта. Именно судебный порядок урегулирования этого вопроса на началах независимости, беспристрастности и объективности исключает возможное злоупотребление правом на получение рассматриваемой выплаты и является конституционно оправданным как для граждан, постоянно проживающих в сельской местности, но там не зарегистрированных, так и для правоприменительных органов, осуществляющих непосредственное обеспечение реализации указанного права. Иное приводило бы к сугубо формальному подходу в разрешении данного вопроса вопреки сути предоставленного гражданам права и, как следствие, к неправомерному его ограничению в нарушение принципов равенства, верховенства закона, справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Также Конституционный суд Республики Татарстан указал, что признание оспариваемых заявительницей правовых положений соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию механизма предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, при рождении первого (третьего) ребенка. Внесение изменений, уточняющих порядок подтверждения факта постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет гражданина, претендующего на получение данной выплаты, с указанием на возможность представления соответствующего судебного решения исключало бы неоднозначное толкование, произвольное применение оспариваемых норм и способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования в данной сфере.

Исходя из этого, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 августа 2019 года № 698 в оспоренный нормативный правовой акт внесено изменение, предусматривающее возможность подтверждения гражданином, претендующим на получение соответствующей выплаты, факта его постоянного проживания в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан не менее трех лет — в случае отсутствия регистрации по месту жительства в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан не менее трех лет на дату обращения с заявлением, путем представления копии вступившего в законную силу решения суда об установлении факта постоянного проживания не менее трех лет в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан.

Схожий вопрос был поставлен перед Конституционным судом Республики Татарстан по следующему делу. Предметом рассмотрения суда в постановлении от 30 мая 2019 года № 83-П являлся подпункт «а» пункта 4 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2007 года № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в той мере, в какой его положения ставили право на получение сертификата многодетными семьями, нуждающимися в улучшении жилищных условий, в зависимость от наличия совместной

регистрации всех членов семьи по одному месту жительства.

Из материалов дела следовало, что заявитель со своей супругой имели десять детей и проживали совместно в квартире на основании договора найма. Однако в этой квартире по месту постоянного проживания зарегистрирован только заявитель, поскольку собственник жилья не дал согласия на регистрацию его супруги и детей. Они зарегистрированы в другой квартире, принадлежащей на праве собственности родителям супруги, но там не проживают. Как указывал заявитель, они с супругой и детьми с 2013 года состояли на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. При этом им отказывали во включении в списки на получение сертификата для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в связи с отсутствием совместной регистрации в одном жилом помещении.

Отличие от предыдущей ситуации заключалось в том, что в данном случае оспоренная норма прямо закрепляла регистрацию как необходимое условие для реализации права на получение сертификата многодетными семьями, нуждающимися в улучшении жилищных условий. В этой связи защита конституционных прав граждан уже не могла быть достигнута лишь конституционно-правовым истолкованием оспоренной нормы, а потому Конституционный суд Республики Татарстан был вынужден прибегнуть к ее дисквалификации. Тем самым оспоренное положение в той мере, в какой они ставили право на получение сертификата многодетными семьями, нуждающимися в улучшении жилищных условий, в зависимость от наличия совместной регистрации всех членов семьи по одному месту жительства, было признано не соответствующим Конституции Республики Татарстан.

Кроме того, Конституционный суд Республики Татарстан указал, что Кабинету Министров Республики Татарстан надлежит — исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного суда Республики Татарстан — внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного постановления. В силу этого постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 августа 2019 года № 660 в оспоренную норму, ранее предусматривавшую, что право на получение сертификата имеют состоящие в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий многодетные семьи, имеющие пять и более детей, зарегистрированных и проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, было внесено соответствующее изменение, а именно, исключены слова «зарегистрированных и».

Таким образом, на основе решений Конституционного суда Республики Татарстан была осуществлена необходимая корректировка правового регулирования и правоприменения по рассматриваемому вопросу, обеспечившая, в том числе, приведение их в соответствие с судебной практикой Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Г. Галимов, первый заместитель министра юстиции Республики Татарстан

Как известно, с 1 января 2019 года и вплоть до 31 декабря 2028 года включительно на территории Республики Татарстан на основании Федерального закона от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»[1] (далее – Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ) проводится правовой налоговый эксперимент в виде введения специального режима налогообложения «Налог на профессиональный доход», предусмотренного для самозанятых граждан (физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей).

Следует отметить, что экспериментарная апробация правотворческих решений в Российской Федерации становится всё более востребованной в современной практике правового регулирования.

Повышение качества правового регулирования разнообразных общественных отношений, включая налоговые, в ряде случаев объективно требуют организации и проведения правового эксперимента, который с одной стороны позволяет в будущем избежать малоэффективные варианты правового регулирования варианты в планируемой области жизнедеятельности общества, а с другой – по итогам своего проведения предложить физическим лицам и индивидуальным предпринимателям более совершенный нормативный документ,

который нивелирует выявленные недостатки и устанавливает наиболее эффективные средства достижения социально полезных целей.

Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ можно также оценить как своеобразный «социальный проект» адаптированный одновременно и потребителям указанной категории физических лиц, а также и общественным интересам. Об этом, в частности, свидетельствуют предлагаемые им меры: быстрая регистрация и оперативность использования мобильного приложения, пониженная налоговая ставка, простота и удобство отчетности.

В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ и Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, утвержденным Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии от 31 января 014 № 14-ст[2], лица, осуществляющие деятельность в области права, в том числе, оказывающие юридическую помощь и правовую консультацию.

Однако, лица, занимающиеся частной юридической практикой, осуществляющие свою деятельность в рамках Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ, не имеют возможности подтвердить свой стаж, который был бы хорошим условием для стимулирования выхода из «тени» указанной категории работников.

Необходимость подтверждения своего трудового стажа по юридической специальности обусловлена рядом законодательных требований для лиц, желающих заниматься юридической деятельностью в иных сферах.

Так, согласно статье 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[3] статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом.

На основании статьи 2 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»[4] нотариусом в Российской Федерации может быть гражданин Российской Феде-

[1] О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) : Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Российская газета. 2018. 30 ноября (№ 270).

[2] ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности : утверждён Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // ИУС Национальные стандарты. 2019. № 9.

[3] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 05 июня (№ 104).

[4] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены Верховным Судом Российской Федерации 11.02.1993

рации, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет.

Аналогичные условия для определения стажа по юридической специальности устанавливаются и Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[1]:

1) судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть гражданин, достигший возраста 40 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 15 лет;

2) судьей Верховного Суда Российской Федерации может быть гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет;

3) судьей кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда может быть гражданин, достигший возраста 30 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 7 лет;

4) судьей арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировым судьей может быть гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет.

Анализ законодательства и сложившаяся практика правоприменения позволяет сделать вывод о том, что в вышеназванных случаях под стажем, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, понимается трудовой стаж, который подтверждается соответствующей записью в трудовой книжке.

Например, согласно пункту 4 Инструкции о порядке определения стажа работы по юридической профессии для кандидатов на должности судей федеральных судов, утвержденной Министерством юстиции Российской Федерации № 10 (35)-5, Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации от 27.12.1996[2], стаж работы по юридической профессии определяется на основании записей в трудовой книжке.

Таким образом, наличие стажа работы по юридической профессии определяется с момента получения претендентом на должность судьи высшего юридического образования и начала работы, в том числе, на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций.

Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ рассматривает двух субъектов, которые вправе воспользоваться специальным налоговым режимом: индивидуальных предпринимателей и физических лиц. Что касается индивидуальных предпринимателей, то им законодательно дается возможность воспользоваться пониженной налоговой ставкой. Однако для физических лиц – это, в первую очередь, означает возможность выйти из «тени» и легализовать свою деятельность. Каких-либо иных возможностей для указанных субъектов Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ не предоставляет.

Трудовой стаж индивидуальных предпринимателей подтверждается с момента государственной регистрации и оплаты обязательных платежей в пенсионный фонд – страховых взносов.

Однако согласно пункту 11 статьи 2 Федерального закона индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой (плательщики, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам), не признаются плательщиками страховых взносов за период применения специального налогового режима.

Таким образом, самозанятые индивидуальные предприниматели и физические лица освобождены от уплаты страховых взносов в период применения специального режима – страховой стаж им не начисляется, а значит и трудовой стаж не подтверждается.

Вместе с тем, самозанятые физические лица вправе воспользоваться статьей 29 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»[3] и добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию. Указанное право нашло своё подтверждение и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 19.02.2019 № 160 «О внесении изменений в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий»[4].

На наш взгляд, было бы целесообразно предоставить право физическим лицам, в том числе, оказывающим юридическую помощь и правовую консультацию, подтверждать свой трудовой стаж и подтверждать с момента оплаты обязательных страховых платежей, что позволило бы не только вывести из «тени» лиц, уже занимающихся предпринимательской деятельностью, но и дополнительно привлечь желающих начать такую деятельность. Кроме того, наличие возможности подтверждения своего трудового стажа положительно отразится на качестве предоставляемых услуг самозанятыми гражданами.

№ 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта (№ 49).

[1] О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Российская газета. 1992. 29 июля (№ 170).

[2] Инструкция о порядке определения стажа работы по юридической профессии для кандидатов на должности судей федеральных судов : утверждена Министерством юстиции РФ № 10 (35)-5, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации 27.12.1996 // Российские вести. 1997. 27 февраля (№ 38).

[3] Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 17декабря (№ 51). ст. 4832.

[4] О внесении изменений в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий : постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.2019 № 160 // Собрание законодательства РФ. 2019. 25 февраля (№ 8). ст. 788.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПУНКТОМ «Г» ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 158 УК РФ

Р.Р. Мубаракзанова, помощник заместителя председателя Советского районного суда города Казани

В статье представлен анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств, с учетом установленных Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" правовых изменений. Обоснована значимость состоявшихся изменений, направленных на более эффективное предупреждение и пресечение рассматриваемых деяний лицами несовершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: *информационные технологии, хищение денежных средств, банковский счет, электронные денежные средства, несовершеннолетние, уголовная ответственность.*

В век развития информационных технологий многие привычные нам денежные операции все чаще стали переходить в электронный формат, который предоставляет удобный и мгновенный результат при минимально затраченном времени.

Сегодня сложно представить человека, который не имеет банковских карт, не использует в обыденной жизни такие приложения, как «мобильный банк» и не рассчитывается банковской картой, используя систему «Pay pass».

В этой связи увеличилось количество преступлений, связанных с хищениями денежных средств, находящихся на банковских счетах, и электронных денежных средств с помощью указанных систем.

4 мая 2018 года вступил в законную силу подписанный Президентом Российской Федерации 23 апреля 2018 года Федеральный закон № 111-

ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – Федеральный закон)[1], направленный на совершенствование уголовно-правовых механизмов защиты финансовых интересов граждан и организаций путем создания дополнительных мер более эффективного предупреждения и пресечения криминальных посягательств на денежные средства, находящиеся на банковских счетах, и электронные денежные средства.

Федеральным законом внесен ряд существенных изменений в отдельные нормы главы 21 (Преступления против собственности) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Так, принятыми правовыми новеллами часть 3 статьи 158 (Кража) и статья 159.6 УК РФ дополнены квалифицирующими признаками, предусматривающими повышенную ответственность за хищение денежных средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств (пункты «г» и «в», соответственно).

Определенная часть указанных преступлений совершается несовершеннолетними, «случайно» нашедшими банковскую карточку, которые, не задумываясь о возможных последствиях, начинают рассчитываться ей, покупая всевозможные мелочи, сладости, порой причиняя потерпевшим ущерб в тысячи рублей.

По мнению ученых, в век популяризации гаджетов, подростки взрослеют гораздо быстрее и уже в юном возрасте могут в полном объёме осознавать значение своих действий, но как понять мотивы поведения несовершеннолетних, когда в их руках оказываются не реальные денежные средства, а «пластиковая игрушка», цену которой 14-летнему подростку достаточно сложно определить.

При написании статьи были опрошены 10 подростков из разных социальных групп в возрасте от 14 до 16 лет, проживающих как в малообеспеченных семьях, так и в семьях с достатком, которым был задан вопрос: «За хищение чего могут наступить более серьезные последствия: банковской карточки, с которой в последующем приобретаются определенные ценности на 1 000 рублей, либо наличных денежных средств на сумму 1 000 рублей? Либо за оба вида хищений наступает одинаковая ответственность?»

8 из 10 подростков посчитали, что ответственность за оба вида хищений должна быть одинаковая. Свою позицию опрашиваемые аргументировали тем, что в указанных случаях, будь то хищение электронных денежных средств либо наличных денежных средств, возможно установить принадлежность денег. То есть держа в руках банковскую карту, на которой, как правило, указаны фамилия, имя и отчество владельца,

[1] Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

а также наименование организации, выдавшей карту, лицо, в чье обладание она попадает, имеет возможность ее вернуть. Так происходит и при обычном хищении денежных средств. Кражи, как правило, происходят в тот момент, когда за действиями злоумышленника никто не наблюдает, при этом лицо, совершая противоправные действия, знает, кому принадлежит имущество. Можно сделать вывод, что в указанных случаях лицо заранее осознает степень общественной опасности и последствия, которые могут наступить.

Между тем, хищение денежных средств на сумму до 1000 рублей, в соответствии с действующим законодательством, образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). При этом в силу положений статьи 2.3 КоАП РФ, лицо, не достигшее возраста 16-ти лет, вообще не подлежит привлечению к административной ответственности.

В то же время хищение аналогичной суммы с банковской карты образует состав тяжкого преступления, санкция за совершение которого предусматривает возможность назначения наказания, в том числе в виде лишения свободы.

Согласно части 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации лица, достигшие ко времени совершения преступления, предусмотренного, в том числе частью 3 статьи 158 УК РФ, четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности.

То есть, по мнению законодателя, подростка, нашедшего банковскую карту, используя которую, он приобретает себе «кока-колу и чипсы», причиняя потерпевшей стороне ущерб на сумму, к примеру, 500 рублей, следует осудить за совершение тяжкого преступления, несмотря на отсутствие претензий со стороны потерпевшего, которому, как правило, законные представители возмещают причиненный ущерб.

Прекращение уголовного дела по тяжким преступлениям, в частности, по части 3 статьи 158 УК РФ, не предусмотрено, как и не предусмотрена возможность назначения судебного штрафа.

Выходом из сложившейся ситуации на сегодняшний день является возможность, в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ, изменить категорию преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 1 февраля 2011 года разъяснил, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия[1].

Сегодня практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, в том числе и на основании части 6 статьи 15 УК РФ, достаточно широка.

Так, приговором Н.н. районного суда города Н. от 10 марта 2019 года, несовершеннолетний Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ. Судом установлено, что несовершеннолетний Г., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, решил воспользоваться банковскими картами, найденными возле своего дома, путем тайного хищения со счетов денежных средств в различных терминалах самообслуживания. Во исполнение своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств с банковского счета, стал расплачиваться денежными средствами со счетов вышеуказанных банковских карт за приобретение товарно-материальных ценностей в торговых точках самообслуживания, тем самым совершил тайное хищение чужого имущества с банковского счета на сумму 3000 рублей.

Приговором суда за совершение указанного преступления ему назначено наказание, с учетом положений статьи 88 УК РФ, в виде штрафа в размере 5000 рублей. На основании части 6 статьи 15 УК РФ суд, с учетом фактических обстоятельств преступления, степени общественной опасности содеянного, наличия совокупности смягчающих наказание несовершеннолетнего Г. обстоятельств, отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, а также в целях обеспечения индивидуализации ответственности подсудимого за содеянное и реализации закрепленных в статьях 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма, пришел к выводу о необходимости изменения категории совершенного им преступления с тяжкого на преступление средней тяжести.

В соответствии со статьей 76 УК РФ, несовершеннолетний Г., впервые совершивший указанное преступление средней тяжести (с учетом положения части 6 статьи 15 УК РФ), был освобожден от уголовной ответственности, поскольку примирился с потерпевшим и загладил причиненный потерпевшему вред.

Мы разделяем мнение С.А. Макаровой, которая в своей статье «Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних»[2] указывает, что суды должны иметь возможность назначать меры воспитательного воздействия не только несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, но и несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

Мы не утверждаем, что подростков, совершивших хищение с банковских счетов необходимо освобождать от ответственности, напротив, наказание лиц молодого возраста обязано содержать в себе исправительный и воспитательный потенциал, в том числе восстановление социальной справедливости.

Полагаем, что в целях реализации основных принципов уголовного права, защиты конституционных прав и свобод человека, ответственность несовершеннолетних, совершивших кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса) должна быть разграничена по возрасту наступления уголовной ответственности, в связи с чем считаем возможным предложить законодательному органу внести соответствующие изменения в положения статьи 20 УК РФ, регламентирующей возраст, с которого наступает уголовная ответственность, установив, что уголовная ответственность за подобные преступления должна наступать с момента достижения лицом 16-ти лет.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21 – 24.

ПОЛУЧЕНИЕ ПОДАРКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

А.А. Травникова, начальник отдела профилактики коррупционных правонарушений Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

По сложившимся в России традициям и обычаям в обществе принято дарить и получать подарки в различных ситуациях и по разным поводам.

Однако применительно к государственной службе традиционное дарение подарков стало тесно связано с получением взамен какой-либо выгоды, влекущей зачастую совершение государственными служащими коррупционных правонарушений, что в целом создало негативную ситуацию для государственного управления.

Указанная негативная практика была учтена законодателем при разработке антикоррупционного законодательства Российской Федерации, в результате чего появилось правовое регулирование как дарения, так и получения подарков.

Так, в соответствии со статьей 575 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Вместе с тем законодательством Российской Федерации установлен прямой запрет на получение подарков на государственной службе.

Так, в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с прохождением государственной службы государственному служащему запрещается получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц.

При этом в указанной норме содержится разъяснение термина «вознаграждение», который включает в себя не только подарки, но и денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» аналогичный запрет распространен на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности.

В вышеуказанных нормах исключением являются подарки, которые получены в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками, с другими официальными мероприятиями.

Однако законодатель и в этом исключении устанавливает следующее ограничение.

Подарки, полученные государственным служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются государственным служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность государственной службы.

Государственный служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок сообщения о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа) установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10.

Таким образом, законодатель установил механизм, регулирующий получение подарков на государственной службе, но насколько важно соблюдение данного механизма государственными служащими, рассмотрим далее.

В связи со спецификой работы и профессиональной служебной деятельностью государственный служащий взаимодействует с физическими и юридическими лицами.

Зачастую для получения каких-либо преференций юридические и физические лица пытаются установить контакт с государственными служащими, в том числе путем дарения подарков, которыми могут быть не только дорогие предметы, но и различные услуги, оплата развлечений, отдыха и транспортных расходов.

Принятие таких подарков приводит, как правило, к установлению личных контактов государственного служащего с физическими и юридическими лицами, что в дальнейшем может негативно повлиять на исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей, а также воздействовать на объективность принимаемых им решений.

При этом государственный служащий должен помнить, что он и его действия подвержены повышенному вниманию со стороны общественности.

Получение подарков может вызвать у граждан обоснованные

сомнения в беспристрастности исполнения государственным служащим своих обязанностей и тем самым нанести ущерб репутации государственного органа и государственной службы в целом.

В целях соблюдения государственными служащими указанного запрета Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации ежегодно в преддверии новогодних праздников направляется информационное письмо высшим федеральным и региональным органам исполнительной власти, государственным фондам и государственным компаниям с напоминаем о наличии законодательно установленного запрета получать подарки в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей.

Судебный департамент, учитывая важность соблюдения данного запрета в судебной системе, ежегодно направляет аналогичное информационное письмо в федеральные суды общей юрисдикции, федеральных арбитражные суды, а также управления Судебного департамента в субъектах Российской Федерации.

Поводя итоги, необходимо отметить, что запрет на получение подарков на государственной службе является важным аспектом в деятельности государства в области противодействия коррупции и подлежит обязательному исполнению со стороны государственных служащих.

Несоблюдение данного запрета влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации, вплоть до увольнения в связи с утратой доверия, а в случае, когда подарок расценивается как взятка – уголовную ответственность.

ВЫПОЛНЕНИЕ ИНОЙ ОПЛАЧИВАЕМОЙ РАБОТЫ ЛИЦОМ, ЗАМЕЩАЮЩИМ ДОЛЖНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В.В. Богданов, начальник отдела по проведению антикоррупционных проверочных мероприятий Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Как известно, одним из первоочередных направлений социально-экономической политики любого государства является обеспечение гарантий реализации трудовых прав своих граждан.

Так, в статье 37 Конституции Российской Федерации закреплено право гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрет принудительного труда.

Кроме того, согласно действующему трудовому законодательству Российской Федерации любой гражданин имеет право свободно выбирать работу, на которой он желает осуществлять свою трудовую деятельность.

Законодательством Российской Федерации также предусмотрена возможность осуществления иной оплачиваемой работы в рамках совместительства в том случае если гражданин уже трудоустроен, но по каким-либо причинам имеется необходимость дополнительного дохода.

Так, статья 282 Трудового кодекса Российской Федерации определяет совместительство как выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время.

Вместе с тем в вопросе осуществления иной оплачиваемой работы лицом, занимающим должность государственной гражданской службы Российской Федерации, имеются определенные нюансы, на которые необходимо обратить внимание.

В настоящее время в Российской Федерации имеется достаточно проработанная система нормативных правовых норм, регламентирующих правоотношения, связанные с гражданской службой, и регулирующих правовое положение граждан при прохождении ими государственной гражданской службы.

Вместе с тем следует отметить, что служебные отношения на государственной гражданской службе, возникающие между государственным органом и гражданином, замещающим должность федеральной государственной гражданской службы, по своей правовой природе являются все же трудовыми.

Статьей 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс) установлено, что на государственных гражданских служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Все это выделяет государственных гражданских служащих как особенных субъектов трудовых правоотношений, в том числе и в сфере выполнения иной оплачиваемой работы.

Итак, пунктом 2 статьи 14 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федерального закона № 79-ФЗ) предусмотрено право государственного гражданского служащего с предварительного уведомления представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу.

Главным условием реализации данного права является отсутствие конфликта интересов.

Кроме того, прежде чем начать выполнять иную оплачиваемую работу, служащему в обязательном порядке надлежит уведомить представителя нанимателя о данном намерении до фактического заключения трудовых отношений.

Несоблюдение государственным гражданским служащим обязанности по предварительному уведомлению представителя нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемую работу может повлечь за собой применение дисциплинарного взыскания в виде замечания, выговора, предупреждения о неполном должностном соответствии и увольнения с гражданской службы.

Следует отметить, что направление государственным гражданским служащим уведомления представителю нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемою работу является для него обязательным действием, носящим исключительно уведомительный характер и не требующим согласия.

Однако в отдельных случаях, касающихся выполнения иной оплачиваемой работы государственными гражданскими служащими, предусмотрен исключительно разрешительный характер уведомления.

Так, в соответствии с пунктом 17 части 1 статьи 17 Федерального закона № 79-ФЗ федеральному государственному гражданскому служащему запрещается заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором или российским законодательством.

Стоит отметить, что ранее законодательством Российской Федерации до 2004 года в сфере государственной гражданской службы устанавливалось лишь право на занятие научной, педагогической или иной творческой деятельностью.

Наблюдается определенное смягчение норм, связанных с институтом государственной службы, влекущее расширение возможностей государственного гражданского служащего, в частности, возможности заниматься иной оплачиваемой деятельностью.

Этот момент без преувеличений является значимым для государственных гражданских служащих как в контексте реализации своих субъективных гражданских прав, так и в рамках улучшения благосостояния населения.

Однако в противовес послаблениям законодатель совершенно справедливо усиливает и контрольную функцию государства за деятельностью государственных гражданских служащих.

При возникновении сомнений представитель нанимателя может проверить, нет ли конфликта интересов между служебной деятельностью и иной оплачиваемой деятельностью государственного гражданскогослужащего.

Под конфликтом интересов здесь следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность госслужащего оказывает влияние или может повлиять на надлежащее исполнение им своих должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью госслужащего и законными интересами граждан, организаций, субъектов Российской Федерации или Российской Федерации в целом, способное привести к причинению вредаэтим законным интересам.

В рамках указанной темы статьи хочется также обратить особое внимание еще на некоторые моменты, связанные с выполнением государственными гражданскими служащими иной оплачиваемой работы.

Так, предпринимательская деятельность, осуществляемая как лично, так и через представителей, не относится к сфере иной оплачиваемой работы и является недопустимым занятием для лиц, занимающих должности государственной гражданской службы.

Выполнение государственным гражданским служащим иной оплачиваемой работы возможно только во внеслужебное время.

Кроме того, при наступлении декларационной кампании государственному гражданскому служащему, должность которого включена в перечень должностей государственной гражданской службы, при замещении которой служащий обязан представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в обязательном порядке при заполнении справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера требуется отражать сумму дохода, полученной при выполнении иной оплачиваемой работы.

В связи с вышеизложенным можно подвести итоги и отметить критерии, при которых выполнение иной оплачиваемой работы служащим на государственной гражданской службе будет соответствовать требованиям законодательства, а именно: до начала выполнения иной оплачиваемой работы служащий обязан уведомить представителя нанимателя: выполнение иной оплачиваемой работы служащим не повлечет за собой конфликта интересов, иная оплачиваемая работа выполняется служащим в свободное от основной работы время.

Предварительное уведомление направляется представителю нанимателя государственного гражданского служащего, при этом функцию представителя нанимателя, как правило, осуществляет кадровая служба органа власти, где и следует вести работу с уведомлениями и проверять факты о конфликте интересов.

В свою очередь уведомление представляется исключительно в письменной форме, включающей в себя такие сведения, как вид деятельности (с приложением копий договоров), лицо, в чью пользу осуществляется деятельность, вид, форма и размер вознаграждения, сроки выполнения работ или оказанияуслуг.

В заключение хочется отметить, что законодательством Российской Федерации в настоящий момент не только обеспечена реализация субъективного права государственного гражданского служащего на свободу труда, но и введен соответствующей контроль в данной области в целях обеспечения профессионализма и непредвзятости государственного гражданского служащего при исполнении должностных обязанностей.

АВТОНОМНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ»

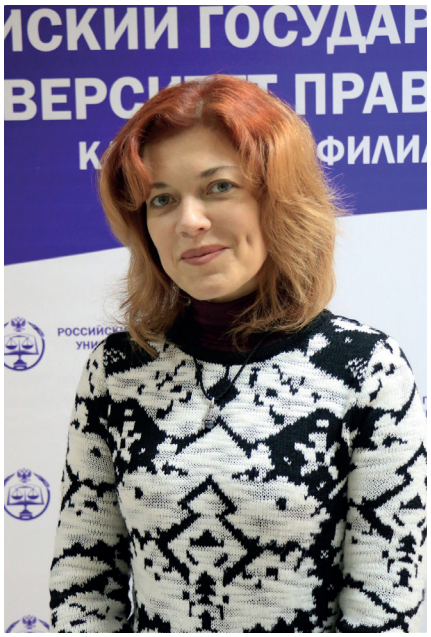
Ю.В. Самович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО «РГУП», доктор юридических наук, профессор

Целью статьи является анализ правовых позиций «автономного толкования», содержащихся в постановлениях Европейского Суда по правам человека, в сфере определения гражданских прав и обязанностей, являющихся поводом для обращения в суд в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рассматриваются вопросы соответствия гражданского законодательства России практике Европейского Суда, оценивается практика судов Российской Федерации.

Ключевые слова: *гражданские права и обязанности, обращение в суд, Европейский Суд по правам человека*

Европейские стандарты, закрепленные Конвенцией, в силу постоянного развития последней не являются статичным понятием. В большей степени их содержание с течением времени расширяется за счет практики толкования и применения Европейским Судом конвенционных норм, что обеспечивает актуальность действия последних. Иными словами, обратная связь между Конвенцией и учрежденным ею контрольным механизмом проявляется в том, что последний указывает направления ее развития путем толкования ее положений[1].

Нет сомнений, что в общей совокупности жалоб, поступающих в Европейский Суд по правам человека, наибольший объем занимают жалобы, касающиеся нарушения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека



и основных свобод. Применимость ст. 6 определяется в каждом отдельном случае и это ответ на вопрос подпадает ли данное судебное дело в область применения статьи 6 (1): «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела...»

Первоначальное различие во французском и английском текстах Конвенции уже дает простор для толкования. Английский термин «civil rights and obligations» несет конституционно-правовой и публично-правовой смысл, французский же текст говорит о правах и обязанностях «d'une caractere civile», т. е. частноправового характера[2].

Учитывая созданную систему автономных понятий, ЕСПЧ изначально принял для себя позицию, в соответствии с которой «гражданский» характер прав и обязанностей не может быть определен лишь на основании внутреннего права государства.

При рассмотрении дела *König v. Germany,* Европейский Суд отметил: «Будет ли право рассматриваться как гражданское в смысле Конвенции, зависит не от его юридической квалификации во внутреннем законодательстве, а от того, какое материальное содержание вложено в него этим законодательством и какие последствия оно связывает с ним. Осуществляя свою контрольную функцию, Суд принимает в расчет задачи и цели как Конвенции, так и правовых систем государств-участников»[3].

В этом же решении отмечается, что термин «споры о правах и обязанностях гражданского характера» применим к любому разбирательству, результат которого имеет определяющее значение для частных прав и обязанностей. Характер закона, на основании которого решается данный вопрос, и орган, на который возложены полномочия по его решению, не имеют большого значения. Если дело касается спора между частным лицом и органами публичной власти, не имеет решающего значения, в каком качестве выступали последние: как носители гражданских прав или как представители публичной власти. Соответственно решающим для квалификации спора как спора о гражданских правах является сам

[1] Николаев А.М. Проблемы реформирования Европейского суда по правам человека на современном этапе // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 15. С. 15.

[2] Мак-Брайд Дж. Понятие справедливого судебного разбирательства и его основные элементы // Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / Под общ. ред. А.В. Деменевой. Екатеринбург, 2004. С. 9.

[3] Case of König v. Germany, 28.06.1978. P. 89 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57511.

характер права, ставшего причиной спора[1].

Иными словами, деятельность, относимая правом государства к частноправовой, не превращается автоматически в публично-правовую по той причине, что она осуществляется на основании административного разрешения и под контролем, предполагающим возможность отзыва разрешения, если это требуется в интересах общественного порядка и обеспечения здоровья населения[2].

Начиная с рассмотрения первых жалоб, практика Комиссии и Суда подчеркивала, что вопрос отнесения термина «гражданские права и обязанности» исключительно к частным правам, полностью исключая публично-правовые предметы, не может решаться отсылкой к категориям внутреннего права: не имеет значения, относится ли в национальном законодательстве тот или иной вопрос к категории гражданского права.

Толкование данного выражения рассматривалось Судом в ходе слушаний по делу *Ringeisen v. Austria*[3]. Во время судебных слушаний, Суд остановился на том, что ст. 6 применима к спорной ситуации, хотя как раз в данном случае она не была нарушена – хотя *Ringeisen* и говорил о допущенной по отношению к нему необъективности, формального обвинения против рассматривавшего дело национального органа не выдвигалось.

Не следует считать, что любые решения публичных властей, отражающиеся на правовом положении индивида, подпадают под предоставляемые статьей 6 гарантии и могут пересматриваться в судебном порядке. Такое толкование было бы слишком широким и противоречило бы административному праву многих государств, входящих в Совет Европы. Особенностью дела *Ringeisen* был тот факт, что гражданско-правовые отношения между частными лицами, непосредственно «устанавливавшиеся» актом публичных властей, существовали до соответствующего решения административного органа.

Со времени своего решения по делу *Ringeisen,* Суд придерживается широкого толкования понятия гражданских прав и обязанностей, и многие из ранних решений Комиссии, постановляющих, что те или иные типы судебных разбирательств лежат за пределами сферы действия ст. 6, вероятно уже не отражают действующего права.

Анализируя практику Европейского суда в отношении данного вопроса, можно отметить несколько дел, касающихся принципиального толкования ст. 6 в отношении толкования этого термина.

Дело *König v. Germany*[4]. Решение определило, что разбирательство, связанное с отзывом права содержать клинику и лицензии на право медицинской практики, относится к сфере действия ст. 6. На решение не повлияли аргументы ответчика о том, что административные органы действовали из соображений охраны общественного здоровья и содействия наилучшему исполнению общественного долга, возложенного на медицинскую профессию. Суд постановил, что в данном случае нет необходимости решать, распространяется ли смысл понятия «гражданские права и обязанности» за пределы прав частного характера.

Дело *Benthem v Netherlands*[5] о получении и последующем лишении заявителя лицензии на право эксплуатирования станции техобслуживания автомобилей. В решении Европейский Суд указал, что рассмотрение вопроса о том, затрагивает ли данный спор сферу гражданских прав, определяющее значение имеет характер права, составляющего предмет спора. Отказ в выдаче лицензии тесно связан с правом распоряжения своей собственностью, а соответственно имеет имущественный характер. Таким образом, спор затрагивал гражданские права в силу конкретных обстоятельств дела. Суд постановил, что спор должен быть признан как спор между заявителем и муниципальными властями Нидерландов по поводу реального существования права на лицензию, явившегося предметом иска.

Дело *Sporrong and Lonnroth v Sweden*[6]. Собственность заявителей являлась предметом принудительного отчуждения и запрета на строительство на несколько лет. Суд посчитал, что заявители правы в том, что считают незаконными административные меры, которые серьезным образом затрагивали их право на собственность и имели право запустить процедуру определения судом законности данных мер, согласно ст. 6 (1).

Дело *Loiseau v France*[7]. Суд определил, что ст. 6 применима к административному судебному разбирательству, хотя оно касалось отказа муниципальных властей предоставить заявителю ряд документов, касающихся обстоятельств привлечения его к работе в государственной средней школе в качестве учителя. ЕСПЧ указал, что связанные с раскрытием информации судебные разбирательства могут быть признаны «гражданскими», если документы и сведения имеют отношение только к личной ситуации заявителя, а раскрытие информации, как в данном случае, может существенным образом сказаться на перспективах карьерного роста.

Таким образом, можно сделать общий вывод: когда административно-правовое, по существу, решение воздействует на юридические отношения между частными лицами, предмет спора затрагивает гражданские права и обязанности, и к этим ситуациям применим п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если же такого воздействия нет, ситуация исключает применение п. 1 ст. 6.

Постановления Европейского Суда по различным делам отнесли к применимости п. 1 ст. 6 Конвенции обширный спектр вопросов: споры, касающиеся выдачи разрешений на принудительное отчуждение собственности; отзыв лицензий на право обслуживать клиентов алкогольными напитками в пред-

[1] Там же. П.90.
[2] Там же. П.92.
[3] Case of Ringeisen v. Austria, 16/07/1971 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57565.
[4] Case of König v. Germany, 28.06.1978. P.89 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57511.
[5] Case of Benthem v Netherlands, 23.10.1985 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57436.
[5] Case of Sporrong and Lonnroth v Sweden, 23.09.1982 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57579.
[7] Case of Loiseau v France, 18.11.2003 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-68066.

приятиях питания; возобновление запретов на строительство; отказ в разрешении на право владеть землей сельскохозяйственного назначения, купленной на принудительном аукционе; возражения против внесения поправок в план застройки района; оспаривание выдачи разрешения на сброс отходов и мусора; отзыв разрешения на разработку песчаного карьера; дисциплинарные разбирательства, завершившиеся приостановкой разрешения на занятие медицинской практикой; разбирательство, в результате которого юрист был лишен адвокатских прав и др.

С другой стороны, определяя содержание термина «гражданские права и обязанности», подлежащие судебной защите, Комиссия и Суд ориентировали практиков на то, что под данное определение не подпадают:

1) иски в отношении политических прав и прав на участие в управлении;

2) иск психиатрического больного, временно выписанного из клиники, о постоянной выписке;

3) расследование деятельности компании в рамках действующего законодательства;

4) споры, касающиеся гражданства;

5) право на въезд в страну;

6) ходатайство заключенного о временном освобождении до суда (имеется в виду льгота, а не жалоба на незаконное содержание под стражей);

7) право на работу в тюрьме (рассматривается как льгота);

8) право на помилование;

9) установление налоговых ставок и налоговых льгот;

10) дисциплинарное производство по делам служителей культа;

11) право на пользование пенсионным и страховым фондами в том случае, когда соответствующее лицо не делает взносы в эти фонды;

12) получение учебными заведениями разрешения от правительства на обучение иностранных учащихся;

13) дисциплинарное производство по делам государственных служащих[1].

Можно утверждать, что Европейский суд по правам человека стремится к достаточно широкому толкованию термина «гражданские права и обязанности». Предметы публичного права подпадают под данное толкование в том случае, когда существенным образом отражаются на осуществлении прав и обязанностей в рамках частного права. Иными словами, гипотетически, даже вопросы, входящие в категорию не относящихся к «гражданским правам и обязанностям» в понимании Европейского суда, могут быть отнесены к ним, если решающим образом повлияют на их осуществление.

Такая концепция открыла возможности для применения п. 1 ст. 6 к самым разнообразным процедурам публичного права. В ходе судебной практики сформировалось несколько общих принципов, позволяющих реализовывать данное правило на практике[2]:

1) должно присутствовать обоснование согласно внутреннему праву;

2) при исходе спора должны быть прямо определены права и обязанности;

3) эти права и обязанности должны иметь гражданский характер.

В отношении первого из принципов следует отметить, что весьма сомнительно требовать от суда принять решение по иску в отношении права, которое не является обоснованным в силу внутреннего законодательства. Например, не нарушает право на судебную защиту положение закона, согласно которому ограничивается право требовать компенсацию за неудобства, причиняемые шумом от самолетов[3]. Другая категория споров относится к случаям, когда право «гражданского характера» существует, но его осуществление подпадает под предусмотренные законом ограничения.

По мнению Европейского Суда, спор относительно гражданских прав может относиться к вопросу о реальном существовании права или его способам и форме реализации, либо может касаться вопросов права и фактической стороны дела[4].

Следует отметить еще две категории дел, касающиеся рассмотрения вопроса о праве на судебную защиту гражданских прав и свобод в Европейском Суде по правам человека.

Эти группы дел охватывают, во-первых, споры, связанные с опротестованием отказа в праве обращения в суд в процессе рассмотрения некоторых видов гражданских дел национальными судами или органами административной юстиции, а, во-вторых, иски, выдвигаемые в связи с тем, что внушительные расходы или сложные процедуры в реальности делают обращение в суд невозможным при всей формальной доступности права на судебную защиту.

В делах, касающихся ограничения права на доступ в суд, как правило, речь идет о нарушении одного из важнейших принципов демократического государства. Дело в том, что, если соответствующий административный либо дисциплинарный орган не является «судом» (в «автономном» толковании), он должен подпадать в поле судебного контроля. Судебный контроль в определенных сферах жизнедеятельности, а также в отношении определенных категорий лиц государство не может ни ограничить, ни отменить.

По делу Святые монастыри несколько монастырей, не подписавших соглашение, заключенное другими монастырями и церковными органами, с греческим государством о передаче государству презюмируемых прав собственности на принадлежащую им недвижимость, и разрешающее опротестование дальнейших ограничений на пользование этой оставшейся после передачи прав собственностью только тем церковным органам, которые являются сторонами соглашения, поставили под вопрос законность невозможности оспаривания такого соглашения. В то же время монастыри, не являющиеся сторонами соглашения, в вопросах защиты своих прав в отношении собственности, не подлежащей передаче государству, целиком зависели от греческой православной

[1] European Court of Human Rights // https://hudoc.echr.coe.int/.
[2] Case of Skärby v. Sweden, 28.06.1990 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57633.
[3] Case of James and Others v. United Kingdom, 21/02/1986 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57507.
[4] Case of Le Compte, Van Leuven and De Meyere v Belgium, 23.06.1981 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57522.

церкви. Европейский Суд, признав нарушение права на судебную защиту, сделал следующее замечание: «Предусмотренное п. 1 раздела 1 лишение их какой-либо дальнейшей возможности подать жалобу в компетентный суд на греческое государство, третьи стороны или саму греческую церковь в отношении их прав собственности или хотя бы вмешаться в такое судебное разбирательство, наносит ущерб самому существу их «права на доступ в суд»[1].

Доступ в суд должен носить не только формальный, но и, прежде всего, реальный характер. В группу подобных исков входит не только обращения, связанные с разного рода финансовой невозможностью обращения (например, дело Эйри против Ирландии, где отказ в правовой помощи был мотивирован отсутствием достаточных средств[2]), но и случаи, когда доступ к правосудию затруднен самим правосудием. В деле Л. против Финляндии, административный суд уезда отказал в проведении устных слушаний в ходе разбирательства, несмотря даже на тот факт, что Законом об административном процессе административный суд обязан организовывать слушания, если того требует заинтересованная сторона[3].

Судебная практика Европейского Суда по применению ст. 6 Конвенции в отношении гражданских прав и обязанностей, демонстрирует, что она неприменима в некоторых областях публичного права – там, где налицо преобладание признаков публичного права и где нет явной аналогии с частными правами. Кроме того, существует ряд областей, где применение статья 6 является в принципе возможным, но не может быть реализовано в силу решений публичных властей, которые в силу этого не подлежат судебному контролю.

Наряду с этим, следует отметить, что судебной практикой выявлены и определенные условия допустимости применения ст. 6. К ним относятся: реальная и серьезная попытка оспорить некоторые права или обязанности, в отношении которых можно с определенным основанием утверждать, что они признаются внутренним законодательством; при исходе спора должны быть прямо определены эти права или обязанности; эти права или обязанности должны иметь гражданский характер[4].

Например, в качестве нарушений права гражданина на уважение своей собственности (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции) Европейский Суд определил:

- невыплату Министерством финансов Российской Федерации компенсаций по ценным бумагам и непогашенным чекам, отказ в индексации пенсии (более 10 дел по жалобам жителей Новосибирской области, а также Алтайского края);
- непредоставление льгот и компенсаций участникам ликвидации аварии, а Чернобыльской АЭС («Бахарев против Российской Федерации» и другие).

Практика Европейского Суда продолжает накапливаться и развиваться, а, следовательно, границы применения статьи 6 Европейской конвенции в отношении гражданских прав и обязанностей еще до конца не определены. Тем не менее эффективность международно-правовых гарантий реализации права на судебную защиту во внутригосударственном праве до сих пор не использована в оптимальной мере, в том числе, по причине недостаточной исследованности их потенциальных возможностей.

[1] Case of The Holy Monasteries v. Greece, 09.12.1994 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57906.
[2] Case of Airey v. Ireland, 09.10.1979 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57420.
[3] Case of L. v. Finland, 27.04.2000 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58783.
[4] Case of Skärby v. Sweden, 28.06.1990 // http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57633.

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ УСТАМИ ШКОЛЬНИКОВ

Л.Ю. Гумерова, пресс-секретарь Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

В рамках проекта «Правосудие: от А до Я» Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан был проведен ежегодный конкурс сочинений, приуроченный ко Дню юриста среди учащихся 9 – 11 классов образовательных организаций Республики Татарстан.

В конкурсе приняли участие 245 учащихся Татарстана. Темы сочинений были интересными, разноплановыми, что дало возможность каждому участнику поразмышлять над выбранной темой, используя свои знания и литературу различного жанра.

При проверке работ стало очевидно, что учащиеся заинтересованы темой юриспруденции и уже сейчас, в столь юном возрасте, понимают, о чем рассуждают в своем сочинении. Особо хочется отметить, что во многих работах видна собственная точка зрения, что является несомненным посылом к выбору их будущей профессии.

Среди множества талантливых работ было достаточно сложно сделать выбор, тем не менее, в конкурсе всегда есть победители и ими стали 5 учащихся. Почетное первое место заняла ученица Тетюшской средней общеобразовательной школы № 2 Абдурахманова Айсылу, на втором месте — ученица Полянской средней общеобразовательной школы Марянина Валерия, третье место было присуждено ученице Нурлатской гимназии имени Героя Советского Союза Михаила Егоровича Сергеева Гиниятуллиной Алине, на четвертом месте — ученик средней общеобразовательной школы № 2 поселка городского типа Актюбинский и замыкает пятерку победителей ученица средней общеобразовательной школы № 5 с углубленным изучением английского языка города Азнакаево Исламова Камиля.

Всем победителям в торжественной обстановке были вручены дипломы и памятные подарки. Участникам, не занявшим призовые места, вручили сертификаты участника.

Благодарим всех за активное участие, желаем дальнейших побед и достижения поставленных целей.

Следует отметить, что программа «Правосудие: от А до Я» активно реализуется во всех районных (городских) судах Республики Татарстан. Согласно утвержденным планам, сотрудниками судов проводятся обучающие занятия, как на базе общеобразовательных учреждений, так и в зданиях судов. Также проводятся ознакомительные экскурсии по зданиям судов.

Как правило, каждая встреча, беседа, мероприятие с участием судей и работников аппарата суда носит профориентационный характер: знакомит учащихся со спецификой работы суда, атрибутами правосудия, механизмом осуществления правосудия в стране. Председатели судов, судьи, помощники судей на доступном для ребят языке дают информацию об основах российского законодательства, механизме судебной защиты прав граждан в стране, в том числе введении суда присяжных и примирительных процедурах. Проводят содержательные беседы об ответственности за свои поступки с анализом ненадлежащего поведения осужденных подростков, стараясь предостеречь их от правонарушений, рассказывают о специфике юридической профессии, приводя примеры из собственной практики, таким образом, формируют у школьников позитивное отношение к российской судебной системе и судебному способу защиты прав.

1931-1960 годы
1960-1980 годы
1980-2000 годы
2000-2014 годы

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 1 КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1.ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Согласно части 4 статьи 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений», назначая лицу наказание в виде лишения свободы по совокупности приговоров, суд должен назначить ему вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями статьи 58 УК РФ после назначения окончательного наказания.

Приговором Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 6 августа 2018 года К., судимый 22 февраля 2016 года приговором Вахитовского районного суда города Казани по части 2 статьи 162, статье 73 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев, осужден по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 2 года. На основании части 4 статьи 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 22 февраля 2016 года отменено, в соответствии со статьей 70 УК РФ назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на 2 года 6 месяцев в колонии-поселении.

Судом при постановлении приговора существенно нарушен уголовный закон.

Как следует из материалов уголовного дела, до совершения последнего преступления К. был судим приговором от 26 февраля 2016 года к лишению свободы на 3 года 6 месяцев условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев. Следовательно, наказание по совокупности предыдущего и данного приговоров не могло быть менее 3 лет 7 месяцев лишения свободы. Назначив осужденному с применением статьи 70 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы на 2 года 6 месяцев, суд неправильно применил уголовный закон.

Кроме того, избирая осужденному вид исправительного учреждения, суд руководствовался положениями пункта «а» части 1 статьи 58 УК РФ. Между тем, в отношении осужденного подлежал применению пункт «б» части 1 статьи 58 УК РФ, согласно которому, отбывание лишения свободы в исправительных колониях общего режима назначается ранее не отбывавшим лишение свободы мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений. Приговором от 22 февраля 2016 года К. осужден к лишению свободы за предусмотренное частью 2 статьи 162 УК РФ умышленное преступление, отнесенное частью 4 статьи 15 УК РФ к категории тяжких. Определив осужденному для отбытия лишения свободы по приговору от 6 августа 2018 года колонию-поселение, суд нарушил уголовный закон.

Допущенные судом нарушения закона повлекли отмену приговора. Постановление президиума по делу № 44у-17

2. В соответствии с частью 3.2 статьи 72 УК РФ время содержания под стражей лица, осужденного за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 228 УК РФ, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13 сентября 2018 года И., судимый 8 июля 2015 года Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан по пункту «а» части 2 статьи 171.2, статье 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, со штрафом в размере 100 000 рублей (основное наказание в виде лишения свободы отбыто, остаток задолженности по штрафу составлял 88000 рублей), осужден по части 2 статьи 228 УК РФ, с применением статьи 64 УК РФ, к 1 году лишения свободы. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию полностью присоединено неотбытое дополнительное наказание по приговору от 08 июля 2015 года и окончательно назначено наказание в виде 1 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 88000 рублей. В соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно. Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу, И. взят под стражу в зале суда. Срок отбывания наказания исчислен с 13 сентября 2018 года.

Постановлено зачесть в срок лишения свободы время содержания И. под стражей до вступления приговора в законную силу в соответствии с пунктом «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) из расчета один день за полтора для отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений части 3.3 статьи 72 УК РФ.

Указав, что это решение принято в нарушение положений части 3.2 статьи 72 УК РФ, президиум приговор изменил, исключил указание о зачете в срок лишения свободы времени содержания из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Постановление президиума по делу № 44у-20

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. По смыслу закона, исходя из положений части 1 статьи 389.24 УПК РФ, суд апелляционной инстанции может ухудшить положение лица относительно решения, принятого судом первой инстанции, но не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22 июля 2016 года Г. осужден по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 28 февраля 2017 года приговор изменен, смягчающим наказание обстоятельством признано наличие у Г. психического заболевания. Назначенное по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ наказание снижено до 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В силу части 1 статьи 22, пункта «в» части 1 статьи 97, частей 2 статьи 99, статьи 100 УК РФ назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра.

Применив в отношении Г. принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра по собственной инициативе без имеющегося на то процессуального основания, апелляционная инстанция нарушила положения уголовно-процессуального закона.

Постановлением президиума указание о назначении принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра исключено из апелляционного определения. Постановление президиума по делу № 44у-19

2. Согласно части 3 статьи 115 УПК РФ при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 3 мая 2018 года разрешено наложение ареста на автомобиль «TOYOTA LAND CRUISER 150 PRADO», принадлежащий В., с возложением ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, а также с запретом осуществления регистрационных действий в отношении указанного имущества, связанного с изменением права собственности.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июля 2018 года постановление оставлено без изменения.

Президиум установил, что при рассмотрении ходатайства судом существенно нарушены уголовно-процессуальные нормы.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Таким образом, суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в судебном постановлении разумный срок действия данной меры принуждения с учетом срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Между тем, в нарушение требований части 3 статьи 115 УПК РФ судом не указан в постановлении срок, на который наложен арест на автомобиль, что может повлечь за собой нарушение разумного срока применения данной меры процессуального принуждения в отношении имущества, принадлежащего В., который не является обвиняемым по уголовному делу, либо лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия обвиняемого.

В результате ограниченными оказались имущественные права лица, не являющегося подозреваемым по уголовному делу, ни лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия. Разрешив наложить арест на имущество бессрочно, суд существенно нарушил права В.

Указание конкретного срока, на который налагается арест на имущество, не препятствует осуществлению судопроизводства по делу, а напротив, служит средством повышения эффективности предварительного расследования.

Президиум отменил постановление суда и апелляционное постановление с направлением материала на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным его составом. Постановление президиума по делу № 44у-23

3. На основании части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой всех доводов, приведенных заявителем.

Постановлением Авиастроительного районного суда г. Казани от 3 декабря 2018 года жалоба заявителя Б. о признании незаконным постановления следователя СО по Авиастроительному району г. Казани СУ СК России по РТ Г. от 30 марта 2018 года о прекращении за примирением сторон уголовного дела, возбужденного в отношении нее по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ, оставлена без удовлетворения.

Заявитель Б., обосновывая свою позицию, связанную с прекращением дела, выразила несогласие с постановлением следователя и содержащимися в нем выводами следствия о наличии в ее действиях состава преступления, на отсутствие проверки доказательств; на предоставление со стороны следствия подложных исходных данных при производстве автотехнической экспертизы, что повлияло на юридическую квалификацию ее действий.

Принимая решение об отказе в удовлетворении жалобы заявителя Б., суд указал, что постановление вынесено уполномоченным на то должностным лицом с соблюдением всех необходимых для этого норм. При этом суд исследовал малоинформативные, изготовленные ненадлежащим образом, практически нечитаемые копии материалов дела, которые фактически оспариваются заявителем Б. и не известил заинтересованных лиц о времени и месте судебного заседания.

Все эти обстоятельства не могли не повлиять на принятие решения, которое соответствовало бы требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции принятое судом решение отменил, направил материал на новое судебное рассмотрение, указав о необходимости проверки доводов сторон и принятии решения в соответствии с требованиями закона. Апелляционное постановление по делу № 22-597

4. В ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судья по поступившей жалобе обязан проверить, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

Постановление судьи Вахитовского районного суда города Казани от 30 ноября 2018 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Г. в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконными постановление старшего следователя СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан Н. об отказе в удовлетворении ходатайства от 14 ноября 2018 года и бездействие следователя по данному ходатайству.

Из представленных материалов следует, что Г. обжалует постановление следователя СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан Н. от 23 октября 2018 года, которым отказано в удовлетворении его ходатайства от 23 октября 2018 года об ознакомлении с записями, содержащимися на CD-диске в томе 8, копия данного постановления им получена 14 ноября 2018 года, а также бездействие следователя, выразившееся в ненадлежащем рассмотрении данного ходатайства и процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, что, по мнению заявителя Г., нарушает его право на защиту и затрудняет ему доступ к правосудию.

Судья рассмотрел вопрос, который Г. в своей жалобе в порядке статьи 125 УПК РФ не ставил, то есть отказал в принятии к рассмотрению жалобы о признании незаконным постановление старшего следователя СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан Н. об отказе в удовлетворении ходатайства от 14 ноября 2018 года, то есть фактически по заявленному требованию заявителя Г. суд первой инстанции решение не принял.

Отменяя постановление судьи, суд апелляционной инстанции указал, что судья, отказывая в принятии жалобы Г., не проверил имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьей 125 УПК РФ, рассмотрено ли ходатайство заявителя Г. в соответствии со статьей 121, 122 УПК РФ, был ли доведен до его сведения результат такого рассмотрения. Более того, судья не истребовал копию постановления старшего следователя СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан Н. о разрешении ходатайства Г. об ознакомлении с записями, содержащимися на цифровом носителе, без которого принять законное решение по жалобе не представлялось возможным. Апелляционное постановление по делу № 22-427

5. В соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ постановления, а равно иные решения и действия руководителя следственного органа, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Постановлением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 14 января 2019 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Ж. о признании незаконным бездействия заместителя руководителя СО по г. Альметьевск СУ СК РФ по РТ, выразившееся в непринятии процессуального решения по его обращению, в связи с отсутствием предмета обжалования.

Из материалов следует, что Ж. обратился с заявлением в правоохранительные органы о привлечении к уголовной ответственности сотрудника полиции В. в связи с превышени-

ем им служебных полномочий и незаконным проникновении в жилище, на которое был дан ответ об отсутствии в действиях В. нарушений закона и отсутствии достаточных данных, указывающих на совершение В. преступления, предусмотренного частью 3 статьи 139 УК РФ.

Отказав заявителю в приеме жалобы к рассмотрению, судья неверно определил предмет обжалования. Как следует из жалобы, Ж. был обжалован ответ, данный ему на его обращение, а не сами действия сотрудника полиции В. при задержании Ж. Ответ, данный на обращение Ж., в данном случае является процессуальным документом, который подлежит обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление судьи, указав, что отказ в принятии жалобы является незаконным, нарушил конституционные права заявителя Ж. на доступ к правосудию и направил жалобу на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии принятия к рассмотрению. Апелляционное постановление №22-1513

6. Согласно статье 97 УПК РФ мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Постановлением Вахитовского районного суда г. Казани от 18 января 2019 года М., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 158 УК РФ, совершенном в период с 30 по 31 мая 2010 года, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 16 марта 2019 года.

Согласно статье 97 УПК РФ мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Между тем суд первой инстанции не учел, что по уголовному делу, возбужденному 1 июня 2010 года, истек срок давности. Согласно пункту «б» части статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекло шесть лет.

Данных о том, что М. объявлялся в розыск и скрывался от органов следствия или иным образом уклонялся от следствия, что могло бы быть расценено как одно из обстоятельств, влекущих приостановление течения сроков давности, в материалах дела отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда об избрании М. меры пресечения в виде заключению под стражу, ходатайство следователя оставил без удовлетворения. Апелляционное постановление № 22-1407

7. По смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 47 Конституции РФ и части 3 статьи 8 УПК РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По приговору Московского районного суда города Казани от 16 ноября 2018 года С. осужден по части 1 статьи 139, части 1 статьи 132, части 1 статьи 139 УК РФ, части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 131 УК РФ, с применением части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Как следует из материалов уголовного дела во время событий двух преступлений С. являлся военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Согласно части 5 статьи 31 и части 4 статьи 34 УПК РФ гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам. Если уголовное дело подсудно военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности.

Аналогичное положение содержится в пункте 2 части 1 статьи 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», согласно которому военным судам подсудны дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов УПК РФ.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено по существу Московским районным судом г. Казани с нарушением правил о подсудности.

По смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 47 Конституции РФ и части 3 статьи 8 УПК РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, вынесение судом решения незаконным составом суда судебная коллегия отменила приговор, и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию. Апелляционное постановление №22-1266

3. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В силу пункта 8 статьи 316 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

По приговору Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 5 сентября 2018 года Ш. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ, с применением части 3 статьи 68, статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ш. признан судом виновным в том, что в летний период 2013 года хранил на земельном участке до апреля 2014 года боеприпасы, в апреле 2014 года перенес их в дом, где 16 февраля 2018 года они были обнаружены и изъяты сотрудниками полиции. Суд постановил приговор в порядке статьи 316 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что, согласно рапорту об обнаружении признаков преступления, 16 февраля 2018 года в 13 часов 30 минут в рамках операции «Арсенал» в ПОСТ «Ивушка» на участке № 579 по улице Центральной был обнаружен и изъят газетный сверток, в котором находился сверток из ткани с патронами в количестве 21 штуки, принадлежащих гражданину Ш.

Из протокола осмотра места происшествия от 16 февраля 2018 года, проведенного в период с 14 часов 5 минут по 15 часов 20 минут на участке № 579 по улице Центральной ПОСТ «Ивушка» видно, что был обнаружен и изъят сверток из ткани с патронами в количестве 21 штуки. В этом документе принадлежность патронов Ш. не определена.

Вышеуказанные документы и явка с повинной осужденного Ш. оформлены в один и тот же день – 16 февраля 2018 года.

На основании пункта 8 статьи 316 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор суда по апелляционной жалобе осужденного Ш. и указал, что имеются противоречивые данные по времени изъятия патронов и принадлежности их Ш.; судом первой инстанции не проверены доводы осужденного о том, что именно от него работники полиции узнали о местонахождении патронов; добровольная выдача патронов Ш. подлежала проверке, поскольку осужденным была написана явка с повинной с указанием местонахождения патронов. Апелляционное постановление дело № 22-256(22-9825/2018)

2. На основании пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», вопрос об изменении категории преступления на менее тяжкую решается судом первой инстанции при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу.

Постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 ноября 2018 года категория совершенного М. преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, изменена на преступление средней тяжести и уголовное дело в отношении М., прекращено в связи с примирением с потерпевшим Ш.

Из материалов дела следует, что М. обвинялась в тайном хищении денежных средств с банковской карты, принадлежащей потерпевшему Ш.

В судебном заседании М. вину в совершении преступления признала, дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда первой инстанции и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе, указав, что в силу пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», вопрос об изменении категории преступления на менее тяжкую решается судом при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу.

В соответствии с пунктом 10 вышеуказанного Постановления, решение суда об изменении категории преступления с тяжкого

на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ). Апелляционное постановление № 22-235/2019

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. Признание права собственности на объект незавершённого строительства, возведенный на земельном участке, ранее предоставленном в аренду для целей строительства дома, после истечения срока аренды не допускается если параметры возведенного объекта не позволяют его идентифицировать в качестве объекта индивидуального жилищного строительства и степень готовности данного объекта исключает возможность его использования по целевому назначению.

Исполнительный комитет Альметьевского муниципального района Республики Татарстан (далее – ИК АМР РТ) обратился в суд с иском к З. о возложении на ответчика обязанности привести земельный участок, расположенный по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Туктар, с кадастровым номером 16:07:320201:99 в первоначальное состояние путем демонтажа (сноса) расположенной на участке самовольной постройки в течение 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу, с предоставлением истцу права осуществить указанные действия самостоятельно с отнесением на ответчика соответствующих расходов в случае неисполнения им решения в указанный срок.

Требование мотивировал тем, что 05 сентября 2012 года на основании постановления ИК АМР РТ № 3042 от 31 августа 2012 года между истцом и ответчиком заключен договор аренды земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99, общей площадью 1194 кв.м., расположенного по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Туктар, вид разрешенного использования для строительства индивидуального жилого дома № МС 04-071-3244-ИЖС.

Срок действия договора аренды был согласован с 05 сентября 2012 года по 05 сентября 2015 года, пролонгация договора после истечения, предусмотренного в нем срока без заключения дополнительного соглашения условиями договора не предусмотрена.

Ответчик на арендованном участке возвел объект незавершенного строительства площадью 22,7 кв.м, степень готовности 17%, который параметрам индивидуального жилого дома не отвечает.

По истечении срока действия договора в нарушении положения пункта 3.3.14 арендатор земельный участок истцу не возвратил, что нарушает права и законные интересы истца.

Ответчик З. с иском не согласился, предъявил встречное исковое заявление о признании права собственности на объект незавершенного строительства.

В обоснование указал, что возведенный им на арендованном земельном участке объект незавершенного строительства не является самовольной постройкой. Договор аренды, по мнению З., не прекратился 05 сентября 2015 года, поскольку он продолжает пользоваться участком по истечении предусмотренного в договоре срока, уведомление о прекращении договора аренды получено истцом по встречному иску только 03 декабря 2018 года, действие договора прекратилось 03 января 2019 года после внесения соответствующих изменений в ЕГРН.

При этом построенный им объект незавершенного строительства является фундаментом жилого дома, который соответствует требованиям законодательства, что подтверждается представленным заключением специалиста. В связи с окончанием срока аренды земельного участка З. лишен возможности оформить право собственности на объект незавершенного строительства.

Просил признать за ним право собственности на объект незавершенного строительства степенью готовности 17%, расположенный по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Туктар, в пределах земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99.

Решением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15 января 2019 года постановлено отказать полностью в удовлетворении первоначального иска Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан к З. об освобождении и возврате земельного участка: о приведении земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99 по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, в первоначальное положение путем демонтажа (сноса).

Удовлетворить встречный иск полностью.

Признать за З. право собственности на объект незавершенного строительства – фундамент, площадью 22,74 кв.м., предназначенный для индивидуального жилищного строительства, со степенью готовности 17%, расположенный по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д. Туктар, в пределах земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99.

В апелляционной жалобе представитель ИК АМР РТ – К. ставил вопрос об отмене решений суда первой инстанции ввиду их незаконности и необоснованности.

При этом указывал, что суд пришел к неправильному выводу о том, что З. на ранее арендованном участке произвел возведение части индивидуального жилого дома в виде фундамента, поскольку доказательств, подтверждающих соответствие спорного незавершенного строительством объекта параметрам жилого дома, в деле не имеется.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что 31 августа 2012 года постановлением ИК АМР РТ № 3042 ответчику предоставлен земельный участок с кадастровым номером 16:07:320201:99, общей площадью 1194 кв.м., расположенный по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д. Туктар, ул. Х.Такташа, д. 13 «а», для строительства индивидуального жилого дома.

05 сентября 2012 года на основании указанного постановления между сторонами заключен договор аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности № МС 04-071-3244-ИЖС. Передача земельного участка подтверждается актом приема-передачи от 05 сентября 2012 года. Срок действия договора аренды с 05 сентября 2012 года по 05 сентября 2015 года.

Согласно условиям договора, арендатор обязан в течение 10 дней по истечении срока аренды передать по акту приема-передачи участок арендодателю в таком виде, в каком он был предоставлен, с полным вывозом имущества арендатора.

В соответствии с пунктом 5.3 договора, договор аренды подлежит пролонгации исключительно в случаях, предусмотренных законодательством, и в порядке заключения дополнительного соглашения между сторонами настоящего договора. Положениями договора предусмотрен запрет на автоматическую пролонгацию. Договор прекратил свое действие 05 сентября 2015 года, однако земельный участок истцу возвращен не был.

Согласно пункту 1.1.4 договора и выписке из ЕГРН видом разрешенного использования земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99 является «индивидуальное жилищное строительство».

Технический план незавершенного строительством объекта от 06 сентября 2018 года не содержит информации о том, что проектируемым назначением указанного объекта является – индивидуальный жилой дом. Как следует из технического плана, площадь спорного объекта по наружному обмеру составляет 22,7 кв.м.

В ответ на обращение З. 18 сентября 2018 года о государственной регистрации права собственности на спорный объект незавершённого строительства, Управление Росреестра по Республике Татарстан уведомлением от 02 октября 2018 года отказало в регистрации права собственности в связи с отсутствием разрешения на строительство.

На основании технического заключения № 956 от 26 ноября 2018 года ЗАО ПК «Татсельхозхимпроект» построенный фундамент жилого дома соответствует требованиям ФЗ «Технический регламент безопасности зданий и сооружений».

Разрешая заявленный к рассмотрению спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что З. на арендованном земельном участке возведен объект незавершенного строительства жилой дом со степенью готовности 17 % соответствует целевому назначению земельного участка. Договор аренды несмотря на истечение срока его действия в сентябре 2015 года считается возобновленным на неопределенный срок. Права и законные интересы третьих лиц построенный истцом жилой дом не нарушает, угрозы жизни и здоровью окружающих дом не представляет. Земельным законодательством владельцу незавершённого строительства объекта, построенного на арендованном земельном участке, выделенном для строительства жилого дома, по договорам аренды, заключенным до 01 марта 2015 года, то есть до введения в действие изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, предоставляется право на продление договора аренды однократно сроком на три года для завершения строительства вне зависимости от наличия регистрации объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности. В связи с чем встречные требования З. о признании права собственности на объект незавершенного строительства подлежат удовлетворению.

В свою очередь удовлетворение встречного иска исключало основания для удовлетворения первоначальных исковых требований ИК АМР РТ об освобождении и возврате земельного участка: о приведении земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99 по

адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Туктар, ул.Х.Такташа, д.13 «а», в первоначальное положение путем демонтажа (сноса).

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции не согласилась.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Земельного кодекса Российской Федерации, аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством.

Согласно пункту 1 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации договор аренды заключается на срок, определенный договором.

В силу положения статьи 622 Гражданского кодекса Российской Федерации при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Как следует из подпункта 1 пункта 3 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица, являющиеся арендаторами находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, имеют право на заключение нового договора аренды таких земельных участков без проведения торгов в следующих случаях земельный участок предоставлен гражданину или юридическому лицу в аренду без проведения торгов.

Согласно пункту 4 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, являющиеся арендаторами земельного участка, имеют право на заключение нового договора аренды такого земельного участка в указанных в пункте 3 настоящей статьи случаях при наличии в совокупности следующих условий:

1) заявление о заключении нового договора аренды такого земельного участка подано этим гражданином или этим юридическим лицом до дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка;

2) исключительным правом на приобретение такого земельного участка в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, не обладает иное лицо;

3) ранее заключенный договор аренды такого земельного участка не был расторгнут с этим гражданином или этим юридическим лицом по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 46 настоящего Кодекса;

4) на момент заключения нового договора аренды такого земельного участка имеются предусмотренные подпунктами 1 - 30 пункта 2 настоящей статьи основания для предоставления без проведения торгов земельного участка, договор аренды которого был заключен без проведения торгов.

Из указанных выше положений законодательства следует, что пролонгация договора аренды земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности по истечению срока его предоставления не допускается. Лицо, являющееся арендатором вправе заключить новый договор аренды с соблюдением предусмотренных законом требований.

Из материалов дела и представленных сторонами доказательств не усматривается, что З. обращался в адрес органа местного самоуправления с заявлением о заключении нового договора.

Указание суда на наличие у З. права как владельца объекта незавершенного строительства на однократное заключение договора аренды для целей завершения строительства согласно подпункту 10 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации также не свидетельствует о законности оспариваемого судебного постановления ввиду следующего.

Материалами дела подтверждается, что З. к ИК АМР РТ с заявлением о заключении договора аренды для целей завершения строительства, возведенного на земельному участке с кадастровым номером 16:07:320201:99 объекта незавершенного строительства не обращался, в суде первой инстанции таких исковых требований им также не было заявлено.

Кроме того, как следует из технического плана на спорный объект незавершенного строительства имеет степень готовности 17%, площадь 22,7 кв.м. В техническом плане в нарушении статьи 24 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» и Приказа Минэкономразвития России от 18 декабря 2015 года №953 «Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений» не содержатся характеристики спорного объекта.

Кроме того, в нарушении требований пункта 4.3-4.5 СНиП 31-02-2001 «Дома жилые одноквартирные» З. не представлено доказательств, что возведенный им спорный объект соответствует параметрам индивидуального жилого дома, а именно, что в возводимом объекте созданы условия для отдыха, сна, гигиенических процедур, приготовления и приема пищи, а также для другой деятельности, обычно осуществляемой в жилище.

Положениями пунктов 4.4 и 4.5. СНиП 31-02-2001 «Дома жилые одноквартирные» предусмотрено, что дом должен включать как минимум следующий состав помещений: жилая(ые) комната(ы), кухня (кухня-ниша) или кухня-столовая, ванная комната или душевая, уборная, кладовая или встроенные шкафы; при отсутствии централизованного теплоснабжения - помещение для теплового агрегата.

В доме должно быть предусмотрено отопление, вентиляция, водоснабжение, канализация, электроснабжение и радиовещание.

Площади помещений дома определяются с учетом расстановки необходимого набора мебели и оборудования и должны быть не менее: общей жилой комнаты - 12 м; спальни - 8 м (при размещении ее в мансарде - 7 м); кухни - 6 м.

Ширина помещений должна быть не менее: кухни и кухонной зоны в кухне-столовой - 1,7 м, передней - 1,4 м, внутриквартирных коридоров - 0,85 м, ванной - 1,5 м, уборной - 0,8 м. Глубина уборной должна быть не менее 1,2 м при открывании двери наружу и не менее 1,5 м при открывании двери внутрь.

Высота (от пола до потолка) жилых комнат и кухни в климатических районах I А, I Б, I Г, I Д и II А (по СНиП 23-01) должна быть не менее 2,7 м, в остальных - не менее 2,5 м. Высоту жилых комнат, кухни и других помещений, расположенных в мансарде, и при необходимости в других случаях, определяемых застройщиком, допускается принимать не менее 2,3 м. В коридорах и при устройстве антресолей высота помещений может приниматься не менее 2,1 м.

Доказательств соблюдения указанных параметров при возведении спорного объекта истцом по встречному иску не представлено и судом не добыто.

Тем самым материалами дела подтверждается, что существующие параметры спорной постройки не соответствуют минимально допустимым требованиям, предъявляемым строительными нормами к индивидуальным жилым домам, что свидетельствует о том, что спорный объект не может являться индивидуальным жилым домом и имеет неустановленное функциональное назначение. Данный факт свидетельствует об использовании земельного участка ответчиком с нарушением вида разрешенного использования. Ответчик в установленном порядке за получением разрешения на строительство спорного объекта не обращался. Таким образом, ответчиком в период с 05 сентября 2012 года по 06 сентября 2018 года на вышеуказанном земельном участке без получения какой- либо разрешительной документации, при нарушении договорных обязательств, осуществлено самовольное строительство объекта не соответствующего виду разрешенного использования земельного участка.

При указанных обстоятельствах оснований удовлетворения встречных исковых требований З. у суда первой инстанции не имелось.

В то же время согласно пункту 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользованияиараспоряжениясвоимимуществом.

В силу статьи 304 этого же кодекса собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно статье 305 Гражданского кодекса Российской Федерации права, предусмотренные статьями 301-304 данного кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Как следует из подпункта 2 пункта 1 и подпункта 4 пункта 2 статьи 60 Земельного кодекса Российской Федерации нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях: самовольного занятия земельного участка.

Действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем: восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Принимая во внимание изложенное, и установленные по делу судом апелляционной инстанции обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу, что исковые требования ИК АМР РТ об освобождении и возврате земельного участка: о приведении земельного участка с кадастровым номером 16:07:320201:99 по адресу: Республика Татарстан, Альметьевский район, д.Туктар, в первоначальное положение путем демонтажа (сноса) являются законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В связи с чем решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15 января 2019 года судом апелляционной инстанции отменено, с принятием по делу нового решения об удовлетворении первоначального иска и отказе в удовлетворении встречного иска.Апелляционное определение по делу № 33-5234/2019

1.2. Отсутствие у заявителя правоустанавливающих документов на объект недвижимости и земельный участок под ним исключают возможность рассмотрения судом заявления об установлении факта владения и пользования указанным объектом на праве собственности в порядке особого производ-

ства. Вопрос о праве собственности на указанный объект недвижимости подлежит разрешению в порядке искового производства.

Н. обратился в суд с исковым заявлением к муниципальному казенному учреждению «Администрация Авиастроительного и Ново-Савиновского районов города Казани» об установлении факта владения и пользования на праве собственности гаражом, расположенным в ГСК «Автоград 2000» по адресу: Республика Татарстан, город Казань, проспект Фатыха Амирхана. Требование мотивировал тем, что он приобрел гараж на основании постановления Главы Администрации города Казани от 02 апреля 2002 года №448 «О предоставлении Общественной организации инвалидов Ново-Савиновского района города Казани «Клуб ННМ» земельного участка по улице Амирхана». Право собственности на гараж за Н. в установленном законом порядке не зарегистрировано, так как отсутствует акт государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительного объекта, а также разрешение на строительство, выданное уполномоченными органами. Установление данного факта необходимо заявителю для постановки гаража на кадастровый учет и регистрации права собственности.

Решением Ново-Савиновского районного суда города Казани от 21 ноября 2018 года постановлено исковые требования Н. об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом на праве собственности удовлетворить.

Установить факт владения Н. на праве собственности гаражом ряд 12, место 4, расположенным в ГСК «Автоград 2000» по адресу: Республика Татарстан, город Казань, проспект Фатыха Амирхана, 62.

В апелляционной жалобе представитель ответчика ставил вопрос об отмене решения суда ввиду его незаконности и необоснованности.

При этом указывал, что земельный участок под гаражом администрации муниципального района города не принадлежит, в связи с чем данное дело следовало рассматривать с участием Исполнительного комитета муниципального образования города Казани, который является надлежащим ответчиком в споре о праве собственности на самовольную постройку.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения пришла к выводу, что обжалуемое решение принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 264 и статьёй 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает юридические факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Возможность установления факта владения и пользования недвижимым имуществом предусмотрена пунктом 6 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что Н. ставит вопрос об установлении факта владения и пользования объектом недвижимости – гаражом, право собственности на который у него не возникло в установленном законом порядке, надлежащих документов, удостоверяющих это право, у него никогда не было.

В соответствии со статьёй 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Исходя из смысла указанных норм в их взаимосвязи, для установления судом факта владения и пользования недвижимым имуществом необходимо установить как факт владения и пользования недвижимым имуществом, так и то, что заявитель получил отказ в выдаче необходимого документа либо этот документ невозможно восстановить, а также то, что у заявителя имелся документ о владении или пользовании недвижимым имуществом, но он был утерян.

Согласно части 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Таким образом, к предмету доказывания по делу о факте владения и пользования недвижимым имуществом относится и установление отсутствия спора о праве собственности на недвижимое имущество.

Принимая решение по делу, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пришел к выводу об отсутствии спора о праве на гараж и об обоснованности заявления Н. исходя из того, что он является членом ГСК «Автоград 2000», выплатил пай, построил гараж на земельному участке, предоставленном в аренду ГСК «Автоград 2000», с которым спора о праве не имеется.

Между тем эти обстоятельства сами по себе без установления факта наличия у Н. правоустанавливающих документов на спорный гараж, их утери и невозможности их восстановления в ином порядке исключали возможность рассмотрения дела в порядке, установленном главой 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев гражданское дело по правилам особого производства, суд первой инстанции не учёл, что спорный гараж расположен на земельном участке, находящимся в муниципальной собственности, распоряжается которой Исполнительный комитет муниципального образования города Казани, а не в собственности заявителя, ГСК «Автоград 2000» или администрации района города. Кроме того, суд не принял во внимание, что правоустанавливающих документов на гараж у заявителя и ГСК «Автоград 2000» никогда не было. Отсутствуют у них и документы о строительстве гаража в установленном законом порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

В силу пункта 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на самовольную постройку может быть признано судом.

Судебная коллегия отметила, что в силу статей 3, 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, самостоятельно в собственном интересе определив предмет своего обращения в суд и его основания. Однако из права заинтересованных лиц на судебную защиту, гарантированного статьёй 46 Конституции Российской Федерации, не вытекает право произвольного выбора по усмотрению заинтересованных лиц процедуры судопроизводства.

При наличии спора о праве защита гражданских прав лица, претендующего на конкретное имущество, осуществляется посредством предъявления соответствующих требований, в том числе, посредством предъявления требований о признании права собственности на такое имущество в соответствии со статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, вопрос о праве собственности Н. на гараж не может быть разрешен по правилам особого производства, должен разрешаться только в исковом порядке, посредством предъявления иска о признании права собственности на самовольную постройку к надлежащему ответчику, которым в данном случае является Исполнительный комитет муниципального образования города Казани, а не администрация района.

В связи с чем решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 21 ноября 2018 года по данному делу судом апелляционной инстанции отменено, а заявление Н. об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом оставлено без рассмотрения ввиду наличия спора о праве. Апелляционное определение по делу № 33-1719/2019

1.3. Требования об исправлении реестровой ошибки в сведениях ЕГРН о местоположении границ смежного земельного участка в целях образования земельного участка под автодорогой, без подготовки в отношении образуемого земельного участка межевого плана, соответствующего требованиям закона, без принятия мер к согласованию местоположения границ образуемого земельного участка в установленном законом порядке, исключает удовлетворение судом заявленных требований.

ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» обратилось в Авиастроительный районный суд города Казани с исковыми требованиями к ИКМО города Казани, КЗИО, МКУ «Администрация Авиастроительного и Ново-Савиновского районов города Казани» об исправлении реестровой ошибки в сведениях ЕГРН о местоположении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999

и 16:16:000000:5090 в соответствии с заключением ООО «Геоцентр», о внесении изменений в сведения ЕГРН о частях границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 в соответствии с заключением ООО «Геоцентр», о признании границ земельного участка, расположенного под автомобильной дорогой общего пользования федерального значения М-7 «Волга» Москва - Владимир - Нижний Новгород - Казань - Уфа км 735+204 – км 1040+476 – км 1041+776 – км 1166+710 в границах Республики Татарстан (далее – автодорога), полученных в результате проведения ООО «Геоцентр» геодезических работ, согласованными без подписания акта согласования границ с правообладателем земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999, 16:16:000000:5090.

Требование мотивировало тем, что автодорога построена в 1998 году, принадлежит на праве собственности Российской Федерации, истцу – на праве оперативного управления. Права истца на участки автодороги зарегистрированы в ЕГРН 2 и 29 февраля 2012 года.

По заданию истца ООО «Геоцентр» выполнило кадастровые работы в целях устранения реестровых ошибок в сведениях ЕГРН о местоположении границ земельных участков, расположенных в полосе отвода автодороги, и в сведениях о границах смежных с автодорогой земельных участков. Кадастровым инженером ООО «Геоцентр» было установлено местоположение автодороги и выявлены ошибки в сведениях ЕГРН о местоположении границ смежных с автодорогой земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090. Ошибки заключаются в наложении земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 на автодорогу. Кадастровый инженер пришёл к выводу о том, что при межевании земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 в ЕГРН были внесены недостоверные сведения о местоположении границ этих участков, которые пересекаются с полосой отвода автодороги в связи с чем фактическое местоположение этих участков не соответствует сведениям ЕГРН.

По изложенным основаниям истец полагал, что в сведения ЕГРН о границах земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 следует внести изменения на основании заключения кадастрового инженера ООО «Геоцентр» З. от 2017 года.

Решением Авиастроительного районного суда города Казани от 14 января 2019 года в иске отказано.

В апелляционной жалобе представитель ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» ставил вопрос об отмене решения суда ввиду его незаконности и необоснованности.

При этом он указывал, что суд первой инстанции пришел к неправильному выводу о том, что не имелось оснований для удовлетворения иска по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Заявитель жалобы также полагал, что суд первой инстанции не принял во внимание отсутствие у ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» права на обращение к кадастровому инженеру в целях проведения кадастровых работ и подготовки межевого плана, на обращение в орган кадастрового учёта для внесения изменений в ЕГРН и исправления реестровой ошибки в отношении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090. При этом заявитель жалобы полагает, что реестровые ошибки в отношении земельных участков, права на которые зарегистрированы, могут быть исправлены только на основании судебного решения, что иной порядок исправления реестровой ошибки законом не предусмотрен.

Дополнительно в апелляционной жалобе указывалось, что суд первой инстанции необоснованно пришёл к выводу о непринятии истцом мер к согласованию уточняемых границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 с ответчиками, поскольку кадастровым инженером в адрес ИКМО города Казани направлялись соответствующие письма и схемы, содержащие сведения, необходимые для исправления реестровой ошибки, в ответ на которые ИКМО города Казани необоснованно отказался от проведения кадастровых работ в отношении земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 и исправления реестровой ошибки.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со статьёй 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришла к выводу, что предусмотренных законом оснований для отмены обжалуемого судебного постановления не имеется.

Из материалов дела следует, что автодорога построена в 1998 году. Автодорога принадлежит на праве собственности Российской Федерации, а ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» – на праве оперативного управления. Право оперативного управления ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» на участки автодороги зарегистрировано в ЕГРН 2 и 29 февраля 2012 года.

По сведениям ЕГРН автодорога поставлена на кадастровый учёт 15 декабря 2011 года, сооружению присвоен кадастровый номер 16:00:000000:105, автодорога расположена в пределах других объектов недвижимости, в числе которых земельные участки с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 отсутствуют, в отношении автодороги были проведены работы – реконструкция, в результате которой площадь сооружения увеличилась.

Земельный участок под автодорогой до начала строительства сформирован не был.

Земельный участок площадью 132 378 кв.м с кадастровым номером 16:16:000000:4999 поставлен на государственный кадастровый учёт 1 апреля 2015 года. Площадь и границы земельного участка установлены межеванием. Земельному участку установлен вид разрешённого использования – под озеленение (санитарно-защитная зона автомагистрали). Право собственности ИКМО города Казани на земельный участок зарегистрировано 16 августа 2016 года.

Земельный участок площадью 76 723 кв.м с кадастровым номером 16:16:000000:5090 поставлен на государственный кадастровый учёт 6 мая 2015 года. Площадь и границы земельного участка установлены межеванием. Земельному участку установлен вид разрешённого использования – под природный ландшафт. Право собственности ИКМО города Казани на земельный участок зарегистрировано 6 сентября 2016 года.

02 мая 2017 года между ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» и ООО «Геоцентр» заключён государственный контракт от № Т-42-17 на выполнение комплексных работ в целях государственной регистрации прав на объекты недвижимости дорожного хозяйства федеральной собственности и в целях установления придорожных полос автомобильных дорог федерального значения, обозначения их на местности и внесения сведений о них в государственный кадастр недвижимости.

На основании государственного контракта кадастровым инженером ООО «Геоцентр» были выполнены кадастровые работы и подготовлено заключение (без даты), согласно которому части границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 накладываются на автодорогу. Кроме того, кадастровый инженер пришёл к выводу о наличии ошибок в сведениях ЕГРН о местоположении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090, допущенных при межевании этих участков, о недостоверности сведений ЕГРН о земельных участках с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090, о нарушении прав ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» в связи с тем, что ошибка в сведениях ЕГРН о местоположении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 препятствует кадастровому учёту полосы отвода автодороги, препятствует обслуживать и содержать автодорогу. Кадастровым инженером рекомендовано ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» признать недействительным и исключить из ЕГРН сведения о местоположении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090.

Принимая решение об отказе в иске, суд первой инстанции исходил из положений статьи 70 Земельного кодекса Российской Федерации, статей 4, 14, 18, 16, 43 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», статей 28, 39, 40 Федерального закона от 24 июля 2007 года №221-ФЗ «О кадастровой деятельности», Требований к подготовке межевого плана, утверждённых Приказом Минэкономразвития России от 8 декабря 2015 года № 921, и пришёл к выводу, что истец, претендующий на образование земельного участка под автодорогой, не подготовил в отношении образуемого земельного участка межевой план, соответствующий требованиям закона, мер к согласованию местоположения границ образуемого земельного участка в установленном законом порядке не предпринял, обратился в суд с требованием, направленным на образование земельного участка под автодорогой на основании документа, который законом не предусмотрен, и в обход установленного законом порядка.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась, при этом указала следующее.

В силу пункта 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных данным Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определённой вещи.

Согласно части 8 статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»

местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части.

В соответствии с пунктами 1 и 15 статьи 3 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 257-ФЗ) автомобильная дорога – объект транспортной инфраструктуры, предназначенный для движения транспортных средств и включающий в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью, – защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог (пункт 1); полоса отвода автомобильной дороги – земельные участки (независимо от категории земель), которые предназначены для размещения конструктивных элементов автомобильной дороги, дорожных сооружений и на которых располагаются или могут располагаться объекты дорожного сервиса (пункт 15).

В соответствии со статьёй 25 Закона № 257-ФЗ и пунктом 2 Порядка установления и использования полос отвода автомобильных дорог федерального значения, утверждённого приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 13 января 2010 года № 5 «Об установлении и использовании полос отвода автомобильных дорог федерального значения» границы полосы отвода автомобильной дороги определяются на основании документации по планировке территории. Подготовка документации по планировке территории, предназначенной для размещения автомобильных дорог и (или) объектов дорожного сервиса, осуществляется с учётом утверждаемых Правительством Российской Федерации норм отвода земель для размещения указанных объектов.

Согласно пункту 9 указанного Порядка, предоставление земельных участков, которые находятся в федеральной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, в целях установления полосы отвода автомобильной дороги федерального значения для размещения такой автомобильной дороги и (или) объектов дорожного сервиса, а также при оформлении прав на земельные участки, занимаемые автомобильными дорогами федерального значения, осуществляется Федеральным дорожным агентством в соответствии с законодательством Российской Федерации с учётом особенностей, установленных статьёй 36 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 145-ФЗ.

Как следует из пункта 1 статьи 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки образуются, в том числе, из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

В силу статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

В соответствии пунктом 1 и подпунктом 2 пункта 2 статьи 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации государственным и муниципальным учреждениям (бюджетным, казенным, автономным) земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в постоянное (бессрочное) пользование на основании решения уполномоченного органа.

Порядок предоставления в постоянное (бессрочное) пользование земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов предусмотрен статьёй 39.14 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которой предоставление земельного участка осуществляется в следующем порядке:

1) подготовка схемы расположения земельного участка в случае, если земельный участок предстоит образовать и не утверждён проект межевания территории, в границах которой предстоит образовать такой земельный участок;

2) подача в уполномоченный орган гражданином или юридическим лицом заявления о предварительном согласовании предоставления земельного участка в случае, если земельный участок предстоит образовать или границы земельного участка подлежат уточнению в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости». В случае, если земельный участок, на котором расположены здание, сооружение, предстоит образовать или границы такого земельного участка подлежат уточнению, с заявлением о предварительном согласовании предоставления земельного участка в уполномоченный орган может обратиться любой правообладатель здания, сооружения, помещения в здании, сооружении;

3) принятие решения о предварительном согласовании предоставления земельного участка в порядке, установленном статьёй 39.15 данного Кодекса, в случае, если земельный участок предстоит образовать или границы земельного участка подлежат уточнению в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости»;

4) обеспечение заинтересованным гражданином или юридическим лицом выполнения кадастровых работ в целях образования земельного участка в соответствии с проектом межевания территории, со схемой расположения земельного участка или с проектной документацией лесных участков либо кадастровых работ, необходимых для уточнения границ земельного участка, в случае, если принято решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка;

5) осуществление государственного кадастрового учёта земельного участка или государственного кадастрового учёта в связи с уточнением границ земельного участка, а также государственной регистрации права государственной или муниципальной собственности на него, за исключением случаев образования земельного участка из земель или земельного участка, государственная собственность на которые не разграничена;

6) подача в уполномоченный орган гражданином или юридическим лицом заявления о предоставлении земельного участка;

7) заключение договора купли-продажи, договора аренды земельного участка, договора безвозмездного пользования земельным участком, принятие уполномоченным органом решения о предоставлении земельного участка в собственность бесплатно, в постоянное (бессрочное) пользование.

Как следует из материалов дела, земельный участок под автодорогой до начала строительства образован не был, схема расположения земельного участка под автодорогой истцом или кадастровым инженером в установленном законом порядке не подготовлена, уполномоченному органу данная схема не представлялась и не утверждалась, кадастровые работы в отношении образуемого земельного участка под автодорогой в установленном законом порядке не проводились.

Следовательно, как правильно указал суд первой инстанции, порядок образования земельного участка под автодорогой истцом в целом соблюдён не был.

Заключение кадастрового инженера ООО «Геоцентр» (без даты) было правильно отклонено судом первой инстанции, поскольку оно не является результатом кадастровых работ, предусмотренным законом, и не относится к числу документов, содержащих сведения о недвижимом имуществе, необходимые для осуществления кадастрового учёта.

Так, в силу части 4 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» кадастровые работы – это работы в отношении недвижимого имущества в соответствии с установленными федеральным законом требованиями, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления кадастрового учёта сведения о таком недвижимом имуществе и оказание услуг в установленных этим Федеральным законом случаях. Специальным правом на осуществление кадастровой деятельности обладает кадастровый инженер.

Кадастровые работы выполняются в отношении земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершённого строительства, частей земельных участков, зданий, сооружений, помещений, а также иных объектов недвижимости, подлежащих в соответствии с федеральным законом кадастровому учёту (часть 4.1)

В случаях, установленных указанным Федеральным законом, при выполнении кадастровых работ кадастровыми инженерами определяются координаты характерных точек границ земельного участка (части земельного участка), координаты характерных точек контура здания, сооружения, частей таких объектов недвижимости, координаты характерных точек контура объекта незавершённого строительства, осуществляется обработка результатов определения таких координат, в ходе которой определяется площадь объектов недвижимости и осуществляется описание местоположения объектов недвижимости, проводится согласование местоположения границ земельного участка. В случае, установленном указанным Федеральным законом, при выполнении кадастровых работ кадастровыми инженерами может быть дополнительно установлено местоположение здания, сооружения или объекта незавершённого строительства на земельном участке посредством пространственного описания конструктивных элементов здания, сооружения или объекта незавершённого строительства, в том числе с учётом высоты или глубины таких конструктивных элементов.

Согласно статье 36 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ кадастровые работы выполняются кадастровым инженером на основании договора (часть 1).

В результате выполнения кадастровых работ обеспечивается подготовка документов для представления их в орган регистрации прав в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»; объем подлежащих выполнению кадастровых работ определяется заказчиком кадастровых работ; договор подряда на выполнение кадастровых работ может содержать условие об

обязанности кадастрового инженера - индивидуального предпринимателя или работника юридического лица представлять документы, подготовленные в результате выполнения кадастровых работ, в орган регистрации прав в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (часть 2 статьи 36).

В данном случае истец заключил с ООО «Геоцентр» государственный контракт на выполнение комплексных работ в целях государственной регистрации прав на объекты недвижимости дорожного хозяйства федеральной собственности и в целях установления придорожных полос автомобильных дорог федерального значения, обозначения их на местности и внесения сведений о них в государственный кадастр недвижимости.

Согласно статье 37 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ результатом кадастровых работ кадастрового инженера является межевой план, технический план или акт обследования.

Принимая во внимание положения статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», которая определяет содержание межевого плана, подготовленного, в том числе, в целях образования земельного участка и/или исправления реестровой ошибки, а также требования к нему, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что заключение кадастрового инженера ООО «Геоцентр» требованиям закона не отвечает, необходимые для осуществления кадастрового учёта сведения об образуемом земельном участке под автодорогой не содержит.

Не содержит это заключение и сведений, необходимых для исправления реестровой ошибки, выводы кадастрового инженера о которой, изложенные в заключении, судебная коллегия находит необоснованными.

Так, частью 3 статьи 61 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» установлено, что воспроизведённая в ЕГРН ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, исправляется на основании документов свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки.

Согласно пункту 69 Требований к подготовке межевого плана, утверждённых Приказом Минэкономразвития России от 8 декабря 2015 года № 921, в случае если в ходе кадастровых работ выявлены ошибки (пересечения, несовпадения, разрывы) в местоположении ранее установленных границ смежных земельных участков в разделе межевого плана «Заключение кадастрового инженера» приводятся предложения кадастрового инженера по устранению выявленных ошибок, указываются результаты необходимых измерений, в частности, фрагмент описания местоположения границы объекта землеустройства с правильными значениями координат характерных точек и т.п.

Таким образом, если при выполнении кадастровых работ в целях образования земельного участка была выявлена реестровая ошибка в отношении других земельных участков и для её исправления требуются изменение (уточнение) сведений о местоположении границ смежных земельных участков, необходимые для исправления сведения, в том числе сведения об изменяемых координатах характерных точек границ смежных участков указываются в одном межевом плане.

В соответствии с положениями Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ местоположение границ земельных участков при их уточнении подлежит обязательному согласованию с заинтересованными лицами в установленном этим Законом порядке (статьи 39, 40 Закона).

Приведённые положения направлены на обеспечение учёта законных интересов лиц, права которых могут быть затронуты уточнением местоположения границ земельного участка.

Это требование в полной мере распространяется на случаи образования земельных участков из земель государственной или муниципальной собственности, а также на случаи исправления реестровых ошибок, если при этом подлежат уточнению сведения об объектах недвижимости, прошедших государственный кадастровый учёт.

Порядок согласования границ земельных участков при образовании или исправлении реестровой ошибки и требования к межевому плану в этой части предусмотрены статьями 39, 40 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ, частями 3, 7 статьи 22 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», пунктами 24-26 Требований к подготовке межевого плана, утверждённых Приказом Минэкономразвития России от 8 декабря 2015 года № 921.

В данном случае лицом, с которым требуется согласование местоположения границ образуемого земельного участка под автодорогой и уточняемых границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 является ИКМО города Казани.

Как видно из материалов дела, заключение ООО «Геоцентр» этим требованиям не отвечает, поскольку не содержит сведений о предпринятых кадастровым инженером мерах к согласованию изменяемых границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 с ИКМО города Казани.

В этой связи судебная коллегия отметила, что в соответствии с пунктом 26 Требований к подготовке межевого плана в случае если в результате кадастровых работ сохраняются неснятые возражения о местоположении границ земельного участка, межевой план оформляется для передачи заказчику кадастровых работ в целях снятия возражений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором подряда на выполнение кадастровых работ.

Споры, не урегулированные в результате согласования местоположения границ, разрешаются в судебном порядке с участием правообладателей всех вовлечённых в спор земельных участков (часть 5 статьи 40 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ, статья 64 Земельного кодекса Российской Федерации, пункт 2 части 6 статьи 43 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Из указанных выше норм права следует, что отсутствие в межевом плане сведений о согласовании местоположения границ земельного участка при его образовании или уточнении границ, обусловленное нарушением установленного законом порядка межевания или возражениями заинтересованного лица (правообладателя смежного земельного участка или земель, государственная собственность на которые не разграничена), свидетельствует о наличии спора о границе такого земельного участка. Данный спор может быть разрешён судом путём признания спорных границ установленными. Требование (исковое требование) об установлении (определении) границ земельного участка является самостоятельным способом защиты, направленным на устранение неопределённости в прохождении границы земельного участка при наличии возражений заинтересованного лица, выдвинутых, в частности, в рамках процедуры согласования границ образуемого земельного участка, в том числе при исправления реестровой ошибки. Итогом рассмотрения указанного требования должен быть судебный акт, которым будет установлена смежная (спорная) граница между земельными участками с указанием координат характерных точек. На основании межевого плана, содержащего сведения о спорной части границы образуемого земельного участка, о других частях этой границы, не вовлечённых в спор, и приложенного к межевому плану судебного постановления, разрешающего спор о границе по существу, сведения о вновь установленной границе вносятся в реестр объектов недвижимости в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Вопреки доводам истца и выводам кадастрового инженера, наличие или отсутствие реестровой (кадастровой, технической) ошибки, ошибок в результатах межевания, в сведениях государственного реестра об объектах недвижимости, вовлечённых в спор, входит в предмет доказывания по требованию (исковому требованию) об установлении (определении) местоположения спорной части границ. Предъявление к ответчику исковых требований о признании или исправлении реестровой (кадастровой) ошибки или об оспаривании результатов межевания (межевого плана, межевого дела, результатов межевания, процедуры межевания, кадастрового учёта результатов межевания) в качестве самостоятельного способа защиты законом не предусмотрено, удовлетворение судом данного требования само по себе не приведёт к восстановлению прав лица, обратившегося в суд за судебной защитой. Данные требования не направлены на разрешение по существу спора о местоположении границы между смежными земельными участками, а сводятся лишь к констатации факта нарушения прав истца действиями ответчика либо направлены на оспаривание границ земельного участка ответчика в целом, в том числе и тех, которые не являются общими с границами участка истца и его прав не затрагивают.

В этой связи судебная коллегия пришла к выводу, что избранный истцом способ защиты права закону не соответствует.

Кроме того, судебная коллегия указала, что заключение ООО «Геоцентр» не могло быть принято судом в качестве допустимого доказательства, поскольку оно подготовлено кадастровым инженером З., подпись которой имеется в заключении, и Б., подпись которого в заключении отсутствует.

На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» до обращения в суд с настоящим иском мер к образованию земельного участка под автодорогой и оформлению прав на него в установленном законом порядке не предпринимало, обратилось непосредственно в суд с исковыми требованиями, направленными

на образование такого земельного участка в обход установленного законом порядка образования земельных участков, занимаемых автомобильными дорогами, предусмотренного Земельным кодексом Российской Федерации и Законом № 257-ФЗ, без согласования с правообладателями соседних земельных участков.

Судебная коллегия отклонила доводы апелляционной жалобы о том, что у ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» отсутствует право на обращение к кадастровому инженеру в целях проведения кадастровых работ и подготовки межевого плана и на обращение в орган кадастрового учёта для внесения в ЕГРН изменений, поскольку в силу положений приведённых выше законов такое право у заявителя имеется. Более того, как следует из материалов дела, ФКУ «Федеральное управление автомобильных дорог Волго-Вятского региона Федерального дорожного агентства» уже заключило с ООО «Геоцентр» государственный контракт на выполнение кадастровых работ, в рамках которого заказчик кадастровых работ вправе предусмотреть обязанность кадастрового инженера обратиться в орган кадастрового учёта с результатом кадастровых работ и с заявлением о кадастровом учёте образуемого земельного участка и внесении изменений в ЕГРН в связи с исправлением реестровой ошибки в случае её выявления.

Судебная коллегия также не согласилась с доводом апелляционной жалобы о том, что вопрос об исправлении реестровой ошибки может быть разрешён только в судебном порядке.

Так, по смыслу части 3 статьи 61 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» реестровая ошибка может быть исправлена по решению государственного регистратора прав после получения документов, в том числе в порядке информационного взаимодействия, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки.

В случае, если такое исправление не влечёт за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости, исправление реестровой ошибки осуществляется государственным регистратором прав.

При этом частью 4 той же статьи предусмотрено, что в случаях, если существуют основания полагать, что исправление технической ошибки в записях и реестровой ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в ЕГРН, такое исправление производится только по решению суда.

Сведений о том, что исправление реестровой ошибки в отношении спорных земельных участков повлечёт за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости, в материалах дела не имеется.

Кроме того, в случае, если реестровая ошибка может быть исправлена только по решению суда, в соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания наличия реестровой ошибки возлагается на лицо, требующее исправления такой ошибки.

Вопреки доводам истца, выводы кадастрового инженера в заключении ООО «Геоцентр» о наличии реестровой ошибки судебная коллегия находит несостоятельными в силу следующего.

Согласно части 5 статьи 24 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» местоположение здания, сооружения или объекта незавершённого строительства на земельном участке устанавливается посредством определения координат характерных точек контура таких здания, сооружения или объекта незавершённого строительства на земельном участке. Местоположение здания, сооружения или объекта незавершённого строительства на земельном участке по желанию заказчика кадастровых работ может быть дополнительно установлено посредством пространственного описания конструктивных элементов здания, сооружения или объекта незавершённого строительства, в том числе с учётом высоты или глубины таких конструктивных элементов.

По сведениям ЕГРН местоположение автодороги в соответствии с требованиями действующего законодательства не установлено. В заключении ООО «Геоцентр» сведений об установленных кадастровым инженером координатах характерных точек контура автодороги или полосы отвода автодороги не имеется.

При таких данных доводы истца и выводы кадастрового инженера о пересечении границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 с контурами автодороги или с полосой отвода автодороги нельзя признать обоснованными и состоятельными.

Судебная коллегия не усмотрела оснований согласиться и с доводом апелляционной жалобы о том, что истцом предпринимались меры к согласованию изменяемых границ земельных участков с кадастровыми номерами 16:16:000000:4999 и 16:16:000000:5090 ввиду несостоятельности, поскольку переписка между сторонами, представленная в дело, не свидетельствует о направлении истцом или кадастровым инженером ответчику межевого плана, подготовленного в соответствии с действующим законодательством, или иных документов, необходимых для принятия решения о согласовании границ в порядке, установленном приведёнными выше нормами Земельного кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда суд апелляционной инстанции не усмотрел.

Решение суда первой инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы оставлено без изменения.Апелляционное определение по делу № 33-5189/2019

II. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ.

2.1. Неисполнение страхователем обязанности представить по требованию страховщика сведения, необходимые в рамках процедуры выплаты страхового возмещения для его идентификации в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма исключает привлечение страховщика к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной Законом об ОСАГО за нарушение срока выплаты страхового возмещения.

С. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» (далее – Общество) о взыскании страхового возмещения в размере 36 930 руб. 04 коп., в возмещение расходов на проведение экспертизы 30 000 руб., неустойки в сумме 58 349 руб. 46 коп., в возмещение расходов на оплату юридических услуг 15 000 руб., на составление претензии 2 000 руб., почтовых расходов 1 446 руб. 53 коп., расходов на оплату услуг аварийного комиссара 2 000 руб., на составление дубликатов отчёта 3 000 руб., на оплату государственной пошлины 3 058 руб.

Требование мотивировал тем, что 24 ноября 2017 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием автомобиля марки ВАЗ под управлением С., принадлежащего ему на праве собственности, и автомобиля марки «Лада» под управлением И. В результате ДТП автомобилю С. причинены повреждения, виновником происшествия является И., его гражданская ответственность застрахована Обществом.

Согласно договору цессии от 24 ноября 2017 г. С. уступил Ю. в полном объёме право требования возмещения убытков (вреда), возникших вследствие указанного ДТП. 5 декабря 2017 г. ответчику подано заявление с приложением всех необходимых документов. 12 декабря 2017 г. ответчик произвёл осмотр автомобиля, однако в установленный законом срок выплату не произвёл, предоставил мотивированный отказ.

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа составляет 78 594 руб. 46 коп., рыночная стоимость автомобиля – 53 000 руб., остаточная стоимость автомобиля – 16 069 руб. 96 коп. В удовлетворении претензии Ю. от 30 января 2018 г. о выплате страхового возмещения ответчик отказал.

30 марта 2018 г. заключён договор цессии, согласно которому Ю. передал С. в полном объёме право требования страхового возмещения и возмещения ущерба со всех возможных должников. 21 мая 2018 г. истец обратился к ответчику с претензией, однако выплата не произведена. За нарушение срока осуществления страховой выплаты подлежит уплате законная неустойка.

В ходе рассмотрения дела истец уменьшил размер требования о взыскании страхового возмещения до 35 684 руб. 50 коп., увеличил размер требования о взыскании нестойки до 122 754 руб. 68 коп., просил взыскать неустойку в размере 1% от суммы невыплаченного страхового возмещения с 5 декабря 2018 г. по день фактического исполнения.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 04 декабря 2018 г. исковые требования удовлетворены частично. Судом постановлено взыскать с Общества страховое возмещение в размере 35 684 руб. 50 коп., неустойку в размере 4 000 руб., неустойку с 5 декабря 2018 г. по день фактического исполнения решения суда в размере 1% ежедневно от суммы 35 684 руб. 50 коп., но не более 35 684 руб. 50 коп., в возмещение расходов на оплату услуг экспертов 15 000 руб., на оплату услуг представителя 7 000 руб., на составление дубликатов отчётов 3 000 руб., на оплату услуг аварийного комиссара 2 000 руб., почтовых расходов 1 446 руб. 53 коп., расходов на оплату государственной пошлины 1 390 руб. 54 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С Общества в пользу ООО «Аргумент» в счёт возмещения расходов на проведение судебной экспертизы взыскано 17 000 руб.

В апелляционной жалобе ответчик просил решение суда отменить и принять новое решение об отказе в иске.

В обоснование жалобы указал, что в ответ на заявление Ю. относительно страхового события от 24 ноября 2017 г. ответчик в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма» (далее – Закон о противодействии легализации доходов), Положением об идентификации некредитными финансовыми организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденным Центральным Банком Российской Федерации 12 декабря 2014 г. № 444-П (далее – Положение об идентификации), уведомил о необходимости представления информации в форме анкеты, приложенной к уведомлению, заполненной как цессионарием, так и получателем платежа по доверенности. Данное требование не исполнено. В связи с этим в удовлетворении претензии отказано. В связи с обращением С. с претензией страховщиком направлен запрос первоначальным кредиторам о подтверждении перешедшего к истцу права требования страхового возмещения, но до настоящего времени не получен оригинал либо надлежащим образом заверенная копия уведомления о передаче права требования выплаты страхового возмещения. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля ВАЗ составляет 30 400 руб.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения доводов апелляционной жалобы пришла к выводу, что решение суда в части взыскания страхового возмещения является законным и обоснованным, а доводы апелляционной жалобы оснований для его отмены или изменения не содержат.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии основании взыскания со страховщика неустойки ввиду следующего.

Судом установлено, что 24 ноября 2017 г. в г. Казани произошло ДТП с участием автомобиля марки «Лада» под управлением И. и автомобиля марки ВАЗ под управлением С. Виновником ДТП является И., в результате происшествия автомобиль ВАЗ получил повреждения, а истцу как его собственнику причинён имущественный вред.

На основании договора обязательного страхования гражданская ответственность владельца автомобиля «Лада» была застрахована Обществом.

Согласно договору цессии от 24 ноября 2017 г., заключённому между С. (цедент) и Ю. (цессионарий), цедент уступает, а цессионарий принимает в полном объёме право (требование) возмещения убытков, в том числе на выплату страхового возмещения по договору обязательного страхования, возникшее в результате повреждения автомобиля цедента марки ВАЗ вследствие указанного ДТП от 24 ноября 2017 г., ко всем возможным должникам, обязанным возместить убытки цеденту.

1 декабря 2017 г. Ю. направил в Общество по почте заявление о страховом возмещении в связи с наступлением рассматриваемого страхового случая с приложением документов, подтверждающих наступление страхового случая, и уведомления о переходе к нему права на страховое возмещение.

Данное заявлением получено ответчиком 5 декабря 2017 г., в письменном ответе на него от 25 декабря 2017 г. Общество уведомило Ю. и С. о необходимости предоставления информации в форме анкеты, приложенной к данному уведомлению, в соответствии с требованиями Закона о противодействии легализации доходов и Положения об идентификации.

Ю. требуемую ответчиком информацию не предоставил, 30 января 2018 г. обратился к Обществу с претензией о выплате страхового возмещения и неустойки, в письменном ответе на которую от 9 февраля 2018 г. ответчик повторно сообщил о необходимости предоставления информации в форме анкеты в соответствии с требованиями Закона о противодействии легализации доходов и Положения об идентификации.

Согласно договору цессии от 30 марта 2018 г., заключённому между Ю. (цедент) и С. (цессионарий), цедент уступает, а цессионарий принимает в полном объёме право (требование) возмещения убытков, в том числе на выплату страхового возмещения по договору обязательного страхования, возникшее вследствие повреждения автомобиля марки ВАЗ в результате ДТП по делу от 24 ноября 2017 г., ко всем возможным должникам, обязанным возместить убытки цеденту.

21 мая 2018 г. С. обратился к Обществу с претензией о выплате страхового возмещения и неустойки, в письменном ответе на которую от 28 мая 2018 г. ответчик сообщил о том, что первоначальный кредитор (цедент) не представил Обществу в ответ на его запрос подтверждение о переходе права (требования) цессионарию.

Указанные обстоятельства не оспариваются лицами, участвующими деле, подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе судебного разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых сомнению не подвергаются.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришёл к выводам о том, что, исходя из повреждений, полученных в результате рассматриваемого ДТП, стоимость восстановительного ремонта автомобиля ВАЗ с учётом износа составляет 35 684 руб. 50 коп., без учёта износа – 44 095 руб. В связи с изложенным ответчик обязан выплатить истцу страховое возмещение в сумме 35 684 руб. 50 коп.

Статьёй 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Согласно статье 12 Закона об ОСАГО потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Заявление о страховой выплате в связи с причинением вреда жизни или здоровью потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред. Заявление о страховой выплате в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, а в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 14.1 настоящего Федерального закона, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, направляется заявление о прямом возмещении убытков (пункт 1).

В течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховой выплате или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или выдать ему направление на ремонт транспортного средства с указанием срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховой выплате.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с настоящим Федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему (пункт 21).

В силу пункта 5 статьи 161 Закона об ОСАГО страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Федеральным законом, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего.

Статьей 1 Закона о противодействии легализации доходов установлено, что настоящий Федеральный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В силу статьи 2 названного закона настоящий Федеральный закон регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, а также отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц.

В соответствии со статьей 3 Закона о противодействии легализации доходов для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

операции с денежными средствами или иным имуществом – действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей;

внутренний контроль – деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма;

осуществление внутреннего контроля – реализация организациями, осуществля-

ющими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля, а также выполнение требований законодательства по идентификации клиентов, их представителей, выгодоприобретателей, по документальному фиксированию сведений (информации) и их представлению в уполномоченный орган, по хранению документов и информации, по подготовке и обучению кадров;

клиент – физическое или юридическое лицо, иностранная структура без образования юридического лица, находящиеся на обслуживании организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом;

идентификация – совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим Федеральным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах, по подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий.

На основании статьи 5 данного закона в целях настоящего Федерального закона к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, относятся, в том числе страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры и лизинговые компании.

Согласно статье 7 Закона о противодействии легализации доходов организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны:

до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, за исключением случаев, установленных пунктами 1.1, 1.2, 1.4, 1.4-1 и 1.4-2 настоящей статьи, установив следующие сведения:

в отношении физических лиц – фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), а в случаях, предусмотренных пунктами 1.11 и 1.12 настоящей статьи, фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серию и номер документа, удостоверяющего личность, а также иную информацию, позволяющую подтвердить указанные сведения (подпункт 1 пункта 1).

При проведении идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца, обновлении информации о них организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе требовать представления клиентом, представителем клиента и получать от клиента, представителя клиента документы, удостоверяющие личность, учредительные документы, документы о государственной регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя), а также иные документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом и принимаемыми на его основе нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Банка России. При проведении идентификации клиента – физического лица организация, осуществляющая операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе требовать представления клиентом, представителем клиента информации о страховом номере индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования (пункт 5.4).

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, иностранной структуры без образования юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации в соответствии с положениями настоящего Федерального закона, а также в случае, если в результате реализации правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (пункт 11).

Приостановление операций в соответствии с пунктом 10 настоящей статьи и отказ от выполнения операций в соответствии с пунктом 11 настоящей статьи не являются основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, за нарушение условий соответствующих договоров (пункт 12).

Положение об идентификации устанавливает требования к идентификации (в том числе упрощенной идентификации) клиентов, представителей клиента (в том числе идентификации единоличного исполнительного органа как представителя клиента), выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) некредитными финансовыми организациями, к которым в целях настоящего Положения относятся: профессиональные участники рынка ценных бумаг (за исключением профессиональных участников рынка ценных бумаг, являющихся кредитными организациями), страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации, общества взаимного страхования, негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, ломбарды.

Согласно Положению об идентификации некредитная финансовая организация обязана до приема на обслуживание идентифицировать, в числе прочих физическое или юридическое лицо, иностранную структуру без образования юридического лица, индивидуального предпринимателя, физическое лицо, занимающееся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, которым некредитная финансовая организация оказывает услугу на разовой основе либо которых принимает на обслуживание, предполагающее длящийся характер отношений, при осуществлении операций с денежными средствами или иным имуществом в рамках своей профессиональной деятельности в качестве некредитной финансовой организации (далее – клиент) (пункт 1.1).

В целях идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца некредитной финансовой организацией самостоятельно либо с привлечением третьих лиц осуществляется сбор сведений и документов, предусмотренных приложениями 1 и 2 к настоящему Положению, документов, являющихся основанием совершения операций. Некредитная финансовая организация использует в том числе иные сведения (документы), самостоятельно определяемые некредитной финансовой организацией в правилах внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ (пункт 2.1).

Все документы, позволяющие идентифицировать клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца, должны быть действительными на дату их предъявления.

Все документы, необходимые для идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца, обновления информации о них, представляются в подлиннике или надлежащим образом заверенной копии. Если к идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца имеет отношение только часть документа, может быть представлена заверенная выписка из него. В случае представления копии документов (выписок из документов) некредитная финансовая организация вправе потребовать от клиента, представителя клиента представления оригиналов соответствующих документов для ознакомления (пункт 2.4).

Сведения о клиенте, представителе клиента, выгодоприобретателе, бенефициарном владельце, приведенные в приложении 3 к настоящему Положению, фиксируются в анкете (досье) клиента, представляющей собой отдельный документ или комплект документов, оформленные на бумажном и (или) электронном носителе.

По усмотрению некредитной финансовой организации в анкету (досье) клиента также могут быть включены иные сведения (пункт 2.5).

Как разъяснено в пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, суммы финансовой санкции и/или штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или вследствие виновных действий (бездействия) потерпевшего (пункт 5 статьи 161 Закона об ОСАГО).

При установлении факта злоупотребления потерпевшим правом суд отказывает во взыскании со страховщика неустойки, финансовой санкции, штрафа, а также компенсации морального вреда (пункт 4 статьи 1 и статья 10 ГК РФ). В удовлетворении таких требований суд отказывает, когда установлено, что в результате действий потерпевшего страховщик не мог исполнить свои обязательства в полном объеме или своевременно, в част-

ности, потерпевшим направлены документы, предусмотренные Правилами, без указания сведений, позволяющих страховщику идентифицировать предыдущие обращения, либо предоставлены недостоверные сведения о том, что характер повреждений или особенности поврежденного транспортного средства, иного имущества исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (статья 401 и пункт 3 статьи 405 ГК РФ).

Таким образом, к числу требований действующего законодательства, предъявляемых к операциям некредитных финансовых организаций с денежными средствами, относятся требования Закона о противодействии легализации доходов, которые возлагают на страховые организации ряд публично-правовых обязанностей, к числу которых относится идентификация клиента, а также отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации в соответствии с обозначенным Законом.

В связи с изложенным направление ответчиком в адрес З.М. Юсупова (предыдущего выгодоприобретателя, правопредшественника), обратившегося в Общество с заявлением о страховом возмещении, уведомления о необходимости представления дополнительных сведений, предусмотренных Положением об идентификации (при том, что право требовать представления клиентом и получать от клиента необходимые документы в ходе проведения идентификации прямо предусмотрено Законом о противодействии легализации, имеющего большую юридическую силу, чем подзаконные акты), согласуется с целями противодействия легализации денежных средств и не выходит за пределы полномочий, предоставленных в этой части некредитным финансовым организациям.

В рассматриваемом случае, отказывая клиенту в совершении операции, ответчик действовал в рамках возложенных на него действующим законодательством публично-правовых обязанностей.

Соответственно, непредставление этим лицом запрошенных документов являлось в силу пункта 11 статьи 7 данного Закона достаточным основанием для отказа страховщика в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Установление судом факта злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворить свои потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства. При осуществлении субъективного права в противоречии с его назначением происходит конфликт между интересами общества и отдельно взятого лица. Злоупотребление правом, по смыслу статьи 10 ГК РФ, то есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность.

При таких обстоятельствах неисполнение Ю. обязанности по требованию страховщика представить необходимые сведения, которое привело к невозможности его идентификации для целей выплаты страхового возмещения, расценивается судебной коллегией как злоупотребление правом.

Поэтому на ответчика в настоящем случае не может возлагаться гражданско-правовая ответственность, предусмотренная Законом об ОСАГО, в том числе в виде неустойки.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции указал, что из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации также следует, что непредставление потерпевшим (его правопреемником) необходимых документов освобождает страховщика от ответственности за невыплату страхового возмещения, однако само по себе не может являться основанием для лишения потерпевшего права на страховое возмещение при установлении факта страхового случая и размера причиненного ущерба.

Таким образом, непредставление Ю. сведений, необходимых для его идентификации применительно к положениям Закона о противодействии легализации доходов, не может повлиять на право истца получить страховую выплату в результате страхового события, принимая во внимание также и то, что ответчиком наступление страхового случая и размер ущерба не опровергнуты.

В связи с чем решение Вахитовского районного суда г. Казани от 04 декабря 2018 г. в части взыскания неустойки судом второй инстанции отменено, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении требования С. к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании неустойки. Апелляционное определение по делу № 33-3493/2019

2.2. Выявление недостатка товара в течение двух лет со дня его передачи потребителю при условии истечения ко дню предъявления требования гарантийного срока, позволяет заявить требование об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченной за такой товар суммы только к продавцу (изготовителю) товара, а не его импортёру.

У. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Самсунг Электроникс Рус Компани» (далее – Общество) о взыскании в счёт возврата уплаченной за товар суммы 49 990 руб., в возмещение платы за предоставление кредита 5 933 руб. 03 коп., расходов на проведение экспертизы 9 000 руб., почтовых расходов 310 руб. 04 коп., расходов на оказание юридических услуг 10 000 руб., на оформление нотариальной доверенности 1 900 руб., компенсации морального вреда в сумме 10 000 руб., неустойки в размере 47 490 руб. 50 коп., штрафа в размере 50% от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя, неустойки в размере 499 руб. 90 коп. за каждый день просрочки со дня, следующего за днём принятия решения суда, по день фактического исполнения решения суда.

Требования мотивировала тем, что 05 октября 2016 г. истец заключил с ООО «ДНС-Альтаир» договор розничной купли-продажи смартфона «Samsung SM-G930F Galaxy S7 32 Gb» (далее – смартфон «Самсунг») стоимостью 49 990 руб. На всю сумму покупки был оформлен кредит в ООО «Русфинанс Банк», который в настоящий момент погашен, плата за предоставление кредита (проценты) составила 5 933 руб. 03 коп. На товар установлены гарантийный срок 12 месяцев, срок службы 3 года, импортёром является Общество.

При использовании смартфона в соответствии с инструкцией по эксплуатации по истечении гарантийного срока, но в пределах 2 лет с момента покупки смартфон вышел из строя (не ловит сеть), что привело к невозможности его использования. 13 июня 2018 г. истец обратился в ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки» с целью проведения экспертизы, по результатам которой дефект товара подтвердился, установлено, что в товаре неисправна основная плата, дефект является производственным и существенным, так как стоимость ремонта приближена к стоимости товара.

16 июня 2018 г. истец направил ответчику претензию с требованиями принять товар и возвратить его стоимость, возместить расходы на проведение экспертизы, при этом Обществу был направлен смартфон. Ответчик в удовлетворении претензии отказал. Действиями (бездействием) ответчика истцу как потребителю причинён моральный вред. За нарушение срока удовлетворения требований истца ответчик должен уплатить законную неустойку.

Решением Московского районного суда г. Казани от 20 ноября 2018 г. исковые требования удовлетворены частично. Судом постановлено взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Самсунг Электроникс Рус Компани» в пользу У. в счёт возврата уплаченной за товар суммы 49 990 руб., в возмещение процентов по кредиту 5 933 руб. 03 коп., неустойку в размере 10 000 руб., неустойку в размере 499 руб. 90 коп. за каждый день просрочки с 21 ноября 2018 г. до даты фактического исполнения обязательства по возврату уплаченной за товар суммы, компенсацию морального вреда в размере 1 000 руб., штраф в размере 10 000 руб., в возмещение расходов на проведение экспертизы 9 000 руб., на оплату услуг представителя 6 000 руб., на нотариальное удостоверение доверенности 1 900 руб., в возмещение почтовых расходов 310 руб. 04 коп. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С общества с ограниченной ответственностью «Самсунг Электроникс Рус Компани» в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации, взыскана государственная пошлина в размере 3 568 руб. 27 коп.

В апелляционной жалобе ответчик просил решение суда отменить и принять новое решение. В обоснование жалобы указывал, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела и неправильно применены нормы материального права. Недостаток товара не является существенным, так как стоимость его ремонта составляет около 37% от цены товара (49 990 руб.), ранее ремонт смартфона не производился. При этом истцу предлагалось предоставить смартфон в авторизованный сервисный центр для бесплатного ремонта. Оснований для взыскания неустойки и штрафа не имеется, размер неустойки завышен и подлежит снижению. Возмещение расходов на оплату услуг представителя и на оформление нотариальной доверенности является неправомерным.

Судебная коллегия по итогам проверки доводов апелляционной жалобы пришла к выводу о наличии оснований для отмены принятого по делу решения ввиду следующего.

Согласно преамбуле Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) недостаток товара (работы, услуги) – несоответствие товара (ра-

боты, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

На основании статьи 18 данного Закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

обнаружение существенного недостатка товара;

нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара;

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации (пункт 1).

Требования, указанные в пункте 1 настоящей статьи, предъявляются потребителем продавцу либо уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю (пункт 2).

Потребитель вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом пункта 1 настоящей статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы (пункт 3).

Согласно пункту 6 Перечня технически сложных товаров, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 924, оборудование навигации и беспроводной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями отнесены к технически сложным товарам.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На основании пунктов 3 и 4 части 1 статьи 330 данного кодекса основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что 5 октября 2016 г. У. купила в магазине ООО «ДНС-Альтаир» смартфон «Самсунг» по цене 49 990 руб., который в тот же день передан истцу, а истец уплатил его цену. Данный товар является технически сложным, на него установлен гарантийный срок 1 год, импортёром смартфона является Общество.

По истечении гарантийного срока на смартфон, но в пределах двух лет с момента его передачи У. у смартфона «Самсунг» обнаружился недостаток, его эксплуатация стала невозможной, в связи с чем 6 июня 2018 г. истец обратился для проведения экспертизы товара в ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки».

Согласно заключению эксперта данной организации Г. от 13 июня 2018 г. № 1482-06/18 у смартфона «Самсунг» имеется заявленный потребителем недостаток (дефект) – не определяет сим-карту во втором слоте. С технической точки зрения причина возникновения дефекта носит производственный характер (заводской брак) и связана с выходом из строя основной платы смартфона. Для устранения выявленного дефекта в смартфоне по технологии завода-изготовителя необходимо произвести замену основной платы. Материальные затраты, направленные на устранение данного дефекта, будут составлять от 18 180 руб. Средняя стоимость идентичного сотового телефона на сегодняшний день составляет 24 990 руб. Недостаток является существенным, поскольку расходы на устранение недостатка приближены к стоимости нового смартфона на сегодняшний день.

После этого 16 июня 2018 г. истец направил Обществу претензию с требованиями о принятии товара с недостатка и возврате уплаченной за товар суммы в размере 49 990 руб., возмещении платы за предоставление кредита – 5 933 руб. 03 коп. и расходов на проведение экспертизы – 9 000 руб.

Претензия получена ответчиком 21 июня 2018 г., в ответе на данную претензию от 20 июля 2018 г. Общество отказало в удовлетворении требования о возврате уплаченной за товар суммы, поскольку недостаток смартфона не является существенным. Истцу предложено произвести бесплатный ремонт смартфона «Самсунг» в авторизованном сервисном центре «МТ Сервис» по адресу: г. Казань, ул. Баумана, д. 13.

У. с предложением ответчика произвести бесплатный ремонт смартфона (безвозмездно устранить недостаток товара) не воспользовалась.

Указанные обстоятельства не оспариваются сторонами, подтверждаются приобщёнными к материалам дела и исследованными судом в ходе разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых не подвергаются сомнению.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции, основываясь на заключении эксперта ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки», исходя из того, что истец в спорных отношениях является потребителем, пришёл к выводам о частичном удовлетворении иска, поскольку проданный истцу смартфон «Самсунг» является некачественным, недостаток товара является производственным и существенным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этим, указав, что выводы суда первой инстанции неверные, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

Как указано в статье 19 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 настоящего Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности (пункт 1).

В случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет, потребитель вправе предъявить продавцу (изготовителю) требования, предусмотренные статьей 18 настоящего Закона, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента (пункт 5).

Из приведенных правовых норм следует, что, если недостаток товара выявлен в течение двух лет со дня его передачи потребителю и к этому моменту истёк гарантийный срок, требование об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченной за такой товар суммы может быть заявлено потребителем только к продавцу (изготовителю).

Вместе с тем Общество не является продавцом (изготовителем) смартфона «Самсунг», проданного У.; ответчик является импортёром данного товара.

Поэтому Общество не является надлежащим ответчиком по делу, а оснований для удовлетворения заявленных к нему требований не имеется.

Кроме того, в заключении эксперта ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки» вывод о существенном характере недостатка смартфона основан лишь на том, что стоимость устранения недостатка (18 180 руб.) приближена к стоимости нового товара на сегодняшний день (24 990 руб.).

В подпункте «б» пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что, исходя из преамбулы и пункта 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 Закона, следует понимать, в частности недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, – недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств.

Согласно пункту 1 статьи 500 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель обязан оплатить товар по цене, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Исходя из приведённых положения закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также абзацев восьмого и девятого пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, согласно которым при обнаружении существенного недостатка

технически сложного товара потребителю по его требованию подлежит возврату уплаченная за товар сумма, а не стоимость товара на момент предъявления потребителем требования об отказе от исполнения договора, суд апелляционной инстанции полагает, что при определении существенности недостатка товара расходы на устранение недостатка товара следует соизмерять с ценой товара, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи.

При этом следует отметить, что У. заявлено требование о возврате уплаченной за товар суммы в размере 49 990 руб., то есть цены товара на момент его приобретения, а не о взыскании стоимости товара на сегодняшний день согласно заключению эксперта (24 990 руб.).

Таким образом, недостаток смартфона «Самсунг» не является существенным, поскольку согласно заключению эксперта ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки» расходы на его устранение составляют 18 180 руб., то есть 36,37% от цены товара (49 990 руб.); данные расходы не приближены к стоимости товара и с учётом особенностей смартфона «Самсунг», его цены и свойств следует признать соразмерными.

Судебная коллегия отклонила довод представителя истца о том, что при определении цены товара следует руководствоваться пунктом 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей, поскольку данная правовая норма регулирует основания уплаты и порядок исчисления неустойки за просрочку выполнения требований потребителя и не устанавливает критерии определения существенности недостатка товара.

Сведений о том, что недостаток смартфона «Самсунг» не может быть устранен без несоразмерных затрат времени, или выявился неоднократно, или проявился вновь после его устранения, не имеется.

Как указано выше, с требованием об устранении спорного недостатка смартфона У. не обращалась; данные о невозможности использования смартфона в течение гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков отсутствуют.

В связи с изложенным поскольку оснований для удовлетворения требований У. к Обществу о возврате уплаченной за товар суммы, а также иных производных требований не имелось, суд апелляционной инстанции решение Московского районного суда г. Казани от 20 ноября 2018 г. отменил и принял по делу новое решение об отказе в иске У. к обществу с ограниченной ответственностью «Самсунг Электроникс Рус Компани» о возврате уплаченной за товар суммы, взыскании компенсации морального вреда, неустойки, штрафа, возмещении платы за предоставление кредита и судебных расходов. Апелляционное определение по делу № 33-2542/2019

III. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ.

3.1. Требования к работнику о возмещении причиненного ущерба не могут быть удовлетворены, при наличии нарушений работодателем правил проведения инвентаризации, влекущих невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба его размер, определить лицо, ответственное за его возникновение, оценить форму и степень его вины.

ООО от имени которого выступал учредитель Е. (с долей участия 51%), обратилось в суд с иском к С. о возмещении ущерба.

Требование мотивировал тем, что ответчик является генеральным директором общества с 17 сентября 2015 года. В период времени с 28 августа 2017 года по 31 августа 2017 года по решению учредителя общества с долей 51% было проведено служебное расследование, по результатам которой установлено причинение ответчиком ущерба в размере 217 685 рублей, о чем составлена соответствующая справка. До настоящего времени денежные средства в кассу общества не возвращены, объяснения ответчиком не представлены. В связи с этим, истец просил взыскать с С. ущерб в размере 217 685 рублей.

Решением Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 22 октября 2018 года в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе ООО просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении иска, указывая, что судом не было учтено, что С., являясь генеральным директором общества, представлял материалы для проведения служебной проверки, был ознакомлен с выводами служебной проверки, объяснений по выводам служебной проверки не дал. Таким образом, учредителем при проведении проверки были соблюдены все требования трудового законодательства, доказан размер прямого действительного ущерба, причиненного обществу действиями его генерального директора.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения в пределах доводов, изложенных в жалобе, судебная коллегия оснований для ее удовлетворения не усмотрела.

Согласно статье 238 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В соответствии со статьей 277 ТК РФ руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. При этом расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством.

Согласно статье 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Из материалов дела следует, что С. является генеральным директором ООО с 17 сентября 2015 года.

В период времени с 28 августа 2017 года по 31 августа 2018 года по поручению учредителя общества Е., с долей участия в ООО 51%, проведено служебное расследование по выявленному факту неправомерного использования ответчиком денежных средств ООО с составлением справки.

Истец обратился в суд с настоящим исковым заявлением, указывая, что в результате установления ответчиком сверхнормативного размера суточных (вместо 700 рублей в сутки – 10 000 рублей) при направлении в командировку, организация вынуждена была уплатить налог на доходы физических лиц (НДФЛ) со сверхнормативных суточных, выданных ответчику, в размере 217 685 рублей. Но с самого ответчика эта сумма удержана не была, в связи с чем, истец и обратился в суд с настоящим иском.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Судебная коллегия согласилась с таким выводом районного суда, поскольку он соответствует обстоятельствам дела.

Доводы апелляционной жалобы о наличии оснований для привлечения ответчика к материальной ответственности, не могут повлечь отмену обжалуемого судебного постановления.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

В пункте 8 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации даны разъяснения, согласно которым при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечен к ответственности в полном размере причиненного ущерба и на время его причинения достиг восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев умышленного причинения ущерба либо причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, либо если ущерб причинен в результате совершения преступления или административного проступка, когда работник может быть привлечен к полной материальной ответственности до достижения восемнадцатилетнего возраста (статья 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведенных положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений,

содержащихся в пунктах 4 и 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие имущественного ущерба у работодателя, противоправность действия (бездействия) работника, причинная связь между противоправным действием (бездействием) работника и имущественным ущербом у работодателя, вина работника в совершении противоправного действия (бездействия), если иное прямо не предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом. Материальная ответственность работника выражается в его обязанности возместить прямой действительный ущерб (в том числе реальное уменьшение наличного имущества работодателя), причиненный работодателю противоправными виновными действиями или бездействием в процессе трудовой деятельности.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» активы и обязательства подлежат инвентаризации. При инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета.

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» определено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учета подлежат регистрации в бухгалтерском учете в том отчетном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации и оформления ее результатов установлены Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. №49 (далее - Методические указания).

Основными целями инвентаризации являются: выявление фактического наличия имущества; сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета; проверка полноты отражения в учете обязательств (пункт 1.4 Методических указаний).

Пунктом 1.5 Методических указаний предусмотрено, что в соответствии с Положением о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации проведение инвентаризации является обязательным, в том числе при смене материально ответственных лиц (на день приемки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей.

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчеты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Сведения о фактическом наличии имущества и реальности учтенных финансовых обязательств записываются в инвентаризационные описи или акты инвентаризации не менее чем в двух экземплярах. Фактическое наличие имущества при инвентаризации определяют путем обязательного подсчета, взвешивания, обмера. Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший - в сдаче этого имущества (пункты 2.5, 2.7, 2.10 Методических указаний).

В силу приведенных нормативных положений первичные учетные документы, подлежащие своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета, и данные инвентаризации, в ходе которой выявляется фактическое наличие товарно-материальных ценностей и сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства. Так, первичные учетные документы (к ним относятся и товарные накладные) должны содержать обязательные реквизиты, в том числе даты их составления, наименование экономического субъекта, составившего документ, наименование хозяйственной операции, подписи лиц, совершивших хозяйственную операцию, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Акты инвентаризации в обязательном порядке подписываются всеми членами инвентаризационной комиссии и материально-ответственным лицом, в конце описи имущества материально-ответственное лицо дает расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий.

Отступление от этих правил оформления документов влечет невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

По настоящему делу, инвентаризация не проведена, тем самым причинение ущерба достоверно не установлено. Справка по результатам проведения служебного расследования в отношении генерального директора ООО по сама по себе, без проведения инвентаризации, не позволяет установить причинение ущерба организации и размер этого ущерба. Эта справка является лишь основанием для проведения внеочередной инвентаризации. Истцом в обоснование суммы ущерба приводится лишь расчет исходя из суммы сверхнормативных суточных и размера НДФЛ, подлежащего уплате с этой суммы. Однако доказыванию подлежит размер НДФЛ, реально уплаченного истцом налоговому органу, а также вина ответчика в возникновении данного ущерба. Таких доказательств материалы дела не содержат. Ссылка представителя истца на выписку по банковскому счету организации-истца, анализ которой якобы позволяет установить все перечисления налоговому органу, несостоятельна, поскольку в данном случае необходимо сопоставление этих перечислений с удержаниями НДФЛ из выплаченных ответчику сумм. Т.е. требовалось составление соответствующего акта инвентаризации.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия полагает, что оснований для отмены обжалуемого решения по доводам апелляционной жалобы не имеется, решение суда соответствует собранным по делу доказательствам и требованиям закона.

В связи с чем решение Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 22 октября 2018 года по данному делу оставлено без изменения, апелляционная жалоба ООО - без удовлетворения. Апелляционное определение по делу № 33-1492/2019

3.2. Пенсионное законодательство, действовавшее в период с 01.01.1985 года по 31.12.1991 года, не предусматривало дополнительной проверки постоянной занятости работника в течение полного рабочего дня на работах с условиями труда, предусмотренными списками, что не исключает возможность включения в специальный стаж периода трудовой деятельности независимо от отсутствия документального подтверждения занятости работника в течение полного рабочего дня.

И. обратился в суд с иском к государственному учреждению – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Балтасинском районе Республики Татарстан (далее – УПФР) о включении периодов его работы с 01 января 1985 года по 31 августа 2005 года в Балтасинском ДУ в качестве мастера; с 01 сентября 2005 года по 31 января 2009 года в ООО «Татавтодор-МДСУ-1» в качестве мастера в специальный страховой стаж по следующим основаниям.

Решением УПФР от 27 сентября 2018 года в назначении ему досрочной страховой пенсии было отказано в связи с неподтверждением сведений, подтверждающих занятость на строительстве промышленных энергетических, гидротехнических, дорожно-мостовых, транспорта и связи, жилых и культурно-бытовых зданий и сооружений. Также наименование должности не соответствует предусмотренному законодательству – мастер строительных и монтажных работ. Отсутствуют сведения о полной занятости в течение полного рабочего дня.

И. считает данный отказ незаконным, поскольку он проработал на работах, дающих право на назначение досрочной страховой пенсии, в течение полного рабочего времени и в соответствии с ФЗ «О страховых пенсиях» имеет право на досрочную пенсию. Поэтому истец просил включить периоды его работы с 01.01.1985 по 31.08.2005 должности мастера Балтасинского дорожного ремонтно-строительного участка Татарского проектно-ремонтно-строительного объединения

«Татавтодор»в специальный стаж и назначить страховую пенсию.

Решением Балтасинского районного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2018 года в иске отказано.

В апелляционной жалобе И. просил решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении иска, указывая на ненадлежащую оценку судом представленных доказательств. Также в жалобе указано, что в спорный период он работал в должности мастера.

Выслушав объяснения истца, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного решения по правилам части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Согласно подпункту 2 части 1 и частям 3, 4 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», вступившего в силу с 1 января 2015 года, страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 указанного Федерального закона (55 лет мужчины, 550 лет женщины), если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет.

В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, страховая пенсия им назначается с уменьшением возраста, предусмотренного статьей 8 указанного Федерального закона, на один год за каждые 2 года и 6 месяцев такой работы мужчинам и за каждые 2 года такой работы женщинам.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу указанного Федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии;

периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу указанного Федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

Так, в целях определения круга лиц, имеющих право на пенсию по рассматриваемому основанию, законодатель утвердил специальную норму в части 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года №400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которой списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Реализуя указанные законоположения Правительство Российской Федерации приняло постановление от 16 июля 2014 года № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

Подпунктом «б» пункта 1 этого постановления предусмотрено, что при определении стажа на соответствующих видах работ в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» применяются при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, работавшим на работах с тяжелыми условиями труда – Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденный постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение», а также Список № 2 производств, цехов, профессий и должностей с тяжелыми условиями труда, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173 «Об утверждении списков производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах», – для учета периодов выполнения соответствующих работ, имевших место до 1 января 1992 года.

В Списке № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденном постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10, в подразделе XXVII «Строительство, реконструкция, техническое перевооружение, реставрация и ремонт зданий, сооружений и других объектов» предусмотрена должность мастера строительных и монтажных работ (код позиции 22900006-23419).

В соответствии со Списком № 2, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173, правом на льготное пенсионное обеспечение пользовались мастера (десятники) (раздел XXIX «Строительство зданий и сооружений: промышленных, энергетических, гидротехнических, дорожно-мостовых, транспорта и связи, жилых и культурно-бытовых, а также наземных зданий и сооружений, шахт, рудников и коммуникаций»).

Из материалов дела усматривается, что 14 сентября 2018 года истец, обратился в УПФР с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с работой в тяжелых условиях труда.

Решением УПФР от 27 сентября 2018 года № 1101380 в назначении досрочной пенсии истцу было отказано в связи с отсутствием требуемого льготного специального стажа – 06 лет 03 месяцев. При этом в специальный стаж истца не были включены следующие периоды работы: с 01 января 1985 года по 31 августа 2005 года в Балтасинском ДУ в качестве мастера; с 01 сентября 2005 года по 31 января 2009 года в ООО «Татавтодор-МДСУ-1» в качестве мастера.

Полагая, что его права нарушены, истец обратился в суд с настоящим иском.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Судебная коллегия с таким выводом районного суда не согласилась.

Из Положения Балтасинского филиала РГУП ПСРО «Татавтодор» (ранее Балтасинский ДРСУ Татарского ПРСО «Татавтодор»), усматривается, что предметом деятельности филиала является содержание, ремонт, строительство и реконструкция автомобильных дорог общего пользования. Филиал осуществляет организацию своевременного и качественного выполнения работ по содержанию, ремонту, строительству, реконструкции и обустройству автомобильных дорог, мостов и сооружений в соответствии с утвержденными требованиями и стандартами.

Таким образом, по виду деятельности Балтасинское ДРСУ осуществляло работы по содержанию, ремонту и строительству автомобильных дорог в Балтасинском районе Республики Татарстан, а также строительно-монтажные работы.

Как следует из записей в трудовой книжке истца, а также других представленных документов, он 10 декабря 1981 года принят на работу в Балтасинское ДРСУ токарем, 20 июня 1984 года переведен механиком, 01 января 1985 года переведен мастером АБЗ, 31 августа 1995 года уволен в связи с переводом в ООО Татавтодор МДСУ-1, 01 сентября 2005 года принят на работу в ООО Татавтодор МДСУ-1 мастером, 01 февраля 2009 года переведен начальником АБЗ, 01 марта 2017 года переведен дорожным мастером.

Из архивной справки ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» от 11 мая 2018 года 5379-2018с/л следует, что Ибрагимов Г.З. с 01 января 1985 года переведен мастером в Балтасинский ДРСУ.

Суду апелляционной инстанции была представлена копия приказа № 4 от 03.01.1985 о переводе Ибрагимова Г.З. на должность мастера. Слова АБЗ в данном приказе нет. Таким образом, переоценивая обстоятельства по делу и представленные доказательства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что истец с 01.01.1985 работал именно мастером.

В подтверждение факта работы истца в спорный период мастером непосредственно строительно-монтажных работ суду представлены следующие документы, составленные и подписанные, в том числе, и истцом: копия контрольного листа проверки стройфинплана, копия плана дорожных работ на 1985 год, копия сметы на ремонт жилого дома в с. Балтаси по ул. Гагарина, № 13, копия объяснительной записки, а также копии коллективных договоров ДРСУ на 1985 год, 1990 год.

Поскольку для учета периодов выполнения соответствующих работ до 01 января 1992 года может применяться Список № 2 утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173, а в этом Списке предусмотрена должность мастер, следовательно, истец работал с 01 января 1985 года работал в должности, предусмотренной Списком № 2 от 22 августа 1956 года.

Вывод суда первой инстанции о том, что занимаемые истцом в период до 01.01.1992 должность мастера в вышеназванных выше Списках № 2 также не поименована, а предусмотрена только должность мастера строительных и монтажных работ, является ошибочным. Должность мастера строительных и монтажных работ предусмотрена Списком № 2 от 26 января 1991 года, который применяется с 01.01.1992.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции также исходил из того, что истцом не доказана полная занятость в течение полного рабочего дня, при этом, под полным рабочим днем понимается выполнение работы в условиях труда, предусмотренных Списками, не менее 80 процентов рабочего времени.

Между тем судом первой инстанции не было учтено, что право давать разъяснения о порядке применения списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, да-

ющих право на льготное пенсионное обеспечение, списков работ, профессий и должностей, дающих право на пенсию за выслугу лет, правил исчисления выслуги для назначения пенсий было предоставлено Министерству труда РСФСР Постановлением Совета Министров РСФСР от 2 октября 1991 г. № 517 «О пенсиях на льготных условиях по старости (по возрасту) и за выслугу лет» (пункт 2).

В порядке реализации этого права были даны разъяснения о порядке применения на территории РСФСР Списков № 1 и 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, которые дают право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденных Постановлением Кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 и введенных в действие на территории РСФСР с 1 января 1992 г. Постановлением Совета Министров РСФСР от 2 октября 1991 г. № 517, утвержденные приказом Министерства труда и занятости населения РСФСР и Министерства социальной защиты населения РСФСР от 8 января 1992 г. № 3/235, а также издано постановление Министерства труда Российской Федерации от 22 мая 1996 г. № 29 «Об утверждении разъяснений о порядке применения списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих в соответствии со статьями 12, 78, 78.1 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда и на пенсию за выслугу лет».

Применяя названные разъяснения при разрешении вопроса о включении в специальный стаж периода работы истца с 01 января 1985 года по 31 декабря 1991 года в должности мастера, суд первой инстанции не принял во внимание, что этот период работы имел место до издания указанных разъяснений, и не учел правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П, согласно которой за гражданами, приобретшими пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

Поскольку пенсионное законодательство, действовавшее в период работы истца мастером с 01.01.1985 года по 31.12.1991 года, не предусматривало дополнительной проверки постоянной занятости работника в течение полного рабочего дня на работах с условиями труда, предусмотренными списками, вывод Балтасинского районного суда Республики Татарстан об отказе во включении в специальный стаж периода трудовой деятельности И. с 01.01.1985 года по 31.12.1991 года в должности мастера Балтасинского дорожного ремонтно-строительного участка Татарского проектно-ремонтно-строительного объединения «Татавтодор» ввиду отсутствия документального подтверждения его занятости на указанных работах в течение полного рабочего дня является неправильным, основанным на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

Решение суда в части отказа во включении в специальный стаж И., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии, периода работы с 01 января 1985 года по 31 декабря 1991 года, подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении иска в этой части.

Между тем, судебная коллегия согласилась с выводом районного суда в части отказа во включении в специальный стаж истца периода работы с 01 января 1992 года по 31 августа 2005 года. Поскольку в указанный период действовал Список № 2 от 26 января 1991 года, которым была предусмотрена должность только мастера строительных и монтажных работ. В то время как должность истца – мастер.

В соответствии с общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов «мастер строительных и монтажных работ» – это полное наименование должности с определенным перечнем обязанностей, предусмотренных в должностной инструкции для этой должности.

Как указано выше, Списком № 2 от 22.08.1956 предусмотрена должность «мастер». В то время, как Списком № 2 от 26.01.1991, применяющимся с 01.01.1992, предусмотрена должность «Мастер строительных и монтажных работ». Таким образом, в специальный стаж с 01.01.1992 подлежала включению работа не в должности любого мастера, а только мастера строительных и монтажных работ. В то время как в трудовой книжке истца наименование должности истца в порядке приведения в соответствие с наименованием должности, указанной в Списке № 2 от 26.01.1991, работодателем не изменено.

В Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих. Выпуск I. Общеотраслевые квалификационные характеристики должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденном постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 27 марта 1986 года № 102/6-142, «мастер строительных и монтажных работ» поименована в качестве самостоятельной должности наряду с иными мастерами, которые могут быть заняты на строительстве, реконструкции, выполнять иные должностные обязанности, разделом XXVII Списка № 2 1991 года такие должности не предусмотрены.

Общесоюзным классификатором «Профессии рабочих, должности служащих и тарифные разряды», утвержденным постановлением Госстандарта СССР от 27.08.1986 года № 016, Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 с датой введения в действие с 1 января 1996 года, утвержденным постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367, предусмотрены как должность мастера, так и должность мастера строительных и монтажных работ.

Учитывая, что после 01.01.1992 года истец работал в должности, не предусмотренной Списком № 2 от 26 января 1991 года, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении иска в части включения периода работы истца с 01.01.1992 года по 31 августа 2005 года в должности мастера Балтасинского дорожного ремонтно-строительного участка Татарского проектно-ремонтно-строительного объединения «Татавтодор» в специальный стаж истца.

В силу пункта 5 Разъяснения Минтруда Российской Федерации от 22 мая 1996 года № 5 «О порядке применения списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих в соответствии со статьями 12, 78 и 78.1 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда и на пенсию за выслугу лет», утвержденного постановлением Минтруда Российской Федерации от 22 мая 1996 года № 29, право на пенсию в связи с особыми условиями труда имеют работники, постоянно занятые выполнением работ, предусмотренных Списками, в течение полного рабочего дня. Под полным рабочим днем понимается выполнение работы в условиях труда, предусмотренных Списками, не менее 80 процентов рабочего времени. При этом в указанное время включается время выполнения подготовительных и вспомогательных работ, а у работников, выполняющих работу при помощи машин и механизмов, - также время выполнения ремонтных работ текущего характера и работ по технической эксплуатации оборудования. В указанное время может включаться время выполнения работ, производимых вне рабочего места с целью обеспечения основных трудовых функций.

При определении права на пенсию по льготным основаниям по Списку № 2 от 1991 г. юридически значимыми являются обстоятельства выполнения работ в течение полного рабочего дня по должности мастера строительных и монтажных работ в организациях, занятых как новым строительством, так и реконструкцией, техническим перевооружением, реставрацией и ремонтом указанных в разделе XXVII Списка объектов.

Спорные периоды работы истца после регистрации в качестве застрахованного лица отражены работодателем общим стажем без указания кода особых условий труда.

Как указано выше, истец 18 сентября 1960 года рождения, обращался 14 сентября 2018 года в УПФР с заявлением о назначении страховой пенсии с 58 лет, но решением УПФР от 27.09.2018 ему было отказано в связи с отсутствием необходимого стажа 6 лет 3 месяца.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в специальный стаж истца подлежит включению период работы с 01.01.1985 по 31.12.1991 в должности мастера Балтасинского дорожного ремонтно-строительного участка Татарского проектно-ремонтно-строительного объединения «Татавтодор», всего 7 лет.

При таких обстоятельствах, у истца возникло право на досрочную страховую пенсию с 18.09.1960, т.е. с 58 лет. Учитывая, что истец обратился в суд с настоящим иском в целях признания права на досрочную страховую пенсию, судебная коллегия считает возможным принять решение о возложении обязанности на УПФР назначить истцу досрочную страховую пенсию с 18 сентября 2018 года.

В связи с чем судом второй инстанции решение Балтасинского районного суда Республики Татарстан от 27 ноября 2018 года по данному делу в части отказа во включении в специальный стаж И., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии периода работы с 01 января 1985 года по 31 декабря 1991 года, назначении досрочной страховой пенсии отменено и по делу в указанной части принято новое решение. Судом апелляционной инстанции постановлено возложить на государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Балтасинском районе Республики Татарстан обязанность включить в специальный стаж И, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии период работы с 01 января 1985 года по 31 декабря 1991 года в должности мастера Балтасинского дорожного ремонтно-строительного участка Татарского проектно-ремонтно-строительного объединения «Татавтодор» и назначить досрочную страховую пенсию по старости с 18 сентября 2018 года. Апелляционное определение по делу № 33-1941/2019

IV. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.

4.1. Вселение супруга нанимателя в жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, согласия наймодателя не требуется.

М. обратился к Исполнительному комитету Альметьевского муниципального района Республики Татарстан (далее – ИК АМР РТ, Исполком) с иском о признании приобретшим право владения и пользования жилым помещением.

В обоснование иска указано, что квартира, расположенная по адресу Республика Татарстан, г. Альметьевск, ул. Ленина, была предоставлена по договору социального найма тёще истца Л. Вместе с нанимателем в спорное жилое помещение были вселены члены её семьи дочь Л. (супруга истца) и внук М. (сын истца).

М. умерла 24 февраля 2009 года; Л. умерла 17 мая 2018 года; М. умер 7 декабря 2017 года.

Истец указывал, что с 1985 года он состоял в браке с Л., с 2006 года проживает в спорной квартире, был вселён в неё в качестве члена семьи нанимателя, иного жилья не имеет. Указывая на предъявление к нему ответчиком требований об освобождении жилого помещения, истец просил признать его приобретшим право владения и пользования спорной квартирой.

ИК АМР РТ обратился к М. со встречным иском о выселении. В обоснование требований указано, что спорное жилое помещение является муниципальной собственностью и по договору социального найма от 21 ноября 2005 года было предоставлено Л. с семьёй в составе 4 человек. 24 февраля 2009 года Л. умерла.

В настоящее время в спорной квартире проживает М., который членом семьи нанимателя применительно к положениям статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации не являлся. В связи с изложенным ИК АМР РТ просил выселить М. из указанной квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Решением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 05 декабря 2018 года первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

В апелляционной жалобе представитель Исполкома просит решение суда отменить и принять новое решение, которым встречный иск удовлетворить.

В жалобе повторяются доводы встречного иска о том, что М. не был вселён в спорное жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя. Апеллянт отмечает, что при жизни Л. с заявлением о вселении своего зятя в спорную квартиру в порядке положений статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации не обращалась. Податель жалобы указывает на наличие у М. задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав заключение прокурора, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит оставлению без изменения.

Согласно положениям частей 1, 2 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке. Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности.

В силу положений частей 1, 2 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации наниматель с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, вправе вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, своих детей и родителей или с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, и наймодателя - других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов своей семьи. Наймодатель может запретить вселение граждан в качестве проживающих совместно с нанимателем членов его семьи в случае, если после их вселения общая площадь соответствующего жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы. На вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя. Вселение в жилое помещение граждан в качестве членов семьи нанимателя влечет за собой изменение соответствующего договора социального найма жилого помещения в части необходимости указания в данном договоре нового члена семьи нанимателя.

По делу установлено, что 22 февраля 1985 года между М. и Л. был зарегистрирован брак.

По типовому договору социального найма № 27 от 21 ноября 2005 года администрация Альметьевского района и г. Альметьевска предоставила Л. жилое помещение, расположенное по адресу Республика Татарстан, г. Альметьевск, ул. Ленина, д. 78, кв. 20. В договор в качестве членов семьи нанимателя были включены её дочь Л. и внук М.

Л. умерла 17 марта 2009 года; М. умер 07 декабря 2017 года; Л. умерла 17 мая 2018 года.

Из материалов дела следует, что в спорную квартиру не позднее 2012 года был вселён М., что в том числе подтвердили допрошенные в суде первой инстанции свидетели Т., проживающие в том же многоквартирном жилом доме.

Удовлетворяя первоначальный иск и отказывая в удовлетворении встречного иска о выселении, суд первой инстанции исходил из того, что истец был вселен в спорную квартиру в качестве члена семьи нанимателя и приобрёл равные с нанимателем права и обязанности в отношении спорной квартиры.

Судебная коллегия согласилась с указанным выводом.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по смыслу находящихся в нормативном единстве положений статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации лица, вселённые нанимателем жилого помещения по договору социального найма в качестве членов его семьи, приобретают равные с нанимателем права и обязанности при условии, что они вселены в жилое помещение с соблюдением предусмотренного частью 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи. В соответствии с частью 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации наниматель вправе с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, детей и родителей. При этом не имеет значения, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на каждого члена семьи составит менее учётной нормы (часть 5 статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации). В то же время для вселения нанимателем в жилое помещение других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов его семьи нанимателем должно быть получено согласие в письменной форме не только членов своей семьи, но и наймодателя. Наймодатель вправе запретить вселение других граждан, если после их вселения общая площадь занимаемого жилого помещения на одного члена семьи составит менее учётной нормы.

Из приведённых положений закона и разъяснений по их применению следует, что на вселение супруга нанимателя в жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, согласия наймодателя не требуется.

Как было указано выше, после смерти Л. нанимателем спорного жилого помещения стала супруга истца Л., которая выразила волеизъявление на вселение М. в указанную квартиру. Сведений о наличии у сына нанимателя М. возражений против вселения в квартиру супруга его матери не имеется.

Соответственно, истец вселился в спорную квартиру без нарушения положений действовавшего в юридически значимый период законодательства, в связи с чем приобрёл право пользования указанным жилым помещением.

С учётом изложенного судебная коллегия не может принять довод апелляционной жалобы о том, что при вселении М. в спорное помещение не был соблюдён порядок, установленный статьёй 70 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Довод жалобы о том, что при жизни Л. с заявлением о вселении ответчика в спорную квартиру в порядке положений статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации не обращалась, основанием для отмены оспариваемого решения служить не может, поскольку на вселение М. было получено согласие его супруги, являвшейся нанимателем спорной квартиры.

Довод жалобы о наличии у ответчика задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги основанием для её удовлетворения служить не может.

Частью 2 статьи 322 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в апелляционной жалобе не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что согласно части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Требования ИК АМР РТ в рамках встречного иска состояли лишь в выселении М. из спорной квартиры без предоставления другого жилого помещения как лица, вселившегося в неё с нарушением установленного законом порядка и не приобрётшего в связи с этим права пользования этой квартирой. Требований о расторжении договора социального найма со ссылкой на положения части 1 статьи 90 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой наниматель в случае невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги более шести месяцев без уважительных причин может быть в судебном порядке выселен с предоставлением другого жилого помещения, заявлено не было.

В связи с изложенным судом апелляционной инстанции решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 05 декабря 2018 года по данному делу оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан – без удовлетворения. Апелляционное определение по делу № 33-1847/2019

V. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.

5.1. Закон не предоставляет кредитной организации право на одностороннее изменение условий кредитного договора, заключенного с потребителем. В связи с чем такое изменение является основанием взыскания с кредитной организации компенсации морального вреда.

ПАО «БАНК УРАЛСИБ» обратилось в суд с иском к Б. о взыскании задолженности по кредитному договору, в обоснование своих требований указав, что 29 мая 2013 г. между сторонами заключен договор по кредитованию карты № 2700-N93/02269, согласно которому Б. предоставлена банковская карта с лимитом кредитования 34 000 руб. Процентная ставка по данному соглашению составляла 24% годовых.

Ответчик ненадлежащим образом исполнял свои обязательства по возврату задолженности по карте, в связи с этим истец просил взыскать с него задолженность в размере 56 323,44 руб., из которой: основной долг – 33 966,45 руб., проценты – 22 356,99 руб., возместить расходы по уплате государственной пошлины.

Б. обратился в суд со встречным иском к банку о признании кредитного договора недействительным, в обоснование указав, что сторонами в кредитном договоре была согласована процентная ставка за пользование кредитом в размере 24% годовых. При этом банк в одностороннем порядке с 31 декабря 2015 г. увеличил процентную ставку до 30% годовых. Законом или иным правовым актом банку такая возможность не предоставлена.

В ходе рассмотрения дела представитель ПАО «БАНК УРАЛСИБ» заявил о пропуске Б. срока исковой давности.

Решением Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 19 ноября 2018 г. постановлено: иск Публичного акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» к Б. удовлетворить. Взыскать с Б. в пользу ПАО «БАНК УРАЛСИБ» задолженность по кредитному договору № 2700-№ 93/02269 от 29.05.2013 в размере 51 131,76 руб., из которой: основной долг – 33 966,45 руб., проценты – 17 165,31 руб., в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 944,85 руб. Встречный иск Б. к ПАО «БАНК УРАЛСИБ» о признании недействительным условия кредитного договора № 2700-№ 93/02269 от 29.05.2013 года в связи с изменением процентной ставки, взыскании денежной суммы, уплаченной в связи с увеличением процентной ставки, процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда оставить без удовлетворения.

Удовлетворяя заявленные ПАО «БАНК УРАЛСИБ» исковые требования, суд первой инстанции указал, что сторонами было согласованно условие об изменении процентной ставки.

В апелляционной жалобе Б. просил решение Пестречинского районного суда города Казани от 19 ноября 2018 г. отменить, указал, что Законом или иным правовым актом банку не предоставлена возможность в одностороннем порядке увеличивать процентную ставку по кредитному договору.

В связи с этим Б. просил удовлетворить его иск, признать кредитный договор недействительным в связи с незаконным изменением банком процентной ставки по кредитному договору, отказать в удовлетворении иска ПАО «БАНК УРАЛСИБ», взыскать с банка незаконно списанные денежные средства по увеличенной процентной ставке, взыскать компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решение суда первой инстанции подлежит отмене в части.

Судом установлено, что 29 мая 2013 г. между сторонами заключен договор по кредитованию карты № 2700-№ 93/02269, согласно которому Б. предоставлена банковская карта с лимитом кредитования 34 000 руб. Процентная ставка по данному соглашению составляла 24% годовых.

Ответчик ненадлежащим образом исполнял свои обязательства по возврату задолженности по карте, в связи с чем суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о необходимости взыскания с него задолженности по кредитному договору.

Разрешая требования встречного иска, суд первой инстанции, сославшись на статью 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что в уведомлении об индивидуальных условиях кредитования № 2700-№ 93/02269 от 29 мая 2013 года Б. принял на себя обязанность самостоятельно знакомиться с правилами и тарифами, самостоятельно контролировать внесение изменений в правила и тарифы, о которых банк уведомляет путем публичного оповещения (публичного размещения в офисе банка и в сети Интернет на сайте банка).

Согласно тарифам ПАО «Банк Уралсиб», введенным в действие 05.10.2015 года, процентная ставка по кредиту с использованием кредитных банковских карт составила 30% годовых.

Поскольку после установления процентной ставки в 30% годовых Б. пользовался кредитными денежными средствами, приняв на себя обязанность самостоятельно контролировать внесение изменений в правила и тарифы, он своими действиями согласился с изменением процентной ставки за пользование кредитом.

Данные доводы суда первой инстанции сделаны с нарушением норм материального права, которые выразились в следующем.

Из расчета задолженности Б. по кредитному договору, представленного истцом (л.д.9), следует, что с 31.12.2015 года Банк увеличил процентную ставку по кредиту с 24% до 30% годовых.

В возражениях на встречное исковое заявление в обоснование данных действий Банк указал, что в соответствии с пунктами 3.2, 3.2.14 Правил комплексного банковского обслуживания физических лиц (далее – Правила) клиент обязан самостоятельно контролировать внесение изменений в Правила и Тарифы.

В пункте 3.1.3 Правил установлено, что заёмщик праве отказаться от изменений в Правила и тарифы Банка. Такой отказ является уведомлением заёмщика о расторжении кредитного договора, после чего банк прекращает предоставление кредита, а все поступающие от заёмщика денежные средства направляются на погашение обязательств по договору. При этом вся имеющаяся задолженность должна быть погашена с момента получения банком соответствующего уведомления.

В связи с изменением ключевой ставки ЦБ РФ банк повысил процентные ставки, рублевые кредитные карты с 2015 года переводились на новый тарифный план с процентной ставкой 30% годовых. Информация об этом была размещена на сайте Банка в сети Интернет. При этом Б. не отказался от изменения процентной ставки.

Суд апелляционной инстанции указал, что приведенные доводы Банка не могут быть признаны обоснованными, поскольку противоречат закону.

В соответствии с частью 4 статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Согласно части 2 пункта 2 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Поскольку исполнение рассматриваемого обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности только со стороны Банка, в соответствии с частью 2 пункта 2 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации право на одностороннее изменение его условий может быть предоставлено договором лишь заёмщику, как стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Учитывая, что законом или иным правовым актом Банку такая возможность не предоставлена, указанные действия Банка по одностороннему изменению условий договора противоречат закону.

Последствия такого одностороннего изменения условий договора разъяснены в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

В Постановлении разъяснено, что, если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены требования к их совершению, то по общему правилу такой односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены.

При таких обстоятельствах действия банка по изменению процентной ставки по кредиту не влекут юридических последствий и не порождают право банка на взимание процентов по повышенной ставке, а также обязанность Б. по ее уплате в увеличенном размере. В связи с этим проценты за пользование кредитом подлежали исчислению по ставке 24% годовых.

В связи с этим требование встречного иска Б. о признании кредитного договора недействительным не подлежало удовлетворению,

как заявленное с использованием ненадлежащего способа защиты, а задолженность по кредитному договору подлежала определению с применением процентной ставки 24% годовых.

В связи с этим ходатайство Банка о пропуске Б. срока исковой давности по требованию о признании сделки недействительной не имеет правового значения.

Незаконными действиями Банка по одностороннему изменению процентной ставки по кредиту были нарушены права Б., как потребителя финансовых услуг Банка, в связи с чем с Банка подлежит взысканию компенсация морального на основании статьи 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», размер которой с учетом характера и степени нравственных страданий Б., а также требований разумности и справедливости определяется судебной коллегией в сумме 3 000 руб.

Решение суда первой инстанции в указанной части подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении указанного требования.

По указанным причинам с Банка в пользу Б. подлежит взысканию штраф на основании статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в размере 1 500 руб.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции Банком был представлен расчет задолженности Б. с применением процентной ставки 24% годовых (л.д.65-69). Суд первой инстанции осуществил взыскание задолженности по кредитному договору, исходя из этого расчета. В связи с этим решение суда в части размера задолженности, подлежащей взысканию с Б., является правильным и отмене не подлежит.

В связи с чем суд апелляционной инстанции решение Пестречинского районного суда города Казани от 19 ноября 2018 г. по данному делу в части отказа в удовлетворении требования встречного иска Б. о взыскании компенсации морального вреда отменил, принял в данной части новое решение, которым взыскал с ПАО «Банк Уралсиб» в пользу Б. компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб. и штраф в размере 1 500 руб. Апелляционное определение по делу № 33-1801/2019

5.2. При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 статье 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

А. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование» о досрочном прекращении договора страхования, взыскании части страховой премии.

Требование мотивировал тем, что 04 июля 2016 г. между истцом и ПАО Банк «ВТБ 24» был заключении кредитный договор № 621/2064-0025334 по условиям которого истцу был предоставлен кредит в размере 1386940 руб. 23 коп. В пакете документов, представленных истцу при заключении кредитного договора, имелся также полис страхования ООО СК «ВТБ Страхование» по программе «Защита заемщика АВТОКРЕДИТа». Страховая премия в размере 209771 руб. 47 коп. была включена в общую сумму кредита. Таким образом, одновременно с заключением кредитного договора между истцом и ООО СК «ВТБ Страхование» был заключен договор страхования по программе «Защита заемщика АВТОКРЕДИТа» путем оформления 4 июля 2016 г. страхового полиса № К05816621/2064-0025334 для страхования рисков, связанных с исполнением обязательств по кредитному договору № 621/2064-0025334 от 4 июля 2016 г.

28 декабря 2017 г. задолженность по вышеуказанному кредитному договору истцом погашена. 12 января 2018 г. в адрес ответчика истцом направлено заявление о досрочном прекращении договора страхования в связи с полным досрочным погашением займа по кредитному договору и возврате неиспользованной части страховой премии за оставшийся срок (43 месяца 6 дней) в размере 153133 руб. 13 коп. ООО СК «ВТБ Страхование» письмом от 24 января 2018 г. отказал истцу в досрочном прекращении договора страхования и возврате части страховой премии в размере пропорциональном оставшемуся сроку действия договора страхования, указав на то, что договор страхования заключен истцом добровольно и не связан с кредитным договором. Данный отказ ответчика от досрочного прекращения договора страхования и возврата неиспользованной части страховой премии истец полагает незаконным. На основании изложенного, истец просил суд признать договор страхования по программе «Защита заемщика АВТОКРЕДИТа», заключенный между А. и ООО СК «ВТБ Страхование» и оформленный страховым полисом № К05816621/2064-0025334 от 4 июля 2016 г., досрочно прекращенным с 28 декабря 2017 г.; взыскать с ответчика страховую премию за неиспользованное время страхования в размере 153133 руб. 13 коп., расходы по оплате государственной пошлины в размере 4263 руб.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 10 октября 2018 г. договор страхования по программе «Защита заемщика АВТОКРЕДИТа», заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» и А., и оформленный страховым полисом № К05816621/2064-0025334 от 4 июля 2016 г., признан досрочно прекращенным с 12 января 2018 г. С ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование» в пользу А. взысканы: сумма страховой премии в размере 144 858 руб. 69 коп., штраф в размере 10 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 4263 руб. В остальной части исковых требований отказано. С ООО «Страховая компания «ВТБ Страхование» в доход муниципального образования г. Казани взыскана государственная пошлина в размере 134 руб. 17 коп.

В апелляционной жалобе представитель ООО СК «ВТБ Страхование» Р. указывал, что суд при вынесении решения нарушил положения статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По мнению подателя апелляционной жалобы, заявление об отказе от договора страхования истцом было подано после окончания «периода охлаждения» до окончания срока страхования. Полагает, что страховая премия при досрочном расторжении договора страхования возврату не подлежит, если договором не установлено иное. Кроме того, страховым полисом предусмотрено, что возврат страховой премии не осуществляется при досрочном расторжении договора страхования. Также отмечает, что истцом не заявлялось доводов о злоупотреблении правом в порядке статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Каких-либо допустимых письменных доказательств того, что отказ истца от подключения к программе страхования мог повлечь отказ в заключении кредитного договора, то есть имело место, запрещенное части 2 статьи 16 Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» навязывание приобретения услуг при условии приобретения иных услуг, в материалах дела не представлено, требований к ПАО Банк ВТБ не заявлено. Просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований истца в полном объеме.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований к его отмене не имеется.

Из материалов дела следует, что 4 июля 2016 г. между А. и ПАО Банк ВТБ 24 был заключен кредитный договор № 621/2064-0025334 на сумму 1 386 940 руб. 23 коп. сроком на 60 месяцев с уплатой процентов 14,9% годовых.

Согласно п. 11 индивидуальных условий указанного кредитного договора, в качестве целей использования заемщиком потребительского кредита указаны: для оплаты ТС, сервисных услуг, страховых взносов.

Из п. 28 индивидуальных условий кредитного договора № 621/2064-0025334 следует, что заемщик дает поручение банку в течение трех рабочих дней со дня зачисления кредита на банковский счет перечислить в ООО СК «ВТБ Страхование» для оплаты по договору страхования жизни заемщика сумму 209 771 руб. 47 коп.

04 июля 2016 г. истцу ООО СК «ВТБ Страхование» был выдан полис страхования № К05816621/2064-0025334 по программе «Защита заёмщика АВТОКРЕДИТа» на срок 60 месяцев, страховая премия единовременно за 60 месяцев составила 209 771 руб. 47 коп. Указанная денежная сумма перечислена банком из средств предоставленного кредита на счет ООО СК «ВТБ Страхование», что ответчиком в ходе рассмотрения дела не опровергалось.

28 декабря 2017 г. истец досрочно погасил задолженность по кредитному договору.

12 января 2018 г. истцом в адрес ответчика направлено заявление о досрочном прекращении договора страхования в связи с полным досрочным погашением займа по кредитному договору и возврате неиспользованной части страховой премии за оставшийся срок (43 месяца 6 дней) в размере 153 133 руб. 13 коп.

ООО СК «ВТБ Страхование» письмом от 24 января 2018 г. отказал истцу в досрочном прекращении договора страхования и возврате части страховой премии в размере пропорциональном оставшемуся сроку действия договора страхования, в обоснование указав на то, что договор страхования заключен истцом добровольно и не связан с кредитным договором.

В соответствии с условиями полиса страхования № К05816621/2064- 0025334 по программе «Защита заемщика АВТОКРЕДИТа» страхователь имеет право отказаться от договора страхования (полиса) в любое время. При отказе страхователя- физического лица от договора страхования в течение периода охлаждения (5 рабочих дней с даты заключения) уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком в полном объеме, при условии, что на дату отказа от договора страхования событий, имеющих признаки страхового случая, по нему не наступало. При отказе страхователя – физического лица от договора страхования по истечении периода охлаждения (5 дней с даты его заключения) уплаченная страховая премия возврату не подлежит.

Суд первой инстанции, основываясь на наличие условия в полисе страхования о праве страхователя отказаться от договора страхования в любое время, пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

Судебная коллегия не согласилась с указанными выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст.2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу п. п. 1 и 2 ст. 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно ст. 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Исходя из положений названных норм права в их взаимосвязи, следует, что страхование от несчастных случаев представляет собой отношения по защите имущественных интересов физических лиц, связанных с причинением вреда их здоровью, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни. Защита указанных имущественных интересов осуществляется путем выплаты страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам обусловленной договором страхования суммы (страховой суммы) при наступлении предусмотренного договором страхового случая и возможна только при наличии у страховщика такой обязанности.

По условиям полиса страхования от несчастных случаев № К05816621/2064-0025334 от 4 июля 2016 г., выданного А., страховая сумма по договору страхования на дату заключения составила 1 294 885,64 рублей. Для договора страхования, заключенного истцом (сроком на 60 месяцев), начиная со второго месяца страхования, страховая сумма устанавливается равной 110% задолженности страхователя по кредитному договору в соответствии с первоначальным графиком платежей, исключая процент за пользование кредитом, а также штрафные санкции за просрочку платежа в погашение кредита, но не более первоначальной страховой суммы.

При таких условиях договора страхования страховая сумма тождественна сумме задолженности по кредитному договору и уменьшается вместе с погашением этой задолженности, в связи с чем при отсутствии кредитной задолженности страховая сумма равна нулю и в случае наступления страхового случая страховая выплата страховщиком фактически не производится.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 28 декабря 2017 г. истец досрочно погасил задолженность по кредитному договору, что с учетом названных условий договора страхования от 4 июля 2016 г. привело к сокращению страховой суммы до нуля.

В соответствии с п. 1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 приведенной статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование (абзац 1 пункта 3 этой же статьи).

Из анализа приведенных норм права следует, что под обстоятельствами иными, чем страховой случай, при которых после вступления в силу договора страхования возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось, в данном случае подразумеваются обстоятельства, приводящие к прерыванию отношений по защите имущественных интересов истца, связанных с причинением вреда его здоровью, а также с его смертью в результате несчастного случая, что лишает всякого смысла страхование от несчастных случаев, по которому невозможна выплата страхового возмещения и, следовательно, приводит к досрочному прекращению договора страхования.

Перечень приведенных в п. 1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для досрочного прекращения договора страхования не является исчерпывающим. Если страховая выплата при наступлении страхового случая по условиям договора будет равна нулю, в силу чего на страховщика невозможно возложить обязанность произвести страховую выплату, то согласно п. 1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации действие договора страхования от несчастных случаев от 4 июля 2016 г. прекратится досрочно, поскольку при таких обстоятельствах существование предусмотренных договором страховых рисков, как предполагаемых событий, на случай наступления которых проводится страхование, прекращается, а наступление страхового случая при отсутствии обязательства страховщика произвести страховую выплату становится невозможным.

Таким образом, на основании положений абзаца 1 п. 3 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, страховщик имеет право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. В связи с этим исковые требования заявлены законно и обоснованного и подлежат удовлетворению.

Вместе с тем, неправильные выводы, сделанные судом первой инстанции, не привели к принятию незаконного или необоснованного решения, которое является по существу правильным и потому в соответствии с частью 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

В связи с чем суд апелляционной инстанции решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 10 октября 2018 г. по данному делу оставил без изменения, апелляционную жалобу представителя ООО СК «ВТБ Страхование» Р. – без удовлетворения. Апелляционное определение по делу № 33-903/2019

VI. ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.

6.1. Увеличение степени страхового риска дает страховщику право потребовать изменения условий договора или соразмерного увеличения и уплаты причитающейся ему страховой премии.

Вместе с тем в случае несогласия страхователя (выгодоприобретателя) с указанным требованием страховщика договор страхования может быть расторгнут по заявлению страховщика в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. При этом страховщику законом не предоставлено право требовать соразмерного увеличения страховой премии в связи с изменением степени страхового риска.

ООО СК «Мегарусс-Д» обратилось к Ш. с иском о взыскании страховой премии.

Требование мотивировано тем, что 07 октября 2015 г. между сторонами спора заключен договор добровольного страхования принадлежащего ответчику автомобиля марки «ВАЗ 219410», государственный регистрационный знак У895ХВ/116. По условиям договора указанное транспортное средство предполагалось к использованию в личных целях, однако 23 октября 2015 г. в отношении этого автомобиля оформлено разрешение на перевозку пассажиров и багажа легковым такси, что в соответствии с действующими у истца Правилами страхования влечет обязанность страхователя уплатить дополнительную страховую премию в связи с существенным увеличением страхового риска. Добровольно доплатить страховую премию ответчик отказался.

Кроме того, истец указал, что 24 декабря 2016 г. в результате дорожно-транспортного происшествия застрахованный автомобиль был поврежден, размер подлежащего выплате страхового возмещения составляет 98 629 рублей. Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец, с учетом взаимозачета суммы подлежащей доплате страховой премии и суммы подлежащего выплате страхового возмещения, просил взыскать с ответчика в качестве доплаты страховой премии 195 114 рублей 80 копеек и 5 102 рубля 30 копеек в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Решением Авиастроительного районного суда города Казани от 11 января 2018 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2018 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение о частичном удовлетворении иска. Постановлено взыскать с Ш. страховую премию в размере 77 563 рублей 88 копеек по полису № None/000562/КАЗ/СТМ/15 и 2 030 рублей 70 копеек в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

В удовлетворении остальной части исковых требований ООО СК «Мегарусс-Д» отказано.

В кассационной жалобе Ш. ставится вопрос об отмене принятого по делу постановления суда апелляционной инстанции, в связи с допущенными им нарушениями норм материального и процессуального права.

Кассатор указывает, что суд второй инстанции не принял во внимание, что в случае отказа страхователя от уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению страхового риска, страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования, а не возложения на страхователя обязанности произвести указанную доплату на основании решения суда.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что при рассмотрении дела судом второй инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что Ш. является собственником автомобиля марки «ВАЗ 219410», государственный регистрационный знак У895ХВ/116.

В период с 07 октября 2015 г. по 06 октября 2017 г. указанный автомобиль был застрахован в ООО СК «Мегарусс-Д» по договору добровольного имущественного страхования, оформленному страховым полисом № None/000562/КАЗ/СТМ/15, по рискам «ущерб» и «угон» (АвтоКаско) с установленной страховой стоимостью автомобиля в размере 440 000 рублей. Страховая премия за весь период действия договора страхования составила 55 440 рублей, премия ответчиком уплачена.

Как следует из страхового полиса, застрахованное транспортное средство заявлено для использования в личных целях и указано, что как такси и для учебной езды использоваться не будет.

Между тем, из материалов дела видно, что 23 октября 2015 г. в отношении застрахованного автомобиля выдано разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на основании договора аренды автомобиля, заключенного между ООО «Фортуна» и Ш. со сроком действия до 28 июня 2017 г.

В период действия договора добровольного страхования, 24 декабря 2016 г., застрахованный автомобиль был поврежден, этот случай признан истцом страховым, начислено страховое возмещение в размере 98 629 рублей, выплата ответчику не произведена.

При этом требований относительно указанной страховой выплаты при рассмотрении дела Ш. заявлено не было.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции принял во внимание, что Ш. против доплаты страховой премии возражал, а действующим законодательством право истца на взыскание в судебном порядке дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска не предусмотрено.

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции не согласилась, исходя из того, что по смыслу положений закона, регулирующих спорные правоотношения, во взаимосвязи с условиями договора страхования, право страховщика обратиться в суд с упомянутым требованием к страхователю не исключается, указав, что в таком случае страховщику предоставлено право выбора способа защиты своих прав.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не было учтено следующее.

В соответствии с пунктами 1-3 статьи 959 Гражданского кодекса Российской Федерации в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска.

Значительными во всяком случае признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования.

Страховщик, уведомленный об обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска.

Если страхователь (выгодоприобретатель) возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии, страховщик вправе потребовать расторжения договора в соответствии с правилами, предусмотренными главой 29 настоящего Кодекса.

При неисполнении страхователем либо выгодоприобретателем предусмотренной в пункте 1 настоящей статьи обязанности страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора (пункт 5 статьи 453).

По смыслу приведенных положений закона увеличение степени страхового риска дает страховщику право потребовать изменения условий договора или соразмерного увеличения и уплаты причитающейся ему страховой премии. Данная норма является диспозитивной, поэтому страховщик может воспользоваться предоставленным ему правом по своему усмотрению.

Однако в случае несогласия страхователя (выгодоприобретателя) с указанным требованием страховщика договор страхования может быть расторгнут по заявлению страховщика в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. При этом страховщику законом не предоставлено право требовать соразмерного увеличения страховой премии в связи с изменением степени страхового риска.

Указанное положение закона не было принято во внимание судом второй инстанции.

Кроме того, принимая оспариваемое судебное постановление и определяя страховую премию, подлежащую доплате ответчиком в 77 563 рубля 88 копеек, суд второй инстанции установил размер страховой премии за вычетом суммы страхового возмещения в размере 98 629 рублей, в связи с имевшим место 24 декабря 2016 г. дорожно-транспортным происшествием, признанным ООО СК «Мегарусс-Д» страховым случаем.

Между тем, встречных требований о взыскании указанного страхового возмещения Ш. по настоящему делу не заявлялось, что также свидетельствует о нарушении судом второй инстанции как положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, так и части 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, судом апелляционной инстанции не принимаются и не рассматриваются.

Президиум пришел к выводу, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Ш.

В связи с чем судом кассационной инстанции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2018 г. отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Постановление президиума по делу № 44Г-11/2019

6.2. При рассмотрении судами требований о взыскании долга наследодателя с наследников, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом, являются: круг наследников, состав наследственного имущества, его стоимость, а также размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника.

Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Г. обратился к В., действующей также в интересах несовершеннолетних В. с иском о взыскании долга наследодателя по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами, указывая в обоснование, что 20 ноября 2012 года между Г. и В. был заключен договор займа, согласно которому В. были переданы денежные средства в сумме 20 628 000 рублей с условием возврата по первому требованию. 28 января 2017 года В. умер. Его наследниками, принявшими наследство, являются супруга умершего заёмщика –В. и его дети –В. 14 июля 2017 года он обратился к наследникам с требованием о возврате заёмных денежных средств, однако долг до настоящего времени не возвращён.

Указывая на наличие достаточного наследственного имущества, в том числе объектов недвижимости, оставшегося после смерти В., Г. просил взыскать солидарно с наследников долг наследодателя по договору займа в размере 20 628 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 421 319,83 рубля, а также возместить судебные расходы.

Решением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 25 сентября 2018 года в удовлетворении иска Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 декабря 2018 года постановление городского суда отменено с принятием по делу нового решения о взыскании со всех перечисленных наследников В. в солидарном порядке в пользу И.М. Губайдуллина заявленных сумм долга наследодателя по договору займа в размере 20 628 000 рублей и процентов в сумме 421 319,83 рубля в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества. Также истцу за счёт ответчиков возмещены судебные расходы по госпошлине.

В кассационных жалобах В., аналогичных по своему содержанию, ставится вопрос об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции. При этом указывается на то, что В. при жизни не получал взаймы заявленные денежные средства от Г., расписку в получении денег не подписывал, истцом не представлено доказательств наличия у него значительных легальных средств, достаточных для передачи В. указанной суммы, ввиду банкротства Г., ко-

торый, по мнению заявителей, данным иском злоупотребляет правом. Кроме того, судом апелляционной инстанции не исследовался вопрос о стоимости наследственного имущества.

В силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суд кассационной инстанции по результатам рассмотрения кассационных жалоб пришел к выводу, что судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из судебных постановлений и материалов дела следует, что в обоснование своих требований Г. суду представлено письмо (расписка) с исходящим № 29 от 20 ноября 2012 года, в котором указано, что В. получил в период с 2003 года по 2012 год от И.М. Губайдуллина денежные средства в общей сумме 20 628 000 рублей для приобретения перечисленных в расписке объектов движимого и недвижимого имущества. Задолженность В. обязался вернуть по первому требованию. До момента возврата полной суммы долга В. обязался выплачивать ежемесячно 50% чистой прибыли от сдачи в аренду указанного в расписке недвижимого имущества в качестве процентов.

28 января 2017 года В. умер.

Из копий материалов наследственного дела видно, что наследниками, принявшими наследство и получившими свидетельства о праве на наследство по закону, являются супруга В.– В., а также его дети – сын В., дочь В., 15 октября 2009 года рождения, сын В., 11 февраля 2012 года рождения, дочь В., 10 октября 2016 года рождения, сын В.

В., как пережившему супругу, принадлежит 1/2 доля в праве общей собственности на имущество супругов, приобретённое во время брака, в том числе, на земельный участок, объекты недвижимости, автомобиль и др.

Согласно свидетельствам о праве на наследство по закону от 25 октября 2017 года перечисленным наследникам В. в порядке наследования перешло по 1/7 доле в праве собственности на ряд объектов движимого и недвижимого имущества.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу, что наличие в материалах дела письма (расписки) не может служить достаточным доказательством передачи Г.. В. денежных средств по договору займа, поскольку расписка оспорена и факт передачи денежных средств не нашёл своего подтверждения в ходе разбирательства дела. Письменных доказательств, подтверждающих доводы истца о передаче В. денежных средств в общей сумме 20 628 000 рублей в период с 2003 года по 2012 год, суду не представлено.

Судебная коллегия с такими выводами городского суда не согласилась. Отменяя решение и удовлетворяя иск Г. в полном объёме, суд апелляционной инстанции указал, что подписанная В. расписка от 20 ноября 2012 года содержит существенные условия договора займа, включая предмет, валюту и сумму займа, возвратность долга, его возмездность и размер платы за пользование суммой займа. В связи с этим апелляционный суд пришёл к выводу, что сумма займа в размере 20 628 000 рублей подлежит взысканию с ответчиков, как наследников умершего заёмщика, в пользу Г. в солидарном порядке в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества.

Помимо этого, установив, что 14 июля 2017 года Г. наследникам предъявлялось требование о возврате суммы займа в размере 20 628 000 рублей в срок до 14 августа 2017 года, которое оставлено наследниками без внимания, судебная коллегия признала требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами также основанными на законе и подлежащими удовлетворению.

Доводы кассационных жалоб В. о том, что В. при жизни не получал от И.М. Губайдуллина заявленные денежные средства, расписку в получении денег не подписывал, между Г. и В. имелись корпоративные отношения в связи с ведением совместной предпринимательской деятельности, истцом не представлено доказательств наличия у него значительных легальных средств, достаточных для передачи взаём В., так как Г. в 2011 году был объявлен банкротом и всё его имущество было продано с торгов, данным иском Г. злоупотребляет правом, не могут быть поводом к пересмотру оспариваемого судебного постановления в кассационном порядке, поскольку оценка правомерности данных доводов не может быть осуществлена судом кассационной инстанции.

По смыслу положений статьи 390 ГПК РФ, суд кассационной инстанции при проверке законности судебных актов нижестоящих судов не вправе входить в обсуждение фактической стороны дела, а также переоценивать доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, и устанавливать обстоятельства, отличные от тех, на которых основаны изложенные в судебном решении выводы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

При рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений, то есть правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права (часть 2 статьи 390 ГПК РФ).

В связи с указанным по этим доводам, направленным на переоценку установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств и положенных в основу решения доказательств, кассационные жалобы В. являются предметом рассмотрения президиума Верховного Суда Республики Татарстан.

Между тем президиум считает, что судом апелляционной инстанции нарушены нормы материального права при разрешении вопроса о взыскании с наследников долга наследодателя с указанием о взыскании названных сумм в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества в силу следующего.

На основании статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно пункту 1 статьи 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

В силу пункта 1 статьи 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пунктах 60, 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства.

Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками (статья 323 ГК РФ) в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счёт имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 ГК РФ).

Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от её последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Таким образом, с учётом положений законодательства об ответственности наследников по долгам наследодателя, при рассмотрении данной категории дел юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом, являются: определение круга наследников, состав наследственного имущества, его стоимость, а также размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника.

В нарушение приведённых положений в рамках рассмотрения данного дела суд апелляционной инстанции, удовлетворяя исковые требования в полном объёме, не установил рыночную стоимость наследственного имущества на время открытия наследства, тогда как от этого обстоятельства зависела возможность применения к спорным правоотношениям положений пункта 1 статьи 1175 ГК РФ.

Из материалов дела видно, что в исковом заявлении Г. указывалось на наличие у ответчиков наследственного имущества, состоящего из десяти объектов недвижимости, однако документов об их стоимости суду не представлялось.

В ходе производства по делу судами первой и апелляционной инстанций в нарушение предписаний части 4 статьи 198 ГПК РФ не ставился на обсуждение вопрос о стоимости наследственного имущества, принятого каждым из наследников, которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя и, кроме того, зависит размер неустойки, предусмотренной начислению за неисполнение наследниками возложенной законом обязан-

ности по исполнению долговых обязательств наследодателя.

Указанные нарушения материального и процессуального закона, по мнению президиума, привели к нарушению имущественных интересов заявителей.

Таким образом, учитывая, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и интересов заявителей, состоявшееся по делу апелляционное определение нельзя признать законным.

В связи с этим суд кассационной инстанции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 декабря 2018 года по данному делу отменил с направлением дела в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44Г-25

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.

1. Согласно части 5 статьи 4.1 КоАП РФ никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. Однако, если лицо, привлеченное к административной ответственности, не выполняет обязанности, возложенные на него законом или иным нормативным правовым актом, или делает это ненадлежащим образом, то повторное привлечение его к ответственности за совершение длящегося правонарушения возможно только в случае, если ранее вынесенное постановление по тому же событию административного правонарушения вступило в законную силу. Этим же правилом следует пользоваться при привлечении к административной ответственности юридического лица и его должностного лица за одно и то же событие, но выявленное не одномоментно.

Постановлением Административной комиссии города Казани Республики Татарстан от 17 июля 2018 года № 85100002180717021895 ООО привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 КоАП РТ и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей за нарушение пункта 26.1 Правил благоустройства города Казани.

Решением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 9 октября 2018 года вышеуказанное постановление изменено, размер назначенного штрафа снижен до 100 000 рублей.

Привлекая ООО к административной ответственности, административный орган, с мнением которого согласился и судья районного суда, исходил из того обстоятельства, что 8 июня 2018 года в 11 часов 14 минут в ходе проводимого уполномоченным лицом мониторинга по соблюдению Правил благоустройства выявлено, что ООО допущено нарушение пункта 26.1 Правил благоустройства города Казани, а именно не осуществлен своевременный поддерживающий ремонт и восстановление конструктивных элементов и отделки фасада дома № 3 по улице Московская города Казани.

В то же время, материалами дела установлено, что постановлением Административной комиссии города Казани от 13 июня 2017 года № 85100003180613065125 главный инженер ООО Х. был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 КоАП РТ за то, что 24 мая 2018 года в 10 часов 30 минут допустил нарушение пунктов 9, 26.1, 26.3, 26.4, 26.6, 27.3, 207 Правил благоустройства города Казани, а именно: не осуществлены своевременный поддерживающий ремонт и восстановление конструктивных элементов и отделки фасада и своевременная очистка и промывка фасада дома 1Б-3 по улице Московская города Казани, подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей.

Тем самым, должностное лицо ООО уже привлекалось к ответственности по тому же событию административного правонарушения, при этом само правонарушение является длящимся; актом обследования объекта от 16 мая 2018 года установлено, что на момент проведения обследования объект нуждается в реконструкции фасада. Согласно фотографиям, приобщенным в судебном заседании в районном суде, нарушения были устранены в срок до 13 июня 2018 года; сведений о том, что фасад после выявления правонарушения, за которое к ответственности был привлечен Х., был восстановлен, а затем вновь были выявлены недостатки, не имеется.

К моменту составления протокола об административном правонарушении от 25 июня 2018 года по рассматриваемому делу постановление Административной комиссии от 13 июня 2017 года № 85100003180613065125 в отношении должностного лица ООО Х. не вступило в законную силу.

При таких обстоятельствах вынесенные по данному делу постановления нельзя признать законными, они отменены, производство по делу – прекращено по пункту 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения. Дело № 77-299/2019

2. Повторное привлечение к административной ответственности за недлящееся правонарушение противоречит закону.

Постановлением Административной комиссии города Казани от 14 ноября 2018 года индивидуальный предприниматель Д. привлечен к административной ответственности по части 4 статьи 3.2 КоАП РТ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 25 000 рублей.

Решением судьи Авиастроительного районного суда города Казани Республики Татарстан от 25 января 2019 года постановление оставлено без изменения.

Согласно части 3 статьи 3.2 КоАП РТ нарушение порядка (схемы) размещения нестационарных торговых объектов - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Согласно части 4 статьи 3.2 КоАП РТ действия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Привлекая Д. к административной ответственности по части 4 статьи 3.2 КоАП РТ, административный орган, с мнением которого согласился и судья районного суда, исходил из того, что 14 сентября 2018 года в 16 часов 30 минут индивидуальный предприниматель Д. повторно допустил нарушение порядка (схемы) размещения нестационарных торговых объектов, а именно вблизи дома № 43 А по улице Ленинградская города Казани размещен торговый павильон без схемы размещения.

Между тем, исходя из содержания положений постановления Пленума Верховного Суд Российской Федерации № 5 от 24 марта 2005 года «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» следует, что длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей (пункт 14).

Правонарушение по части 3 статьи 3.2 КоАП РТ (нарушение порядка (схемы) размещения нестационарных торговых объектов) не является длящимся и согласно диспозиции является оконченным с момента размещения нестационарного торгового объекта с нарушением порядка (схемы).

Ранее постановлением Административной комиссии города Казани от 3 августа 2018 года индивидуальный предприниматель Д. уже привлекался к административной ответственности по части 3 статьи 3.2 КоАП РТ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей за нарушение порядка размещения того же нестационарного торгового объекта – торгового павильона возле дома № 43 А по улице Ленинградская города Казани.

Между тем, повторное привлечение к административной ответственности за недлящееся правонарушение противоречит закону, так в соответствие со статьей 4.1 КоАП РФ никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. Дело № 77-618/2019

3. Нарушение порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, установленного Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)», влечет прекращение производства по делу об административном правонарушении, поскольку такие нарушения невозможно устранить при новом рассмотрении дела, а иными доказательствами невозможно установить нахождение лица в состоянии опьянения.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Актанышскому судебному району Республики Татарстан от 22 октября 2018 года Х. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев за то, что 13 октября 2018 года в 21 час 10 минут возле дома № 18 по улице Ленина села Актаныш Актанышского района Республики Татарстан Х, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомобилем марки «ВАЗ-21093», государственный регистрационный знак А 712 ТС 116 RUS.

Решением судьи Актанышского районного суда Республики Татарстан от 16 ноя-

бря 2018 года постановление мирового судьи оставлено без изменения.

В соответствии с пунктом 11 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) при проведении исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя результаты измерения концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе указываются в Акте в миллиграммах на один литр выдыхаемого воздуха на основании показаний используемого технического средства измерения. Положительным результатом исследования выдыхаемого воздуха считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

При положительном результате первого исследования выдыхаемого воздуха через 15 - 20 минут после первого исследования проводится повторное исследование выдыхаемого воздуха. Результаты первого исследования указываются в подпункте 13.1 Акта, повторного - в подпункте 13.2 Акта.

Между тем, из материалов дела усматривается, что при проведении медицинского освидетельствования Х. на состояние опьянения и составлении акта медицинского освидетельствования от 13 октября 2018 года, проведенного в ГАУЗ «Актанышская ЦРБ», дежурным врачом Латыповым И.Ф. допущены нарушения требований Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Из содержания составленного акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 13 октября 2018 года и приложенных к нему бумажных носителей с показаниями технического средства измерения результатов исследований выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя усматривается, что концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у Х. в результате первого исследования, проведенного в 21 час 51 минуту, составила 0,26 мг/л; в результате второго исследования, проведенного в 22 часа 04 минуты, - 0,24 мг/л. Таким образом повторное исследование выдыхаемого воздуха проводилось через 13 минут, что свидетельствует о нарушении установленного порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения и не позволяет признать заключение врача об установленном у Х. состоянии опьянения объективным.

Поскольку указанные нарушения невозможно устранить при новом рассмотрении дела, а иными представленными в деле доказательствами невозможно установить вину Х. в совершении вменяемого административного правонарушения, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, производство по данному делу об административном правонарушении подлежит прекращению в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу постановление и решение. Дело № 4А-420/2019

4. Исходя из положений статьи 30.4 КоАП РФ, вопросы о возможности принятия жалобы на постановление по делу об административном правонарушении к производству, равно как и об отсутствии обстоятельств, препятствующих ее рассмотрению, разрешаются на стадии подготовки. При этом, подача жалобы за пределами срока, установленного частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ в отсутствие ходатайства о его восстановлении или оснований к удовлетворению такого ходатайства, влечет возвращение жалобы без рассмотрения.

Постановлением Административной комиссии при Исполнительном комитете Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 9 августа 2018 года индивидуальный предприниматель З. привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 3.6 КоАП РТ, и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

Определением судьи Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 29 января 2019 года производство по жалобе З. прекращено с указанием на пропуск срока обжалования и отсутствие ходатайства о восстановлении срока обжалования.

Прекращая производство по жалобе, судья Мензелинского районного суда Республики Татарстан указал, что З. пропущен предусмотренный статьей 30.3 КоАП РФ срок обжалования, при этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока не заявлено.

Между тем, из протокола судебного заседания усматривается, что вопреки требованиям статьи 30.4 КоАП РФ, жалоба была принята к производству и рассматривалась судьей в судебном заседании по существу, после чего судья удалился в совещательную комнату и вынес определение о прекращении производства по делу за пропуском срока обжалования и отсутствием ходатайства о восстановлении срока обжалования, хотя при таких обстоятельствах судье следовало самому инициировать обсуждение вопроса о пропуске срока обжалования. Дело № 7-289/2019

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. А., являющаяся гражданкой Республики Узбекистан, обратилась в суд с административным иском об оспаривании решения Министерства внутренних дел по Республике Татарстан о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. В обоснование заявленных требований указала, что является решением МВД по Республике Татарстан от 10 марта 2017 года в отношении нее закрыт въезд в Российскую Федерацию в связи с наличием решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации.

Ссылаясь на нарушение оспариваемым решением от 10 марта 2017 года своего права на уважение семейной жизни, А. просила признать его незаконным.

Районный суд принял решение об удовлетворении административного иска, признав оспариваемое решение МВД по Республике Татарстан от 10 марта 2017 года незаконным, исходя из того, что неразрешение въезда в Российскую Федерацию А. влечет вмешательство со стороны публичных властей в осуществление ее права на уважение личной и семейной жизни, которое в данном случае нельзя признать необходимым в интересах национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В апелляционной жалобе МВД по Республике Татарстан ставится вопрос об отмене решения суда по мотиву его незаконности и необоснованности, поскольку выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела. При этом апеллянт настаивал на наличии оснований для отказа в удовлетворении административного иска, поскольку супруг А. и двое ее несовершеннолетних детей пребывают в Российской Федерации временно и имеют возможность в любое время покинуть ее территорию вместе с административным истцом.

Судебной коллегией решение районного суда отменено и принято новое решение, которым административное исковое заявление А. оставлено без удовлетворения, исходя из отсутствия достоверных данных о том, что оспариваемым решением о неразрешении въезда в Российскую Федерацию нарушено право административного истца на семейную жизнь либо ущемляются устойчивые семейные связи, в материалах дела такие документы отсутствуют.

Судами по делу установлено, что административный истец является гражданкой Республики Узбекистан, состоит в браке с гражданином Республики Узбекистан А., имеющим патент на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации, выданный 26 марта 2018 года.

От данного брака имеют двоих детей, Ш., 2007 года рождения, и Ф., 2011 года рождения, которые являются учениками 1«б» и 5 «б» классов общеобразовательного учреждения города Казани.

Гражданина Российской Федерации М., 1954 года рождения, административный истец указывает в качестве своего отца, который состоит в зарегистрированном браке с гражданкой Российской Федерации - М.

Постановлением судьи районного суда от 21 января 2017 года А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Решением МВД по Республике Татарстан от 10 марта 2017 года ей как гражданке Республики Узбекистан закрыт въезд в Российскую Федерацию в связи с наличием решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации. Сведений о вручении административному истцу копии оспариваемого решения от 10 марта 2017 года не имеется.

В соответствии с пунктом 2 статьи 27 Федерального закона 15 августа 1996 года №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства вынесено решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации – в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, супруг административного истца и их дети не являются гражданами Российской Федерации, пребывают на территории Российской Федерации временно и, действительно, имеют возможность в любое время ее покинуть для целей сохранения семьи.

Из заявления М. от 11 апреля 2001 года с просьбой о регистрации приобретения гражданства, адресованного в МВД по Республике Татарстан, следует, что в числе ближайших родственников его дочь А. не указана. Досто-

верность изложенных в заявлении данных подтверждена личной подписью М.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о неправомерности действий административного ответчика при вынесении оспариваемого решения. Дело № 33а-2208/2019

2. Государственное автономное учреждение здравоохранения (далее – ГАУЗ) «Республиканская клиническая психиатрическая больница имени академика В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» обратилось в суд с административным исковым заявлением о госпитализации в недобровольном порядке Х. в психиатрический стационар.

В обоснование требований указано, что 27 ноября 2018 года Х. поступил в ГАУЗ «Республиканская клиническая психиатрическая больница имени академика В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» с диагнозом «Аффективно-бредовый синдром». От добровольной госпитализации он отказался.

По мнению административного истца, по своему психиатрическому состоянию административный ответчик представляет опасность для себя и окружающих, неоказание Х. психиатрической помощи может нанести существенный вред его здоровью.

На основании изложенного административный истец просил разрешить вопрос о госпитализации Х. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении административного искового заявления, исходя из наличия оснований для госпитализации в недобровольном порядке Х. в психиатрический стационар, основываясь при этом на медицинское заключение врачей-психиатров от 27 ноября 2018 года, положение статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

С решением суда не согласилась представитель Х. – адвокат, назначенный судом, С., в апелляционной жалобе просила об отмене решения суда, указывав на то, что Х. в лечении не нуждается, психическое состояние позволяет ему себя обслуживать, опасности для себя и окружающих он не представляет.

В апелляционной жалобе Х. также выражается несогласие с решением суда, приводятся доводы о несоответствии выводов суда обстоятельствам дела, указывается на приведение в решении данных об ином лице, а не об административном ответчике, а также на то, что доставление его в стационар было инициировано его матерью, с которой произошел конфликт. В дальнейшем мать просила не госпитализировать его.

Судебная коллегия не согласилась с принятым судом первой инстанции решением о недобровольной госпитализации Х. в психиатрический стационар, решение суда первой инстанции отменила, приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, ввиду непредставления административным истцом прямо предусмотренного процессуальным законом мотивированного и надлежащим образом оформленного заключения комиссии врачей-психиатров.

Правовые, организационные и экономические принципы оказания психиатрической помощи в Российской Федерации установлены Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Согласно пункту 4 статьи 11 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лечение может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона. В этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров.

В силу пунктов «а», «в» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает его непосредственную опасность для себя или окружающих, существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Как следует из материалов административного дела и установлено судом первой инстанции, Х. доставлен в ГАУЗ «Республиканская клиническая психиатрическая больница имени академика В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» 27 ноября 2018 года в 15 часов 00 минут с диагнозом «Аффективно-бредовый синдром».

От добровольной госпитализации он отказался, что явилось основанием для обращения медицинского учреждения в суд с данным административным исковым заявлением. В качестве основания к госпитализации Х. в недобровольном порядке, административным истцом приведены обстоятельства, указанные в статье 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в связи с наличием у него психического расстройства, представляющего непосредственную опасность для себя или окружающих.

Статья 41 Конституции Российской Федерации гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь, что предполагает не только обязанность лечебных учреждений оказывать медицинскую помощь при обращении за ней, но и право граждан свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в определенных случаях, установленных федеральным законом (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Одним из таких случаев является наличие у лица тяжелого психического расстройства, представляющего непосредственную опасность для окружающих.

В силу статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или законного представителя допускается судом в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

Статьей 29 Закона о психиатрической помощи определено, что лицо, страдающее психическим расстройством, может быть недобровольно (принудительно) госпитализировано в психиатрический стационар до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обусловливает его непосредственную опасность для себя или окружающих, или его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Часть 2 статьи 33 Закона о психиатрической помощи предусматривает, что заявление о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке подается в суд представителем медицинской организации, в которой находится лицо. К заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Как следует из содержания пункта 1 части 4 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административному исковому заявлению о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке должны прилагаться мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с указанием диагноза, тяжести психического расстройства и критериев его определения, описанием общего состояния гражданина и его поведения и иные материалы, с учетом которых принято решение о помещении гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке.

Таким образом, госпитализация в психиатрический стационар в недобровольном порядке - один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами, при этом ее применение возможно только в случаях, указанных в статье 29 Закона при предоставлении медицинской организации, в которой находится лицо мотивированного заключения комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Вопреки приведенным выше требованиям законодательства, суд первой инстанции принял решение о принудительной госпитализации Х. в психиатрический стационар в отсутствие надлежащих доказательств тяжелого психического расстройства административного ответчика, обусловливающего его непосредственную опасность для себя или окружающих.

К административному исковому заявлению о госпитализации Х. приложено комиссионное медицинское заключение, составленное в отношении иного лица.

То есть, требуемое в соответствии с процессуальным законом доказательство по делу не является относимым, поскольку данный документ не содержит правильных сведений о лице, подлежащем госпитализации. Иных относимых и допустимых доказательств того, что в отношении Х. было составлено медицинское заключение, в деле не имеется. Помимо этого, в мотивировочной части решения суда, в которой дается оценка данному медицинскому заключению, содержатся сведения, не относящиеся к настоящему делу, касающиеся иного лица. Таким образом, в материалах административного дела отсутствуют сведения, свидетельствующие о наличии у Х. тяжелого психического расстройства, следовательно, обстоятельство, подлежащее выяснению, судом установлено было неправильно.

Кроме того, суд первой инстанции в мотивировочной части решения указал, что Х. вел себя агрессивно по отношению к родственникам, повредил мебель дома, не работал и не занимался какой-либо полезной деятельностью в течение двух лет, внятных, по мнению суда, объяснений своему поведению не дал. На этом основании суд пришел к выводу о том, что Х. нуждается в госпитализации в психиатрический стационар.

Вместе с тем, указанные обстоятельства не свидетельствуют сами по себе о беспомощности административного ответчика, то есть неспособности самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности или о наличии обстоятельств, которые могут повлечь существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи. Также в деле отсутствуют относимые доказательства того, что поведение Х. создавало опасность для него самого или для окружающих.

В то же время, только при наличии вышеуказанных обстоятельств, предусмотренных статьей 23 Закона Российской Федерации № 3185-I, суд вправе удовлетворить заявленные требования, тогда как по настоящему делу такие обстоятельства надлежащим образом установлены не были. Дело № 33а-763/2019

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО 2 КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Согласно статье 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от 2 месяцев до 2 лет, а из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 процентов.

При этом размер удержаний из заработной платы подлежит определению при назначении наказания в виде исправительных работ независимо от того, что оно назначается за преступление, входящее в совокупность преступлений или приговоров.

Приговором Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 10 июля 2018 года К. осужден: по части 1 статьи 139 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с отбыванием наказания в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию осуждённому определено наказание в виде 1 года 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Назначив К. наказание в виде исправительных работ, суд не указал размер удержаний из заработной платы осужденного в доход государства, то есть неправильно применил уголовный закон, и тем самым фактически не назначил осужденному данный вид наказания.

Президиум приговор и апелляционное постановление изменил, исключил указание о назначении осужденному наказания по части 1 статьи 139 УК РФ в виде исправительных работ на срок 9 месяцев и о назначении наказания по совокупности преступлений на основании части 2 статьи 69 УК РФ. Постановление президиума по делу № 44у-107

2. В силу совокупности положений статьи 72 УК РФ и статей 97, 98, 108, 109 УПК РФ зачету, в том числе кратному, в срок лишения свободы подлежит лишь содержание обвиняемого под стражей в качестве меры пресечения и только до даты вступления приговора в законную силу.

Постановлением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 2 октября 2018 года ходатайство о пересмотре приговора осужденного М., судимого:

1) 28 февраля 2017 года, с учетом внесенных изменений, по части 3 статьи 30, пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы в колонии-поселении;

2) 8 сентября 2017 года по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ с применением статьи 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, по основаниям, указанным в статье 10 УК РФ, удовлетворено, приговор от 8 сентября 2017 года изменен, со ссылкой на пункт «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания М. под стражей с 21 июля 2017 года, как указано в решении, день вступления приговора в законную силу 26 сентября 2017 года включительно, зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Президиумом установлено, что постановлением Альметьевского городского суда РТ от 22 июля 2017 года решено направить М. для отбывания наказания по приговору от 28 февраля 2017 года в колонию-поселение под конвоем, в связи с чем избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок отбывания наказания по приговору от 28 февраля 2017 года постановлено исчислять с 21 июля 2017 года.

Это постановление вынесено в соответствии с частью 4.1 статьи 396 и пунктом 18.1 части 1 статьи 397 УПК РФ, то есть, для исполнения вступившего в законную силу приговора, а потому содержание под стражей на его основании не может рассматриваться как содержание под стражей до вступления приговора в законную силу.

Зачтя в срок отбывания лишения свободы по приговору от 8 сентября 2017 года время, в течение которого осуждённый фактически отбывал наказание по предыдущему приговору (с 21 июля 2017 года по 7 сентября 2017 года), и в кратном размере, суд применил уголовный закон, не подлежащий применению и неосновательно сократил им самим назначенное осуждённому наказание на 2 месяца и 12 дней (72 дня).

Кроме того, засчитывая осуждённому в кратном (1,5 раза) размере время содержания под стражей до вступления приговора от 8 сентября 2017 года в законную силу, суд не учёл, что срок отбывания осуждённому наказания по этому приговору исчислен М. с даты вынесения, а стало быть, время с 8 сентября 2017 года по 26 сентября 2017 года в однократном размере уже было зачтено в срок отбывания М. лишения свободы, а повторный зачёт того же срока в полуторакратном размере в то же наказание уголовным законом не предусмотрен.

Допущенные судом нарушения закона повлекли отмену постановления. Постановление президиума по делу № 44у-70

3. Действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

По приговору Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 14 февраля 2019 года У. осуждена по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год, на основании статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год.

Приговор постановлен в особом порядке, в апелляционном порядке не обжалован.

У. признана виновной в том, что 3 декабря 2018 года в офисе «Сбербанк России» в городе Нижнекамске, обнаружив утерянную Л. банковскую карту ПАО «Сбербанк России», в тот же день с помощью этой карты в два приема оплатила в магазине покупку товаров на общую сумму 797 рублей.

Согласно пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ кража денежных средств с банковского счета квалифицируется по этой статье при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ. В действиях У., оплатившей покупки чужой банковской картой, содержатся признаки преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, однако, исходя из размера похищенного, ее действия не образуют состава преступления.

При таких обстоятельствах, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд применил уголовный закон, не подлежащий применению.

Президиум приговор в отношении У. отменил, уголовное дело производством прекратил на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в действиях соста-

ва преступления. Постановление президиума по делу № 44у-99

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. В соответствии со статьей 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для суда. Отказ от защитника не может быть принят, если он является вынужденным.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 13 ноября 2018 года оставлено без изменения постановление Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 5 сентября 2018 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства Х., осужденного приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 15 июня 2006 года (с учетом внесенных изменений) по части 1 статьи 159, части 1 статьи 115, пункту «к» части 2 статьи 105, пункту «а» части 2 статьи 158, части 1 статьи 105, пункту «а» части 2 статьи 158, пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ, с применением части 3 статьи 69, пункта «а» части 1 статьи 71 УК РФ к лишению свободы на 14 лет 8 месяцев в исправительной колонии строгого режима, о пересмотре приговора в связи с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года в части применения принудительных работ с 1 января 2017 года.

При рассмотрении жалобы осужденного судом апелляционной инстанции был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон.

Согласно части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В соответствии со статьей 16 УПК РФ право на защиту с помощью адвоката является основополагающим принципом уголовного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УК РФ.

Согласно статье 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде.

Пункт 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ устанавливает, что при рассмотрении дела в апелляционной инстанции участие защитника обязательно в случаях, установленных статьей 51 УПК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26 (в редакции от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ. Если при назначении судебного заседания судья установит, что в уголовном деле отсутствуют заявление осужденного (оправданного) об отказе от защитника и сведения о том, что защитник приглашен самим осужденным (оправданным), его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия осужденного (оправданного), то он назначает защитника и принимает меры по обеспечению его участия в суде.

При обсуждении отказа от помощи защитника суды апелляционной инстанции должны иметь в виду, что в соответствии со статьей 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда и не может быть принят, если он является вынужденным. Отказ от помощи защитника допускается только по инициативе осужденного (оправданного) и должен заявляться в письменном виде.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (в редакции от 24.05.2016), отказ от защитника в связи с материальным положением признается вынужденным.

Согласно материалам дела, Х. в своей расписке от 14 сентября 2018 года отказался от защитника, так как денежные средства направляет на обеспечение малолетнего ребенка.

Суд апелляционной инстанции по собственной инициативе назначил Х. адвоката.

В судебном заседании, начатом с участием адвоката, осужденный Х. отказался от защитника, заявив: «Я отказываюсь от услуг адвоката по назначению суда. Мои денежные средства, которые я зарабатываю, идут на содержание моего малолетнего ребенка. У меня нет денежных средств оплатить защитника».

Суд апелляционной инстанции, несмотря на то, что отказ от защитника носил вынужденный характер, удовлетворил ходатайство осужденного Х. и освободил от участия в судебном заседании адвоката по назначению суда.

Тем самым судом апелляционной инстанции было нарушено право на защиту осужденного Х.

Допущенное судом нарушение закона повлекло отмену апелляционного постановления с направлением материала на новое судебное рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44у-56

2. В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ, постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Постановлением Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 6 марта 2019 года отказано в принятии жалобы А. в порядке статьи 125 УПК РФ на постановление следователя СЧ ГСУ МВД по РТ, об отказе в удовлетворении его ходатайства об отмене ареста и возврате ему автомобиля «Мерседес-Бенц».

Судья указал, что в жалобе А. ставится вопрос о проверке законности наложения органом следствия ареста на имущество, разрешение на которое получено в судебном порядке, в соответствии со статьей 165 УПК РФ, и в рамках, предоставленных только суду статьей 29 УПК РФ полномочий, однако данная позиция суда неверна.

Судом неправильно определен предмет обжалования. Заявитель А., обвиняемый в совершении преступления предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, обратился в суд с требованием о признании незаконным решения следователя об отказе в удовлетворении его ходатайства об отмене наложения ареста на автомобиль «Мерседес-Бенц», изъятый в ходе обыска.

Данное решение нарушает конституционное право заявителя А. на пользование имуществом и является предметом обжалования, предусмотренного статьей 125 УПК РФ. Жалоба подлежала принятию к производству и наличие обстоятельств, указанных в жалобе А., подлежали установлению в ходе рассмотрения материала в судебном заседании.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление судьи, направил материал на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда. Апелляционное постановление по делу № 22-2834/2019

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит обязательного требования по указанию в доверенности на представителя такого специального права, как подача жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 26 марта 2019 года отказано в принятии жалобы представителя Ш. - А. о признании незаконным и необоснованным постановления старшего участкового уполномоченного полиции ОП № 2 «Комсомольский» УМВД России по г. Набережные Челны Х. от 5 января 2019 года об отказе в возбуждении уголовного дела.

Принимая решение об отказе в принятии жалобы представителя Ш.-А. в порядке статьи 125 УПК РФ, судья указал, что жалоба подана ненадлежащим лицом, так как А. адвокатом не является, сведения о допуске ее в установленном уголовно-процессуальным законом порядке в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца, а также ходатайство Ш. о ее допуске в качестве представителя не представлены, приобщенная к жалобе доверенность не содержит сведений о наделении ее полномочиями на подачу жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Часть вторая статьи 125 УПК РФ прямо устанавливает, что жалоба на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит какого-либо обязательного требования по указанию в доверенности на представителя такого специального права как подача жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ.

Ш. является лицом, чьи интересы затрагиваются обжалуемым постановлением участкового уполномоченного полиции. Жалоба, поданная в ее интересах, подписана представителем А., действующей на основании надлежащим образом оформленной доверенности, что требованиям действующего законодательства не противоречит, поскольку А. представляет интересы Ш. исключительно при подаче и рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, а не в ходе предварительного расследования по уголовному делу.

Таким образом, Ш. при наличии установленных в законе оснований была лишена права обратиться в суд за защитой нарушенного права, в том числе через своего представителя.

Суд апелляционной инстанции, признав нарушения уголовно-процессуального закона существенными, отменил постановление судьи и направил жалобу представителя по доверенности на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Апелляционное постановление по делу № 22-3577/2019

4. В соответствии с положениями статьи 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести в

случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Приговором Советского районного суда города Казани от 1 апреля 2019 года Г. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к ограничению свободы на 1 год, с установлением на основании статьи 53 УК РФ, определенных ограничений. Судом было отказано в удовлетворении ходатайства законного представителя потерпевшей, поддержанном осужденным и его защитником, о прекращении уголовного дела в отношении Г., в связи с примирением.

Из материалов уголовного дела следует, что Г. не судим, совершил по неосторожности преступление, относящееся к категории преступлений небольшой тяжести, имеет на иждивении малолетнего ребенка, загладил причиненный вред.

В соответствии с положениями статьи 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы адвоката осужденного, указал на отсутствие у суда первой инстанции препятствий для удовлетворения заявленного законным представителем потерпевшей ходатайства о прекращении уголовного дела, и прекратил уголовное дело в отношении Г. в связи с примирением сторон. Апелляционное постановление по делу № 22-3851

5. Судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать отменить принятое должностным лицом решение.

Постановлением судьи Вахитовского районного суда города Казани от 15 апреля 2019 года Х., для пересоставления возвращена жалоба, поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой она просила обязать МВД РФ по Республике Татарстан предоставить ответ на ее письменное заявление от 22 февраля 2018 года о противоправных действиях сотрудников полиции, пытавшихся подбросить ей наркотики в ходе производства обыска в ее жилище 13 февраля 2018 года.

Принимая решение о необходимости возврата жалобы заявителю для устранения недостатков, суд первой инстанции указал, что заявитель ставит вопрос об обязании МВД РФ по Республике Татарстан предоставить ответ на ее заявление от 22 февраля 2018 года, в то время как судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать отменить принятое должностным лицом решение.

Х. обратилась в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ, указывая, что ею 22 февраля 2018 года в специальный ящик для заявлений в здании МВД РФ по Республике Татарстан по адресу: г. Казань, ул. Академика Губкина, д. 50 было помещено письменное обращение по поводу попытки подброса ей наркотиков сотрудниками полиции и других противоправных действиях в ходе производства обыска в жилище 13 февраля 2018 года, но она до сих пор не уведомлена о принятом по обращению решении.

В жалобе заявитель фактически обжалует бездействие должностных лиц по проверке сообщения о совершении в ее отношении сотрудниками полиции противоправных действий, к жалобе в суд Х. приложила копию обращения, которое, по утверждению заявителя, она оставила 22 февраля 2018 года в специальном ящике для заявлений в здании МВД РФ по Республике Татарстан.

В связи с представлением необходимых сведений, позволяющих суду на их основе вынести процессуальное решение, суд апелляционной инстанции, соглашаясь с доводами апелляционной жалобы заявителя Х., в соответствии с требованиями части 1 статьи 389.22 УПК РФ отменил постановление судьи, и передал жалобу на новое судебное разбирательство. Апелляционное постановление по делу № 22- 3953/19

6. Согласно требованиям части 3 статьи 115 УПК РФ при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест на имущество.

Постановлением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 11 февраля 2019 года по ходатайству начальника отделения СО Отдела МВД России по Альметьевскому району РТ суд разрешил наложение ареста на расходную часть денежных средств, находящихся на расчетных счетах и принадлежащих «О » «Р», на сумму не более 45 672 090,97 рублей, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий, без указания срока действия ареста.

В ходатайстве указывалась необходимость наложения ареста на расчетные счета до 26 марта 2019 года, в то время как в материале имелась копия постановления о продлении срока предварительного следствия до 2 марта 2019 года.

Суд нарушил требования статьи 115 УПК РФ, предусматривающей вынесение судебного решения о наложении ареста на имущество, а не дачу разрешения на наложение ареста на имущество кем-либо, не указал конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также не установил ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, не указал срок, на который налагается арест на имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования, чем существенно нарушил права «О » «Р».

Признав совокупность нарушений норм уголовно-процессуального закона существенными, на основании статьи 389.17 УПК РФ, суд апелляционной инстанции отменил постановления суда и направил материал на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. Апелляционное постановление по делу № 22-2573/2019

7. В соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 14 февраля 2019 года по ходатайству следователя наложен арест на принадлежащее на праве собственности М.Б.Г., являющегося отцом М.Ш.Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 204, частью 4 статьи 160 УК РФ, недвижимое имущество: жилое помещение, жилой дом и земельный участок на срок предварительного следствия, то есть до 27 марта 2019 года, с запретом, адресованным собственнику или владельцу имущества, распоряжаться им.

В нарушении требований части 3 статьи 115 УПК РФ, удовлетворяя ходатайство следователя о наложении ареста на недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности отцу обвиняемого, суд первой инстанции, не привел конкретных фактических обстоятельств, на основании которых пришел к выводу о том, что оно получено в результате преступных действий обвиняемого М.Ш.Б. и не дал оценку тому обстоятельству, что недвижимое имущество, на которое наложен арест, обвиняемому не принадлежит, а приобретено его отцом в 2003 и 2015 годах, то есть задолго до совершения инкриминируемого обвиняемому преступления, которое, по версии предварительного следствия, совершено в 2016 году.

Кроме того, не установлена стоимость недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности отцу обвиняемого, судом не проверена соразмерность штрафа и иных возможных имущественных взысканий по уголовному делу стоимости арестованного недвижимого имущества.

Суд апелляционной инстанции, признав нарушения уголовно-процессуального закона существенными, отменил постановление суда и направил ходатайство следователя на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе. Апелляционное постановление по делу № 22-2626/2019

8. На основании статьи 63 УПК РФ, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении этого лица.

По приговору Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 05 февраля 2019 года З. осужден по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Уголовное дело рассмотрено в соответствии с главой 40 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, З. и О. обвинялись в краже имущества ООО «Мостовик», совершенной группой лиц по предварительному сговору. З. в ходе судебного разбирательства был объявлен в розыск, а О. по приговору Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 07 декабря 2018 года под председательством судьи Г. осужден по пункту «а» части 2 статьи 158 УК РФ, дело рассмотрено в особом порядке.

На основании части 2 статьи 61 УПК РФ участие судьи Г. в рассмотрении уголовного

дела в отношении З. исключалось, поскольку приговор постановлен судом на основании доказательств, которые ранее уже были предметом оценки при постановлении приговора по уголовному делу в отношении О.

В силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений статьи 63 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении этого лица.

Приговор в отношении З. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе. Апелляционное постановление по делу № 22-2310/2019

3. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ не освобождает суд от необходимости тщательного изучения материалов уголовного дела, и доказательств, собранных по делу, с целью проверки обоснованности предъявленного обвинения.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 25 марта 2019 года Н. осужден к лишению свободы по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ, по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, с применением части 3 статьи 69 УК РФ на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Уголовное дело рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ.

При постановлении приговора в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, то есть в порядке главы 40 УПК РФ, положения частей 5 и 8 статьи 316 УПК РФ не освобождают суд, рассматривающий дело, от необходимости тщательного изучения материалов уголовного дела, с целью проверки доказанности предъявленного подсудимому обвинения и обоснованности квалификации его действий.

Н. признан виновным в том, что 12 декабря 2018 года, воспользовавшись ранее похищенной банковской картой ПАО «Сбербанк России», привязанной к банковскому счету, принадлежащему К., в различных магазинах г. Набережные Челны в шесть приемов оплатил покупку товаров на общую сумму 2 372 рублей. Действия Н. квалифицированы по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета.

Данную квалификацию нельзя признать обоснованной, так как согласно пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ кража денежных средств по этой статье квалифицируется при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, по которой установлена уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

В силу правовых положений, указанных в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Указанные обстоятельства, установленные по делу, свидетельствуют о наличии в действиях Н. признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159.3 УК РФ.

Вместе с тем, в силу требований закона хищение чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2 500 рублей признается мелким хищением, предусмотренным частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приговор в отношении Н. в части его осуждения по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ отменила, и уголовное преследование в отношении него в этой части прекратила на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, исключила из приговора указание о назначении Н. наказания по совокупности преступлений с применением части 3 статьи 69 УК РФ. Апелляционное определение по делу № 22-3748/2019

2. Согласно части 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Приговором Балтасинского районного суда Республики Татарстан от 27 марта 2019 года Ш. осуждена по части 1 статьи 307 УК РФ к 120 часам обязательных работ. Ш. признана виновной в том, что 5 сентября 2018 года, во время допроса в качестве свидетеля по уголовному дала показания, искажающие фактические обстоятельства совершенного Т. преступления, относящиеся в соответствии со статьей 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, сообщив суду, что на молнии джинсовых брюк, принадлежащих М., зубья молнии были на месте, был лишь сломан бегунок. При этом, в ходе предварительного следствия свидетель Ш. давала иные показания, утверждая, что во время ремонта джинсовых брюк М. обнаружила, что на молнии отсутствовали зубья и был деформирован бегунок, в связи с чем она заменила молнию на брюках.

Согласно части 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Детализация повреждений молнии брюк не относилась к предмету доказывания по уголовному делу в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 131 УК РФ.

Ш. очевидцем преступления не являлась, об обстоятельствах его совершения не знала. В судебном заседании Ш. подтвердила сам факт замены молнии на брюках М. в связи с имевшимися повреждениями. Предположения Ш. о возможности поломки молнии без приложения усилий не образуют состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 307 УК РФ.

Проанализировав установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о том, что совершенные Ш. действия, хотя формально и подпадали под признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 307 УК РФ, но в силу их малозначительности не представляли достаточной общественной опасности и не являлись преступлением, суд апелляционной инстанции отменил приговор, а уголовное дело прекратил на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, признав за Ш. право на реабилитацию, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 133 УПК РФ. Апелляционное постановление пор делу № 22-3529

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1 Орган местного самоуправления вправе требовать с собственника объекта недвижимости, расположенного на муниципальном земельном участке права на использование которого надлежащим образом не оформлены, выплаты суммы неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» (далее – МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани») обратилось к Б. с исковыми требованиями о взыскании суммы неосновательного обогащения в размере 596 705,48 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 137 623,83 руб.

Требования мотивированы тем, что на основании свидетельства о государственной регистрации права от 29 февраля 2012 года ответчику принадлежит нежилое помещение № 1002, кадастровый номер ...., общей площадью 62,6 кв. м, расположенное по адресу: <адрес>.

Постановлением ИКМО г. Казани от 26 августа 2016 года № 3614 утверждена схема расположения земельного участка площадью 382 кв. м по <адрес> с видом разрешённого использования – магазин товаров повседневного спроса (код 4.4), инженерно-технические объекты (код 3.1). 03 октября 2016 года земельный участок поставлен на кадастровый учёт с присвоением кадастрового номера .....

В ходе осуществления мероприятий по земельному контролю от 29 мая 2017 года с выходом на место установлено, что на указанном земельном участке расположено нежилое здание, часть которого используется под продуктовый магазин. Ответчик использует земельный участок, занятый нежилым помещением в отсутствие правовых оснований и уплаты арендной платы за земельный участок.

11 сентября 2017 года между истцом и МУП «Водоканал» заключён договор аренды земельного участка с кадастровым номером .... со множественностью лиц на стороне арендатора, согласно которому МУП «Водоканал» использует земельный участок площадью 244,17 кв. м. Таким образом, Б. использует земельный участок площадью 137,83 кв. м, договор аренды земельного участка с ответчиком до настоящего времени не заключён.

Ссылаясь на изложенные доводы, утверждённый порядок определения размера арендной платы за земли г. Казани, истец просил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения за период с 29 февраля 2012 года по 31 августа 2018 года в размере 596 705,48 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 29 февраля 2012 года по 04 сентября 2018 года в размере 137 623,83 руб.

В суде первой инстанции представитель ответчика Т. требования признала в части начисления арендной платы с 2017 года, а именно с момента обращения ответчика к истцу с заявлением о заключении договора аренды земельного участка. Просила применить к требованиям истца срок исковой давности, снизить сумму взыскиваемых процентов.

Решением Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 19 февраля 2019 года исковые требования удовлетворены частично. Судом постановлено с Б. взыскано в пользу МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» сумма неосновательного обогащения в размере 344 984,43 руб., а также в доход бюджета Лаишевского муниципального района РТ государственная пошлина в размере 6 649,84 руб.

В апелляционной жалобе представитель ответчика Б.– В. ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового судебного постановления.

В апелляционной жалобе представитель истца МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» – Б. ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований и принятии нового судебного постановления об удовлетворении исковых требований в полном объёме.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционных жалоб в соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает, что решение суда подлежит отмене в части с принятием в указанной части по делу нового решения о частичном удовлетворении иска.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При этом судебная коллегия принимает во внимание следующее.

Судом первой инстанции установлено, что с 29 февраля 2012 года Б. принадлежит на праве собственности нежилое помещение № 1002, кадастровый номер ...., общей площадью 62,6 кв. м, расположенное по адресу: <адрес>.

Постановлением ИКМО г. Казани от 26 августа 2016 года № 3614, принятым по заявлениям Б., МУП «Водоканал», утверждена схема расположения земельного участка площадью 382 кв. м по <адрес> с видом разрешённого использования – магазин товаров повседневного спроса (код 4.4), инженерно-технические объекты (код 3.1). Заявителям предварительно согласовано предоставление земельного участка в аренду сроком на 49 лет со множественностью лиц на стороне арендатора.

Согласно сведениям ЕГРН нежилое помещение, принадлежащее Б. , предоставлено по договору аренды от 13 ноября 2013 года № 1 в пользование ООО «Лекон» на срок с 13 ноября 2013 года по 15 ноября 2021 года.

По данным ЕГРЮЛ основным видом деятельности ООО «Лекон» является розничная торговля преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах.

03 октября 2016 года земельный участок поставлен на кадастровый учёт с присвоением кадастрового номера ....

В ходе осуществления мероприятий по земельному контролю от 29 мая 2017 года с выходом на место установлено, что на указанном земельном участке расположено нежилое здание, часть которого используется под продуктовый магазин.

11 сентября 2017 года между МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» и МУП «Водоканал» заключён договор аренды земельного участка с кадастровым номером .... со множественностью лиц на стороне арендатора, согласно которому МУП «Водоканал» использует земельный участок площадью 244,17 кв. м.

21 сентября 2018 года ИКМО г. Казани направил Б. уведомление от 06 сентября 2018 года о необходимости уплатить образовавшуюся задолженность за пользование земельным участком площадью 137,83 кв. м за период с 29 февраля 2012 года. Уведомление получено адресатом 27 сентября 2018 года.

При этом, 26 сентября 2017 года сам Б. обратился к председателю МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» с заявлением о предоставлении ему в аренду земельного участка площадью 382 кв. м под магазин, однако договор аренды земельного участка сторонами заключён не был.

Принимая решение по данному делу, суд первой инстанции руководствуясь положениями пункта 1 статьи 1102, пункта 2 статьи 1105, пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что исследованные доказательства подтверждают тот факт, что с момента приобретения права собственности на нежилое помещение кадастровый номер ...., общей площадью 62,6 кв. м, расположенное по адресу: <адрес>, Б. использует земельный участок, занятый указанным нежилым помещением в отсутствие правовых оснований и уплаты арендной платы за земельный участок. До постановки на кадастровый учёт земельного участка ответчик использовал участок соразмерно площади своего помещения, то есть 62,6 кв. м, а после кадастрового учёта земельного участка используемая площадь земельного участка составила 137,83 кв. м (382 кв. м – 244,17 кв. м = 137,83 кв. м). Факт использования помещения под магазин подтверждается заявлением самого Б. от 26 мая 2017 года, а также тем, что указанное помещение с 2013 года находится в аренде у ООО «Лекон», осиновым видом деятельности которого является торговля продуктами питания.

При этом ответчиком расчёта арендной платы за использование земельного участка, произведённый истцом, не оспаривался.

Вместе с тем Б. заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

Исковое заявление подано МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» в суд 07 ноября 2018 года.

Таким образом, суд первой инстанции пришёл к выводу, что с ответчика должна быть взыскана сумма неосновательного обогащения за период с 07 ноября 2015 года по 31 августа 2018 года (дату, на которую произведён расчёт самим истцом).

Исходя из расчёта истца указанная сумма неосновательного обогащения составит с 07 ноября 2015 по 31 декабря 2015 года – 10 308,53 руб.; 2016 год – 82 488,33 руб.; 2017 год – 151 312,53 руб.; с 01 января 2018 года по 31 августа 2018 года – 100 875,04 руб. Итого: 344 984,43 руб.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции исходил из того, что Б. узнал о своём неосновательном обогащении из уведомления МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани», полученного им 27 сентября 2018 года. С указанного времени в силу пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами. Однако расчёт процентов произведён истцом только по 04 сентября 2018 года.

В апелляционной жалобе представитель ответчика В., выражая несогласие с судебным постановлением суда первой инстанции, указывает на то, что ИКМО незаконно отказало Б. в предоставлении земельного участка в собственность. Кроме того, податель жалобы считает, что в исковом заявлении неверно сформирована площадь занимаемого земельного участка, и соответственно, неверна рассчитана ставка арендной платы, поскольку земельный участок, занятый объектом недвижимости и необходимый для их использования, не сформирован и на кадастровый учёт не поставлен, поэтому, по мнению заявителя, отсутствуют доказательства, что общая площадь участка, как занятого объектом, так и необходимого для его использования, составляет 137 кв. м.

В апелляционной жалобе представитель истца МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» – Б., выражая несогласие с судебным постановлением суда первой инстанции, указывает на то, что в данном случае ответчик, пользуясь чужим имуществом без оплаты, знал о неправомерности своих действий с начала пользования объектом недвижимости, т.е. с 29 февраля 2012 года. Факт ненадлежащего исполнения обязательства Б. судом установлен, следовательно, по мнению истца, начисление процентов в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации и требование об их взыскании за период с 29 февраля 2012 года по 04 сентября 2018 года в размере 137623,83 руб. является правомерным и подлежащим удовлетворению.

Обращает внимание на то, что с момента регистрации права собственности на нежилое помещение ответчик использовал земельный участок без правоустанавливающих документов, в уполномоченный орган для предоставления земельного участка своевременно не обратился, после вынесения постановления ИКМО г. Казани № 3614 договор купли-продажи не заключил. Заявитель считает, что отсутствие документа о праве пользования землей, получение которого зависит исключительно от волеизъявления самого пользователя, не может случить основанием для освобождения его от внесения платы за землю.

Судебная коллегия не усматривает оснований согласиться с доводами апелляционной жалобы представителя ответчика В. в силу следующего.

Как указано выше постановлением ИКМО г. Казани от 26 августа 2016 года № 3614, принятым по заявлениям Б., МУП «Водоканал», утверждена схема расположения земельного участка площадью 382 кв. м по ул. <адрес> с видом разрешённого использования – магазин товаров повседневного спроса (код 4.4), инженерно-технические объекты (код 3.1). Заявителям предварительно согласовано предоставление земельного участка в аренду сроком на 49 лет со множественностью лиц на стороне арендатора.

При расчете платы за фактическое пользование участком суд первой инстанции принял во внимание, что 244,17 кв. м земельного участка с кадастровым номером .... используется МУП «Водоканал».

Судебная коллегия учитывает, что согласно части 1 статьи 56 ГПК Российской Федерации каждая сторона в ходе рассмотрения дела обязана предоставить доказательства в обоснование своих требований и возражений.

В нарушении указанного положения Б. и его представитель не представили суду доказательств того, что обращаясь с вышеуказанным заявлением об утверждении схемы

расположения земельного участка, ответчик исходил из того, что результате образования земельного участка площадь необходимая для использования принадлежащего ответчику объекта недвижимости – нежилого помещения № 1002, кадастровый номер ...., общей площадью 62,6 кв. м, расположенного по адресу: <адрес> будет отличаться от той площади, которую Б. использовал с даты приобретения данного объекта – с 29 февраля 2012 года.

Поскольку таких доказательств в материалы дела не представлено, судебная коллегия считает выводы суда первой инстанции относительно площади земельного участка, находящейся в пользовании ответчика без внесения соответствующей платы, которая была использована при расчете неосновательного обогащения - верными.

Кроме того, как следует из материалов дела, ответчик расчет неосновательного обогащения, представленный истцом, не оспаривал.

Вместе с тем, судебная коллегия соглашается с доводом апелляционной жалобы МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» о том, что суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении заявленных по делу требований о взыскании с Б. процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Согласно пункту 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации закреплен принцип платности использования земли.

В соответствии со статьей 65 Земельного кодекса Российской Федерации порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

В пункте 37 постановления Пленума Верхоного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в названном Кодексе).

Судебная коллегия, принимая во внимание приведенные выше нормы права в совокупности с разъяснениями относительно их применения, приходит к выводу, что с Б. подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму неосновательного обогащения за период с 07 ноября 2015 года по 31 августа 2018 года в размере 98220,14 рублей согласно расчету, представленному истцом в первой инстанции и не оспоренного ответчиком.

Материалами дела подтверждается, что принадлежащее ответчику помещение представляет собой магазин розничной торговли, помещение предоставлено собственником – ответчиком по делу в долгосрочную аренду ООО «Лекон» сроком до 15 ноября 2021 года.

Реализуя полномочия собственника объекта недвижимости орган местного самоуправления по заявлению Б. постановлением от 26 августа 2016 года предварительно согласовал ему и МУП «Водоканал» предоставление земельного участка по улице Соловецких юнг с последующей постановкой на кадастровый учёт земельного участка с кадастровым номером .....

Взыскивая проценты за пользование чужими денежными средствами, суд апелляционной инстанции исходит из того, что Б. пользуясь занимаемым земельным участком, как собственник объекта недвижимости коммерческого использования, предпринимавший меры к его формированию и предоставлению ему на праве аренды уже с 2016 года должен был знать о неосновательности обогащения, исходя из установленного статьей 65 Земельного кодекса Российской Федерации принципа платности использования земли, поскольку плату за использование участка находящегося под принадлежащим ему объектов и необходимого для эксплуатации указанного объекта он в установленном законом порядке не вносил.

В связи с чем вывод суда первой инстанции о том, что Б. узнал о неосновательности использования земельного участка только после получения претензии 27 сентября 2018 года не соответствует обстоятельствам дела и регулирующим спорные материальные правоотношения нормам права, указанным выше.

В связи с чем решение Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 19 февраля 2019 года по данному делу в части отказа в удовлетворении исковых требований МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» к Б. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами судом апелляционной инстанции отменено, с принятием по делу нового решения о частичном удовлетворении иска, взыскав с Б. в пользу МКУ «КЗИО ИКМО г. Казани» проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 98 220,14 руб. Апелляционное определение по делу № 33-6986/2019

1.1. Отсутствие договора с некоммерческой организацией, созданной гражданами для ведения садоводства и огородничества, не может служить основанием для освобождения собственника земельного участка от исполнения обязанности участвовать в содержании имущества общего пользования путем внесения соответствующих платежей, установленных общим собранием членов некоммерческой организации.

Потребительский кооператив садоводческого товарищества (далее - ПКСТ) «Ягодка» обратился с иском к Н. о взыскании задолженности по уплате взносов, неустойки и компенсации за коллективные работы.

В обоснование требований указано, что ответчик является собственником земельного участка №...., общей площадью 856 кв.м, находящегося на территории ПКСТ «Ягодка» по <адрес>.

С 2015 года и по настоящее время ответчик не производит оплату взносов на содержание инфраструктуры ПКСТ «Ягодка», размер которых установлен общими собраниями товарищества.

Так, протоколом общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 19 апреля 2015 года взнос на 2015 год установлен в размере 950 рублей с одной сотки, срок уплаты – до 01 сентября 2015 года. Соответственно задолженность Н. составляет 8132 рубля (950 х 856/100).

Пунктом 3.4 Устава ПКСТ «Ягодка» установлено, что за несвоевременное внесение взносов или целевых взносов выплачивается пени в размере 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки, но не более размера неуплаченной суммы. Период просрочки оплаты взноса за период с 01 сентября 2015 года по 01 декабря 2018 года составил 1 188 дней, следовательно, размер пени – 9 660 рублей 82 копейки.

Согласно протоколу общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 19 апреля 2015 года установлено 6 часов коллективных работ в 2015 году, либо взимание денежной компенсации в размере 600 рублей с каждого участка.

Этим же протоколом общего собрания утвержден целевой взнос на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям в размере 10 000 рублей с владельца каждого садового участка. Срок оплаты установлен до 31 мая 2015 года.

Протоколом общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 31 мая 2015 года установлены пени, начиная с 15 июня 2015 года, в размере 0,1 % от суммы невнесенного целевого взноса на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям с владельцев каждого садового участка, но не более размера неуплаченной суммы. Период просрочки оплаты целевого взноса с 15 июня 2015 года по 01 декабря 2018 года составил 1 266 дней. Размер пени соответственно - 12 600 рублей, но не более неоплаченной суммы 10 000 рублей.

Согласно протоколу общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 24 апреля 2016 года размер взносов на 2016 года составлял 1 200 рублей с одной сотки, срок уплаты – до 01 июля 2016 года. Следовательно, задолженность ответчика составляет 10272 рубля.

Период просрочки оплаты взноса за период с 01 июля 2016 года по 01 декабря 2018 года составил 884 дня, размер пени – 9 080 рублей 45 копеек.

Этим же решением общего собрания установлено 8 часов коллективных работ в 2016 году, либо взимание денежной компенсации в размере 800 рублей с каждого участка.

Также этим протоколом утвержден целевой взнос на обустройство вагончика для охранника, фундамента под домик охранника, постройку сарая в размере 1 000 рублей 00 копеек с владельца каждого садового участка, срок оплаты - до 15 августа 2016 года.

Протоколом общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 02 апреля 2017 года на 2017 год размер взносов установлен в размере 1 300 рублей с одной сотки, в срок до 01 октября 2017 года, соответственно задолженность ответчика за 2017 года составила 11 128 рублей.

Указанным решением общего собрания установлено 4 часа коллективных работ в 2017 году, либо взимание денежной компенсации в размере 500 рублей с каждого участка.

Протоколом общего собрания ПКТС «Ягодка» от 14 мая 2015 года утвержден целевой взнос на ПЭ трубу и насосное оборудование с гидроаккумулятором в размере 1 000 рублей с владельца каждого садового участка. Срок оплаты установлен до 01 сентября 2017 года.

Протоколом общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 23 июля 2017 года установлена неустойка за несвоевременную уплату целевого взноса на ПЭ трубу и насосное оборудова-

ние с гидроаккумулятором в размере 0,1% от суммы невнесенного платежа за каждый день просрочки. Просрочка за период с 01 сентября 2017 года по 01 декабря 2018 года составила 457 рублей.

Протоколом общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 14 мая 2017 года утвержден целевой взнос на забор в размере 5 300 рублей с владельца каждого садового участка. Срок уплаты установлен до 01 сентября 2017 года.

Протоколом общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 23 июля 2017 года установлена неустойка за несвоевременную оплату целевого взноса на забор в размере 0,1% от суммы невнесенного платежа за каждый день просрочки. С учетом просрочки за период с 01 сентября 2017 года по 01 декабря 2018 года задолженность Н. по неустойке составила 422 рубля 10 копеек.

Согласно протоколу общего собрания ПКТС «Ягодка» от 01 апреля 2018 года на 2018 год размер взносов составлял 1 500 рублей с одной сотки, срок оплаты взноса – до 01 октября 2018 года. Соответственно задолженность ответчика за 2018 года составила 12 840 рублей.

Этим же решением общего собрания установлено 4 часа коллективных работ в 2018 году либо взимание денежной компенсации в размере 500 рублей с каждого участка, а также утвержден целевой взнос на домик охранника в размере 2 000 рублей с владельца каждого садового участка. Срок оплаты установлен до 15 августа 2018 года.

Протоколом общего собрания ПКТС «Ягодка» от 29 апреля 2018 года установлены пени в размере 0,1% от суммы невнесенного целевого взноса на домик охранника с владельцев каждого садового участка, начиная с 15 августа 2018 года. Размер пени за просрочку оплаты целевого взноса на домик охранника в размере за период с 15 августа 2018 года по 01 декабря 2018 года составляет 218 рублей.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец просил взыскать с Н. задолженность по уплате взносов за 2015 год в размере 8 132 рублей, неустойку за просрочку оплаты взносов за 2015 год в размере 8 132 рублей, денежную компенсацию в размере 600 рублей за отработку за 2015 год, задолженность по оплате целевого взноса на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям в размере 10 000 рублей, неустойку за просрочку оплаты целевых взносов на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям в размере 10 000 рублей, задолженность по уплате взносов за 2016 год в размере 10 272 рублей, неустойку за просрочку оплаты взносов за 2016 год в размере 9080 рублей, денежную компенсацию в размере 800 рублей за отработку за 2016 год, задолженность по оплате целевого взноса на обустройство вагончика для охранника, фундамента под домик охранника, постройку сарая в размере 1 000 рублей, задолженность по уплате взносов за 2017 год в размере 11128 рублей, денежную компенсацию в размере 500 рублей за отработку за 2017 год, задолженность по оплате целевого взноса на ПЭ трубу и насосное оборудование с гидроаккумулятором в размере 1 000 рублей, неустойку за просрочку оплаты целевого взноса на ПЭ трубу и насосное оборудование с гидроаккумулятором в размере 457 рублей, задолженность по оплате целевого взноса на забор в размере 5 300 рублей, неустойку за просрочку оплаты целевого взноса на забор в размере 2 422 рублей, задолженность по уплате взносов за 2018 год в размере 12 840 рублей, денежную компенсацию в размере 500 рублей за отработку за 2018 год, задолженность по оплате целевого взноса на домик охранника в размере 2 000 рублей, неустойку за просрочку оплаты целевого взноса на домик охранника в размере 218 рублей.

Решением решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 25 марта 2019 года в удовлетворении исковых требований ПКСТ «Ягодка» к Н. о взыскании задолженности по уплате взносов, компенсации за отработку и неустойки.

В апелляционной жалобе представитель ПКСТ «Ягодка» - К. ставит вопрос об отмене решения суда по мотиву его незаконности и необоснованности. Указывает при этом на ошибочность вывода суда о том, что отсутствие заключенного с ответчиком договора о пользовании объектами инфраструктуры садоводческого товарищества не позволяет взыскивать с него взносы, установленные общим собранием ПКСТ «Ягодка». Выражает также несогласие с выводом суда о недоказанности наличия у ПКСТ «Ягодка» каких-либо объектов инфраструктуры, которыми ответчик как садовод фактически пользуется.

Проверив законность и обоснованность судебного постановления, судебная коллегия приходит к следующему.

Как видно из материалов дела, Н. является собственником земельного участка с кадастровым номером ...., общей площадью 856 кв.м, находящегося на территории ПКСТ «Ягодка». Членом ПКСТ «Ягодка» ответчик не является. Договор о порядке пользования инфраструктурой и другим общим имуществом товарищества между ПКСТ «Ягодка» и Н. не заключен.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что общими собраниями ПКСТ «Ягодка» не принимались решения об установлении платы за пользование объектами инфраструктуры и общим имуществом с гражданами, ведущими садоводство в индивидуальном порядке. При этом договор с ответчиком по пользованию объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования ПКСТ «Ягодка» на условиях, равных с членами ПКСТ «Ягодка», не заключался, доказательств того, что ответчику предлагалось заключить с ПКСТ «Ягодка» договор на пользование объектами инфраструктуры и общим имуществом товарищества, а ответчик отказалась подписывать данный договор, не представлено.

Также суд пришел к выводу, что истцом не представлены доказательства наличия у ПКСТ «Ягодка» объектов инфраструктуры и общего имущества, которыми ответчик как садовод, ведущий садоводство в индивидуальном порядке, фактически пользуется. При этом суд учел, что Н. пользуется объектами инфраструктуры другого товарищества (СНТ «Ягодка-2») и оплачивает этому товариществу фактическое потребление услуг электроснабжения и водоснабжения по показаниям приборов учета.

Между тем указанные выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и правовому регулированию спорных правоотношений.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», подлежащего применению в спорным правоотношениям, членские взносы – денежные средства, периодически вносимые членами садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения на содержание имущества общего пользования, оплату труда работников, заключивших трудовые договоры с таким объединением, и другие текущие расходы такого объединения; целевые взносы - денежные средства, внесенные членами садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого товарищества либо садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого партнерства на приобретение (создание) объектов общего пользования.

В силу подпункта 10 пункта 1 статьи 21 названного Федерального закона принятие решений о формировании и об использовании имущества такого объединения, о создании и развитии объектов инфраструктуры, а также установление размеров целевых фондов и соответствующих взносов отнесено к исключительной компетенции общего собрания членов садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения (собрания уполномоченных).

Согласно пункту 14 указанного Федерального закона земельные участки, относящиеся к имуществу общего пользования, предоставляются садоводческому, огородническому или дачному некоммерческому объединению как юридическому лицу в собственность.

Положениями статьи 8 Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ было предусмотрено, что граждане вправе вести садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке.

Граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, вправе пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения за плату на условиях договоров, заключенных с таким объединением в письменной форме в порядке, определенном общим собранием членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения.

В случае неуплаты установленных договорами взносов за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения на основании решения правления такого объединения либо общего собрания его членов граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, лишаются права пользоваться объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения. Неплатежи за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения взыскиваются в судебном порядке.

Граждане, ведущие садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, могут обжаловать в суд решения правления садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения либо общего собрания его членов об отказе в заключении договоров о пользовании объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования такого объединения.

Размер платы за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения для граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, при условии внесения ими взносов на приобретение (создание) указанного имущества не может превышать размер платы за пользование указанным имуществом для членов такого объединения.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Согласно правовой позиции, выраженной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 1662-О-О, положения абзаца первого пункта 2 статьи 8 Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», рассматриваемые в системном единстве с положениями абзаца третьего того же пункта и закрепляющие право граждан, ведущих садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке, пользоваться определенным имуществом некоммерческого объединения, а также условия и порядок реализации этого права, включая судебные гарантии, призваны обеспечить справедливый баланс индивидуальных и коллективных интересов в данной сфере общественных отношений.

Таким образом, в силу положений статей 1 и 8 Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ, согласно которым установление размеров платежей и взносов для каждого собственника земельного участка отнесено к компетенции общего собрания членов товарищества и не связано с членством в партнерстве, расходы на содержание имущества общего пользования, бремя которых несет ПКСТ «Ягодка», являются обязательными платежами.

При этом отсутствие договора с ПКСТ не влияет на отношения собственника земельного участка, расположенного на территории товарищества, и не может служить основанием для освобождения собственника земельного участка от установленной указанным законом обязанности участвовать в содержании имущества общего пользования путем внесения соответствующих платежей, установленных общим собранием членов ПКСТ.

Одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению в рамках рассмотрения настоящего спора, являлось наличие имущества общего пользования, на содержание которого ПКСТ «Ягодка» несло расходы в спорный период.

Между тем суд первой инстанции, ограничившись установлением факта наличия - отсутствия в товариществе по состоянию на 2015 год объектов электроснабжения и водоснабжения, данное обстоятельство на обсуждение сторон не вынес, необходимость предоставления соответствующих доказательств сторонам не разъяснил.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела пункт 2 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» имущество общего пользования - имущество (в том числе земельные участки), предназначенное для обеспечения в пределах территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения потребностей членов такого некоммерческого объединения в проходе, проезде, водоснабжении и водоотведении, электроснабжении, газоснабжении, теплоснабжении, охране, организации отдыха и иных потребностей (дороги, водонапорные башни, общие ворота и заборы, котельные, детские и спортивные площадки, площадки для сбора мусора, противопожарные сооружения и тому подобное).

Пунктом 3.1. Устава ПКСТ «Ягодка» также предусмотрено, что к имуществу общего пользования относится имущество (в том числе земельные участки) предназначенные для обеспечения в пределах территории товарищества членов товарищества в проходе, проезде, водоснабжении и водоотведении, электроснабжении, газоснабжении, теплоснабжении, охране, организации отдыха и иных потребностей (дороги, водонапорные башни, общие дороги и заборы, котельные, детские и спортивные площадки, площадки для мусора, противопожарные сооружения и др.).

Земельный участок для ведения коллективного садоводства ПКСТ «Ягодка» был выделен постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 16 декабря 2013 года № 10999 «О предоставлении Потребительскому кооперативу садоводческому товариществу «Ягодка» земельного участка по ул. Обнорского».

Постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 15 октября 2014 года № 5903 внесены изменения в постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 16 декабря 2013 года № 10999.

Постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 01 августа 2016 года № 3012 внесены изменения в постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 16 декабря 2013 года № 10999.

Земельный участок с кадастровым номером ...., площадью 12640 кв.м, с разрешенным использованием «под коллективный сад» состоит из трех контуров. Поставлен на кадастровый учет 02 ноября 2015 года. Правообладателем земельного участка является ПКСТ «Ягодка»

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости, право собственности на земельный участок общего пользования за ПКСТ «Ягодка» зарегистрировано 08 декабря 2015 года.

Как видно из представленных в суд апелляционной инстанции платежных документов, за период с 2015 года по 2018 год ПКСТ «Ягодка» оплатило земельный налог на земельный участок общего пользования в общей сумме 106 881 рубль 55 копеек.

Выписки по операциям на специальном банковском счете ПКСТ «Ягодка» в отделении ПАО «Сбербанк г. Казань также содержат сведения об оплате товариществом в период с 2015 года по 2018 год земельного налога и других обязательных платежей.

Кроме того, из смысла положений статьи 1 Федерального закона от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ следует, что собственник земельного участка на территории коллективного сада вне зависимости от членства в соответствующем объединении обязан наряду с собственниками земельных участков, ведущих садоводство на территории ПКСТ «Ягодка», участвовать в других расходах, направленных на обеспечение сохранности имущества, обслуживание общих интересов собственников земельных участков, к каковым относится уборка территории товарищества и поддержание ее в надлежащем состоянии, обустройство подъездных путей и дорог на территории ПКСТ, вывоз мусора и бытовых отходов и т.д.

Также к общим расходам относятся и расходы, связанные с ведением хозяйственной деятельности товарищества: заработная плата председателя правления, бухгалтера, охранника. Указанные расходы являются расходами по обеспечению деятельности товарищества как в интересах своих членов, так фактически и в интересах индивидуальных садоводов, ведущих хозяйство на территории ПКСТ.

В материалы дела представлены трудовые договора, заключенные ПКСТ «Ягодка» с указанными лицами. Выписки по банковскому счету также подтверждают выплату этим работникам заработной платы.

Несение истцом в спорный период расходов на обслуживание общих интересов собственников земельных участков подтверждается представленными в суд актами и справками о расходах ПКСТ «Ягодка», подписанными председателем ПКСТ и членами ревизионной комиссии.

При этом нельзя признать правильным вывод суда о том, что Н., земельный участок которой не подключен к сетям электроснабжения и водоснабжения ПКСТ «Ягодка», и осуществляющая плату за пользование указанными объектами другому садоводческому товариществу, не должна нести расходы, связанные с обустройством и реконструкцией систем электроснабжения и водоснабжения на территории ПКСТ.

В структуру членских взносов и заявленных к взысканию целевых взносов ПКСТ «Ягодка» не входит оплата за пользование садоводом электро- и водоснабжением в целях обслуживания своего земельного участка и садового дома, поэтому факт оплаты соответствующих расходов другому СНТ на необходимость уплаты взносов не влияет.

При этом обоснованность несения расходов на обустройство и реконструкцию общих систем электроснабжения и водоснабжения ПКСТ обусловлена наличием земельного участка общего пользования, необходимостью обеспечения противопожарной безопасности, охраны территории ПКСТ и другими общими целями садоводов – собственников земельных участков, расположенных на территории товарищества.

Пользование ответчика коммуникациями СНТ «Ягодка-2» для целей электроснабжения и водоснабжения своего земельного участка само по себе не свидетельствует о том, что данные коммуникации обслуживают, в том числе и общие нужды садоводов ПКСТ «Ягодка», поскольку СНТ «Ягодка-2» объединяет лишь часть собственников земельных участков, ведущих садоводство на

территории ПКСТ «Ягодка». При образовании указанного СНТ земельный участок в установленном порядке ему не выделялся, разделительный баланс между двумя товариществами – ПКСТ «Ягодка» и СНТ «Ягодка-2» не составлялся.

По указанным основаниям нельзя согласиться и с выводом суда о том, что проход и проезд на свой земельный участок Н. не осуществляет через земли общего пользования ПКСТ «Ягодка», а использует заезд со стороны улицы Обнорского.

Как видно из заключения кадастрового инженера по определению доступа к земельным участкам, расположенным на территории ПКСТ «Ягодка», аллея, проходящая вдоль земельных участков, в том числе земельного участка с кадастровым номером ...., имеет кадастровый номер .... (состоит из трех контуров). Доступ к земельному участку с кадастровым номером .... не может быть осуществлен иным способом, кроме вышеуказанного земельного участка.

При изложенных обстоятельствах выводы суда об отсутствии оснований для возложения на ответчика Н. обязанности по уплате членских и целевых взносов на обслуживание общего имущества садоводов ПКСТ «Ягодка» не соответствуют закону и фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия приходит к выводу, что неправильное определение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, а также неправильное применение норм материального права не позволили в полном объеме установить фактические обстоятельства дела, что повлекло необоснованный отказ в иске ПКСТ «Ягодка», в связи с чем имеются основания для отмены решения суда с вынесением нового решения по делу.

Разрешая по существу заявленные исковые требования, судебная коллегия приходит к следующему.

Пунктом 8.4 Устава ПКСТ «Ягодка», утвержденного общим собранием членов ПКСТ от 31 мая 2015 года, предусмотрено, что размер платы за пользование объектами инфраструктуры и другим имуществом общего пользования товарищества для граждан, ведущих садоводство в индивидуальном порядке, при условии внесения ими взносов на приобретение (создание) указанного имущества не может превышать размер платы за пользование имуществом для членов товарищества. Размер платы определяется в этом случае равным сумме членских и целевых взносов членов товарищества. Сроки внесения платы по договору и размер пеней за просрочку платежей могут отличаться от сроков внесения взносов и размеров пеней для членов товарищества за несвоевременную уплату взносов и определяются договором.

Таким образом, в силу вышеприведенного пункта Устава, не противоречащего положениям статьи 8 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», предоставление услуг собственникам земельных участков, не являющимся членами товарищества, ведущим садоводство на территории ПКСТ «Ягодка» в индивидуальном порядке, не связывается с членством в товариществе, а осуществляется по решению общего собрания на условиях, одинаковых как для членов товарищества, так и для всех собственников земельных участков.

В связи с этим с ответчика Н. подлежит взысканию задолженность по членским взносам и целевым взносам, установленным решениями общего собрания ПКСТ «Ягодка».

Из материалов дела видно, что решением общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 19 апреля 2015 года установлен взнос на 2015 год в размере 950 рублей с одной сотки, срок уплаты – до 01 сентября 2015 года.

Этим же решением общего собрания утвержден целевой взнос на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям в размере 10 000 рублей с владельца каждого садового участка, срок оплаты установлен до 31 мая 2015 года.

Решением общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 24 апреля 2016 года размер взносов на 2016 года установлен 1 200 рублей с одной сотки.

Также этим решением утвержден целевой взнос на обустройство вагончика для охранника, фундамента под домик охранника, постройку сарая в размере 1 000 рублей с владельца каждого садового участка.

Решением общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 02 апреля 2017 года установлен размер взносов на 2017 год – 1 300 рублей с одной сотки.

Решением общего собрания ПКТС «Ягодка» от 14 мая 2015 года утвержден целевой взнос на ПЭ трубу и насосное оборудование с гидроаккумулятором в размере 1 000 рублей с владельца каждого садового участка.

Решением общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 14 мая 2017 года установлен целевой взнос на забор в размере 5 300 рублей с владельца каждого садового участка.

Решением общего собрания ПКСТ «Ягодка» от 01 апреля 2018 года размер взносов на 2018 год установлен 1 500 рублей с одной сотки.

Этим же решением общего собрания утвержден целевой взнос на домик охранника в размере 2 000 рублей с владельца каждого садового участка.

Перечисленные решения общего собрания членов ПКСТ «Ягодка» не оспорены, не отменены и не признаны недействительными. Решения общего собрания товарищества, принятое в установленном законом порядке, по вопросам, отнесенным к компетенции такого собрания, являются обязательными для всех собственников недвижимости, в том числе и для тех собственников, которые не участвовали в голосовании.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности в соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 200, абзаца 2 пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции представителем Н. было заявлено о применении исковой давности к требованиям об уплате членских и целевых взносов за 2015 год.

Принимая во внимание, что срок уплаты взноса на 2015 год был установлен до 01 сентября 2015 года, срок уплаты целевого взноса на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям в размере 10 000 рублей с владельца каждого садового участка был установлен до 31 мая 2015 года, а с настоящим иском ПКСТ «Ягодка» обратилось в суд лишь 26 декабря 2018 года, то есть по истечении срока исковой давности, исковые требования о взыскании задолженности по взносу за 2015 год и целевому взносу на материалы и монтажные работы по технологическому присоединению к электрическим сетям удовлетворению не подлежат.

Вместе с тем имеются основания для взыскания с Н. в пользу ПКСТ «Ягодка» задолженности по взносам за 2016 год в размере 10 272 рублей, за 2017 год в размере 11 128 рублей, за 2018 год в размере 12 840 рублей, а также целевых взносов на обустройство вагончика для охранника, фундамента под домик охранника, постройку сарая в размере 1 000 рублей, на ПЭ трубу и насосное оборудование с гидроаккумулятором в размере 1 000 рублей, на забор в размере 5 300 рублей, на домик охранника в размере 2 000 рублей.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика неустойки за нарушение сроков уплаты членских и целевых взносов, судебная коллегия исходит из следующего.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается в силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Пунктом 11 статьи 21 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» предусмотрено, что к исключительной компетенции общего собрания членов садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения (собрания уполномоченных) относится, в том числе вопрос об установлении размера пеней за несвоевременную уплату взносов.

Согласно пункту 1 статьи 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, сособственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Исходя из приведенных положений закона решение общего собрания членов некоммерческого объединения может устанавливать ответственность за несвоевременную уплату взносов членами такого объединения.

Между тем Н. членом ПКСТ «Ягодка» не является.

Более того, пунктом 8.4 Устава ПКСТ «Ягодка» предусмотрено, что срок уплаты взносов и размер пеней за просрочку платежей для лиц, ведущих садоводство в индивидуальном порядке, могут отличаться от сроков внесения взносов и размеров пеней для членов товарищества и определяются договором.

Однако заключенный между сторонами договор, который бы предусматривал ответственность владельца земельного участка,

ведущего садоводство на территории ПКСТ «Ягодка» в индивидуальном порядке, за просрочку уплаты взносов в виде пени, отсутствует.

Учитывая, что в данном случае у ответчика возникло денежное обязательство по внесению платы за пользование объектами инфраструктуры и иного имущества общего пользования ПКСТ, к спорным правоотношениям подлежат применению положения 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не положения о неустойке. Однако требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истом не заявлены.

Также отсутствуют и основания для взыскания с Н. компенсации за неучастие в коллективных работах.

В соответствии с пунктами 7.1, 7.2, 7.2 Устава ПКСТ «Ягодка» общее собрание или правление товарищества вправе принимать решения о проведении работ, выполняемых коллективно членами товарищества и связанных с благоустройством земельного участка общего пользования и прилегающих территорий, ремонтом объектов инфраструктуры, строительством объектов общего пользования, ликвидацией последствий аварий, стихийных бедствий и т.п. Члены товарищества обязаны принимать участие в таких работах. Обязанность участвовать в коллективных работах распространяется и на граждан, ведущих садоводство на территории товарищества в индивидуальном порядке, если это предусмотрено заключенными с ними договорами. Садовод, не имеющий возможности принять участие в коллективных работах, обязан уплатить компенсацию за неучастие в коллективных работах в сумме, определенной решением общего собрания.

Поскольку договор на пользование объектами инфраструктуры и общим имуществом ПКСТ «Ягодка» с Н. не заключался, обязанность по уплате компенсации за неучастие в коллективных работах на ответчика возложена быть не может.

В силу части 3 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если суд вышестоящей инстанции, не передавая дело на новое рассмотрение, изменит состоявшееся решение суда нижестоящей инстанции или примет новое решение, он соответственно изменяет распределение судебных расходов.

С учетом отмены решения суда и частичного удовлетворения иска с ответчика в пользу ПКСТ «Ягодка» подлежит взысканию уплаченная истцом при обращении в суд государственная пошлина в размере 1 506 рублей 20 копеек.

В связи с чем решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 25 марта 2019 года по данному делу отменено, принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований ПКСТ «Ягодка» к Н. Судом апелляционной инстанции постановлено: взыскать с Н. в пользу ПКСТ «Ягодка» взнос на 2016 год в размере 10272 рублей, целевой взнос на обустройство вагончика для охранника, фундамента под домик охранника, постройку сарая в размере 1 000 рублей, взнос на 2017 год в размере 11 128 рублей, целевой взнос на ПЭ трубу и насосное оборудование с гидроаккумулятором в размере 1 000 рублей, целевой взнос на забор в размере 5 300 рублей, взнос на 2018 год в размере 12 840 рублей, целевой взнос на домик охранника в размере 2 000 рублей, всего 43 540 рублей и возврат государственной пошлины в размере 1 506 рублей 20 копеек. В остальной части исковых требований отказано. Апелляционное определение по делу № 33-10053/2019

II. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

2.1. Недостатки восстановительного ремонта автомобиля, произведённого на основании полученного в установленном порядке от страховщика направления на ремонт, подлежат устранению путём проведения повторного ремонта автомобиля, а не посредством возмещения убытков.

Т. обратился в суд с иском к страховому акционерному обществу «ВСК» (далее – САО «ВСК») о возмещении расходов на устранение недостатков ремонта в сумме 16 800 руб., расходов на проведение экспертизы – 11 300 руб., взыскании штрафа в размере 50% от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя, неустойки – 20 664 руб., компенсации морального вреда – 5 000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг представителя 15 000 руб.

В обоснование иска указано, что между сторонами заключён договор страхования от 30 октября 2017 г. В связи с наступившим страховым случаем ответчиком выдано направление на ремонт от 3 мая 2018 г., на основании которого общество с ограниченной ответственностью «ТрансСервис-УКР» (далее – ООО «ТрансСервис-УКР») выполнило работы по восстановительному ремонту автомобиля согласно акту выполненных работ от 29 августа 2018 г. Письмом от 7 сентября 2018 г. ответчик признал наличие недостатков ремонта. Согласно проведённой независимой экспертизе величина расходов на устранение недостатков некачественного ремонта автомобиля «Киа», повреждённого в результате происшествия от 12 апреля 2018 г., с учётом износа составляет 16 800 руб. Истец направил ответчику претензию от 12 сентября 2018 г., в ответ на которую ответчик, признавая наличие недостатков ремонта, отказал в возмещении расходов на их устранение. За просрочку исполнения требования истца подлежит уплате законная неустойка в размере 3% от суммы расходов на устранение недостатков ремонта за каждый день просрочки. Истцу как потребителю в связи с невозмещением расходов на устранение недостатков работ причинён моральный вред.

Впоследствии истец увеличил размер требования о взыскании неустойки до 40 824 руб.; к участию в деле в качестве соответчика привлечено ООО «ТрансСервис-УКР».

Решением Авиастроительного районного суда г. Казани от 19 февраля 2019 г. отказано в удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить и принять новое решение. В обоснование жалобы указано, что судом неправильно применены нормы материального права, исследовано отсутствующее доказательство. Акт осмотра не содержит вывода о возможности устранения недостатков восстановительного ремонта путём проведения повторного ремонта. Довод ответчика о том, что он выдал направление на ремонт автомобиля, в связи с чем отсутствуют основания для выплаты страхового возмещения в денежной форме, является несостоятельным. В связи с некачественным ремонтом автомобиля истец вправе требовать от ответчика возмещения расходов на устранение недостатков ремонта.

Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу статьи 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы);

страховой случай – наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение;

прямое возмещение убытков – возмещение вреда имуществу потерпевшего, осуществляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего–владельцатранспортногосредства;

направление на ремонт – документ, подтверждающий право потерпевшего на восстановительный ремонт его транспортного средства на определенной в соответствии с настоящим Федеральным законом станции технического обслуживания.

Пунктом 1 статьи 5 Закона об ОСАГО установлено, что порядок реализации определенных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк России) в правилах обязательного страхования.

На основании подпункта «б» статьи 7 Закона об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 тысяч рублей.

Статьей 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16.1 настоящей статьи) в соответствии с пунктом 15.2 настоящей статьи или в соответствии с пунктом 15.3 настоящей статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет опла-

ту стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учетом положений абзаца второго пункта 19 настоящей статьи.

Минимальный гарантийный срок на работы по восстановительному ремонту поврежденного транспортного средства составляет 6 месяцев, а на кузовные работы и работы, связанные с использованием лакокрасочных материалов, 12 месяцев.

В случае выявления недостатков восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства их устранение осуществляется в порядке, установленном пунктом 15.2 или 15.3 настоящей статьи, если соглашением, заключенным в письменной форме между страховщиком и потерпевшим, не выбран иной способ устранения указанных недостатков.

Претензия потерпевшего к страховщику в отношении результатов проведенного восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства рассматривается с учетом особенностей, установленных статьей 16.1 настоящего Федерального закона (пункт 15.1).

Требованиями к организации восстановительного ремонта являются в том числе:

срок проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (но не более 30 рабочих дней со дня представления потерпевшим такого транспортного средства на станцию технического обслуживания или передачи такого транспортного средства страховщику для организации его транспортировки до места проведения восстановительного ремонта);

критерии доступности для потерпевшего места проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (при этом по выбору потерпевшего максимальная длина маршрута, проложенного по дорогам общего пользования, от места дорожно-транспортного происшествия или места жительства потерпевшего до станции технического обслуживания не может превышать 50 километров, за исключением случая, если страховщик организовал и (или) оплатил транспортировку поврежденного транспортного средства до места проведения восстановительного ремонта и обратно);

требование по сохранению гарантийных обязательств производителя транспортного средства (восстановительный ремонт транспортного средства, с года выпуска которого прошло менее двух лет, должен осуществляться станцией технического обслуживания, являющейся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, зарегистрированными на территории Российской Федерации и осуществляющими сервисное обслуживание таких транспортных средств от своего имени и за свой счет в соответствии с договором, заключенным с производителем и (или) импортером (дистрибьютором) транспортных средств определенных марок).

Если у страховщика заключен договор на организацию восстановительного ремонта со станцией технического обслуживания, которая соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик направляет его транспортное средство на эту станцию для проведения восстановительного ремонта такого транспортного средства.

Если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причиненного транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты (пункт 15.2).

При наличии согласия страховщика в письменной форме потерпевший вправе самостоятельно организовать проведение восстановительного ремонта своего поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика на момент подачи потерпевшим заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков отсутствует договор на организацию восстановительного ремонта. В этом случае потерпевший в заявлении о страховом возмещении или прямом возмещении убытков указывает полное наименование выбранной станции технического обслуживания, ее адрес, место нахождения и платежные реквизиты, а страховщик выдает потерпевшему направление на ремонт и оплачивает проведенный восстановительный ремонт (пункт 15.3).

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего, принятые им на основании абзаца второго пункта 15 или пунктов 15.1 – 15.3 настоящей статьи, считаются исполненными страховщиком надлежащим образом с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

Ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, а также за нарушение иных обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего несет страховщик, выдавший направление на ремонт (пункт 17).

Как указано в пункте 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страхового возмещения, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

При наличии разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, несогласия потерпевшего с размером осуществленной страховщиком страховой выплаты, несоблюдения станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, нарушения иных обязательств по проведению восстановительного ремонта транспортного средства потерпевший направляет страховщику претензию с документами, приложенными к ней и обосновывающими требование потерпевшего, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение десяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления. В течение указанного срока страховщик обязан удовлетворить выраженное потерпевшим требование о надлежащем исполнении обязательств по договору обязательного страхования или направить мотивированный отказ в удовлетворении такого требования.

В соответствии с пунктом 5.3 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 431-П, в случае если при передаче потерпевшему отремонтированного транспортного средства у потерпевшего имеются претензии в отношении результатов проведенного восстановительного ремонта, потерпевший указывает об этом в акте приема-передачи отремонтированного транспортного средства.

В случае, предусмотренном абзацем первым настоящего пункта, а также в случае выявления потерпевшим недостатков восстановительного ремонта транспортного средства в течение гарантийного срока, указанного в акте приема-передачи транспортного средства, потерпевший направляет страховщику претензию в соответствии с пунктом 5.1 настоящих Правил.

Страховщик в течение 5 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня получения указанной претензии обязан организовать осмотр транспортного средства потерпевшего, а потерпевший – представить транспортное средство на осмотр в согласованные со страховщиком время и место осмотра. Страховщик вправе привлечь к осмотру транспортного средства потерпевшего представителя станции технического обслуживания, осуществлявшей восстановительный ремонт транспортного средства.

В ходе осмотра делается вывод о наличии или об отсутствии недостатков восстановительного ремонта, о полноте проведенных работ, наличии или об отсутствии связи выявленных недостатков с последствиями страхового случая и (или) проведенного станцией технического обслуживания восстановительного ремонта транспортного средства, о технической возможности устранения выявленных недостатков восстановительного ремонта. Результаты осмотра отражаются в акте осмотра, в котором делается вывод о возможности или невозможности устранения недостатков восстановительного ремонта транспортного средства путем проведения повторного ремонта либо об отсутствии недостатков.

Акт осмотра составляется в день его проведения в трех экземплярах и вручается под подпись представителю станции технического обслуживания, представителю страховщика и потерпевшему. Если акт осмотра содержит вывод о возможности устранения недостатков восстановительного ремонта путем проведения повторного ремонта, вместе с таким актом потерпевшему вручается направление на ремонт для устранения недостатков восстановительного ремонта транспортного средства, если соглашением, заключенным в письменной форме между страховщиком и потерпевшим, не выбран иной способ устранения указанных недостатков. Если акт осмотра содержит вывод о невозможности устранения недостатков восстановительного ремонта путем проведения повторного ремонта, устранение недостатков восстановительного ремонта осуществляется в соответствии с абзацем третьим пункта 15 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что 27 октября 2017 г. между САО «ВСК» (страховщик) и Т. (страхователь) заключён договор обязательного страхования, предметом которого является обязательное страхование гражданской ответственности владельца автомобиля марки «Киа», принадлежащего на праве собственности истцу; срок страхования с 30 октября 2017 г. по 29 октября 2018 г.

23 апреля 2018 г. истец обратился в САО «ВСК» с заявлением о страховом возмещении в связи с повреждением его автомобиля «Киа» в результате ДТП от 12 апреля 2018 г. по вине водителя транспортного средства марки «НефАЗ» под управлением В.Л.С.

САО «ВСК» признало данное событие страховым случаем и 3 мая 2018 г. выдало Т. направление на ремонт автомобиля «Киа» на станцию технического обслуживания – в ООО «ТрансСервис-УКР». Кроме того, 24 мая 2018 г. САО «ВСК» выплатило истцу страховое возмещение в виде величины утраты товарной стоимости автомобиля в сумме 12 016 руб.

На основании данного направления ООО «ТрансСервис-УКР» произвело восстановительный ремонт автомобиля истца; по окончании ремонта между ООО «ТрансСервис-УКР» и Т. был подписан акт выполненных работ от 29 августа 2018 г. с указанием о том, что работы выполнены в полном объёме, претензии у истца отсутствуют.

Несмотря на это, в тот же день 29 августа 2018 г. Т. обратился в САО «ВСК» с заявлением о несогласии с качеством произведённого ремонта автомобиля, в котором указано, что ремонт автомобиля произведён некачественно, с большим количеством недостатков, при этом перечень конкретных недостатков ремонта автомобиля не приведён.

Также истец подал САО «ВСК» заявление с просьбой организовать выездной осмотр автомобиля «Киа» 5 сентября 2018 г.

5 сентября 2018 г. САО «ВСК» организовало осмотр автомобиля «Киа», который произведён экспертом ООО «Антарес» с участием Т.; по итогам осмотра составлен акт осмотра транспортного средства от 5 сентября 2018 г., согласно которому имеются недостатки произведённого ООО «ТрансСервис-УКР» восстановительного ремонта автомобиля, которые могут быть устранены. Указанный акт подписан и тем самым согласован истцом.

В тот же день, то есть 5 сентября 2018 г. САО «ВСК» выдало Т. направление на устранение недостатков восстановительного ремонта автомобиля «Киа» в станцию технического обслуживания – ООО «ТрансСервис-УКР».

Письмом от 7 сентября 2018 г. САО «ВСК» уведомило Т. о том, что выявлены недостатки восстановительного ремонта автомобиля, которые подлежат устранению путём проведения повторного ремонта, в связи с чем 5 сентября 2018 г. ему выдано направление на устранение последствий некачественного ремонта в ООО «ТрансСервис-УКР»; к письму приложена копия указанного направления.

Однако истец направлением на ремонт для устранения недостатков восстановительного ремонта автомобиля не воспользовался, автомобиль «Киа» на данный ремонт ООО «ТрансСервис-УКР» не предоставил.

18 сентября 2018 г. Т. обратился в САО «ВСК» с претензией о возмещении расходов на устранение недостатков произведённого ремонта автомобиля в сумме 16 800 руб. и расходов на проведение экспертизы – 11 300 руб.

В письменном ответе на данную претензию от 18 сентября 2018 г. САО «ВСК» отказало в удовлетворении требований.

19 сентября 2018 г. САО «ВСК» оплатило ООО «ТрансСервис-УКР» стоимость произведённого восстановительного ремонта автомобиля истца в сумме 89 387 руб.

Указанные обстоятельства не оспариваются апеллянтом, подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе судебного разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых сомнению не подвергаются.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришёл к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения иска, поскольку недостатки восстановительного ремонта автомобиля истца, произведённого ООО «ТрансСервис-УКР» по направлению на ремонт, выданному САО «ВСК» по факту наступления страхового случая от 12 апреля 2018 г., подлежат устранению путём проведения повторного ремонта автомобиля. В связи с этим САО «ВСК» обоснованно выдало Т. направление на ремонт для устранения недостатков восстановительного ремонта автомобиля, а оснований для возмещения истцу убытков в виде расходов на устранение недостатков ремонта автомобиля не имеется.

Суд апелляционной инстанции полностью соглашается с указанными выводами суда и признаёт их правильными, поскольку они соответствуют вышеприведённым нормам права, основаны на их правильном понимании и толковании. Кроме того, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, представленным доказательствам и подробно мотивированы в обжалуемом судебном постановлении.

Все имеющиеся по делу доказательства оценены судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании; результаты оценки доказательств отражены в обжалуемом решении суда.

У суда апелляционной инстанции отсутствуют сомнения как в правильности произведённой судом первой инстанции оценки доказательств, так и в правильности и обоснованности выводов суда.

Доказательств, одновременно отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности, которые опровергают указанные выводы суда первой инстанции, не имеется; доводы апелляционной жалобы выводы суда не опровергают и не содержат ссылок на обстоятельства и доказательства, которые не исследованы либо неверно оценены судом первой инстанции и способны повлиять на правильное разрешение дела.

Доводы апеллянта об отсутствии доказательств возможности устранения недостатков восстановительного ремонта автомобиля путём проведения повторного ремонта отклоняются, поскольку опровергаются совокупностью вышеприведённых доказательств: актом осмотра транспортного средства от 5 сентября 2018 г., составленным экспертом ООО «Антарес» и согласованным Т.; направлением на устранение недостатков восстановительного ремонта автомобиля от 5 сентября 2018 г., выданным САО «ВСК» Т.; письмом САО «ВСК» от 7 сентября 2018 г. в адрес истца в ответ на его претензию о недостатках ремонта автомобиля от 29 августа 2018 г.

Указанные документы являются относимыми и допустимыми доказательствами, а их достоверность не опровергнута.

Более того, согласно представленному истцом экспертному заключению от 6 сентября 2018 г., составленному ООО «Центр Судебной Экспертизы», недостатки ремонта автомобиля истца «Киа» могут быть устранены путём проведения повторного ремонта.

Доводы истца о том, что в связи с некачественным ремонтом автомобиля истец вправе требовать с ответчика возмещения расходов на устранения недостатков ремонта в денежной форме, являются несостоятельными, поскольку основаны на неправильном толковании правовых норм, регулирующих порядок взаимодействия потерпевшего, страховщика и станции технического обслуживания в случае выявления недостатков восстановительного ремонта, произведённого в порядке страхового возмещения по договору обязательного страхования.

Судебная коллегия отмечает, что между Т. и САО «ВСК» не было заключено письменное соглашение о выборе иного способа устранения недостатков восстановительного ремонта автомобиля «Киа», а именно о возмещении расходов на устранение данных недостатков в денежной форме.

Ссылка апеллянта на пункт 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» не принимается во внимание, поскольку спорные отношения, связанные с ненадлежащим исполнением страховщиком обязательств по договору обязательного страхования, урегулированы специальными нормами права – пунктами 15.1 – 15.3 статьи 12 Закона об ОСАГО и пунктом 5.3 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных Положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 431-П.

Что касается иска к ООО «ТрансСервис-УКР», то данное лицо не является надлежащим ответчиком, поскольку ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания качества восстановительного ремонта повреждённого автомобиля несёт САО «ВСК» как страховщик, выдавший направление на ремонт (пункт 17 статьи 12 Закона об ОСАГО, пункт 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

При таких обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда суд апелляционной инстанции не усмотрел.

Решение суда первой инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы оставлено без изменения. Апелляционное определение по делу № 33-7507/2019

2.2. Ответственность перед заказчиком за исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта несет туроператор, если законами и иными нормативными правовыми актами не установлено, что ответственность возлагается на третье лицо.

В случае возникновения споров о предоставлении услуг посредниками (турагентами), уплачиваемое им заказчиками комиссионное вознаграждение является убытком, подлежащим взысканию с туроператора.

Б. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Караван-12» (далее – ООО «Караван-12), обществу с ограниченной ответственностью «Панорама Тур» (далее – ООО «Панорама Тур») о взыскании с ООО «Караван-12» в счёт возврата уплаченной

по договору денежной суммы 246 000 руб., неустойки в сумме 261 360 руб., компенсации морального вреда – 50 000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг представителя 10 000 руб.

В обоснование иска указано, что 20 июня 2018 г. между истцом и ООО «Караван-12» заключён предварительный договор о заключении в будущем договора о реализации туристского продукта № 4225, в соответствии с которым истец внес залоговую сумму в размере 25 000 руб. в счет будущей поездки. 26 июня 2018 г. между истцом и ООО «Караван-12» заключён договор оказания услуг № 4225, в соответствии с которым исполнитель обязался забронировать туристскую поездку, а истец – оплатить полную стоимость тура в размере 246 000 руб. Истец произвёл оплату по договору в день его подписания. 4 июля 2018 г. истцу сообщили об аннулировании тура, в связи с чем он не смог им воспользоваться. Ответчик неправомерно отказался возвращать денежные средства, ссылаясь на то, что является лишь агентом туроператора. За просрочку выполнения требования истца подлежит взысканию законная неустойка за период с 16 июля по 18 августа 2018 г.

Впоследствии к участию в деле в качестве соответчика привлечено страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах» (далее – СПАО «Ингосстрах»), истец указал, что просит взыскать с ответчиков денежные суммы в солидарном порядке.

Решением Елабужского городского суда Республики Татарстан от 3 декабря 2018 г. (с учётом исправления описки определением от 22 марта 2019 г.) иск удовлетворён частично. Судом постановлено: взыскать в пользу В.Р. Беспалова со СПАО «Ингосстрах» страховую сумму в размере 139 041 руб. 82 коп., с ООО «Панорама Тур» неустойку в размере 50 000 руб., компенсацию морального вреда – 2 000 руб., штраф – 25 000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг представителя 10 000 руб.; в удовлетворении требований Б. к ООО «Караван-12», ООО «Панорама Тур», СПАО «Ингосстрах» о солидарном взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, в возмещение судебных расходов отказать; взыскать в доход бюджета муниципального образования г. Елабуги государственную пошлину со СПАО «Ингосстрах» в размере 3 980 руб. 82 коп., с ООО «Панорама Тур» – 2 750 руб.

В апелляционной жалобе СПАО «Ингосстрах» просит решение суда отменить в части удовлетворения требований к данному ответчику и оставить иск в части требований к СПАО «Ингосстрах» без рассмотрения. В обоснование жалобы указано, что решение суда является незаконным и необоснованным. Истцом не соблюдён установленный федеральным законом досудебный порядок урегулирования спора по требованию о выплате страхового возмещения. Истец при обращении к СПАО «Ингосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения не предоставил полный комплект документов, а именно реквизиты для осуществления выплаты. Суд незаконно удовлетворил требования истца в полном объеме. По состоянию на 29 октября 2018 г. к СПАО «Ингосстрах» поступило 8 679 заявлений о выплате страхового возмещения от пострадавших клиентов ООО «Панорама Тур» в общей сумме 1 079 957 784 руб., что значительно превышает страховую сумму, установленную договором страхования, заключённым между СПАО «Ингосстрах» и ООО «Панорама Тур», в размере 50 000 000 руб. Поэтому страховые возмещения подлежат выплате пропорционально суммам денежных средств, указанным в требованиях, к размеру финансового обеспечения ответственности туроператора (страховой суммы по договору страхования). Решение суда о возмещении ущерба без применения пропорции нарушает права третьих лиц на получение страхового возмещения в установленном законом размере.

Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота или, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 309 данного кодекса установлено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о туристской деятельности) туристская деятельность – туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий;

турист – лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания;

туристский продукт – комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта;

туроператорская деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом (далее – туроператор);

турагентская деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – турагент);

реализация туристского продукта – деятельность туроператора или турагента по заключению договора о реализации туристского продукта с туристом или иным заказчиком туристского продукта, а также деятельность туроператора и (или) третьих лиц по оказанию туристу услуг в соответствии с данным договором.

Статьёй 6 Закона о туристской деятельности установлено, что при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право, в числе прочего на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 9 этого же закона туроператор обеспечивает оказание туристу всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристом и (или) иным заказчиком.

Туроператор и турагент несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств как друг перед другом, так и перед туристом и (или) иным заказчиком. Туроператор и турагент самостоятельно отвечают перед туристом и (или) иным заказчиком.

По договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом, туроператор несет ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание туристу и (или) иному заказчику услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

На основании статьи 10 Закона о туристской деятельности реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме, в том числе в форме электронного документа, между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

Статьей 17.1 Закона о туристской деятельности установлено, что договор страхования ответственности туроператора либо банковская гарантия должны обеспечивать надлежащее исполнение туроператором обязательств по всем договорам о реализации туристского продукта, заключаемым с туристами и (или) иными заказчиками непосредственно туроператором либо по его поручению турагентами.

В случае возникновения обстоятельств, указанных в статье 17.4 настоящего Федерального закона, финансовое обеспечение ответственности туроператора должно гарантировать каждому туристу или иному заказчику, заключившему договор о реализации туристского продукта:

возврат денежных средств, внесенных в счет договора о реализации туристского продукта, за услуги, оплаченные, но не оказанные туроператором или третьими лицами, на которых туроператором было возложено исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта;

выплату денежных средств, причитающихся туристу или иному заказчику в возмещение реального ущерба, возникшего в результате неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта, в том числе денежных средств, необходимых для компенсации расходов, понесенных туристом или иным заказчиком в связи с непредвиденным выездом (эвакуацией) из страны (места) временного пребывания (далее – расходы по эвакуации).

Страховщиком по договору страхования ответственности туроператора может быть страховая организация, зарегистрированная на территории Российской Федерации и имеющая право осуществлять страхование гражданской ответственности за неисполнение обязательств по договору (далее – страховщик).

Как указано в статье 17.4 Закона о туристской деятельности, страховщик обязан выплатить страховое возмещение по договору страхования ответственности туроператора по письменному требованию туриста и (или)

иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта, при наступлении страхового случая.

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии является факт причинения туристу и (или) иному заказчику реального ущерба по причине неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. При этом датой страхового случая считается день, когда туроператор публично заявил о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. В случае, если туроператор не сделал такого заявления, но прекратил туроператорскую деятельность по указанной причине, о чем уполномоченному федеральному органу исполнительной власти стало известно, датой страхового случая считается день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абзаца шестнадцатого части пятнадцатой статьи 4.2 настоящего Федерального закона.

Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта.

Выплата страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или уплата денежной суммы по банковской гарантии не лишает туриста и (или) иного заказчика права требовать от туроператора выплаты штрафов, пеней, возмещения упущенной выгоды и (или) морального вреда в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 17.5 этого же закона в случаях неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта перед туристом и (или) иным заказчиком и наличия основания для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии турист или его законный представитель и (или) иной заказчик вправе в пределах размера финансового обеспечения ответственности туроператора предъявить письменное требование о выплате страхового возмещения либо об уплате денежной суммы непосредственно организации, предоставившей финансовое обеспечение.

Для исполнения своих обязательств по финансовому обеспечению ответственности туроператора страховщик или гарант не вправе требовать представления иных документов, за исключением документов, предусмотренных настоящей статьей.

Письменное требование о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо об уплате денежной суммы по банковской гарантии может быть предъявлено туристом и (или) иным заказчиком страховщику либо гаранту, предоставившим финансовое обеспечение ответственности туроператора, в течение срока исковой давности по основанию, возникшему в период срока действия финансового обеспечения ответственности туроператора.

Страховщик или гарант обязан удовлетворить требование туриста и (или) иного заказчика о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или об уплате денежной суммы по банковской гарантии не позднее тридцати календарных дней после дня получения указанного требования с приложением всех необходимых и предусмотренных настоящей статьей документов.

В случаях, если с требованиями о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или об уплате денежной суммы по банковской гарантии к страховщику или гаранту обратились более одного туриста и (или) иного заказчика и общая сумма денежных средств, подлежащих выплате, превышает размер финансового обеспечения ответственности туроператора, удовлетворение таких требований осуществляется пропорционально суммам денежных средств, указанным в требованиях, к размеру финансового обеспечения ответственности туроператора. Правила страхования ответственности туроператора, утвержденные страховщиком или объединением страховщиков, должны содержать положения о порядке выплаты страхового возмещения в указанных случаях.

В силу статьи 17.6 Закона о туристской деятельности туроператор в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом, за свой счет осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения им обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения своей деятельности.

Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

Страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора является неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

Согласно преамбуле Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) недостаток товара (работы, услуги) – несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Пунктом 1 статьи 4 данного закона предусмотрено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

В силу пункта 1 статьи 29 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На основании пунктов 2, 3 и 4 части 1 статьи 330 данного кодекса основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 20 июня 2018 г. между В.Р. Беспаловым (турист) и ООО «Караван-12» (агентство) заключён предварительный договор № 4225, предметом которого является заключение в будущем договора о реализации туристского продукта (основной договор), по условиям которого ООО «Караван-12» реализует истцу и А.В.Х. как туристам туристский продукт, а именно авиаперелёт по маршрутам: Москва/Шереметьево – Пхукет (15 июля 2018 г.) и Пхукет – Москва/Шереметьево (30 июля 2018 г.) и размещение в Таиланде, г. Пхукете, отеле «Mom Tri's Villa Royale» с 16 по 30 июля 2018 г.; цена туристского продукта составляет 246 000 руб.

20 июня 2018 г. Б. внёс ООО «Караван-12» предоплату в сумме 25 000 руб. в счёт уплаты цены туристского продукта.

26 июня 2018 г. между Б. и ООО «Караван-12» заключён основной договор № 4225, поименованный как договор оказания услуг, но фактически являющийся договором о реализации туристского продукта, поскольку его предметом является реализация истцу вышеприведённого туристского продукта, указанного в предварительном договоре от 20 июня 2018 г.; туроператором, осуществляющим формирование и реализацию туристского продукта, является ООО «Панорама Тур». При заключении договора с Б. ООО «Караван-12» действовало как турагент.

26 июня 2018 г. истец доплатил ООО «Караван-12» 221 000 руб., то есть в полном объёме оплатил цену туристского продукта.

В тот же день ООО «Караван-12» за вычетом комиссионного вознаграждения перечислило ООО «Панорама Тур» 235 015 руб. 51 коп.

Однако 4 июля 2018 г. ООО «Панорама Тур» сообщило об аннулировании всех заказов / туристских услуг.

В том числе данный ответчик сообщил о невозможности реализации в полном объёме заключённого с Б. договора о реализации туристского продукта; истцу предложено оказать только услуги по перевозке (авиаперелёту).

Б. воспользовался данным предложением, в связи с чем он и А.В.Х. осуществили авиаперелёт по маршрутам: Москва/Шереметьево – Пхукет (15 июля 2018 г.) и Пхукет – Москва/Шереметьево (30 июля 2018 г.).

Размещение Б. и А.В.Х. в Таиланде, г. Пхукете, отеле «Mom Tri's Villa Royale» с 16 по 30 июля 2018 г. осуществлено на основании другого договора оказания услуг (о реализации туристского продукта), заключённого 9 июля 2018 г. между «ООО «Караван-12» и Б., по которому туроператором является ООО «Вантач Трэвел».

Между СПАО «Ингосстрах» (страховщик) и ООО «Панорама Тур» (страхователь) заключён договор страхования гражданской ответственности за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18 (далее – договор страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18), предметом которого является страхование гражданской ответственности страхователя, осуществляющего деятельность в сфере внутреннего туризма, международного въездного туризма и международного выездного туризма, за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора.

Согласно данному договору страхования он заключён в соответствии с законодательством Российской Федерации и Правилами страхования (стандартными) гражданской ответственности туроператора за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта в редакции от 21 апреля 2017 г. (далее – Правила страхования) (пункт 2.2).

Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском возникновения обязанности возместить выгодоприобретателям реальный ущерб, возникший в результате неисполнения страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора (пункт 3.1).

Реальный ущерб выгодоприобретателя – расходы выгодоприобретателя на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта, возникшие в результате неисполнения страхователем обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора, включая денежные средства, внесенные в счет договора о реализации туристского продукта за услуги, оплаченные, но не оказанные страхователем или третьими лицами, на которых страхователем было возложено исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (пункт 3.1.1).

Страховым случаем является неисполнение страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора (пункт 3.2).

Датой страхового случая считается день публичного заявления страхователя о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительности власти решения об исключении туроператора из единого федерального реестра туроператоров по причине прекращения деятельности туроператора, если иное не предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации (пункт 3.4).

Страховая сумма составляет 50 000 000 руб. (пункт 5.2).

Основанием для выплаты страхового возмещения является факт причинения выгодоприобретателю реального ущерба в связи с неисполнением страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора (пункт 9.1).

Письменное требование о выплате страхового возмещения по договору страхования может быть предъявлено выгодоприобретателем страховщику в течение срока исковой давности по основанию, возникшему в период действия договора страхования (пункт 9.2).

Для исполнения своих обязательств по договору страхования страховщик не вправе требовать представления иных документов, за исключением документов, предусмотренных разделом 9 настоящего договора страхования (пункт 9.5).

После получения всех необходимых документов и сведений, предусмотренных настоящим разделом, страховщик формирует реестр требований выгодоприобретателей и принимает решение о признании или не признании случая страховым в соответствии с Правилами (пункт 9.6).

Если установлен факт наступления страхового случая, страховщик обязан удовлетворить требование о выплате страхового возмещения по договору страхования не позднее 30 календарных дней со дня получения указанного требования (заявления) с приложением всех необходимых и надлежаще оформленных документов в соответствии с разделом 9 настоящего договора (пункт 9.6.1).

Настоящий договор вступает в силу с 16 августа 2018 г. и действует по 15 августа 2019 г. (пункт 10.1).

Приказом Федерального агентства по туризму от 3 сентября 2018 г. № 341-Пр-18 в связи с аннулированием с 4 июля 2018 г. туроператорами, осуществляющими туроператорскую деятельность с использованием обозначения «Натали турс» («Natalie tours») и единого сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: www.natalie-tours.ru (в числе прочих ООО «Панорама Тур»), всех заказов/туристских услуг на основании абзаца шестнадцатого части пятнадцатой статьи 4.2 Закона о туристской деятельности из единого федерального реестра туроператоров исключены сведения о юридических лицах (туроператорах), осуществляющих туроператорскую деятельность с использованием обозначения «Натали турс» («Natalie tours») и единого сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: www.natalie-tours.ru, в том числе об ООО «Панорама Тур».

В пункте 3 данного приказа отмечено, что неисполнение обязательств по договорам о реализации туристского продукта туроператорами началось с 4 июля 2018 г.

13 сентября 2018 г. Б. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о страховом возмещении в связи с неисполнением ООО «Панорама Тур» обязательств по договору о реализации туристского продукта (договору оказания услуг) от 26 июня 2018 г. № 4225, заключённому между истцом и ООО «Караван-12».

СПАО «Ингосстрах» признало данное событие страховым случаем, однако страховое возмещение не осуществило в связи с непредставлением заявления с указанием полных банковских реквизитов (письмо СПАО «Ингосстрах» от 25 октября 2018 г. исх. № 71-231845/18).

Указанные обстоятельства не оспариваются сторонами, подтверждаются их объяснениями, а также имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых не подвергаются сомнению.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции исходил из того, что общая стоимость тура (имеется ввиду туристского продукта) составила 246 000 руб., турагент ООО «Караван-12» перечислило ООО «Панорама Тур» 235 015 руб. 51 коп., комиссионное вознаграждение турагента составляет 10 985 руб. Истец воспользовался авиаперелётом, входящим в состав тура (туристского продукта), стоимость которого составляет 95 974 руб. Ненадлежащее исполнение обязательств по договору перед В.Р. Беспаловым произошло по вине туроператора ООО «Панорама Тур», ответственность которого застрахована СПАО «Ингосстрах», поэтому с последнего в пользу истца должно быть взыскано 139 041 руб. 42 коп. (в резолютивной части указано о взыскании 139 041 руб. 82 коп.).

С ООО «Панорама Тур» в пользу истца подлежат взысканию компенсация морального вреда, неустойка и штраф, а также возмещению расходы на оплату услуг представителя.

Поскольку ООО «Караван-12» как турагент исполнило все обязательства перед истцом в полном объёме, в отношении указанного ответчика иск удовлетворению не подлежит.

Суд апелляционной инстанции считает выводы суда первой инстанции неверными, поскольку они не соответствуют доказательствам и обстоятельствам дела, основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Как следует из материалов дела, по состоянию на 29 октября 2018 г. в СПАО «Ингосстрах» поступило 8 679 заявлений о выплате страхового возмещения от выгодоприобретателей – туристов и/или иных заказчиков туристского продукта, заключивших договоры о реализации туристского продукта, по которым ООО «Панорама Тур» не исполнило свои обязательства как туроператора; общая сумма требований по данным заявлениям составляет 1 079 957 784 руб., что превышает страховую сумму в размере 50 000 000 руб., установленную договором страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18.

Указанные сведения, представленные СПАО «Ингосстрах», другими сторонами не оспорены и не опровергнуты, ввиду чего признаются достоверными.

При таких обстоятельствах в соответствии со статьёй 17.5 Закона о туристской деятельности удовлетворение требований туристов и (или) иных заказчиков, в том числе Б. должно осуществляться пропорционально суммам денежных средств, указанным в требованиях, к размеру страховой суммы по договору страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18.

Пунктом 9.10 этого договора и пунктом 12.10 Правил страхования, являющихся неотъемлемой частью данного договора, установлено, что в случаях, если с требованиями о выплате страхового возмещения по договору страхования к страховщику обратились одновременно более одного выгодоприобретателя и общий размер денежных средств, подлежащих выплате, превышает страховую сумму, удовлетворение таких требований осуществляется пропорционально суммам

денежных средств, указанным в требованиях, к страховой сумме. Расчёт производится по следующим формулам:

КФП = ССДС / ОРДВ,

СВ = РЗТ * КФП,

где:

КФП – коэффициент пропорции для каждого требования (заявления) выгодоприобретателя,

ОРДВ – общий размер денежных средств, подлежащих выплате,

ССДС – страховая сумма по договору страхования,

СВ – страховая выплата,

РЗТ – размер реального ущерба, понесенного выгодоприобретателем, подлежащего выплате по договору страхования.

В этом случае страховщик формирует реестр требований выгодоприобретателей с указанием полной суммы требований и расчет пропорции (коэффициента) в отношении каждого требования.

Таким образом, коэффициент пропорции для требования Б. составляет 0,046 (50 000 000 руб. : 1 079 957 784 руб.).

При определении размера реального ущерба Б., причиненного в связи с неисполнением в полном объеме обязательств туроператора по договору о реализации туристского продукта, с учетом статей 17.1 и 17.4 Закона о туристской деятельности, пунктов 3.1 и 3.1.1 договора страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18 и аналогичных по содержанию пунктов 1.3 и 1.3.1 Правил страхования в рассматриваемом случае необходимо исходить из размера денежных средств, внесенных истцом в счет договора о реализации туристского продукта, за услуги, оплаченные, но не оказанные ООО «Панорама Тур», то есть из цены туристского продукта в размере 246 000 руб. за вычетом стоимости услуг по перевозке (авиаперелёту), которыми воспользовались туристы Б. и А.В.Х.

Суд первой инстанции необоснованно вычел из размера ущерба сумму вознаграждения турагента ООО «Караван-12», удержанную им при перечислении туроператору ООО «Панорама Тур» в счет оплаты по договору о реализации туристского продукта.

Вывод суда о том, что ООО «Караван-12» исполнило свои обязательства перед истцом в полном объёме, не соответствует обстоятельствам дела, поскольку обязательства перед Б. по договору о реализации туристского продукта в полном объёме не исполнены, услуги по размещению не оказаны.

При этом Б. не является участником отношений между ООО «Панорама Тур» и ООО «Караван-12», связанных с удержанием последним комиссионного вознаграждения; цена туристского продукта по договору о реализации туристского продукта составляет 246 000 руб., данная сумма оплачена Б. в полном объеме, в связи с чем при определении размера реального ущерба, причиненного истцу ввиду неисполнения в полном объеме договора о реализации туристского продукта, необходимо исходить из указанной денежной суммы.

Ссылка суда на то, что стоимость оказанных ООО «Панорама Тур» туристам услуг по перевозке (авиаперелету) составляет 95 974 руб., является ошибочной.

Суд первой инстанции в нарушение части 4 статьи 198 ГПК РФ в решении не привёл доказательств, на которых основан данный вывод суда.

Фактически приведённое обстоятельство установлено судом лишь на основании объяснений ООО «Караван-12», которые не подтверждены какими-либо письменными доказательствами.

Между тем согласно справкам о стоимости авиаперелета, составленным ООО «Панорама Тур» – туроператором, сформировавшим туристский продукт и его цену, и маршрутным квитанциям электронных билетов стоимость авиаперелётов Москва – Пхукет (15 июля 2018 г.) и Пхукет – Москва (30 июля 2018 г.) для каждого туриста (Б.и А.В.Х.) составляет по 51 392 руб. 67 коп., то есть общая стоимость услуг по перевозке по договору о реализации туристского продукта – 102 785 руб. 34 коп.

Данные доказательства являются относимыми и допустимыми, а их достоверность не опровергнута.

Соответственно, размер реального ущерба истца равняется 143 214 руб. 66 коп. (246 000 руб. – 102 785 руб. 34 коп.).

Сумма подлежащего взысканию со СПАО «Ингосстрах» в пользу В.Р. Беспалова страхового возмещения (размера реального ущерба, понесённого истцом и подлежащего выплате по договору страхования) составляет 6 587 руб. 87 коп. (143 214 руб. 66 коп. * 0,046).

Как разъяснено в пунктах 48 и 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», разрешая дела по искам о защите прав потребителей, необходимо иметь в виду, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) является субъектом ответственности вне зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов).

По сделкам с участием граждан-потребителей агент (посредник) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу статьи 37 Закона о защите прав потребителей, пункта 1 статьи 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения, что не исключает права потребителя требовать возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

В случае возникновения споров о предоставлении услуг посредниками уплачиваемое им потребителями комиссионное вознаграждение, исходя из вышеназванных статей и статьи 15 ГК РФ, может рассматриваться как убыток потребителя, отнесенный на основного исполнителя (изготовителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

Применяя законодательство о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, судам надлежит учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо (статья 9 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности»).

Таким образом, оставшаяся сумма ущерба, причинённого В.Р. Беспалову в связи с неисполнением в полном объёме договора о реализации туристского продукта, в размере 136 626 руб. 79 коп. (143 214 руб. 66 коп. – 6 587 руб. 87 коп.) подлежит возмещению истцу с ООО «Панорама Тур».

При этом комиссионное вознаграждение, удержанное ООО «Караван-12», является убытком Б., который относится на основного исполнителя (ООО «Панорама Тур»).

В связи с изложенным отсутствуют основания для удовлетворения иска к ООО «Караван-12»; решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований к данному ответчику признается правильным (с учетом мотивов, вышеприведённых судом апелляционной инстанции).

Судебная коллегия отклоняет доводы СПАО «Ингосстрах» о том, что истцом не соблюдён досудебный порядок урегулирования спора по требованиям к нему, в связи с чем иск к СПАО «Ингосстрах» подлежит оставлению без рассмотрения.

Ни федеральным законом, в том числе Законом о туристской деятельности, ни договором страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18, в том числе Правилами страхования не предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора по требованиям туристов (выгодоприобретателей) к страховщику о взыскании страхового возмещения в связи с неисполнением договора о реализации туристского продукта.

Также суд апелляционной инстанции не принимает во внимание ссылку апеллянта на то, что истец не предоставил ему банковские реквизиты для выплаты страхового возмещения.

Указанное обстоятельство не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Законом о туристской деятельности (статья 17.5), договором страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18 (раздел 9), Правилами страхования (раздела 12) в числе сведений, предоставляемых выгодоприобретателем страховщику для принятия решения о выплате страхового возмещения, не указаны банковские реквизиты.

Данных о том, что СПАО «Ингосстрах» не могло исполнить обязательство по выплате страхового возмещения иным способом, например, путём наличного расчёта или внесения денежной суммы в депозит нотариуса (статья 327 ГК РФ), не представлено.

Законом о туристской деятельности либо договором страхования от 5 июня 2018 г. № 433-038463/18, Правилами страхования не предусмотрена возможность страховой выплаты только в безналичном порядке.

На основании пунктов 1, 4 и 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

При удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят

процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Статьей 15 Закона о защите прав потребителей установлено, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Истец в спорных отношениях как с ООО «Панорама Тур», так и со СПАО «Ингосстрах», является потребителем.

Вследствие нарушения ООО «Панорама Тур» договора о реализации туристского продукта, неисполнения предусмотренных данным договором обязательств перед Б. в полном объёме, а также неисполнения СПАО «Ингосстрах» перед истцом обязательства по выплате страхового возмещения по договору страхования последнему причинены нравственные страдания, то есть моральный вред, который подлежит компенсации ООО «Панорама Тур» и СПАО «Ингосстрах».

Определяя размеры компенсации морального вреда, судебная коллегия в соответствии со статьями 151 и 1101 ГК РФ учитывает характер нравственных страданий, причиненных истцу каждым из указанных ответчиков, фактические обстоятельства, при которых причинён моральный вред, степень вины ответчиков, индивидуальные особенности истца (пол, возраст), а также требования разумности и справедливости.

С учётом изложенного ООО «Панорама Тур» обязано выплатить истцу компенсацию морального вреда в сумме 10 000 руб., СПАО «Ингосстрах» – 2 000 руб.

ООО «Панорама Тур» и СПАО «Ингосстрах» не удовлетворили требования истца в добровольном порядке, в связи с чем с данных ответчиков в пользу истца подлежат взысканию штрафы за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, размеры которых составляют соответственно 73 313 руб. 40 коп. и 4 293 руб. 94 коп.

Согласно пункту 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Данная правовая норма, не ограничивая сумму неустоек, вместе с тем управомочивает суд устанавливать соразмерные основному долгу их пределы с учетом действительного размера ущерба, причиненного стороне в каждом конкретном случае. Это является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому в статье 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Принимая во внимание обстоятельства дела, цену оказания ООО «Панорама Тур» услуг, подлежащий взысканию с данного ответчика штраф явно несоразмерен последствиям нарушения обязательств и значительно превышает сумму возможных убытков, вызванных нарушением обязательств.

Изложенное свидетельствует об исключительности рассматриваемого случая для применения статьи 333 ГК РФ по соответствующему заявлению ООО «Панорама Тур», сделанному в суде первой инстанции.

Истец в обоснование размера подлежащего взысканию с ООО «Панорама Тур» штрафа, не представил доводов, подтверждающих соразмерность штрафа последствиям нарушения обязательств, в частности о каких-либо негативных последствиях для него вследствие неисполнения обязательств данным ответчиком, и доказательств, свидетельствующих о том, какие последствия имеют нарушения обязательств для истца.

Поэтому с учетом всех обстоятельств дела, характера спорных отношений и допущенного ООО «Панорама Тур» нарушения, поведения сторон подлежащий взысканию с данного лица штраф подлежит снижению до 30 000 руб.

СПАО «Ингосстрах» не заявляло суду первой инстанции об уменьшении подлежащего взысканию с него штрафа применительно к статье 333 ГК РФ.

Следует отметить, что суд первой инстанции в нарушение части 4 статьи 198 ГПК РФ не привел мотивов, по которым не подлежат удовлетворению требования истца о взыскании компенсации морального вреда и штрафа к СПАО «Ингосстрах», а также мотивов, на основании которых определены суммы компенсации морального вреда и штрафа, подлежащие взысканию с ООО «Панорама Тур» (при том, что суд отказал в удовлетворении требования о возмещении ущерба (возврате уплаченной по договору суммы) к данному ответчику).

Требование о взыскании неустойки за нарушение срока удовлетворения требования истца о возврате уплаченной по договору суммы подлежит отклонению, поскольку истец не обращался к ООО «Панорама Тур» с этим требованием до предъявления иска в суд; с данным требованием истец обращался только к ООО «Караван-12», которое является ненадлежащим ответчиком.

Впервые ООО «Панорама Тур» могло узнать о предъявленном к нему истцом требовании лишь после получения копии иска по настоящему делу, которая направлена ему судом 14 августа 2018 г.; сведений о дате получения копии иска данным ответчиком не имеется, отзыв на иск представлен ООО «Панорама Тур» в суд 13 сентября 2018 г.

Вместе с тем истец просит взыскать неустойку за период с 16 июля по 18 августа 2018 г., то есть за период, когда не истёк установленный статьей 31 Закона о защите прав потребителей десятидневный срок удовлетворения его требования ООО «Панорама Тур» в добровольном порядке.

Основанием требования о взыскании неустойки не является нарушение срока осуществления страховой выплаты СПАО «Ингосстрах», при этом с требованием о выплате страхового возмещения к данному ответчику истец обратился 13 сентября 2018 г.

Оснований для удовлетворения требования о возмещении расходов на оплату услуг представителя не имеется, поскольку Б. не представил суду доказательств, подтверждающих осуществление данных расходов. В решение суда первой инстанции не указаны доказательства, на которых основан вывод суда о несении истцом расходов на оплату услуг представителя.

Согласно пункту 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, исходя из суммы удовлетворённых судом требований имущественного характера (о взыскании страхового возмещения и возмещении ущерба), размер государственной пошлины за подачу иска составляет 5 660 руб.; по требованиям неимущественного характера (о компенсации морального вреда) сумма государственной пошлины составляет 300 руб.

Истец освобожден от уплаты государственной пошлины по настоящему делу, поэтому в соответствии с частью 1 статьи 103 ГПК РФ в доход местного бюджета пропорционально размеру удовлетворённых в отношении ответчиков требований имущественного характера с ООО «Панорама Тур» взыскивается государственная пошлина в сумме 5 508 руб. 31 коп., со СПАО «Ингосстрах» – 151 руб. 69 коп.; по требованиям неимущественного характера с каждого из указанных ответчиков взыскивается государственная пошлина в размере по 300 руб.

В связи с чем судом апелляционной инстанции решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 3 декабря 2018 г. в части удовлетворения требований к СПАО «Ингосстрах» и ООО «Панорама Тур» отменено; в части взыскания государственной пошлины изменено. Судом апелляционной инстанции постановлено: Иск В.Р. Беспалова к СПАО «Ингосстрах» и ООО «Панорама Тур» удовлетворить частично. Взыскать со СПАО «Ингосстрах» в пользу Б. страховое возмещение в сумме 6 587 рублей 87 копеек, компенсацию морального вреда – 2 000 рублей, штраф – 4 293 рубля 94 копейки. Взыскать с ООО «Панорама Тур» в пользу В.Р. Беспалова в возмещение ущерба 136 626 рублей 79 копеек, компенсацию морального вреда – 10 000 рублей, штраф – 30 000 рублей. В остальной части требований Б. к СПАО «Ингосстрах» и ООО «Панорама Тур» отказать. Взыскать в доход бюджета Елабужского муниципального района Республики Татарстан государственную пошлину со СПАО «Ингосстрах» в сумме 451 рубль 69 копеек, с ООО «Панорама Тур» – 5 808 рублей 31 копейка. Решение суда в части отказа в иске к ООО «Караван-12» оставить без изменения. Апелляционное определение по делу № 33-7965/2019

2.3. При обнаружении существенных недостатков товара, потребителю по его требованию подлежит возврату уплаченная за товар сумма, а не стоимость товара на момент предъявления потребителем требования о возврате уплаченной суммы.

При этом если недостаток товара выявлен в течение двух лет со дня его передачи потребителю и к этому моменту истёк гарантийный срок, требование об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченной за такой товар суммы может быть заявлено потребителем только к продавцу (изготовителю).

М. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Эппл Рус» (далее – Общество) о возврате уплаченной за товар суммы в размере 50 990 руб., расторжении договора розничной купли-продажи, заклю-

чённого между истцом и ЗАО «Русская телефонная компания», взыскании неустойки в размере 39 772 руб., компенсации морального вреда – 5 000 руб., штрафа – 50% от присуждённой судом в пользу потребителя суммы, возмещении расходов на проведение экспертизы – 7 900 руб. и на оплату услуг представителя – 7 000 руб.

В обоснование иска указано, что 29 апреля 2015 г. истец заключил с ЗАО «Русская телефонная компания» договор розничной купли-продажи смартфона «Apple iPhone 6 64 Gb Silver» (далее – смартфон «Айфон») стоимостью 50 990 руб. На товар установлен гарантийный срок 12 месяцев. По истечении гарантийного срока, но до истечения срока службы истец обнаружил недостаток смартфона, а именно он не включается. 2 мая 2017 г. истец передал товар для проведения экспертизы в ООО «Аврора Консультант». Согласно экспертному заключению смартфон имеет указанный недостаток, который является неустранимым, нарушений правил использования, хранения и транспортировки не выявлено, причина возникновения недостатка имеет производственный характер. 10 мая 2017 г. истец обратился к ответчику (импортёру) с требованием о возврате денежных средств, которое получено ответчиком 8 июня 2017 г. Общество необоснованно отказало в удовлетворении требования. За нарушение срока удовлетворения требования истца ответчик должен уплатить законную неустойку. Истцу как потребителю причинён моральный вред.

Впоследствии истец увеличил размер требования о взыскании компенсации морального вреда до 10 000 руб. и заявил об отказе от требования о расторжении договора розничной купли-продажи, заключённого между ним и ЗАО «Русская телефонная компания».

Определением Советского районного суда г. Казани от 11 апреля 2019 г., вступившим в законную силу 27 апреля 2019 г., принят отказ истца от указанного требования и производство по делу в части требования М. к Обществу о расторжении договора розничной купли-продажи, заключённого между М. и ЗАО «Русская телефонная компания», прекращено.

Решением Советского районного суда г. Казани от 18 октября 2018 г. исковые требования М. к ООО «Эппл Рус» о возврате уплаченной за товар суммы, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, возмещении расходов на оплату услуг представителя удовлетворены частично. Судом постановлено: взыскать с ООО «Эппл Рус» в пользу М. в счёт возврата уплаченной за товар суммы 50 990 руб., неустойку в размере 12 000 руб., в возмещение расходов на проведение экспертизы 7 900 руб., компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб., в возмещение расходов на оплату услуг представителя 7 000 руб. и штраф в размере 12 000 руб.; в удовлетворении остальной части исковых требований отказать; взыскать с ООО «Эппл Рус» в пользу ООО «Республиканский центр экспертиз» 14 000 руб.; взыскать с ООО «Эппл Рус» в доход бюджета муниципального образования города Казани государственную пошлину в размере 2 389 руб. 70 коп.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить и принять новое решение об отказе в иске. В обоснование жалобы указано, что согласно результатам судебной экспертизы, недостаток товара является устранимым. Однако истец не обращался к ответчику с требованием об устранении недостатка товара с передачей его импортёру. Поэтому правовых оснований для удовлетворения иска не имеется, что не учтено судом, которым допущено существенное нарушение норм материального права.

Судебная коллегия полагает, что решение суда подлежит отмене.

Согласно преамбуле Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) недостаток товара (работы, услуги) – несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

На основании статьи 18 данного Закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

обнаружение существенного недостатка товара;

нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара;

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации (пункт 1).

Требования, указанные в пункте 1 настоящей статьи, предъявляются потребителем продавцу либо уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю (пункт 2).

Потребитель вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом пункта 1 настоящей статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы (пункт 3).

Как указано в статье 19 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 настоящего Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности (пункт 1).

В случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные пунктом 3 статьи 18 настоящего Закона требования или возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы (пункт 6).

Согласно пункту 6 Перечня технически сложных товаров, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 924, оборудование навигации и беспроводной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями отнесено к технически сложным товарам.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На основании пунктов 3 и 4 части 1 статьи 330 данного кодекса основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что 29 апреля 2015 г. М. купила в магазине ЗАО «Русская телефонная компания» смартфон «Айфон» по цене 50 990 руб., который в тот же день передан истцу, а истец уплатил его цену. Данный товар является технически сложным, на него установлен гарантийный срок 12 месяцев, срок его службы составляет 5 лет, импортёром смартфона является Общество.

По истечении гарантийного срока на смартфон у него обнаружился недостаток, а именно смартфон перестал включаться.

2 мая 2017 г. М. передала товар для проведения экспертизы в ООО «Аврора Консультант», которое окончило проведение экспертизы 5 мая 2017 г. и составило акт экспертизы № 100, согласно которому дефект смартфона «Айфон» возник по причине неисправности основной платы, носит производственный характер, является существенным и неустранимым, так как оригинальные запасные части изготовителем в сервисные центры для ремонта не поставляются, по рекомендации производителя смартфона восстановительный ремонт сводится к замене товара.

11 июня 2017 г. истец направил Обществу претензию с требованиями о возврате уплаченной за товар суммы в размере 50 990 руб. и возмещении расходов на проведение экспертизы – 7 900 руб.

Ответчик получил претензию 8 июня 2018 г. и организовал проведение проверки качества товара в ООО «ЦНЭ «ЭкспертПроф», которое 6 июля 2017 г. произвело данную проверку и составило акт проверки качества, согласно которому выявлен недостаток смартфона в виде невозможности включения устройства; нарушений правил эксплуатации товара не выявлено, недостаток имеет производственный характер; недостаток является устранимым.

31 июля 2017 г. Общество направило истцу ответ на претензию, в соответствии с которым заявленный недостаток смартфона «Айфон» подтверждён, является устранимым, в связи с чем требование о возврате уплаченной за товар суммы не основано на законе, потребитель может предъявить требование о безвозмездном устранении недостатка. Одновременно М. предложено безвозмездное устранение недостатка товара в установленный законом срок.

Истец предложением ответчика безвозмездно устранить недостаток товара не воспользовался и 5 сентября 2017 г. обратился с иском в суд.

26 января 2018 г., то есть после обращения с иском в суд истец для проведения гарантийного обслуживания смартфона «Айфон» обратился в ООО «Авилма», которое по действующему договору авторизованного сервисного центра от 1 февраля 2016 г. уполномочено на осуществление работ по гарантийному (безвозмездному) ремонту оборудования марки «Apple» («Эппл»).

26 апреля 2018 г. ООО «Авилма» вернуло истцу смартфон без ремонта, поскольку устройство негарантийное, осуществление гарантийного обслуживания невозможно.

Указанные обстоятельства не оспариваются сторонами, подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых не подвергаются сомнению.

В ходе рассмотрения настоящего дела судом первой инстанции по ходатайству истца назначена экспертиза смартфона «Айфон», проведение которой поручено ООО «Республиканский центр экспертиз». Согласно заключению эксперта данной экспертной организации (отредактированному в связи с опечаткой) в смартфоне «Айфон» выявлен дефект, а именно он не включается; дефект возник в результате использования производителем некачественных деталей либо нарушения технологического процесса. Недостаток смартфона является устранимым, устранение недостатка производится путём замены компонентов; стоимость системной платы на день проведения исследования составляет 14 200 руб., стоимость работ сервис-инженера определяется индивидуально и составит минимум 50% от стоимости запасных частей; срок ремонта 3 рабочих дня. На день проведения исследования стоимость аналогичного аппарата составляет 21 490 руб.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей и основываясь на заключении эксперта ООО «Республиканский центр экспертиз», исходя из того, что истец в спорных отношениях является потребителем, пришёл к выводам о частичном удовлетворении иска, поскольку у проданного истцу смартфона «Айфон» имеется недостаток. Так как стоимость устранения недостатка приближена к стоимости нового смартфона, недостаток является существенным. При этом ООО «Авилма» не устранило недостаток товара в течение трёх месяцев.

Суд апелляционной инстанции считает данные выводы суда неверными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

Пункт 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей устанавливает специальное правовое регулирование применительно к случаям выявления потребителем существенных недостатков товара, определение которых содержится в преамбуле Закона о защите прав потребителей, за пределами гарантийного срока, но в течение установленного срока службы товара. В этом случае потребитель, обращаясь к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), имеет право на заявление последовательных требований, первым из которых является требование о безвозмездном устранении существенных недостатков.

Право обратиться к названным лицам с требованием о возврате уплаченной денежной суммы может быть реализовано потребителем только после того, как в течение двадцати дней не будет удовлетворено его требование о безвозмездном устранении недостатков товара либо будет установлен факт того, что обнаруженный недостаток является неустранимым.

При этом по смыслу пункта 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей неустранимость недостатка не является синонимом существенности недостатка товара.

Неустранимость недостатка является дополнительным и обязательным условием для возникновения у потребителя права потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Право на возврат уплаченной суммы предоставлено потребителю, если в товаре имеется не только существенный, но и неустранимый недостаток.

В заключении эксперта ООО «Республиканский центр экспертиз» имеющийся недостаток смартфона «Айфон» квалифицирован как устранимый.

Вывод суда первой инстанции о существенном характере недостатка смартфона основан лишь на том, что стоимость устранения недостатка приближена к стоимости нового товара на сегодняшний день (21 490 руб.).

В подпункте «б» пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что, исходя из преамбулы и пункта 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 Закона, следует понимать, в частности недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, – недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств.

Согласно пункту 1 статьи 500 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель обязан оплатить товар по цене, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Исходя из приведённых положения закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также пункта 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей, согласно которому при обнаружении существенных недостатков товара (если в течение двадцати дней не будет удовлетворено требование потребителя о безвозмездном устранении недостатков товара либо будет установлен факт того, что обнаруженный недостаток является неустранимым) потребителю по его требованию подлежит возврату уплаченная за товар сумма, а не стоимость товара на момент предъявления потребителем требования о возврате уплаченной суммы, суд апелляционной инстанции полагает, что при определении существенности недостатка товара расходы на устранение недостатка товара следует соизмерять с ценой товара, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи.

При этом М. заявлено требование о возврате уплаченной за товар суммы в размере 50 990 руб., то есть цены товара на момент его приобретения, а не о взыскании стоимости товара на сегодняшний день согласно заключению эксперта (21 490 руб.).

Согласно заключению эксперта ООО «Республиканский центр экспертиз» расходы на устранение недостатка смартфона «Айфон» составляют всего 21 300 руб., то есть 41,77% от цены товара (50 990 руб.); данные расходы не приближены к стоимости товара и с учётом особенностей смартфона «Айфон», его цены и свойств следует признать соразмерными.

Срок ремонта смартфона составляет три дня, то есть затраты времени устранения недостатка товара также являются соразмерными.

Сведений о том, что недостаток смартфона «Айфон» выявился неоднократно, или проявился вновь после его устранения, не имеется.

Таким образом, недостаток смартфона «Айфон» не является существенным.

Следует отметить, что согласно пункту 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей праву потребителя на заявление требования о возврате уплаченной денежной суммы предшествует его же обязанность возвратить товар импортеру.

Невыполнение этой обязанности потребителем исключает возможность удовлетворения его требования о возврате уплаченной суммы за товар.

Из материалов дела следует, что после того, как ООО «Авилма» не устранило безвозмездно недостаток смартфона и вернуло его М. (26 апреля 2018 г.), последняя смартфон «Айфон» с требованием о возврате уплаченной за него суммы ответчику не направила, то есть не выполнила требование пункта 6 статьи 19 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, в силу пункта 5 статьи 19 Закона о защите прав потребителей в случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет, потребитель вправе предъявить продавцу (изготовителю) требования, предусмотренные статьей 18 настоящего Закона, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

То есть, если недостаток товара выявлен в течение двух лет со дня его передачи потребителю и к этому моменту истёк гарантийный срок, требование об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченной за такой товар суммы может быть заявлено потребителем только к продавцу (изготовителю).

Смартфон «Айфон» передан М. 29 апреля 2015 г.

В соответствии со статьёй 191 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Пунктом 1 статьи 192 данного кодекса определено, что срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока.

В силу статьи 193 Гражданского кодекса Российской Федерации, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

29 апреля 2017 г. являлось нерабочим днём, ближайшим следующим за ним рабочим днём являлось 2 мая 2017 г.

Соответственно, два года со дня передачи смартфона «Айфон» истцу истекли 2 мая 2017 г.

Впервые недостаток смартфона «Айфон» был выявлен 2 мая 2017 г., когда истец обратился в ООО «Аврора Консультант» с заявкой на проведение экспертизы товара и передал товар для проведения экспертизы.

Сведений о том, что недостаток смартфона «Айфон» обнаружен (выявлен) М. ранее указанной даты, не имеется.

Таким образом, спорный недостаток товара обнаружен истцом в последний день двухлетнего срока с момента передачи ему товара.

Вместе с тем Общество не является продавцом (изготовителем) смартфона «Айфон», оно является импортёром данного товара.

На основании изложенного оснований для удовлетворения требования М. к Обществу о возврате уплаченной за товар суммы, а также иных производных требований не имеется, а решение суда подлежит отмене как незаконное и необоснованное.

Вследствие отказа в иске основания для взыскания с ответчика государственной пошлины и возмещения с него расходов на проведение судебной экспертизы отсутствуют.

В связи с чем судом апелляционной инстанции решение Советского районного суда г. Казани от 18 октября 2018 г. отменено и принято новое решение об отказе в иске. Апелляционное определение по делу № 33-9349/2019

III. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

3.1. Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. №1397 не применяется на территории Российской Федерации с 1 октября 1993 г. В связи с чем со дня вступления в силу Постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. №463, пенсионное законодательство не предусматривает возможность зачета в педагогический стаж периода обучения в педагогических учебных заведениях и университетах.

Т. обратилась с иском к государственному учреждению – Управление Пенсионного фонда России в Кировском районе города Казани Республики Татарстан (далее – УПФР) о признании права на досрочную страховую пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности.

В обоснование заявленных требований указано, что 6 сентября 2017 года истица обратилась в УПФР с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости, решением УПФР от 6 декабря 2017 года № 1009443/17 ей отказано в назначении досрочной страховой пенсии, при этом, в стаж истца не включены периоды обучения в Казанской государственной консерватории, работы преподавателем по классу музыкально-теоретических дисциплин Средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова. С данным решением истица не согласна, и просила включить периоды с 1 сентября 1991 года по 1 октября 1993 года обучения в Казанской государственной консерватории по специальности музыковед – преподаватель, с 9 ноября 2012 года по 31 декабря 2016 года работы преподавателем по классу музыкально-теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, 1 января 2017 года по 6 сентября 2017 года работы преподавателем по классу музыкально-теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова в специальный страховой стаж для назначения досрочной пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности в образовательных учреждениях для детей; признать за истицей право на досрочную страховую пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в образовательных учреждениях для детей, обязать ответчика назначить досрочную страховую пенсию по старости с даты подачи заявления – с 6 сентября 2017 года.

В судебном заседании истица уточнила свои требования, просила включить в специальный стаж период учебы в Казанской государственной консерватории со 2 октября 1991 года по 31 августа 1992 года, с 2 сентября 1993 года по 1 октября 1993 года, в остальной части требования поддержала.

Решением Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 5 марта 2019 года исковые требования Т. удовлетворены.

В апелляционной жалобе УПФР просит решение суда отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении иска, указывая, что В соответствии с «Положением о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения», утвержденное Постановлением № 1397 в стаж работы учителей и других работников просвещения, засчитывается время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность. Однако, согласно Постановлению Правительства № 665 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсии за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства» применяется для учета периодов педагогической деятельности, имевших место до 1 января 1992 г. Поэтому периоды обучения не могут быть включены в специальный стаж истицы. Также судом не было учтено, что согласно выписке из индивидуального лицевого счета застрахованного лица за период работы с 09.11.2012 г. по 06.09.2017 г. в должности преподавателя по классу музыкально-теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова, индивидуальные сведения работодателем представлены общим стажем, без кода «выслуги лет». Поэтому этот период работы также необоснованно включен судом в специальный стаж истицы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения в пределах доводов, изложенных в жалобе (ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктами 2 и 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела и нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно п. 19 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Из материалов дела следует, что 6 сентября 2017 года Т. обратилась в УПФР с заявлением о досрочном назначении пенсии по старости в соответствии с п.п.19 п.1 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением УПФР от 6 декабря 2017 года № 1009443/17 Т. отказано в досрочном назначении страховой пенсии ввиду отсутствия требуемого специального стажа 25 лет, согласно решения УПФР специальный стаж истицы составлял 20 лет 04 месяца 18 дней.

В специальный стаж истицы не включены периоды учебы в Казанской государственной консерватории с 1 сентября 1991 года по 31 августа 1992 года в связи с отсутствием педагогической деятельности, предшествующей периоду учебы, со 2 сентября 1992 года по 20 мая 1996 года в связи с отсутствием нормы о включении в стаж на соответствующих видах работ периодов учебы; периоды работы с 9 ноября 2012 года по 31 января 2013 года, с 1 февраля 2013 года по 31 марта 2013 года, с 1 апреля 2013 года по 31 декабря 2016 года в должности преподавателя по классу музыкально-теоретических дисциплин Средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова в связи с отсутствием наименования организации в Списках учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях, утвержденных Постановлением Правительства от 29.10.2002 № 781; период с 1 января 2017 года по 6 сентября 2017 года, который не подтвержден сведениями персонифицированного учета.

Полагая, что ее права нарушены, истица обратилась в суд с настоящим иском.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных требований.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом районного суда, как не соответствующим обстоятельствам дела и требованиям закона.

Согласно пунктам «в» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 года № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специаль-

ностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, последовательно применяются:

Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1067 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей», с применением положений абзаца третьего пункта 3 указанного Постановления – для учета соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 ноября 1999 г. по 31 декабря 2001 г. включительно;

Список профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет», с применением положений пункта 2 указанного Постановления - для учета соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 января 1992 г. по 31 октября 1999 г. включительно;

Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (Приложение к Постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»), - для учета периодов педагогической деятельности, имевшей место до 1 января 1992 г.

Таким образом, из норм пунктов «в» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 года № 665 следует, что по выбору застрахованных лиц при исчислении периодов работы, указанных в подпункте «м» (при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей), применяется, в том числе, Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсии за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства», – для исчисления периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 01 января 1992 года.

В период поступления истицы на обучение в Казанскую государственную консерваторию (период обучения – с 2 октября 1991 года по 31 августа 1992 года, со 2 сентября 1993 года по 1 октября 1993 года) по специальности музыковед – преподаватель, действовало Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, пунктом 2 которого предусматривалось, что в стаж работы по специальности учителей и других работников просвещения, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (по педагогическим специальностям), засчитывается также время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

При этом в силу пункта 4 названного Положения время работы, указанной в пунктах 1, 2 и 3 этого же Положения, засчитывалось в стаж работы по специальности при условии, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим Положением, приходилось на работу в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на льготную пенсию.

Согласно трудовой книжки истицы, ее обучению в Казанской государственной консерватории предшествовала педагогическая деятельность 15 августа 1988 года с должности преподавателя теоретических дисциплин в Судиславской детской музыкальной школе. За периодом обучения также следовала педагогическая деятельность.

Между тем, на основании пункта 1 Постановления Правительства РФ от 22.09.1993 г. № 953 Постановление Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства» не применяется на территории Российской Федерации с 1 октября 1993 г.

Начиная со дня вступления в силу Постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463, пенсионное законодательство не предусматривает возможность зачета в педагогический стаж периода обучения в педагогических учебных заведениях и университетах.

Соответственно, применение судом при разрешении настоящего спора норм Постановления от 17.12.1959 г. № 1397 к периодам педагогической деятельности истца после 01.01.1992 г. не может быть признано правомерным.

При этом правовых оснований для включения в специальный педагогический стаж истца части периода ее учебы в Казанской государственной консерватории с 2 октября 1991 года по 31 декабря 1991 года, не имеется, поскольку в этом случае не будет соблюдаться условие п. 2 Положения № 1397 - времени обучения должна непосредственно предшествовать и непосредственно за ним следовать педагогическая деятельность, а по состоянию на 01.01.1992 истица учебу в Казанской государственной консерватории не окончила. Включение части учебы в специальный педагогический стаж законом не предусмотрено.

Ссылка на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2004 № 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» которым признано конституционным производить оценку приобретенных прав по исчислению трудового стажа и размера пенсии, приобретенных гражданином до 01.01.2002, по нормам ранее действовавшего законодательства, в данном случае не является основанием для включения периода обучения в специальный стаж истицы.

Как указано выше, Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 не применяется на территории Российской Федерации с 1 октября 1993 г. на основании пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 953. Со дня вступления в силу Постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463, пенсионное законодательство не предусматривает возможность зачета в педагогический стаж периода обучения в педагогических учебных заведениях и университетах.

Таким образом, на момент обучения истицы в Казанской государственной консерватории, изменилось законодательство, поэтому, начиная с 1 января 1992 г. истица не могла рассчитывать на то, что период обучения может быть включен в педагогический стаж.

Также судом первой инстанции необоснованно включен в специальный педагогический стаж истицы, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии, периодов работы с 9 ноября 2012 года по 31 декабря 2016 года преподавателем по классу музыкально–теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, 1 января 2017 года по 6 сентября 2017 года – преподавателем по классу музыкально – теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова.

В соответствии с п.13 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» утвержденным постановлением Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 в стаж работы засчитывается работа в должностях, указанных в списке, в следующих структурных подразделениях организаций (независимо от того, предусмотрены эти организации в списке или нет): общеобразовательные школы всех наименований (за исключением открытой (сменной) общеобразовательной школы), гимназия, межшкольный учебно-производственный комбинат трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся (межшкольный учебный комбинат), школа-интернат, детский сад, ясли-сад (сад-ясли), детские ясли, техникум, колледж, училище, лицей.

Согласно уставу ФГБОУ ВПО «Казанская государственная консерватория (академия) имени Н.Г. Жиганова» в состав консерватории входит средняя специальная музыкальная школа «колледж», являющаяся структурным подразделением консерватории.

Пунктом 13 вышеуказанных Правил такое структурное подразделение как «Средняя специальная музыкальная школа» не предусмотрено.

То обстоятельство, что в силу пункта 2.4 Положения о структурном подразделении «Средняя специальная музыкальная школа (колледж)» средняя специальная музыкальная школа (колледж) реализует в рамках основной образовательной деятельности образовательные программы начального общего, основного общего, среднего профессионального образования и дополнительного образования художественно-эстетической направленности в соответствии с законодательством Российской Федерации, не свидетельствует о том, что эта школа может быть отнесена к общеобразовательным школам.

Кроме того, периоды работы истицы протекали после введения в действие Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», вступившего в силу на всей территории Российской Федерации с 01.01.1997г.

Исходя из п. 1 ст. 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» при подсчете страхового стажа периоды работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены ч. 1 ст. 4 настоящего Закона, после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Согласно выписке из индивидуального лицевого счета застрахованного лица за период работы с 09.11.2012 по 06.09.2017 в должности преподавателя по классу музыкально-теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова, индивидуальные сведения работодателем представлены общим стажем, без кода «выслуги лет», что не было учтено судом первой инстанции.

С учетом вышеизложенного, период обучения истицы в Казанской государственной консерватории и периоды работы с 09.11.2012 по 06.09.2017 в должности преподавателя по классу музыкально-теоретических дисциплин средней специальной музыкальной школы при Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова необоснованно включены судом в специальный стаж истицы, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии как педагогическому работнику, а потому решение суда первой инстанции в указанной части подлежит отмене с принятием нового решения об отказе Т. в удовлетворении данных требований.

Соответственно, без указанного спорного периода (учебы), специальный педагогический стаж Т. на дату обращения за назначением досрочной страховой пенсии составлял менее требуемых 25 лет, в связи с чем выводы суда о признании за истицей права на досрочную страховую пенсию по старости и возложении на ответчика обязанности назначить ей досрочную страховую пенсию по старости, начиная с 06.09.2017 года, также не могут быть признаны законными и обоснованными.

Таким образом, поскольку судом допущена ошибка в толковании и применении норм материального права, обжалуемое решение подлежит отмене и в части признания за Т. права на досрочную страховую пенсию по старости и возложении на УПФР обязанности назначить ей вышеуказанный вид пенсии с 06.09.2017, с принятием в отмененной части нового решение об отказе в удовлетворении указанных исковых требований.

В связи с чем судом апелляционной инстанции решение Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 5 марта 2019 года отменено и принято новое решение об отказе в иске. Апелляционное определение по делу № 33-8158/2019

3.2. Положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» не применяются при разрешении спора по требованию о компенсации морального вреда, причинённого смертью близкого родственника.

З. обратилась к государственному автономному учреждению здравоохранения «Аксубаевская центральная районная больница» (далее – ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ») с иском о компенсации морального вреда.

В обоснование иска истица указала, что 14 января 2017 года в ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» умерла ее мать З., которая с 26 августа 2016 года по январь 2017 года находилась на лечении в хирургическом отделении стационара больницы с диагнозом «Диабетическая ангиопатия обеих нижних конечностей ХАН 2-3 ст.». Истица считает, что в указанный период должного лечения З. оказано не было, что подтверждается выявленными дефектами при оказании медицинской помощи в результате проведенной ГУ «Территориальный фонд ОМС Республики Татарстан» экспертизы качества медицинской помощи. Поскольку медицинским персоналом ответчика З. была оказана медицинская помощь ненадлежащего качества, повлекшая её смерть, истица просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб.

Решением Аксубаевского районного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2019 года иск З. к ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» о компенсации морального вреда, удовлетворён частично. Судом постановлено: взыскать с ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» в пользу З. в счёт компенсации морального вреда 30 000 руб., штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 15 000 руб. В остальной части иска отказано. Взыскать с ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» в доход бюджета Аксубаевского муниципального района Республики Татарстан государственную пошлину в размере 300 руб.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении иска в полном объеме. В жалобе отмечается, что сумма компенсации морального вреда является заниженной.

В апелляционной жалобе представитель ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» просит решение суда отменить, в удовлетворении иска отказать. В жалобе отмечается, что причинно-следственная связь между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями в виде смерти пациента не установлена.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

На основании пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу частей 2 и 3 статьи 98 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 25 Раздела III «Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (Приказ № 194н от 24 апреля 2008 года Минздравсоцразвития России) ухудшение состояния здоровья человека, обусловленное дефектами оказания медицинской помощи, рассматривается как причинение вреда здоровью.

Вывод экспертов по заключению судебно-медицинской экспертизы относительно того, что в ходе оказания медицинской помощи З. имели место дефекты, предопределяет наличие оснований для ответственности лечебного учреждения.

Судом установлено, что с 26 августа 2016 года по 14 января 2017 года мать З. – З. находилась на лечении в хирургическом отделении стационара ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» с диагнозом «Диабетическая ангиопатия обеих нижних конечностей ХАН 2-3 ст.».

14 января 2017 года З. умерла в ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ».

Из экспертных заключений (протоколов оценки качества медицинской помощи застрахованного лица З.) ООО «СК «АК БАРС-Мед» от 6 декабря 2017 года следует, что с 26 августа 2016 года по 10 сентября 2016 года выявлены следующие нарушения: на этапе сбора информации отсутствует консультация терапевта в день госпитализации, а также не проведена терапия, направленная на снижение АД; на этапе постановки диагноза некорректно указана степень ХАН 2-3 ст., правильно ХАН 4 ст., не указан диагноз установленный врачом-терапевтом 6 сентября 2018 года «Артериальная гипертензия 3 ст. Риск 3. ИБС: стенокардия напряжения ХСН 2»; на этапе лечения пациентке назначен препарат «берлитион» который она получала 5 дней, в том время как длительность его назначения составляет 2-4 недели с последующем переходом на поддерживающую терапию. Данные дефекты способствуют риску прогрессирования сопутствующего заболевания. Медицинская помощь за указанный период оказана не в полном объеме, в части отсутствия лечения сопутствующего заболевания на стадии обострения и не соответствует клиническим рекомендациям «Диагностика и лечение артериальной гипертензии», утвержденные на заседании пленума Российского медицинского общества по артериальной гипертонии 28 ноября 2013 года и профильной комиссии по кардиологии; с 15

ноября 2016 года по 6 декабря 2016 года выявлены следующие нарушения: на этапе сбора информации не указана ранее перенесенная операция БПШ справа в 2015 году; на этапе лечения учитывая сопутствующую патологию, а также для улучшения кровоснабжения и снижения риска тромботических осложнений не назначены препараты улучшающие микроциркуляцию, не назначена и не проведена антибактериальная терапия. Медицинская помощь за указанный период не соответствует стандарту специализированной медицинской помощи при сахарном диабете с синдромом диабетической стопы (критическая ишемия), утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 декабря 2012 года №1620н и национальным рекомендациям по ведению пациентов с заболеваниями артерий нижних конечностей, разработанные российским обществом ангиологов и сосудистых хирургов ассоциацией сердечно-сосудистых хирургов российского научного общества рентгенэндоваскулярных хирургов и интервенционных радиологов; с 12 октября 2016 года по 21 октября 2016 года на этапе лечения не назначены препараты, рекомендованные сосудистым хирургом ГАУЗ «РКБ МЗ Республики Татарстан»: антикоагулянты, антиагреганты, сосудистые препараты. В указанный период медицинская помощь не соответствует порядку оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «хирургия», утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 ноября 2012 года №922н и национальным рекомендациям по ведению пациентов с заболеваниями артерий нижних конечностей, разработанные российским обществом ангиологов и сосудистых хирургов ассоциацией сердечно-сосудистых хирургов российского научного общества рентгенэндоваскулярных хирургов и интервенционных радиологов; с 25 декабря 2016 года по 25 декабря 2016 года по направлению вызов скорой помощи, не соответствует «Национальному руководству по скорой медицинской помощи», под редакцией С.Ф. Багненко, 2015 год; с 2 января 2017 года по 2 января 2017 года на этапе сбора информации не проведена ЭКГ, на этапе лечения необоснованно назначен препарат «димедрол», показаний к применению данного препарата не было. С 6 января 2017 года по 14 января 2017 года имело место ненадлежащее выполнение лечебно-диагностических мероприятий: несвоевременно диагностировано желудочное кровотечение, не проведена ФГДС с целью исключение повторного желудочно-кишечного кровотечения и проведения эндоскопического гемостаза. При наличии осложненного течения сахарного диабета, высокого уровня гликемии пациентка не осмотрена врачом-терапевтом в течение 5 дней с даты госпитализации, сахароснижающая терапия назначена несвоевременно, на 6 день госпитализации. Желудочное кровотечение диагностировано также несвоевременно. 13 января 2017 года отсутствует осмотр врача-реаниматолога, мониторинг сердечной деятельности не осуществлялся. Не проведена консультация со специалистами ГАУЗ «РКБ МЗ Республики Татарстан» (сосудистый хирург, эндокринолог). На стадии лечения пациентка получала диклофенак, кеторолак и преднизолон которые противопоказаны при язвенной болезни желудка, кровотечении и высокого риска их развития. Медицинская помощь за указанный период не соответствует стандарту специализированной медицинской помощи при сахарном диабете с синдромом диабетической стопы (критическая ишемия), утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 160н и клиническим рекомендациям: «язвенные гастродуоденальные кровотечения», принятые на Общероссийской согласительной конференции по принятию национальных клинических рекомендаций, 6 июня 2014 года.

Заключением судебно – медицинской экспертизы от 29 января 2019 года №84, проведенной Государственным автономным учреждением здравоохранения «Республиканское бюро судебно - медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Татарстан» по ходатайству представителя ответчика, установлено, что при оказании медицинской помощи в хирургическом отделении ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» выявлены дефекты:

- скудно собран анамнез (не указаны заболевания, которыми страдала пациентка и ранее перенесенные оперативные вмешательства);
- установленный диагноз «Прегангрена» не существует (не соответствует МКБ- 10);
- отсутствуют данные о назначенном медикаментозном лечении (препараты, дозы, кратность и т.д.);
- однократное проведение исследования крови (общий и биохимический анализы крови);
- отсутствуют данные электрокардиографии (в медицинские документы вклеены результаты электрокардиографии от 18 апреля 2016 года);
- отсутствует протокол оперативного вмешательства;
- в дневниковых записях (18.11; 21.11; 23.11; 25.11) отсутствует описание динамики послеоперационной раны, имеются шаблонные записи: «...кожные покровы голеней стоп бледные, на ощупь теплые. Отек голеней, стоп. Поверхностные вены утолщены...»: имеется запись от 2 декабря 2016 года «ушитая рана заживает вторично», что не наблюдается у ушитых ран;
- не корректно определена степень хронической артериальной недостаточности в клиническом диагнозе.

Вышеизложенное позволяет высказаться о том, что на данном этапе оказанная медицинская помощь не соответствовала клиническим рекомендациям «Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом» под редакцией Дедова И.И., Шестаковой М.В., Майорова А.Ю., выпуск № 8, 2017; «Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом».

Решить вопрос о влиянии выявленных дефектов оказания медицинской помощи на наступление смерти З. не представляется возможным, ввиду того что не проведено вскрытие (патологоанатомическое или судебно-медицинское) с целью установления причины наступления смерти.

На основании жалоб, анамнестических данных, клинической картины (объективных данных) и результатов лабораторно-инструментальных методов исследования диагноз «Диабетическая ангиопатия сосудов нижних конечностей ХАН II Б – III ст. Гнойно-некротическая рапа в проекции культи первого пальца правой стопы. Язвенная болезнь желудка, осложненная кровотечением. Постгеморрагическая анемия тяжелой степени» установлен правильно, за исключением не корректного определена степень хронической артериальной недостаточности.

Анализ представленной медицинской документации позволяет высказаться о том, что Анализ представленной медицинской документации (медицинская карта стационарного больного № 44 ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ»), позволяет высказаться о том, что при оказании медицинской помощи выявлены нарушения:

одновременное назначение препаратов одной группы (НПВС, обладающие противовоспалительным, анальгезирующим и жаропонижающим свойствами) – диклофенак и кеторолак;

- при наличии жалоб на «боли в области эпигастрия» 7 января 2017 года – назначено: «но-шпа 2,0мл внутримышечно»; повторный осмотр отсутствует;
- не оформлен письменный отказ от оперативного вмешательства (11 января 2017 года);
- при установленном желудочном кровотечении 11 января 2017 года (ФГДС- без указания времени проведения) - назначен гастропротектор (квамател) на 3 сутки- 13 января 2017 года;
- отсутствует консультация эндокринолога;
- при наличии повышения сахара в крови по данным биохимических анализов крови от 9 января 2017 года консультативный осмотр терапевта проведен 11 января 2017 года с назначением сахаропонижающих препаратов, при поступлении пациентки в лечебное учреждение 6 января 2017 года;
- не корректное заполнение трансфузионных карт (многочисленные исправления порядковых номеров, даты, времени);
- не проведена консультация со специалистами ГАУЗ «РКБ МЗ Республики Татарстан» - сосудистый хирург, эндокринолог и др.

Ввиду отсутствия патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия (отказ дочери по религиозным мотивам), установить причинно-следственную связь выявленных нарушений при оказании медицинской помощи с наступлением смерти, не представляется возможным.

Ответ на вопрос: «Возможно ли было избежать смерти З. при условии своевременного и правильного оказания медицинской помощи?» не дан со ссылкой на то, что не было произведено патологоанатомическое или судебно-медицинское вскрытие с целью установления непосредственной причины смерти.

В связи с указанным, доводы апелляционной жалобы ответчика ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» об отсутствии в материалах дела доказательств вины медицинских работников и связи между наступлением смерти З. и отступлением от стандартов оказания медицинской помощи судебная коллегия полагает несостоятельными.

Таким образом, поскольку совокупностью доказательств по делу подтверждено ненадлежащее исполнение медицинской организацией обязанностей по организации и оказанию медицинской услуги, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о привлечении ответчика к гражданско-правовой ответственности и взыскании компенсации морального вреда.

Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что при определении размера компенсации морального вреда судом не было учтено, что выявленные дефекты оказания медицинской помощи в конечном итоге снизили эффективность лечения З.

Не учтены при определении размера компенсации морального вреда и степень перенесенных истцом З. нравственных страданий, связанных с потерей самого близкого человека. Как следует из обращений З., с момента смерти ее матери она испытывает тяжелейшие нравственные страдания, сильный эмоциональный стресс.

При этом компенсация морального вреда должна носить реальный, а не символический характер.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение в части

размера компенсации морального вреда подлежит изменению. С учетом обстоятельств дела, степени вины ответчика, характера причиненных истцу страданий, а также принимая во внимание принцип разумности и справедливости, в пользу З. надлежит взыскать компенсацию морального вреда в сумме 200 000 руб.

В связи с изложенным решение суда подлежит изменению в части суммы морального вреда, взысканного с ответчика.

Кроме того, применяя к спорным правоотношениям Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», суд не учел следующее.

В силу преамбулы данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Согласно статье 15 данного Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

В то время как истцом по настоящему иску является не сам потребитель, а близкий родственник – дочь, заявляющая о причинении ей нравственных страданий смертью матери, поэтому Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» к данным спорным правоотношениям не применяется.

При таких обстоятельствах выводы суда о взыскании с ответчика в пользу Л.В. Захаровой штрафа на основании статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» являются необоснованными, вследствие чего решение в этой части, как незаконное, подлежит отмене.

В связи с чем решение Аксубаевского районного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2019 года по данному делу в части взыскания компенсации морального вреда изменено. Судом апелляционной инстанции постановлено: взыскать с ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» в пользу З. в счёт компенсации морального вреда 200000 руб. То же решение отменено в части взыскания с ГАУЗ «Аксубаевская ЦРБ» в пользу З. штрафа. Апелляционное определение по делу № 33-7467/2019

IV. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1 При переходе государственных или муниципальных предприятий, учреждений в иную форму собственности либо при их ликвидации жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений, должен быть передан в хозяйственное ведение или оперативное управление правопреемников этих предприятий, учреждений (если они определены) либо в ведение органов местного самоуправления поселений в установленном порядке с сохранением всех жилищных прав граждан, в том числе права на приватизацию жилых помещений.

Жилые помещения, расположенные в объектах, не переданных в установленном порядке в муниципальную собственность и сохраняющих правовой статус общежития, приватизации не подлежат.

Б. обратились в суд с иском к ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» (далее ФКП «КГКПЗ»), МТУ Росимущества в Республике Татарстан и Ульяновской области, Министерству промышленности и торговли Российской Федерации о признании права на приватизацию жилого помещения, понуждении заключить договор на передачу жилого помещения в собственность граждан.

В обоснование иска указано, что Б. являются нанимателями жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, с 1997 года. Указанный дом находится в федеральной собственности и был передан на праве оперативного управления ФКП «КГКПЗ». Истцы обратились к ФКП «КГКПЗ» с заявлением о приватизации занимаемого ими жилого помещения, однако ответа от администрации ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» не последовало. Ранее право на приватизацию не использовали. Просили суд признать за Б. право на приватизацию <адрес>, обязать ФКП «КГКПЗ» заключить с истцами договор о передаче указанного жилого помещения в собственность Б.

Решением Кировского районного суда г. Казани от 14 февраля 2019 года исковое заявление удовлетворено.

В апелляционной жалобе представитель ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» просит решение суда отменить и принять новое решение, которым в удовлетворении иска отказать. В обоснование жалобы указано, что спорное помещение относится к специализированному жилищному фонду, является федеральной собственностью, находится в оперативном управлении завода и не подлежит приватизации.

Судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене.

В соответствии с положениями пунктом 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

В силу положений пунктов 3, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, а также нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно статье 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии со статьей 6 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» передача жилых помещений в собственность граждан осуществляется уполномоченными собственниками указанных жилых помещений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также государственными или муниципальными унитарными предприятиями, за которыми закреплен жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, государственными или муниципальными учреждениями, казенными предприятиями, в оперативное управление которых передан жилищный фонд.

Согласно пункту 1 статьи 296 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

По делу установлено, что согласно распоряжению Министерства имущественных отношений Российской Федерации № 969-р от 27 февраля 2004 года за ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» закреплено на праве оперативного управления здание общежития по <адрес>. 10 ноября 2006 года право оперативного управления зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости.

В 1997 году на основании ходатайства директора акционерного общества Торговый дом «Алтынай» Б. с двумя детьми ФКП «КГКПЗ» предоставлена комната, расположенная в <адрес>

С указанного времени по настоящее Б., <адрес>, проживают и зарегистрированы по указанному адресу, в комнате .....

06 февраля 2012 года между ФКП «КГКПЗ» и М.Х. Бариевой заключен договор найма жилого помещения в общежитии №3, согласно которому последней и членам ее семьи –Б. предоставлено за плату во владение и пользование жилое помещение общей площадью 19,8 кв.м. по адресу: <адрес>.

Согласно справке ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» № 14662 от 05 апреля 2017 года Б. с 24 мая 2001 года по 07 июня 2011 года работала в ФКП «КГКПЗ» в качестве аппаратчика получения лаков и эмалей полимеризации, уволена по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации ввиду выхода на пенсию.

Согласно письму Администрации Кировского и Московского районов ИКМО г. Казани от 28 ноября 2017 года Б. состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с 16 ноября 1998 года, очередность по Кировскому району по общему списку – № 1506.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 апреля 2018 года в удовлетворении иска ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» к Б. о выселении без предоставления другого жилого помещения отказано.

23 августа 2018 года договор найма жилого помещения между ФКП «КГКПЗ» и Б. перезаключен на неопределенный срок.

Согласно выписке из домовой книги от 23 ноября 2018 года в <адрес> зарегистрированы Б.

Из справок № 1521 и № 1521 от 26 ноября 2018 года МУП «Дирекция муниципальных

жилищных программ» следует, что согласно базы данных «Приватизация жилья» Б., зарегистрированные по адресу: <адрес>, по состоянию на 26.11.2018 года в муниципальном жилом фонде г. Казани приватизированной жилой площади не имеют и право на приватизацию в муниципальном жилом фонде г. Казани не использовали.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции со ссылкой на положения ст. 7 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1 указал, что отсутствие регистрации права муниципальной собственности на спорное общежитие не может лишать истцов права на приватизацию комнаты в общежитии, поскольку здание общежития должно быть передано в муниципальную собственность в силу Закона. В соответствии со статьей 67 Жилищного кодекса РФ истцы приобрели право пользования вышеуказанной комнатой в общежитии, ранее участия в приватизации жилья не принимали, однако по независящим от них причинам не могут реализовать право на приватизацию занимаемых жилых помещений. Бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, заключающееся в непринятии на учет недвижимого имущества и неоформлении права муниципальной собственности на него, не могут являться основанием для умаления жилищных прав Б., поскольку каких-либо препятствий в передаче истцам спорных жилых помещений в порядке приватизации в ходе разбирательства дела не установлено.

Судебная коллегия с данным выводом суда первой инстанции согласиться не может в силу следующих обстоятельств.

Согласно статье 4 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, в домах закрытых военных городков, а также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к ним приравненных, и находящийся в сельской местности жилищный фонд стационарных учреждений социальной защиты населения.

В силу статьи 18 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» при переходе государственных или муниципальных предприятий, учреждений в иную форму собственности либо при их ликвидации жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений, должен быть передан в хозяйственное ведение или оперативное управление правопреемников этих предприятий, учреждений (если они определены) либо в ведение органов местного самоуправления поселений в установленном порядке с сохранением всех жилищных прав граждан, в том числе права на приватизацию жилых помещений.

Статьей 7 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в жилых домах, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным или муниципальным учреждениям и использовавшихся в качестве общежитий, и переданы в ведение органов местного самоуправления, вне зависимости от даты передачи этих жилых помещений и от даты их предоставления гражданам на законных основаниях применяются нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре социального найма.

Материалами дела установлено, что ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» является правопреемником федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный научно-производственный центр «Государственное казанское научно-производственное предприятие им. В.И.Ленина». Общежитие указанного государственного предприятия после его преобразования в ФКП «Казанский государственный казенный пороховой завод» в муниципальную собственность не передавалось, находится в оперативном управлении ФКП «КГКПЗ» и имеет статус общежития.

Доводы иска о том, что спорное жилое помещение не может иметь статус общежития и подлежало передаче в муниципальную собственность, не основаны на законе.

Пунктом 1 приложения 3 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», установлено, что объекты государственной собственности, расположенные на территориях, находящихся в ведении соответствующего городского (за исключением городов районного подчинения), районного (за исключением районов в городах) Совета народных депутатов: жилищный и нежилой фонд, находящийся в управлении исполнительных органов местных Советов народных депутатов (местной администрации), в том числе здания и строения, ранее переданные ими в ведение (на баланс) другим юридическим лицам, независимо от того, на чьем балансе они находятся, передаются в муниципальную собственность городов (кроме городов районного подчинения) и районов (кроме районов в городах).

В соответствии с указанным Постановлением ВС РФ обязанность по передаче общежития в муниципальную собственность у ФКП «КГКПЗ» не возникла, общежитие предприятия находится в федеральной собственности, с 27 февраля 2004 года – на праве оперативного управления.

Ссылка истцов на Постановление Руководителя Исполнительного комитета г. Казани от 30 мая 2007 № 1030 не состоятельна, поскольку Распоряжением Комитета земельных и имущественных отношений Исполкома муниципального образования г. Казани от 3 июня 2009 № 569р из утвержденного указанным постановлением Перечня жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности города Казани, исключено здание общежития по <адрес> как ошибочно включенное и не являющееся объектом собственности г. Казани.

Отсутствие возражений собственника здания на передачу его в муниципальную собственность не может служить основанием для изменения статуса помещений, поскольку в установленном порядке решение о передаче имущества в муниципальную собственность собственником не принималось, согласие ФКП «КПКПЗ» на это отсутствует.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что к сложившимся между сторонами правоотношениям должны применяться нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре социального найма, является ошибочным.

В связи с чем решение Кировского районного суда города Казани от 14 февраля 2019 года по данному делу отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. Апелляционное определение по делу № 33-6552/2019

4.2. Место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей, а если ребенок помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - в соответствующей организации.

Достигшие совершеннолетия дети-сироты, имеющие постоянное место жительства на территории субъекта Российской Федерации, имеют право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений на территории указанного субъекта.

А. обратились в суд с иском к Исполнительному комитету Тетюшского муниципального района Республики Татарстан, Министерству образования и науки Республики Татарстан об обеспечении жильем.

В обоснование иска указано, что А., <дата> года рождения, А., <дата> года рождения, являются детьми-сиротами с 2010 года, находились под опекой своей бабушки А., а после ее смерти в 2018 году попечителем А. до совершеннолетия 17 июля 2018 года была назначена тетя – А. Закрепленное за истцами жилье по адресу: <адрес>, в 2013 году актом межведомственной комиссии признано непригодным для проживания, они включены в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем специализированного жилого фонда. В нарушение действующего законодательства жилыми помещениями не обеспечены. 9 октября 2018 года Министерством образования и науки РТ было принято решение о включении А. в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем специализированного жилого фонда. По какой причине не принято решение в отношении А. в письме не сообщалось, тогда как органы местного самоуправления направили документы в Министерство в отношении обоих сирот. Впоследствии, решением жилищной комиссии от 12 декабря 2018 года А. был исключен из списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем специализированного жилого фонда, в связи со сменой места жительства, было принято решение личные дела А. и А. направить в Министерство здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области по месту жительства заявителей. Истцы не согласны с таким решением, поскольку постоянным местом их жительства является Республика Татарстан, Тетюшский район. Истцы просили обязать Министерство образования и науки Республики Татарстан, Исполнительный комитет Тетюшского муниципального района Республики Татарстан обеспечить их во внеочередном порядке жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого фонда по нормам, установленным законодательством РФ.

Решением Тетюшского районного суда Республики Татарстан от 4 февраля 2019 года иск А. частично удовлетворён. Судом постановлено: обязать Министерство образования и науки Республики Татарстан обеспечить, в соответствии с частью 1 статьи 1 Закона РТ от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ, А., <дата> года рождения, А., <дата> года рождения, жилыми помещениями по договору найма специализированного жилищного фонда в грани-

цах Республики Татарстан. В удовлетворении иска к Исполнительному комитету Тетюшского муниципального района Республики Татарстан об обеспечении жильем А. отказано.

В апелляционной жалобе представитель Министерства образования и науки Республики Татарстан просит отменить решение суда и принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. В жалобе выражает несогласие с выводами суда. Указывает, что А. исключен из списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем, в связи со сменой места жительства. А. обратилась с заявлением уже после подачи иска - 28 ноября 2018 года, при рассмотрении ее заявления было также установлено, что она проживает у родственников в г. Ульяновск, обучается в Ульяновском государственном университете. Личные дела А. и А. направлены в Департамент Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области для включения в список нуждающихся в жилье специализированного жилищного фонда по Ульяновской области. Кроме того, жилые помещения предоставляются указанной категории лиц по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву.

Судебная коллегия считает, что решение суда подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, которого не может быть лишен произвольно.

В соответствии со статьей 92 Жилищного кодекса Российской Федерации обеспечение детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется за счет жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Согласно статье 98.1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу пункта 1 и пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

3. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда подлежат: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений.

Лица, указанные в части 1 настоящей статьи, однократно подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда уполномоченным Кабинетом Министров Республики Татарстан органом исполнительной власти Республики Татарстан (далее – уполномоченный орган) по месту их жительства на территории Республики Татарстан.

На основании статьи 2 вышеуказанного Закона уполномоченный орган в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и лиц, указанных в пункте 9 статьи 8 Федерального закона, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с частями 1 и 2 статьи 1 и частями 1 и 1.1 статьи 3 настоящего Закона. Лица, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Закона, включаются в этот список по достижении возраста 14 лет.

Законные представители детей-сирот представляют заявления о включении детей-сирот в список детей-сирот, имеющих право на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда (далее - список), в уполномоченный орган непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме с использованием регионального портала государственных и муниципальных услуг или на бумажном носителе не позднее 30 дней со дня достижения детьми-сиротами возраста 14 лет или возникновения после достижения детьми-сиротами возраста 14 лет предусмотренных Федеральным законом и настоящим Законом оснований для предоставления указанным детям-сиротам жилых помещений.

В соответствии с частями 1-5 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» жилые помещения предоставляются гражданам, указанным в части 1 статьи 1 настоящего Закона, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо по окончании срока пребывания указанных лиц в образовательных организациях, медицинских организациях, организациях, оказывающих социальные услуги до достижения ими 18 лет.

За один год до достижения ребенком-сиротой 18 лет либо окончания срока его пребывания в образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, законный представитель обращается в уполномоченный орган с ходатайством об обеспечении жилым помещением ребенка-сироты. При изменении сведений, содержащихся в ранее представленных документах, законный представитель сообщает об изменениях указанных сведений в ходатайстве.

На основании поданных ходатайств уполномоченный орган формирует реестр детей-сирот – получателей жилых помещений специализированного жилищного фонда, о включении в который законные представители уведомляются в 10-дневный срок.

В течение 30 дней со дня наступления обстоятельств, указанных в части 1 настоящей статьи, дети-сироты подают заявление в уполномоченный орган о предоставлении им жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Не позднее 15 дней с даты подачи заявления, уполномоченный орган принимает решение о предоставлении жилого помещения и заключает договор найма специализированного жилого помещения сроком на пять лет.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 мая 2013 № 312 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан» от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» Министерству образования и науки Республики Татарстан переданы полномочия по формированию списка детей-сирот и ведению реестра детей-сирот - получателей жилых помещений из специализированного жилищного фонда.

Из материалов дела следует, что А., <дата> года рождения, А., <дата> года рождения, относятся к категории детей сирот, с 2010 года находились под опекой своей бабушки А., а после ее смерти в 2018 году попечителем А. до совершеннолетия 17 июля 2018 года была назначена тетя –А..

А. 18 декабря 2018 года Тетюшским РВК Республики Татарстан призван в ряды Вооруженных Сил России, проходит военную службу в воинской части г. Казани.

А. обучается в ВУЗе г. Ульяновска, временно проживает у родственников.

Закрепленное за истцами жилое помещение по адресу: <адрес>, 14 февраля 2013 года актом межведомственной комиссии признано непригодным для проживания.

Решением Совета Бессоновского сельского поселения № 5 от 14 февраля 2013 года А., <дата> года рождения, и А., <дата> года рождения, поставлены на учет в качестве нуждающихся в предоставлении вне очереди жилого помещения.

Решением Министерства образования и науки Республики Татарстан № 93 от 9 октября 2018 года А. включен в список детей-сирот, имеющих право на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда.

На основании протокола заседания жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан от 12 декабря 2018 года А. исключен из списка в связи с убытием в другой регион.

Личные дела А. и А. направлены в Департамент Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области для включения их в список нуждающихся в жилье специализированного жилищного фонда по Ульяновской области.

Согласно отзыву Департамента Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области на исковое заявление по делу, истцы на учете в органах опеки и попечительства г.Ульяновска не состояли, личные дела истцов в адрес Департамента не поступали.

Разрешая спор, суд первой инстанции, учитывая указанные выше нормы гражданского законодательства и фактические обстоятельства дела, пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленного иска, обязав Министерство образования и науки Республики Татарстан обеспечить истцов жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения в границах Республики Татарстан, поскольку у истцов, как нуждающихся в жилом помещении, возникло право на внеочередное предоставление жилого помещения в порядке, установленном законом, а местом жительства истцов в соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации является Тетюшский район Республики Татарстан.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном применении норм материального права, правильной оценке представленных доказательств и подтверждаются материалами дела.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы апелляционной жалобы о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» истцы подлежат обеспечению жилым помещением органами исполнительной власти того субъекта Российской Федерации, на территории которого находится их место жительства (Ульяновская область).

Место жительства гражданина определяется согласно статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации как место его постоянного или преимущественного проживания. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Понятие места жительства раскрыто в статье 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации». Местом жительства является жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

Место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей, а если ребенок помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - в соответствующей организации. Это обусловлено тем обстоятельством, что, находясь под опекой или попечительством, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ребенок постоянно, до окончания периода обучения или прекращения попечительства, проживает в жилом помещении своего законного представителя или соответствующем учреждении, выполняющем функции законного представителя помещенных в него детей. Исключение составляет случай, когда органом опеки и попечительства дано разрешение на раздельное проживание попечителя и подопечного, достигшего возраста 16 лет.

За А. закреплено жилое помещение в Тетюшском районе Республики Татарстан, в котором они до настоящего времени зарегистрированы по месту жительства; местом жительства опекуна истцов до достижения ими возраста 18 лет также являлся Тетюшский район; А. призван в ряды Вооруженным Сил РФ военным комиссариатом Тетюшского района, проходит службу по призыву в городе Казани; А. временно, на период обучения, проживает у родственников в г. Ульяновск, в связи с чем какое – либо жилое помещение в Ульяновской области нельзя признать постоянным местом жительства истцов.

Судебная коллегия отмечает, что в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.10.2012 № ИР-864/07 в целях оказания методической помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления и обеспечения единообразного и эффективного применения указанными органами положений вышеназванного федерального законодательства, в пункте 3.4. разъяснено, в частности, следующее: изменение места жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (их законных представителей), либо формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если это влечет изменение места жительства детей (например, выезд из специализированного учреждения в семью опекуна), должно быть отражено в списке. На случай переезда из одного субъекта РФ в другой субъект РФ в законодательстве субъекта РФ должен быть установлен порядок взаимодействия между органами исполнительной власти субъектов РФ в целях своевременной передачи учетных дел детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рекомендуемый срок передачи учетных дел составляет от 5 до 10 рабочих дней.

Поскольку жилое помещение, принадлежащее ребенку на праве собственности или праве пользования по договору социального найма, может находиться в одном субъекте РФ, а место его жительства (определяемое по месту жительства назначенного в установленном порядке законного представителя или устройства в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) - в другом субъекте РФ, в законодательстве субъекта РФ должен быть также установлен механизм взаимодействия между субъектами РФ по вопросам выявления имеющихся у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений и проверки указанных помещений на предмет наличия обстоятельств, предусмотренных в пункте 4 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и законодательстве субъекта РФ. Сведения о состоянии жилого помещения и составе проживающих в нем граждан, в том числе акт обследования жилого помещения, решение межведомственной комиссии о признании его непригодным для проживания, должны быть получены от органов субъекта РФ, на территории которого находится жилое помещение. При этом признание проживания в таком жилом помещении невозможным осуществляется органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого гражданин, относящийся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет место жительства, в частности, у опекуна (попечителя), в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Место жительства лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует определять, если они были включены в список до наступления совершеннолетия. В случае если по каким-либо причинам указанные лица не были своевременно включены в список и после прекращения попечительства их место жительства изменилось, например, при переезде в другой субъект РФ в связи с устройством на работу, место жительства указанных лиц должно определяться согласно статье 20 ГК РФ и статье 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвиже-

ния, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации».

Поскольку А. и А. достигли возраста 18 лет, их постоянное место жительства находится на территории Республики Татарстан, согласно Федеральному закону указанные лица имеют право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Республики Татарстан.

Кроме того, письмом от 16 января 2019 года № 73ИОГВ-12.01/17 Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области личные дела А. возвращены в Министерство образования и науки РТ в связи с отсутствием данных о том, что местом жительства является территория Ульяновской области.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истцы подлежат обеспечению жилыми помещениями по завершении получения профессионального образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку судом первой инстанции не возложена на ответчика обязанность предоставить жилое помещение до наступления указанных в законе обстоятельств, а разрешен спор об обеспечении жилым помещением на территории Республики Татарстан. Кроме того, Закон связывает возникновение обязанности уполномоченных органов по обеспечению жильем детей – сирот с прекращением опеки (попечительства) и окончанием пребывания в учреждениях профессионального образования.

Довод жалобы о том, что А. обратилась с заявлением о включении в список в Министерство образования и науки РТ после подачи иска, на правильность принятого по делу решения не влияет и основанием к его отмене служить не может. Установлено, что А. и А. были приняты на учет как дети – сироты, нуждающиеся в жилых помещениях, органом местного самоуправления в 2013 году, согласно отзыву Исполнительного комитета Тетюшского муниципального района личные дела обоих истцов были направлены в Министерство образования и науки Республики Татарстан. В отношении А. Министерством также принято необоснованное решение о передаче личного дела в Ульяновскую область.

При таких обстоятельствах правовых оснований для отмены решения суда суд апелляционной инстанции не усмотрел.

Решение суда первой инстанции по результатам рассмотрения апелляционной жалобы оставлено без изменения. Апелляционное определение по делу № 33-6711/2019

V. НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СПОРЫ

5.1. Основанием для признания договора недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение при заключении указанного договора гражданских прав и охраняемых законом интересов граждан, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Договор приватизации, заключённый одним из нанимателей жилого помещения, может быть признан недействительным по иску других нанимателей, не включенных в оспариваемый договор и не отказывавшихся ни от своего права на проживание в указанном жилом помещении, ни от участия в его приватизации.

Г., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Г.Т.А., Г. действующая в своих интересах и в интересах Г.Д.А. обратились в суд с иском к ИКМО г. Набережные Челны и Б. о признании недействительными договора приватизации № .... от 04 марта 2015 года, завещания от 17 июня 2016 года, свидетельства о праве на наследство по завещанию от 12 октября 2018 года, аннулировании регистрационных записей в едином государственном реестре прав.

В обоснование своих требований истцами указано, что по договору социального найма жилого помещения № .... квартира, расположенная по адресу: <адрес>, была выделена К.С.К. на состав семьи из 5-х человек.

Позднее в 2015 году К.С.К. зарегистрировалась в спорной квартире. Согласно договору на передачу жилого помещения в собственность граждан № .... от 04 марта 2015 года Исполком г. Набережные Челны передал К.С.К. в собственность вышеуказанную спорную квартиру.

<дата> К.С.К. умерла.

Согласно завещанию от 17 июня 2016 года К.С.К. завещала все свое имущество, в том числе спорную квартиру Б.О.В. Согласно свидетельству о праве на наследство по завещанию ответчик приняла наследство виде спорной квартиры.

На основании изложенного истцы просили признать недействительным договор на передачу спорной квартиры в собственность К.С.К., аннулировать регистрационную запись в едином государственном реестре прав на спорную квартиру за К.С.К. Признать завещание К.С.К. от 17 июня 2016 года недействительным, признать недействительным свидетельство о праве на наследство по завещанию от 12 октября 2018 года, аннулировать регистрационную запись в едином государственном реестре прав собственности на спорную квартиру.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 31 января 2019 года в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе истцы просят решение суда отменить по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Выслушав явившихся лиц, исследовав материалы дела, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

2. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

В силу пунктом 1, 2 Статьи 166 Гражданского кодекса РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

В соответствии статьей 11 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования один раз. (в ред. Федерального закона от 20.05.2002 № 55-ФЗ)

Несовершеннолетние, ставшие собственниками занимаемого жилого помещения в порядке его приватизации, сохраняют право на однократную бесплатную приватизацию жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде после достижения ими совершеннолетия.

Из материалов дела усматривается, что решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 02 апреля 2014 года признан договор социального найма жилого помещения по адресу: <адрес> с Г. состоявшимся (заключенным) и признано право пользования квартирой на условиях договора социального найма. На ИКМО г.Набережные Челны возложена обязанность заключить договор социального найма вышеуказанной квартиры с К.С.К., включив в него в качестве членов семьи Г.

30 октября 2014 года между ИКМО г. Набережные Челны и К.С.К. был заключен договор социального найма вышеуказанного жилого помещения со вселением в спорное жилое помещение членов ее семьи.

Ввиду заключения брака Г. изменила фамилию на Г.

Позднее в 2015 году К.С.К. зарегистрировалась в спорной квартире. Согласно договору на передачу жилого помещения в собственность граждан № .... от 04 марта 2015 года Исполком г. Набережные Челны передал К.С.К. в собственность вышеуказанную спорную квартиру.

<дата> К.С.К. умерла. Согласно завещанию от 17 июня 2016 года К.С.К. завещала все свое имущество, в том числе спорную квартиру Б.

Согласно Свидетельству о праве на наследство по завещанию Б. приняла наследство в виде спорной квартиры.

Отказывая в удовлетворении иска суд первой инстанции исходил из того, что истцы не принимали участие в приватизации указанного жилого помещения, так как не состояли на регистрационном учете в спорном жилом помещении. Таким образом, на момент заключения договор приватизации №.... от 11.11.2010 года полностью соответствовал фактическим и юридическим требованиям, предъявляемым к порядку его заключения.

С данным выводом судебная коллегия согласиться не может ввиду следующего.

Исходя из норм действующего гражданского законодательства, основанием для признания договора недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение при заключении указанного договора гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина, обратившегося в суд с соответствующим требованием.

Порядок приватизации установлен законом РФ № 1541-1 от 04.07.1991 года «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», а также решением Городского Совета от 10.02.2006 года № 8/28 «Об утверждении положения «О порядке приватизации муниципального жилищного фонда социального использования в городе Набережные Челны».

В соответствии с данными нормативно-правовых актами, правом приватизации обладают граждане Российской Федерации, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде на условиях социального найма. Приватизация осуществляется с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Для осуществления своего права на приватизацию граждане обращаются с заявлением о передаче жилого помещения в собственность в Исполнительный комитет города или уполномоченный им орган. Заявление должно быть подписано всеми совместно проживающими в нем совершеннолетними гражданами, а также несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет с письменного согласия родителей или других законных представителей, а также органов опеки и попечительства.

Так, в соответствии с установленным действующим законодательством порядком, К.С.К., состоящая на регистрационном учете в спорном жилом помещении, подала в Исполнительный комитет города заявление о передаче указанной квартиры в собственность. На основании данного заявления был заключен договор приватизации № .... от 04 марта 2015 года.

Истцы не принимали участие в приватизации указанного жилого помещения. Доказательств отказа истцов от заключения договора приватизации сторонами по делу не представлено.

Факт проживания истцов в спорном жилом помещении сторонами по делу не оспаривался, а также подтверждается актами о проживании от 2006 года и от 2019 года.

Поскольку на момент заключения договора приватизации № .... от 04 марта 2015 года истцы проживали в спорном жилом помещении, договор социального найма был заключен с К.С.К. с включением в него истцов как членов семьи умершей и впоследствии истцы были зарегистрированы в спорном жилом помещении, судебная коллегия приходит к выводу о ничтожности вышеуказанного договора приватизации квартиры, расположенной по адресу: <адрес> с К.С.К., поскольку от своего права на проживание в указанном жилом помещении и участие в его приватизации истцы не отказывались.

Поскольку спорный договор приватизации признан судебной коллегией недействительным, в порядке применения последствий недействительной сделки подлежат удовлетворению требования истцов об аннулировании записи в едином государственном реестре прав № .... о регистрации права собственности на кв. .... в доме .... по <адрес> за К.С.К., признании недействительным завещания К.С.К. от 17 июня 2016 года, удостоверенное нотариусом Набережночелниского нотариального округа РТ Г.Р.Г., в части завещания О.В. Бакировой кв. .... в доме .... по <адрес>, признании недействительным свидетельства о праве на наследство по завещанию от 12 октября 2018 года на кв. .... в доме .... по <адрес>, выданное Б. и аннулировании регистрационной записи в едином государственном реестре прав № .... от 15 октября 2018 года о регистрации права собственности на кв. .... в доме .... по <адрес> за Б.

При этом судебная коллегия считает необходимым отметить, что истцами срок исковой давности не пропущен, о применении которого было заявлено ответчиком. Заключенный К.С.К. договор приватизации является ничтожным, поскольку нарушает права истцов, как третьих лиц, не участвовавших в сделке, что предусмотрено положением части 2 статьи 168 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, по заявленным истцами требованиям срок исковой давности составляет 3 года в соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса РФ. При этом из истребованных судом апелляционной инстанции копий заявлений истцов о регистрации в спорном жилом помещении усматривается, что самое раннее заявление было подано в августе 2016 года, при том, что исковое заявление подано в суд в декабре 2018 года.

В связи с чем решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 31 января 2019 года по данному делу отменено и принято по делу новое решение, которым исковые требования удовлетворены. Судом постановлено: признать недействительным договор на передачу жилого помещения расположенного по адресу: <адрес>, в собственность граждан № .... от 04 марта 2015 года, заключенный между Исполнительным комитетом муниципального образования г. Набережные Челны и К.С.К. Аннулировать запись в едином государственном реестре прав № .... о регистрации права собственности на кв. .... в доме .... по <адрес> за К.С.К. Признать недействительным завещание К.С.К. от 17 июня 2016 года, удостоверенное нотариусом Набережночелниского нотариального округа РТ Г.Р.Г., в части завещания Б. кв. .... в доме .... по <адрес>. Признать недействительным свидетельство о праве на наследство по завещанию от 12 октября 2018 года на кв. .... в доме .... по <адрес>, выданное. Аннулировать Б. регистрационную запись в едином государственном реестре прав № .... от 15 октября 2018 года о регистрации права собственности на кв. .... в доме .... по <адрес> за Б. Апелляционное определение по делу № 33-6754/2019

VI. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

6.1. Вопрос о пропуске установленного статьей 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока на обращение в суд подлежит разрешению при рассмотрении по существу заявления о пересмотре судебного постановления по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 июля 2017 г. частично удовлетворены исковые требования А. к Т. о взыскании денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами. Решение сторонами не обжаловано, вступило в законную силу.

Н.А. Товма обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам совместно с ходатайством о восстановлении срока для подачи этого заявления.

В обоснование заявления указано, что приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 18 июля 2018 г. Т.С.Н. признана виновной в совершении хищения имущества у А. путем обмана. Данный приговор был получен ею лишь в январе 2019 г.

Определением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11 марта 2019 г. в удовлетворении заявления Т. о восстановлении срока подачи заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам отказано.

В частной жалобе Т. считает определение суда незаконным и необоснованным. Для обращения в суд с настоящим заявлением требовалась копия приговора суда от 18 июля 2018 г., но в выдаче копии приговора в суде заявителю было отказано, так как она являлась по делу только свидетелем. В связи с этим заявитель обратилась к потерпевшей по уголовному делу и попросила у нее копию приговора, в связи с чем сроки обращения в суд были пропущены. Семья заявителя также пострадала от мошеннических действий Т.С.Н. Считает причину пропуска подачи заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам уважительной. Просит определение суда отменить, разрешить вопрос по существу.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, выслушав участника процесса, приходит к выводу о том, что определение суда первой инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Часть 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, включая право на обжалование судебных решений.

Положениями ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления; указанные заявление, представление могут быть поданы в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Отказывая Т. в восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что процессуальный срок пропущен без уважительных причин. При этом вопрос о наличии или отсутствии оснований для пересмотра решения суда в порядке статей 392 – 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не разрешался.

Судебная коллегия не может согласиться с вышеназванными выводами суда ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 июля 2017 г. частично удовлетворены исковые требования А. к Т. о взыскании денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами. Решение сторонами не обжаловано, вступило в законную силу.

Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 18 июля 2018 г. Т.С.Н. признана виновной в совершении преступлений по эпизоду хищения у А. денежных средств в размере 315000 рублей.

Т.по данному уголовному делу проходила в качестве свидетеля.

В соответствии со статьей 397 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации суд, рассмотрев заявление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, удовлетворяет заявление и отменяет судебные постановления или отказывает в их пересмотре.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №31 от 11 декабря 2012 г. «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», предусмотренный ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок является сроком на обращение в суд и в случае пропуска без уважительных причин не может служить основанием для возвращения заявления, представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке главы 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации либо для отказа в их принятии.

Вопрос о соблюдении указанного срока необходимо выяснять в судебном заседании, при этом следует иметь в виду, что пропуск срока обращения в суд без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении указанных заявления, представления, что должно быть обосновано в определении суда применительно к положениям ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и положений ст. 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вопрос о пропуске установленного ст. 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока подлежит разрешению при рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта.

Таким образом, суду следовало рассмотреть заявление о восстановлении срока вместе с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено восстановление процессуального срока на подачу заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку указанное обстоятельство является самостоятельным основанием для отказа в пересмотре решения суда. При этом, основания для восстановления срока по уважительным причинам, указанным в заявлении, усматриваются. Так решение суда вынесено 24 июля 2017 г. Приговор в отношении Т.С.Н. вынесен 18 июля 2018 г., вступил в законную силу 18 сентября 2018 г. Согласно пояснениям Т. копию приговора ей не выдавали, так как она не являлась участником процесса. Заявление о пересмотре решения суда без копии приговора в канцелярии суда у нее не принимали. Приговор она получила в конце января 2019 г. у одной из потерпевших по уголовному делу, с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам Т. обратилась в суд 11 февраля 2019 г. Таким образом, срок пропущен на незначительное время.

При таких обстоятельствах, определение суда нельзя признать законным и обоснованным, и оно подлежит отмене.

Поскольку заявление об отмене решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам суд первой инстанции не рассмотрел, в силу ст. 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия лишена возможности разрешить вопрос по существу, в связи с чем определение суда подлежит отмене, а дело возвращению в суд первой инстанции для рассмотрения заявления об отмене решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судом апелляционной инстанции определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11 марта 2019 г. по данному делу отменено. Дело направлено в суд первой инстанции для разрешения заявления Т. по существу. Определение судебной коллегии по делу № 33-8981/2019

VII. ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

7.1. Причинение в процессе строительства по вине генерального подрядчика вреда жизни и здоровью гражданина влечет обязанность застройщика объекта возместить причиненный потерпевшему вред и выплатить предусмотренную законом компенсацию с переходом к застройщику в порядке регресса права требования произведенных выплат от генерального подрядчика.

А. обратилась к обществу с ограниченной ответственностью «Жилищный комплекс «Победа» (далее – ООО «ЖК «Победа») с иском о взыскании компенсации сверх возмещения вреда.

В обоснование указано, что 20 марта 2017 г. ввиду нарушения требований безопасности при строительстве объекта незавершенного строительства – жилого комплекса, расположенного по адресу: <адрес>, застройщиком которого являлся ООО «ЖК «Победа», погиб ее супруг, ФИО, в связи с чем истица просила взыскать компенсацию сверх возмещения вреда в сумме 3000000 руб., предусмотренную статьей 60 Градостроительного кодекса (далее – ГрК) Российской Федерации, и судебные расходы.

Представитель ответчика иск не признал, третьи лица А. и представители ООО «ЖИК Строй», ООО «Лифт-Строй компания» с иском не согласились.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 2 марта 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 июня 2018 г., в иске отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Согласно статье 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Президиум считает, что такие нарушения закона допущены, имеются основания для отмены апелляционного определения.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 20 марта 2017 г. во время строительства объекта незавершенного строительства – жилого комплекса, расположенного по адресу: <адрес>, застройщиком которого являлся ООО «ЖК «Победа», техническим заказчиком – ООО «Жилищная инвестиционная компания г. Казани», генеральным подрядчиком – ООО «ЖИК Строй», наступила смерть ФИО в результате падения на голову плиты, перемещенной автомобильным краном.

На указанном объекте ФИО с 15 февраля 2017 г. по 13 марта 2017 г. выполнял работы по монтажу и пусконаладке лифтового оборудования на основании договора № 111К-П3 на подрядные работы от 15 февраля 2017 г. с заказчиком ООО «Лифт-Строй Компания» (л. д. 43 – 45), действовавшего в качестве подрядчика во исполнение договора подряда № 45/16 от 29 декабря 2016 г. с генподрядчиком ООО «ЖИК Строй», согласно пункту 1.2 которого подрядчик обязан был выполнить работы и сдать результаты 20 марта 2017 г. (л. д. 79 – 89).

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 19 июля 2017 г. в связи с примирением сторон на основании статьи 25 УПК Российской Федерации прекращено уголовное дело в отношении производителя работ ООО «ЖИК Строй» А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 216 УК Российской Федерации – нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее по неосторожнбости смерть человека.

Отказывая в иске, руководствуясь статьями 1064, 1079 Гражданского кодекса (далее – ГК) Российской Федерации, частями 1 и 3 статьи 60 ГрК Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что несчастный случай с причинением вреда жизни ФИО произошел в результате действий третьего лица – подрядчика ООО «ЖИК Строй», виновных действий его работника А., нарушившего правила техники безопасности и охраны труда при проведении строительных работ, и самого ФИО, необоснованно находившегося на строительном объекте.

Разделяя вывод об отказе в иске, апелляционная инстанция исходила из того, что каких-либо нарушений непосредственно ответчиком – застройщиком ООО «ЖК «Победа» требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства не допущено, поскольку самостоятельно ответчик какие-либо строительные работы не выполнял и Ахметзянов М.М. не являлся его работником, смерть потерпевшего наступила не в результате случаев, перечисленных в части 1 статьи 60 ГрК Российской Федерации.

Президиум с указанными судебными постановлениями согласиться не может, поскольку они основаны на неправильном применении и толковании норм материального права.

Действующее законодательство (в частности, статьи 15, 1064 ГК Российской Федерации) обеспечивает возмещение гражданам в полном объеме причиненного им вреда. При этом в случаях, установленных законом, на причинителя вреда или на лицо, которое не является причинителем вреда, может быть возложена дополнительная обязанность выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации).

Одним из таких случаев является предусмотренная положениями статьи 60 ГрК Российской Федерации имущественная ответственность – обязанность застройщика выплатить компенсацию в случае смерти гражданина, причиненной вследствие нарушения требований безопасности при строительстве зданий или сооружений (части 1 и 3).

Как закреплено в пункте 1 части 1 и части 3 статьи 60 ГрК Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент причинения вреда), в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части

здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения собственник такого здания, сооружения (за исключением случая, предусмотренного частью 2 настоящей статьи), если не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы), возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством и выплачивает компенсацию сверх возмещения вреда: родственникам потерпевшего (родителям, детям, усыновителям, усыновленным), супругу в случае смерти потерпевшего – в сумме три миллиона рублей.

В случае причинения вреда вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве такого объекта возмещение вреда и выплата компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, осуществляются застройщиком, если застройщик не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или непреодолимой силы (часть 3).

Подобное правовое регулирование учитывает прежде всего характер строительной деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих (в том числе для граждан, осуществляющих такую деятельность в рамках трудовых или договорных отношений), что и обусловливает повышенную ответственность застройщика, призванного в силу указанных обстоятельств принять все необходимые меры для соблюдения требований безопасности и правил охраны труда, в том числе проявить необходимую осмотрительность при выборе подрядных организаций. В случае выплаты указанной компенсации застройщик имеет право обратного требования (регресса) к лицу, выполнившему соответствующие работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, вследствие недостатков которых был причинен вред (часть 5 статьи 60 ГрК Российской Федерации).

С учетом изложенного, наличие вины генерального подрядчика влечет обязанность застройщика объекта незавершенного строительства возместить причиненный потерпевшему вред и выплатить компенсацию и после этого требовать в порядке регресса соответствующих выплат от генерального подрядчика.

Таким образом, в контексте статьи 60 ГрК Российской Федерации термин «третьи лица» рассматривается как посторонние физические или юридические лица, не являющиеся непосредственными участниками правоотношения, конкретного договора, не имеющие договорных обязательств ни с застройщиком, ни с лицами, указанными в пунктах 1-5 части 5 статьи 60 Кодекса, на основании или в силу которых были осуществлены работы, вследствие недостатков которых был причинен вред.

В данном случае вред был причинен непосредственным участником строительства – генеральным подрядчиком, который с учетом приведенного толкования не подпадает под термин «третьи лица», а потому за его действия гражданско-правовая ответственность наступает у застройщика.

Квалифицированное применение приведенных законоположений стимулирует застройщиков принимать необходимые меры для защиты жизни и здоровья граждан и предусматривают дополнительные гарантии для граждан в случае, если такие меры не были приняты или оказались недостаточными для предотвращения несчастных случаев.

Правовые основания наступления гражданско-правовой ответственности застройщика носят деликтный характер и заключаются в том, что застройщик при принятии на себя такой обязанности отвечают за любой вред, причиненный любому лицу, по правилам главы 59 ГК Российской Федерации.

Таким образом, допущенная судами ошибка в применении норм материального права является существенной, она повлияла на исход дела и без ее устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истицы.

Президиум считает, что с учетом полномочий суда апелляционной инстанции и требований закона о соблюдении разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 ГПК Российской Федерации), отмене подлежит апелляционное определение, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение для разрешения спора в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами закона, подлежащими применению к спорным отношениям.

В связи с этим суд кассационной инстанции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 июня 2018 года по данному делу отменил с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей. Постановление Президиума по делу № 44Г-27

7.2. Отсутствие соглашения между субъектами права общей собственности о характере и объеме расходов по содержанию общего имущества не исключает обязанности по участию в издержках по содержанию и сохранению домовладения при доказанности фактов и обстоятельств, свидетельствующих о необходимости производства ремонтных работ.

Х. обратилась в суд к Т. с иском о взыскании компенсации по улучшению общего имущества и затрат по его содержанию.

В обоснование своих требований истица указала, что стороны являются сособственниками жилого дома, расположенного по адресу: <адрес>. Истице в праве собственности на жилой дом принадлежит 12/20 доли, ответчику – 8/20. Т. никогда в жилой дом не вселялся, домовладением в целях проживания не пользовался, участия в поддержании его в технически пригодном состоянии не принимал.

В апреле 2011 г. в связи с наводнением жилой дом был поврежден, фундамент дома дал осадку. Кроме того, стала протекать старая крыша дома, покрытая шифером.

В целях предотвращения дальнейшего разрушения дома истице пришлось в период с 2014 г. по 2016 г. залить новый фундамент дома, поменять окна, забор, заменить крышу дома в целях его защиты от атмосферных осадков, обшить дом профнастилом. Всего в целях восстановления домовладения ею были произведены затраты на общую сумму 211 054 рубля.

Уточнив предъявленные требования, Х. просила взыскать с ответчика стоимость улучшений общего имущества соразмерно его доли в домовладении в размере 84 422 рубля, расходы по поддержанию домовладения в надлежащем состоянии в размере 66 102 рубля, затраты по отоплению общего имущества за последние три года в размере 22 168 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей, расходы по проведению экспертизы в размере 15 000 рублей, расходы на уплату государственной пошлины в размере 1 500 рублей.

Решением Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 3сентября 2018 г. иск удовлетворен частично. С Т. в пользу истицы взысканы денежная компенсация за произведенные улучшения общего домовладения в размере 84 422 рубля, затраты по поддержанию домовладения в надлежащем состоянии в размере 66 102 рубля, расходы по отоплению общего имущества в размере 22 168 рублей, расходы по проведению оценочно-строительной экспертизы в размере 15 000 рублей, судебные расходы в размере 26 500 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 ноября 2018 г. решение Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 3 сентября 2018 г. отменено в части взыскания с ответчика денежной компенсации за произведенные улучшения общего домовладения и затрат по его поддержанию в надлежащем состоянии с принятием в данной части нового решения об отказе в удовлетворении соответствующих требований Х. Это же решение суда первой инстанции в остальной части оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Х. ставится вопрос об отмене принятого по делу постановления суда апелляционной инстанции в связи с допущенными судом нарушениями норм материального и процессуального права. По мнению подателя жалобы, суд второй инстанции не принял во внимание обязанность ответчика по поддержанию общего имущества в надлежащем состоянии даже при условии его проживания в ином месте. При этом материалами дела подтверждается необходимость ремонта домовладения.

В кассационной жалобе Т. просит отменить решение суда от 3 сентября 2018 г. и апелляционное определение от 12 ноября 2018 г. в части взыскания с него расходов по отоплению общего имущества, расходов по проведению экспертизы и расходов по оплате услуг представителя. Считает необоснованным взыскание с него расходов на отопление жилого дома в предъявленном истицей размере, поскольку в доме зарегистрированы также и дети Х.. Выражает несогласие со взысканием с него судебных издержек.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такие нарушения были допущены.

Судами установлено и из материалов дела усматривается, что правообладателями жилого дома <адрес> являются: Х. (12/20 доли) Т. (8/20 доли).

В ходе рассмотрения дела по ходатайству истцовой стороны назначалась судебная строительно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено индивидуальному предпринимателю К.О.В.

По заключению указанного эксперта в целях поддержания жилого дома 1957 года постройки и хозяйственных построек в надлежащем техническом состоянии установлена необходимость в проведении следующих работ: замена 4деревянных окон в зале жилого дома (комната зал); замена 4 межкомнатных

дверей и одной входной двери в жилом доме; замена полов в двух комнатах жилого дома, в частности в зале (площадью 22,2 м^2) и в общем коридоре (площадь 10,9 м^2); обшивка профнастилом деревянной части жилого дома, за исключением лицевой части жилого дома, обшитого кирпичом, а именно одной стороны старой кухни и коридора; замена электрической проводки в жилом доме и гараже; замена забора по периметру домовладения; замена крыши бани и сарая; замена старой и установка новой печи в бане. Обшивка профнастилом деревянной части жилого дома, за исключением лицевой части жилого дома, обшитого кирпичом, а именно одной стороны старой кухни и коридора, также необходима в связи увеличением срока службы жилого дома и проведением планово-предупредительных работ по защите деревянных стен дома от внешних природных воздействий. Стоимость выполненных работ исходя из цен, сложившихся в период с 2014 по 2016 гг., по домовладению составила 165 257 рублей 50 копеек, материала, затраченного при выполнении работ, – 211 054 рубля.

При разрешении спора суд первой инстанции пришел к выводу о том, что собственники в силу закона должны производить оплату содержания и ремонта общего имущества дома соразмерно своей доли в праве общей собственности на жилой дом. Работы по улучшению общего домовладения были направлены на его поддержание в исправном состоянии и его сохранение. Без произведенных истицей улучшений общее имущество могло прийти в негодность, произведенные ею улучшения значительно повысили потребительские качества жилого дома.

Отменяя решение суда первой инстанции в части, судебная коллегия исходила из отсутствия в материалах дела доказательств согласия Т. на проведение ремонта в домовладении, а также уведомления ответчика о намерении Х. осуществить ремонт общего имущества,

Кроме того, судом второй инстанции указано, что истицей не обоснована необходимость производства поименованных работ с целью сохранения имущества.

С такими выводами президиум согласиться не может.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии со статьей 249 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Таким образом, исходя из приведенных законоположений, осуществление одним из сособственников ремонта домовладения означает реализацию им правомочий владения и пользования этим имуществом, а также одновременно и способ несения издержек по содержанию и сохранению имущества в состоянии, пригодном для проживания и пользования.

Вместе с тем то обстоятельство, что между сторонами не было достигнуто соглашение по характеру и объему произведенного истицей ремонта, применительно к статье 249 Гражданского кодекса Российской Федерации не могло исключать обязанности ответчика по участию в издержках по содержанию и сохранению домовладения в результате осуществления его ремонта, притом что необходимость производства ремонта подтверждена заключением эксперта.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В силу части 1 статьи 327 этого же кодекса приведенные выше требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Между тем суд апелляционной инстанции, придя к выводу о том, что истицей не обоснована необходимость производства перечисленных работ с целью сохранения имущества, не привел мотивов непринятия заключения судебной экспертизы в качестве надлежащего процессуального средства доказывания и выводы суда первой инстанции, основанные на результатах этой экспертизы, по существу не опроверг.

Также судебной коллегией не была дана оценка тому обстоятельству, что в суде первой инстанции ответчик иск признал частично, согласившись с необходимостью возмещения им затрат, связанных с восстановлением фундамента и крыши дома, расходов по приобретению цемента.

Взыскивая с ответчика расходы по отоплению в приведенном размере, суд первой инстанции согласился с представленным истицей расчетом, в соответствии с которым данные исковые требования определены с учетом долей Х. и ответчика в праве общей собственности на жилой дом.

При этом по расчету истицы размер задолженности ответчика по отоплению складывается, в том числе, из общей суммы, уплаченной ею за потребленный газ, уменьшенной на норматив потребления газа на одного человека для бытовых нужд в размере 65 рублей 79 копеек.

Однако в соответствии с частью 1 и пунктом 5 части 2 статьи 153 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение с учетом правила, установленного частью 3 статьи 169 настоящего Кодекса.

В силу части 1 и 3 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» разъяснено, что собственник, а также дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены его семьи, в том числе бывший член семьи, сохраняющий право пользования жилым помещением, исполняют солидарную обязанность по внесению платы за коммунальные услуги, если иное не предусмотрено соглашением (часть 3 статьи 31 и статья 153 ЖК РФ).

Однако, соглашаясь с представленным истицей расчетом в отмеченной части, суды нижестоящих инстанций не учли, что согласно имеющейся в деле выписке из домовой книги в доме <адрес> помимо Х. значатся зарегистрированными также Х.Р.Р., Р.Р., А.Р.

Следует также отметить, что в квитанциях на оплату услуг по газоснабжению обозначенного дома выставленная к оплате сумма исчислена с учетом четырех проживающих в нем лиц.

Таким образом, суды в нарушение требований части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки.

Допущенные нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов сторон, в связи с чем президиум полагает необходимым постановление суда апелляционной инстанции отменить в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

В связи с этим суд кассационной инстанции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 ноября 2018 года по данному делу отменил с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей. Постановление Президиума по делу № 44Г-38

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Исходя из смысла положений части 5 статьи 30.9 КоАП РФ административный орган не обладает правом обжалования решений суда по жалобам на определения, вынесенные в рамках КоАП РФ.

Так, постановлением инспектора по ИАЗ ЦАФАП ГИБДД МВД по РТ С. привлечен к

административной ответственности по части 2 статьи 12.9 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа.

Определением временно исполняющего обязанности начальника ЦАФАП ГИБДД МВД по РТ С. отказано в восстановлении срока уплаты административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа по постановлению.

Решением судьи Советского районного суда города Казани Республики Татарстан определение временно исполняющего обязанности начальника ЦАФАП ГИБДД МВД по РТ пересмотрено, С. восстановлен срок уплаты административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа.

В Верховный Суд Республики Татарстан заместителем начальника ЦАФАП ГИБДД МВД по РТ А. подана жалоба, в которой он поставил вопрос об отмене решения судьи.

Между тем, в соответствии с частью 5 статьи 30.9 КоАП РФ решение суда по жалобе на вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано должностным лицом, вынесшим такое постановление.

Исходя из смысла приведенных выше положений административный орган не обладает правом обжалования решений суда по жалобам на определения (только на постановления), вынесенные в рамках КоАП РФ.

При данных обстоятельствах, жалоба оставлена без рассмотрения. Дело № 77-1025/2019

2. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению таких норм и правил.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Кировскому судебному району города Казани Республики Татарстан от 27 ноября 2018 года, оставленным без изменения решением судьи Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 17 января 2019 года, общество с ограниченной ответственностью «Агроторг» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере трехсот тысяч рублей.

В ходе производства по делу защитник, отвергая обвинение, выдвинутое против Общества, настаивал на том, что юридическим лицом были приняты все необходимые и зависящие от него меры по исключению продажи алкогольных напитков несовершеннолетним.

Как усматривается из материалов дела, розничную реализацию алкогольной продукции допустила продавец-кассир магазина торговой сети «Пятерочка». Устраиваясь на работу в Общество и заключая трудовой договор, продавец приняла на себя обязательство добросовестно исполнять должностные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией и иными локальными нормативными актами. Пунктами 2.2 и 2.3 должностной инструкции продавца-кассира, с которой она была ознакомлена при приеме на работу, ей предписывалось знать требования, предъявляемые действующим законодательством к розничной продаже алкогольной продукции, не допускать продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия, при продаже данного товара убедиться в достижении покупателем восемнадцати лет, при наличии сомнений в возрасте потребовать паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, а при отсутствии такого документа или отказе в его предъявлении отказать в продаже алкоголя.

В целях разъяснения продавцам ограничений, предусмотренных Федеральным законом от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», и предупреждения отступления от них в Обществе было организовано проведение ежедневных инструктажей.

На таких инструктажах работникам, вовлеченным в продажу алкогольной продукции, доводилась до сведения недопустимость розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним и публично-правовая ответственность, предусмотренная за нарушение данного запрета. Факт ознакомления с указанными особенностями правового регулирования в сфере оборота алкогольной продукции удостоверен собственноручной подписью продавца.

Более того, Обществом в торговых залах были размещены объявления, информирующие о запрете продажи алкогольных напитков несовершеннолетним как на русском, так и на татарском языках.

Из представленной фотографии кассовой техники, которая используется в магазине, установленный на ней программный продукт при попытке продажи алкогольной продукции выводит на экран монитора предупреждение о необходимости проверить возраст покупателя. Причем сама продавец, будучи допрошенной в судебном заседании у мирового судьи, призналась в том, что знала о недопустимости реализации алкогольной продукции несовершеннолетним. О соблюдении указанного ограничения она, равно как и иные продавцы, предупреждалась на предсменном инструктаже, который проводился и в день незаконной продажи алкогольной продукции. Несмотря на это, она не убедилась в совершеннолетии покупателя и положилась на субъективное восприятие его внешнего вида.

Приведенные обстоятельства позволяют судить о том, что Обществом были предприняты последовательные и все зависящие от него шаги к соблюдению работниками требований Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ.

С учетом этих обстоятельств вынесенные по делу судебные акты отменены, а производство по делу – прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу акты. Дело № 4а-762

3. Положения пункта 3 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ связывают административно-юрисдикционный орган, рассматривающий дело, обязанностью при установлении признаков преступления прекратить производство по делу, но не наделяют его правом обсуждать вопрос о виновности лица в совершении деяния, имеющего преступный характер, поскольку данные обстоятельства подлежат проверке и исследованию исключительно в порядке уголовного судопроизводства.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 по Буинскому судебному району Республики Татарстан Ж. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Решением Буинского городского суда Республики Татарстан от 14 января 2019 года постановление мирового судьи по жалобе потерпевшей отменено, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП РФ прекращено, материалы дела направлены в отдел Министерства внутренних дел России по Буинскому району Республики Татарстан для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 115 УК РФ.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Республики Татарстан, Ж. просил судебное решение отменить, считая выводы судьи городского суда о наличии в его действиях признаков преступления, предусмотренного статьей 115 УК РФ, преждевременными, настаивал на прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Между тем, в результате проведения экспертных исследований оказалось, что обнаруженные у потерпевшей закрытая травма головы в виде сотрясения головного мозга и кровоподтек в левой скуловой области с переходом на левую щечную область и лобно-височную область слева причинили легкий вред ее здоровью.

Опираясь на заключение экспертизы, судья справедливо усмотрел в содеянном Ж. признаки состава преступления, предусмотренного статьей 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, и, вопреки мнению автора жалобы, обоснованно производство по делу прекратил, направив собранные материалы в орган дознания.

Положения пункта 3 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ связывают административно-юрисдикционный орган, рассматривающий дело, обязанностью при установлении признаков преступления прекратить производство по делу, но не наделяют его правом обсуждать вопрос о виновности лица в совершении деяния, имеющего преступный характер, поскольку данные обстоятельства подлежат проверке и исследованию исключительно в порядке уголовного судопроизводства (статьи 1, 14, 73 УПК РФ).

При таком положении оснований для отмены или изменения судебного решения не имелось. Дело № 4а-668

4. Иностранный гражданин, в отношении которого принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, обязан выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном Федеральным законом №115-ФЗ. В случае уклонения от выезда из Российской Федерации, такой иностранный гражданин, подлежит депортации

Постановлением судьи Ново-Савиновского районного суда города Казани от 17 апреля 2019 года, гражданин Республики Узбекистан, Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административной ответственности

в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей в доход государства с административным выдворением в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации.

Основанием для привлечения заявителя к ответственности, послужило то обстоятельство, что он в нарушение режима пребывания, проживает в Российской Федерации в отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Из содержания постановления следует, что в обоснование вывода о виновности заявителя в совершении вменяемого ему правонарушения, судья сослался на представленные в дело доказательства в том числе, решение начальника отдела по вопросам миграции о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Между тем, в ходе рассмотрения дела было установлено, что заявитель прибыл в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, был поставлен на миграционный учет по месту пребывания, ему выдан патент на право осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации, он произвел оплату авансовых платежей по налогу на доходы физических лиц в порядке, установленном статьей 227.1 НК РФ. Указанное означает, что на момент возбуждения настоящего дела, срок действия патента заявителя был продлен и последний был вправе осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации. Соответственно, заявитель находился на территории Российской Федерации на законных основаниях.

При таком положении, вывод в постановлении судьи о том, что в нарушение режима пребывания заявитель находился на территории Российской Федерации без документов, подтверждающих право на пребывание в Российской Федерации, чем нарушил требования статьи 5 Федерального закона № 115-ФЗ, нельзя признать обоснованным.

Также судьей районного суда оставлены без внимания положения частей 6 и 7 статьи 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ, в соответствии с которыми иностранный гражданин, в отношении которого принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, обязан выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 115-ФЗ. В случае уклонения от выезда из Российской Федерации, такой иностранный гражданин, подлежит депортации.

В силу статьи 2 Федерального закона № 115-ФЗ депортация – это принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Данная мера не является административным наказанием и подлежит применению не в порядке КоАП РФ, а в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Следовательно, применительно к конкретным обстоятельствам рассматриваемого дела, действия заявителя, выразившиеся в уклонении от выезда из Российской Федерации при наличии вынесенного в отношении него решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, на что указано в оспариваемом постановлении судьи, не содержат признаки объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного диспозицией части 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ. Дело № 7-627/2019

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Н. обратилась в суд с административным исковым заявлением к Управлению земельных и имущественных отношений муниципального района о признании действий незаконными, возложении обязанности повторно рассмотреть заявление о предоставлении земельного участка на праве собственности.

В обоснование административного иска указано, что Н. является владельцем земельного участка, расположенного на территории садоводческого некоммерческого товарищества.

18 октября 2018 года Н. обратилась к административному ответчику с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность.

Уведомлением от 22 ноября 2018 года Н. поставлена в известность о принятом по ее заявлению решении об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка для ведения садоводства на основании подпункта 3 пункта 16 статьи 11.10, пункта 14.1 статьи 39.16 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с тем, что испрашиваемый земельный участок входит в границу 1000-метровой санитарно-защитной зоны сибиреязвенного скотомогильника.

Суд первой инстанции в удовлетворении административных исковых требований отказал.

Разрешая данный спор и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд пришел к выводу о правомерности оспариваемого решения административного ответчика, исходя из того, что размещение садово-огородного участка в санитарно-защитной зоне угрожает безопасности жизни и здоровья населения, охране окружающей среды, может привести к распространению и вспышке инфекционных заболеваний.

В апелляционной жалобе Н. ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции по мотиву его незаконности и необоснованности, поскольку судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права и неверно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, в связи с чем Н. настаивала на наличии оснований для удовлетворения заявленных требований. Также указывала, что санитарная - защитная зона сибиреязвенного скотомогильника, расположенного близ озера, наличием которой обусловлен оспариваемый отказ в утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории, в соответствии с требованиями закона не установлена.

Отменяя решение суда первой инстанции, и, принимая новое решение по делу об удовлетворении административного иска, судебная коллегия нашла выводы суда первой инстанции основанными на ошибочном толковании норм права, без учета всех обстоятельств дела, поскольку доказательств внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости о санитарно-защитной зоне сибиреязвенного скотомогильника в установленном законом порядке в материалах дела не имеется.

На основании части 1 статьи 218 КАС РФ гражданин может обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, если полагает, что нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов или на него незаконно возложены какие-либо обязанности.

Подпунктом 3 пункта 16 статьи 11.10 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что основанием для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка является разработка схемы расположения земельного участка с нарушением предусмотренных статьей 11.9 настоящего Кодекса требований к образуемым земельным участкам.

В соответствии с пунктом 14.1 статьи 39.16 Земельного кодекса Российской Федерации уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов при наличии, в частности, хотя бы одного из следующих оснований: испрашиваемый земельный участок полностью расположен в границах зоны с особыми условиями использования территории, установленные ограничения использования земельных участков в которой не допускают использования земельного участка в соответствии с целями использования такого земельного участка, указанными в заявлении о предоставлении земельного участка.

В силу статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации зонами с особыми условиями использования территорий являются охранные, санитарно-защитные зоны, зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, водоохранные зоны, зоны затопления, подтопления, зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, зоны охраняемых объектов, иные зоны, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25 сентября 2007 года № 74 утверждены Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.2.1./2.1.1.1200-03 (далее – Санитарные правила), которыми определены, в частности, класс опасности промышленных объектов и производств, требования к размеру санитарно-защитных зон, методы и порядок их установления для отдельных промышленных объектов и производств и/или их комплексов, ограничения на использование территории санитарно-защитной зоны, требования к их организации и благоустройству.

Конкретные размеры и границы санитарно-защитной зоны определяются в проекте санитарно-защитной зоны. Разработка проекта санитарно-защитной зоны для объектов I - III класса опасности является обязательной (пункты 3.1, 3.10 Санитарных правил).

В соответствии с пунктами 4.2, 4.3 Санитарных правил установление, изменение размеров установленных санитарно-защитных зон для промышленных объектов и производств I и II класса опасности осуществляется постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, для промышленных объектов и производств III, IV и V классов опасности размеры санитарно-защитных зон могут быть установлены, изменены на основании решения и санитарно-эпидемиологического заключения Главного государственного санитарного врача субъекта Российской Федерации или его заместителя.

Пунктом 7.1.12 раздела VII Санитарных правил скотомогильники с захоронением в ямах отнесены к I классу санитарной классификации, при этом для объектов, входящих в

данный класс, ориентировочный размер санитарно-защитной зоны составляет 1000 метров.

Как установлено судами, на кадастровом учете по адресу: Республика Татарстан, Нижнекамский муниципальный район, д. Ильинка состоит сибиреязвенный скотомогильник, предназначенный для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с таким опасным инфекционным заболеванием как сибирская язва.

Доказательства внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости о санитарно-защитной зоне сибиреязвенного скотомогильника в установленном законом порядке в материалах дела не представлены.

На основании статьи 56 Земельного кодекса Российской Федерации законом могут устанавливаться ограничения прав на землю в виде установления особых условий использования земельных участков и режима хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах. Ограничения прав на землю устанавливаются актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления, решением суда или в порядке, предусмотренном Земельным кодексом Российской Федерации для охранных зон.

Абзацем 2 пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено, что санитарно-защитные зоны устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор. Положение о санитарно-защитных зонах утверждается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2018 года № 222 утверждены Правила установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон (далее – Правила).

Согласно пункту 25 указанных Правил санитарно-защитная зона и ограничения использования земельных участков, расположенных в ее границах, считаются установленными со дня внесения сведений о такой зоне в Единый государственный реестр недвижимости. Дело № 33а-6641/2019

2. И. обратился к мировому судье с заявлением о повороте исполнения судебного приказа, в обоснование требований указал, что судебным приказом мирового судьи с И. в пользу налогового органа взыскана задолженность по транспортному налогу в размере 4 000 рублей, пени 98 копеек, а также государственная пошлина в сумме 200 рублей.

Данный судебный приказ был исполнен, с банковского счета заявителя взыскано 4000 рублей 98 копеек. Определением мирового судьи данный судебный приказ отменен.

И. просил произвести поворот исполнения судебного приказа мирового судьи, взыскать с налогового органа 4000 рублей 98 копеек.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения определением городского суда, заявление И. удовлетворено, с налогового органа в пользу И. взыскано 4000 рублей 98 копеек.

В кассационной жалобе межрайонная налоговая инспекция просит определение мирового судьи судебного участка, определение городского суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований И. Приводит доводы о том, что при рассмотрении административного дела судами неправильно применены нормы материального права.

Налоговый орган указывает, что транспортный налог и пени по нему, взысканные с И., были обращены в доход бюджета Республики Татарстан, а не в доход налогового органа, который не приобретает на них право собственности, не имеет право использования указанных денежных средств по своему усмотрению и для собственных нужд, а лишь осуществляет контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов, страховых взносов. Возврат налогоплательщику сумм налога осуществляется из соответствующего бюджета территориальными органами Федерального казначейства по решению налогового органа.

Определением судьи кассационная жалоба с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан.

Проверив материалы административного дела, президиум пришел к выводу, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что в силу статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для отмены состоявшегося судебного акта в кассационном порядке.

В соответствии со статьей 361 Кодекса административного судопроизводства Российской если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в административном иске, либо административный иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, административному ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу административного истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Судами установлено, что судебным приказом мировым судьей с И. взыскана недоимка по транспортному налогу в размере 4 000 рублей, пени в размере 98 копеек, а также государственная пошлина в сумме 200 рублей.

Судебным приставом-исполнителем на основании вышеназванного судебного приказа возбуждено исполнительное производство № 30560/18/16034-ИП, с банковского счета И. взыскано 4 000 рублей 98 копеек.

На основании заявления И. определением мирового судьи судебный приказ от 1 июня 2018 года отменен.

Разрешая заявление о повороте исполнения судебного приказа, мировой судья, с позицией которого согласился городской суд, исходил из положений статьи 351 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пришел к правильному выводу о том, что отмена судебного приказа является самостоятельным основанием для поворота исполнения судебного приказа, если на момент подачи заявления о повороте исполнения судебного приказа или при его рассмотрении судом не возбуждено производство по делу на основании поданного налоговым органом административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций.

Вместе с тем излишне уплаченные или излишне взысканные налоги, сборы, пени и штрафы возвращаются налогоплательщику на основании решения налогового органа, являющегося администратором доходов бюджета, за счет средств соответствующего бюджета.

Статья 39 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусматривает, что доходы бюджетов формируются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Бюджетного кодекса Российской Федерации доходы от налогов и сборов, иных обязательных платежей зачисляются на счета органов Федерального казначейства для их распределения в соответствии с нормативами, установленными бюджетным законодательством.

Органы Федерального казначейства осуществляют учет доходов, поступивших в бюджетную систему Российской Федерации, и их распределение между бюджетами в соответствии с расчетным документом, а в случае возврата (зачета, уточнения) платежа соответствующим администратором доходов бюджета - согласно представленному им поручению (уведомлению).

Согласно абзацу четвертому пункта 1 статьи 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации налоговые доходы от транспортного налога, являющегося региональным налогом, подлежат зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации по нормативу 100 процентов.

Пункт 2 статьи 1601 Бюджетного кодекса Российской Федерации к бюджетным полномочиям администратора доходов бюджета относит осуществление начисления, учета и контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним (абзац второй); осуществление взыскания задолженности по платежам в бюджет, пеней и штрафов (абзац третий); принятие решения о возврате излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов, представление поручения в орган Федерального казначейства для осуществления возврата (абзац четвертый).

Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает, что налоговые органы составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов, страховых взносов (пункт 1 статьи 30), полномочны взыскивать недоимки, а также пени, проценты и штрафы (подпункт 9 пункта 1 статьи 31); обязаны принимать решения о возврате налогоплательщику, плательщику сбора сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, сборов, пеней и штрафов, направлять оформленные на основании этих решений поручения соответствующим территориальным органам Федерального казначейства для исполнения (подпункт 7 пункта 1 статьи 32).

Таким образом, в связи с допущенными судом апелляционной инстанции существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход административного дела, принятое по делу определение отменено с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение, поскольку первой и второй судебными инстанциями не учтены положения вышеуказанных нормативных правовых актов. Постановление Президиума по делу № 44-ГА-48

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 3 КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1.ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. В соответствии с частью 2 статьи 49 УК РФ, обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», окончательное наказание в виде обязательных работ, назначенное по совокупности преступлений, не может превышать предельный срок, установленный для этого вида наказания в части 2 статьи 49 УК РФ.

Приговором Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 18 июля 2018 года Т. осужден к обязательным работам: по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ на 400 часов; по пунктам «б», «в» части 2 статьи 158 УК РФ на 450 часов. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно определены Т. обязательные работы на 550 часов.

Назначив Т. окончательное наказание в виде обязательных работ на 550 часов, суд превысил предельный срок наказания, установленный частью 2 статьи 49 УК РФ, тем самым неправильно применил уголовный закон.

Президиум приговор изменил, наказание в виде обязательных работ, назначенное на основании части 2 статьи 69 УК РФ, снизил до 470 часов. Постановление президиума по делу № 44у-120

2. Положения частей 3, 3.1-3.3 статьи 72 УК РФ предусматривают порядок зачета времени содержания осужденного под стражей с момента заключения его под стражу и до вступления приговора в законную силу.

Постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 16 августа 2018 года в порядке, предусмотренном статьями 396-397, 399 УПК РФ, в отношении М., осужденного приговором Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 9 февраля 2016 года по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ, с применением статьи 73 УК РФ, к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев, с возложением определенных обязанностей, удовлетворено представление заместителя начальника филиала по Ново-Савиновскому району г. Казани ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Татарстан об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором от 9 февраля 2016 года. М. для отбывания наказания направлен в исправительную колонию общего режима сроком на 2 года и заключен под стражу в зале суда, срок отбывания наказания исчислен с 16 августа 2018 года.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 16 ноября 2018 года данное постановление изменено: со ссылкой на часть 3.1 статьи 72 УК РФ время содержания М. под стражей с 16 августа 2018 года по 16 ноября 2018 года, то есть со дня вынесения постановления и по день вступления его в законную силу, зачтено осужденному в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Между тем, положения частей 3, 3.1 – 3.3 статьи 72 УК РФ предусматривают порядок зачета времени содержания осужденного под стражей с момента заключения его под стражу и до вступления приговора в законную силу. По смыслу закона повышающий коэффициент кратности применяется только при постановлении обвинительного приговора и не распространяется на период отбывания наказания, в частности, к периоду заключения под стражу осужденных в порядке исполнения приговора в соответствии со статьей 396 УПК РФ.

Следовательно, время нахождения М. под стражей с 16 августа 2018 года по 16 ноября 2018 года не входит в срок, предусмотренный вышеуказанной нормой закона. Зачтя в срок лишения свободы время содержания М. под стражей в полуторном размере, суд апелляционной инстанции применил закон, не подлежащий применению, и необоснованно снизил назначенное осужденному наказание на 1 месяц 15 дней.

Президиум апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 16 ноября 2018 года в отношении осужденного М. отменил с направлением материала на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным его составом. Постановление президиума по делу № 44у-140

3. Перечень видов наказаний, которые возможно назначить условно, содержащийся в части 1 статьи 73 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Приговором Буинского городского суда Республики Татарстан от 31 июля 2018 года Г. осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (3 преступления) – на 1 год 3 месяца с ограничением свободы на 3 месяца за каждое преступление,

по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (5 преступлений) – на 1 год 6 месяцев с ограничением свободы на 3 месяца за каждое преступление.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения назначено лишение свободы на 2 года 3 месяца с ограничением свободы на 9 месяцев.

Установлены ограничения: не менять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту фактического проживания без согласия специализированного государственного органа.

Возложена обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц.

В силу статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 2 года, с возложением на Г. обязанности не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, и являться для регистрации 1 раз в месяц в установленное время.

Согласно части 1 статьи 73 УК РФ, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Постановив считать назначенное Г. дополнительное наказание в виде ограничения свободы условным, суд фактически это наказание не назначил, а потому неправильно применил уголовный закон.

Допущенное нарушение повлекло изменение приговора. Постановление президиума по делу № 44у-151

4. По смыслу диспозиции статьи 238 УК РФ и согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года «О судебной практике о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ», если лицо допустило нарушение при производстве, хранении или сбыте продукции,

но указанная продукция не представляла реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ.

Приговором Спасского районного суда Республики Татарстан от 21 января 2019 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 5 марта 2019 года, А. осуждена по части 1 статьи 238 УК РФ к штрафу в размере 15 000 рублей.

А. признана виновной в производстве, хранении в целях сбыта и сбыте спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя. Преступление совершено 19 июня 2018 года в городе Болгар Спасского района Республики Татарстан.

Квалифицируя действия осужденной по части 1 статьи 238 УК РФ, суд не учел, что для наступления уголовной ответственности по указанной статье необходимо, чтобы сбываемый товар создавал непосредственную опасность для жизни и здоровья населения.

Суд не исследовал в достаточной степени наличие или отсутствие реальной опасности от употребления изготовленной осужденной продукции, сославшись лишь на заключение повторной экспертизы о наличии в жидкости микроскопического количества токсичных веществ.

В нарушение установленных уголовно-процессуальным законом правил исследования и оценки доказательств, суд не дал оценки заключению первоначальной экспертизы и показаниям эксперта об отсутствии в жидкости токсических веществ. Приведя в приговоре показания специалиста об опасности токсичных веществ для здоровья человека, суд не привел и не оценил его показания о том, что эти вещества содержатся даже в качественной алкогольной продукции, имеет значение их количество.

Допущенное нарушение повлекло отмену судебных решений и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44у-157

5. Согласно части 5 статьи 50 УК РФ исправительные работы не назначаются, в том числе женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

По приговору Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 10 июля 2019 года В. осуждена по части 2 статьи 159 УК РФ к исправительным работам на 1 год с удержанием 10% из заработной платы в доход государства.

В. признана виновной в хищении путем обмана 111 000 рублей и золотых изделий на общую сумму 10 000 рублей, принадлежащих Ш., причинившем ей значительный материальный ущерб в размере 121 000 рублей.

В. является матерью малолетней дочери 9 сентября 2016 года рождения, которая на момент вынесения приговора не достигла трехлетнего возраста.

Согласно части 5 статьи 50 УК РФ исправительные работы не назначаются, в том числе женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Таким образом, суд, в нарушение требований закона применил к осужденной наказание, не подлежащее применению ввиду наличия у нее малолетнего ребенка в возрасте до трех лет.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, с учетом установленных по приговору смягчающих обстоятельств, а также ее имущественного положения, наличия у нее на иждивении троих малолетних и двоих несовершеннолетних детей назначил В. наказание в виде штрафа. Апелляционное постановление № 22-6137/2019

6. В соответствии с частью 4 статьи 47 УК РФ в случае назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, оно распространяется на все время отбывания основного вида наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия основного вида наказания.

Т. осужден по приговору Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 23 июля 2019 года по статье 264.1 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

Назначенные основное наказание в виде лишения свободы и дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, постановлено исполнять одновременно и самостоятельно.

В соответствии с частью 4 статьи 47 УК РФ в случае назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, оно распространяется на все время отбывания основного вида наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия основного вида наказания.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, уточнив резолютивную часть приговора об исчислении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, с момента отбытия основного наказания в виде лишения свободы, апелляционное представление прокурора Ново-Савиновского района г. Казани удовлетворил. Апелляционное постановление № 22-6701/2019

7. В силу части 3 статьи 18 УИК РФ решение о применении осужденному, отбывающему лишение свободы, обязательного лечения от наркомании принимается учреждением, исполняющим указанный вид наказания, а не судом в порядке уголовного судопроизводства.

Постановлением Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 12 июля 2019 года осужденному Р., отбывающему наказание в ФКУ ИК-10 УФСИН РФ по Республике Татарстан, отказано в удовлетворении ходатайства об обязании ФКУ ИК-10 УФСИН РФ по Республике Татарстан направить его на лечение от наркомании в ФКУ ЛИУ-7 УФСИН РФ по Тамбовской области.

Из материалов дела следует, что Р. осужден по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 13 декабря 2017 года по части 2 статьи 228 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы условно на 3 года с испытательным сроком 3 года и возложением определенных обязанностей, в том числе пройти курс лечения и реабилитации от наркомании с дальнейшим наблюдением у врача-нарколога по месту жительства, и по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 31 мая 2018 года по части 3 статьи 30, части 1 статьи 161 УК РФ с применением статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 3 года 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Таким образом, последним приговором отменено исполнение осужденным Р. определенных обязанностей, в том числе пройти лечение от наркомании и реабилитацию от наркомании с дальнейшим наблюдением у врача нарколога по месту жительства.

В силу части 3 статьи 18 УИК РФ решение о применении осужденному, отбывающему лишение свободы, обязательного лечения от наркомании принимается учреждением, исполняющим указанный вид наказания, а не судом в порядке уголовного судопроизводства.

Более того, вопрос о направлении осужденного для отбывания наказания в другое исправительное учреждение, специализирующееся на лечении и реабилитации от наркомании, не отнесен уголовно-процессуальным законом к вопросам, разрешаемым судами в порядке исполнения приговора.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для принятия к производству и рассмотрения по существу ходатайства осужденного Р. в порядке уголовного судопроизводства. В связи с чем суд апелляционной инстанции постановление суда отменил, производство по ходатайству Р. прекратил. Апелляционное постановление №22-6652/2019

8. В соответствии с частью 2 статьи 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору Агрызского районного суда Республики Татарстан от 24 мая 2019 года К. осужден к лишению свободы: по пункту «б» части 4 статьи 131 УК РФ (6 преступлений), по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ (4 преступления) с применением части 3 статьи 69 УК РФ на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением в соответствии со статьей 53 УК РФ обязанностей.

При назначении наказания К. суд признал отягчающими наказание обстоятельствами по всем эпизодам преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 131 УК РФ, совершение преступления в отношении малолетнего, беспомощного лица; по всем эпизодам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 131 УК РФ, совершение преступления в отношении беспомощного лица, тогда как использование беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, является квалифицирующим признаком преступлений, в совершении которых К. признан виновным, а в соответствии с частью 2 статьи 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Судебная коллегия исключила из приговора указания о признании отягчающими обстоятельствами по всем эпизодам преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 131 УК РФ, совершение преступления в отношении малолетнего, беспомощного лица; по всем эпизодам преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 131 УК РФ – совершение преступления в отношении

беспомощного лица, смягчив наказание К., назначенное за каждое преступление и по совокупности преступлений. Апелляционное определение № 22-6961/2019

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Согласно части 2 статьи 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 22 января 2016 года Л. осуждена по части 2 статьи 159.1 УК РФ. Гражданский иск ОАО АИКБ «Татфондбанк» к Л. о взыскании материального ущерба, причиненного преступлением, удовлетворен. Взыскано с Л. в пользу ОАО АИКБ «Татфондбанк» 218 638 (двести восемнадцать тысяч шестьсот тридцать восемь) рублей в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Л. признана виновной в том, что по предварительному сговору с неустановленным лицом, представив заведомо ложные сведения о месте ее работы, должности и размере заработной платы, заключив 22 ноября 2012 года с ОАО АИКБ «Татфондбанк» кредитный договор № 010160076690712, похитили денежные средства в сумму 279 500 рублей.

Между тем, решением Волжского городского суда Республики Марий Эл от 3 июня 2015 года исковые требования Открытого акционерного общества «Акционерный инвестиционный коммерческий банк «Татфондбанк» к Л. о взыскании задолженности по кредитному договору и расходов по уплате государственной пошлины удовлетворены частично. Взысканы с Л. в пользу Открытого акционерного общества «Акционерный инвестиционный коммерческий банк «Татфондбанк» задолженность по кредитному договору № 010160076690712 от 22 ноября 2012 года в размере 343 955 рублей 93 копейки. Решение вступило в законную силу 20 августа 2015 года.

С учетом изложенного президиум приговор в части разрешения гражданского иска отменил с направлением уголовного дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Постановление президиума по делу № 44у-136

2. В силу части 1 статьи 226.9 УПК РФ, по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными, в частности, частью 2 статьи 226.9 УПК РФ. Согласно этой норме закона приговор по такому уголовному делу постановляется на основании исследования и оценки доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого.

Приговором Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 12 февраля 2019 года Л. осужден по статье 264.1 УК РФ к обязательным работам на 240 часов с лишением права управлять транспортным средством на 2 года.

По ходатайству Л. дознание по данному уголовному делу было произведено в сокращенной форме.

В нарушение требований статьи 226.9 УПК РФ, уголовное дело в отношении Л. рассмотрено в особом порядке, предусмотренном статьей 316 УПК РФ, но без изъятий. Согласно протоколу судебного заседания, указанные в обвинительном постановлении доказательства виновности осужденного во вмененном ему деянии судом не исследовались, и постановленный в отношении Л. приговор ссылок на них не содержит.

Допущенное судом нарушение закона повлекло отмену приговора и направление дела на новое судебное рассмотрение. Постановление президиума по делу № 44у-154

3. В соответствии с частью 1 статьи 214.1 УПК РФ в постановлении о возбуждении ходатайства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования должны быть изложены конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию, на основании части 2 статьи 214.1 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель.

Постановлением Вахитовского районного суда города Казани от 03 июня 2019 года разрешена отмена постановления старшего следователя СЧ СУ УМВД России по городу Казани М. от 27 июля 2016 года о прекращении уголовного преследования в отношении З.

Из материалов следует, что и.о. прокурора города Казани Хабибуллин Д.А. обратился в Вахитовский районный суд города Казани с ходатайством о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного преследования от 27 июля 2016 года в отношении З.

Согласно части 2 статьи 214.1 УПК РФ, определяющей порядок разрешения ходатайства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель.

Судья вынес постановление о назначении открытого судебного заседания по ходатайству и.о. прокурора и принял решение о вызове в судебное заседание прокурора, защитника, подозреваемого З., решение о вызове потерпевших и сведений об их извещении не имеется, тогда как в судебном заседании суда первой инстанции участвовали 9 потерпевших, а согласно представленным материалам по делу имеется 23 потерпевших. Суд нарушил законные интересы 14 потерпевших, которые были лишены возможности выразить свое мнение по рассматриваемому ходатайству.

В нарушение требований статьи 46 УПК РФ при вынесении постановления о назначении судебного заседания суд указал статус З. как подозреваемого.

Кроме того, соответствии с частью 1 статьи 214.1 УПК РФ в постановлении о возбуждении ходатайства должны быть изложены конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию.

Судом первой инстанции данные положения закона фактически остались без внимания, поскольку ходатайство и.о. прокурора города Казани Хабибуллина Д.А. новых сведений, подлежащих дополнительному расследованию, не содержало и в судебном заседании при рассмотрении ходатайства по существу о них заявлено не было.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с частью 1 статьи 389.17 УПК РФ суд апелляционной инстанции признал существенными, отменил постановление суда и направил материалы на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе, удовлетворив апелляционные жалобы З. и его адвоката. Апелляционное постановление № 22-5110/2019

4. Право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи по уголовному делу, согласно статье 16 УПК РФ является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации.

По приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 16 июля 2019 года Х. осужден по части 1 статьи 105, по пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ с применением части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно материалам дела, Х. последовательно в ходе судебного следствия выражал свое отношение к инкриминируемым деяниям, не соглашался с предъявленным обвинением, отрицая наличие умысла на причинение комулибо смерти, тяжкого или иного вреда здоровью, утверждая, что он защищался от четырех молодых людей, напавших и избивавших его.

В судебных прениях Х. слово представлено не было, в последнем слове он заявил, что вину в убийстве не признает.

Вместе с тем адвокат Р., вопреки позиции своего подзащитного Х., в прениях выразил несогласованную с ним собственную позицию, настаивая на переквалификации действий Х. с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ, а по причинению ножевого ранения потерпевшему Ш., по которому Х. также отрицал вину, просил суд переквалифицировать действия Х. с части 3 статьи 30, пункта «а» части 2 статьи 105 УК РФ на пункт «в» части 2 статьи 115 УК РФ. При этом адвокат Р. просил суд признать и учесть ряд обстоятельств, смягчающих наказание, то есть фактически вступил в обсуждение вопроса о назначении наказания своему подзащитному, не признавшему вину.

В силу пункта 3 части 4 статьи 6 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда убежден в наличии самооговора доверителя. Несоблюдение адвокатом данного требования закона является нарушением права его доверителя на защиту, которое влечет признание принятого судебного акта при таких обстоятельствах незаконным.

Право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи по уголовному делу согласно статье 16 УПК РФ является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия, признав, что адвокат Р. нарушил в судебном заседании конституционное право Х. на защиту, получение квалифицированной юридической помощи, что в соответствии с пунктом 2 статьи 389.15 УПК РФ является существенным нарушени-

ем уголовно-процессуального закона, отменила приговор и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство иным составом суда. Апелляционное постановление № 22-6605/2019

5. В соответствии с частью 10 статьи 316 УПК РФ не подлежат взысканию с подсудимого процессуальные издержки, предусмотренные статьей 131 УПК РФ, к которым относятся и суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

По приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 19 июня 2019 года М. осужден по части 1 статьи 228 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства. Постановлено взыскать с М. процессуальные издержки в сумме 6 300 рублей в доход федерального бюджета, выплаченные адвокату за оказание М. юридической помощи по назначению.

Из материалов дела следует, что М. заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, которое поддержал в судебном заседании. Поскольку особый порядок судебного разбирательства был прекращен не по инициативе М., процессуальные издержки взысканию с него не подлежат.

Суд апелляционной инстанции счел справедливыми доводы апелляционной жалобы адвоката о необоснованном взыскании с М. процессуальных издержек, приговор в отношении М. изменил, исключил из описательно-мотивировочной части приговора мотивировку о взыскании с М. процессуальных издержек, а из резолютивной части - указание на взыскание с М. процессуальных издержек. Апелляционное постановление № 22-5831/2019

6. Нарушение процессуального порядка принятия решения о взыскании процессуальных издержек является в соответствии со статьей 389.17 УПК РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

По приговору Кировского районного суда г. Казани от 24 апреля 2019 года С. осужден по пункту «в» части 2 статьи 158, части 5 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 3 года, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 2 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. С С. взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 10200 рублей, выплаченные адвокатам за оказание М. юридической помощи по назначению суда.

Как видно из протоколов судебных заседаний, вопросы возмещения расходов по оплате услуг адвокатов по защите С. не были предметом исследования в судебном процессе. Мнение С. об обоснованности взыскания процессуальных издержек, его имущественное положение, возможность их возмещения не выяснялись, в связи с чем осужденный был лишен возможности довести до суда свою позицию по поводу взысканных с него процессуальных издержек.

Нарушение процессуального порядка принятия решения о взыскании процессуальных издержек является в соответствии со статьей 389.17 УПК РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции в части взыскания с осужденного С. процессуальных издержек приговор отменил, уголовное дело в этой части направил на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, жалобу С. удовлетворил. Апелляционное постановление № 22-4851/2019

7. В соответствии с частью 8 статьи 302 УПК РФ прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, указанным в пункте 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, если они обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, возможно с согласия подсудимого, а при отсутствии такого согласия суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и в случае постановления обвинительного приговора освобождает осужденного от наказания.

По приговору Заинского городского суда Республики Татарстан от 3 июля 2019 года Л. осужден по части 2 статьи 264 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к лишению свободы на 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 2 года. В соответствии со статьей 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года с возложением определенных обязанностей, указанных в приговоре.

В соответствии с пунктом 9 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов Л. от назначенного наказания освобожден со снятием судимости.

Из материалов дела и апелляционной жалобы защитника следует, что Л. не считал себя виновным и настаивал на постановлении оправдательного приговора.

Совершенное Л. 21 июля 2012 года преступление, предусмотренное частью 2 статьи 264 УК РФ, согласно части 3 статьи 15 УК РФ относится к категории средней тяжести.

В силу пункта «б» части 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности по истечении шести лет после совершения преступления средней тяжести.

Указанный срок истек 21 июля 2018 года, то есть до постановления приговора 3 июля 2019 года.

В соответствии с частью 8 статьи 302 УПК РФ прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, указанным в пункте 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, если они обнаруживаются в ходе судебного разбирательства возможно с согласия подсудимого, а при его отсутствии суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и в случае постановления обвинительного приговора освобождает осужденного от наказания.

При таких обстоятельствах осужденный Л. подлежал освобождению от наказания за это преступление в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, поскольку данный вывод суда о применении к нему амнистии ухудшил положение Л., так как лишил его права в дальнейшем воспользоваться актом об амнистии.

Суд апелляционной инстанции исключил указание об освобождении Л. от наказания на основании Акта амнистии и освободил Л. от назначенного наказания на основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ и части 8 статьи 302 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Апелляционное постановление № 22-6408/2019

8. В силу положений статьи 240 УПК РФ, выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, должны быть основаны лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании.

По приговору Приволжского районного суда г. Казани от 05 июня 2019 года М. осужден по части 2 статьи 321, статье 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 9 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Как следует из протоколов судебных заседаний, в ходе судебного разбирательства не оглашались и не исследовались правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые положены в основу обвинительного приговора.

Также суд привел показания потерпевшего Н., свидетеля В., однако в приговоре изложил не те показания, которые они давали в судебном заседании, а показания, данные ими на стадии предварительного расследования, которые в судебном заседании не оглашались, кроме того привел в приговоре показания участников судебного разбирательства, содержание которых не совпадает с протоколами судебных заседаний.

В силу положений статьи 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, должны быть основаны лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ. При этом суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Данные нарушения уголовно-процессуального закона, сопряженные с лишением подсудимого конституционного права на справедливое судебное разбирательство, в силу статьи 389.15 УПК РФ явились основаниями отмены приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Апелляционное постановление № 22-5673/2019

9. В соответствии со статьей 238 УПК РФ постановление о приостановлении производства по уголовному делу выносится в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно.

Постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 2 августа 2019 года приостановлено производство по уголовному делу в отношении З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «г» части 2 статьи 161 УК РФ, не явившегося на судебное заседание. З. объявлен в розыск, ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Согласно положениям части 3 статьи 247 УПК РФ суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения. На основании статьи 253 УПК РФ розыск подсудимого объявляется, если тот скрылся.

В соответствии со статьей 238 УПК РФ постановление о приостановлении производства

по уголовному делу выносится в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно.

Принимая решение об объявлении З. в розыск и избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции исходил из того, что подсудимый в суд не явился и по месту жительства не проживал более двух недель, сослался при этом на рапорт оперуполномоченного.

Вместе с тем, довод подсудимого З. о том, что он не знал о времени и месте судебного заседания, СМС-сообщение не получил по причине неисправности телефона, нашел свое подтверждение в представленных материалах дела. З. не судим, в ходе следствия признал вину, заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, трудоустроен, имеет на иждивении четырех несовершеннолетних детей.

Часть 2 статьи 247 УПК РФ предусматривает, что при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Суд имел возможность отложить судебное разбирательство, повторно вызвать З. в суд, выяснить причину его неявки в суд, а также подвергнуть его принудительному приводу.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда первой инстанции, указал, что неявка подсудимого в судебное заседание при отсутствии сведений о том, что он скрылся от суда и место его пребывания неизвестно, не являлась достаточным основанием для приостановления производства по делу, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и объявления в розыск З., подсудимого из-под стражи освободил и сохранил ему ранее избранную меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Апелляционное постановление № 22-7196/2019

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

1.1. Отсутствие решения об изъятии земельного участка и несоблюдение процедуры изъятия земельного участка для муниципальных нужд само по себе не лишает правообладателя такого участка права на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества.

С., С. обратились с иском к Исполнительному комитету Альметьевского муниципального района Республики Татарстан о возмещении убытков, причиненных изъятием земельного участка.

В обоснование требований истцы указали, что С. на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 133 кв. м. с кадастровым номером ...., расположенный по адресу: <адрес>, категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – детские сады, иные объекты дошкольного воспитания. Данный земельный участок был приобретен в браке с С. и является совместно нажитым имуществом. В 2017 году по указанному земельному участку была проложена асфальтированная дорога без соблюдения установленной законом процедуры изъятия земельного участка путем выкупа для государственных и муниципальных нужд. В этой связи истцы после уточнения требований просили суд взыскать с ответчика рыночную стоимость земельного участка в размере 400 000 рублей, расходы по оплате налога в размере 4 514 рублей; расходы по оплате государственной пошлины – 300 рублей.

Судом постановлено решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В апелляционной жалобе С. и С. просят отменить решение суда и принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований. В обоснование жалобы приводят доводы о том, что спорный земельный участок находится в частной собственности, истцы оплачивают за него налоги. Полагают, что Исполнительный комитет Альметьевского муниципального района Республики Татарстан самовольно захватил принадлежащий истцам земельный участок, что подтверждаются представленными ими в материалы дела доказательствами. В настоящее время ответчиком действий по разрешению указанного вопроса не предпринимается. Указывают, что истцы обращались в Управление архитектуры и градостроительства Альметьевского муниципального района Республики Татарстан с заявлением о выдаче заключения на спорный земельный участок с видом разрешенного использования «садоводство», на что ими был получен ответ о невозможности предоставления такого заключения в связи с нахождением земельного участка в зоне Ж-1.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истцы поддержали доводы апелляционной жалобы.

Представитель третьего лица Палаты земельных и имущественных отношений Альметьевского муниципального района Республики Татарстан возражал против отмены решения суда.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены о времени и месте судебного заседания.

В соответствии со статьёй 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

В соответствии со статьёй 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В соответствии с пунктами 4 и 5 части 1 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, подлежат убытки, причиненные: ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков; изменением целевого назначения земельного участка на основании ходатайства органа государственной власти или органа местного самоуправления о переводе земельного участка из состава земель одной категории в другую без согласования с правообладателем земельного участка.

Частями 2, 3 и 4 статьи предусмотрено, что убытки возмещаются: землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи; собственникам земельных участков в случаях, предусмотренных подпунктами 2 и 4 пункта 1 настоящей статьи.

Возмещение убытков осуществляется за счет лиц, в пользу которых ограничиваются права, а при отсутствии таких лиц – за счет соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет лиц, деятельность которых вызвала ухудшение качества земель. Возмещение убытков, причиненных ограничением прав в связи с установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий, осуществляется с учетом особенностей, предусмотренных статьей 57.1 настоящего Кодекса.

При расчетах размеров возмещения убытки собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков определяются с учетом рыночной стоимости их имущества на день, предшествующий принятию решения, на основании которого возникли ограничения прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков.

В силу части 1 статьи 62 Земельного кодекса Российской Федерации убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Согласно частям 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу статьи 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно частям 1 и 2 статьи 281 Гражданского кодекса Российской Федерации за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю предоставляется возмещение.

При определении размера возмещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода, и определяемые в соответствии с федеральным законодательством.

Из материалов дела следует, что истцам принадлежал земельный участок с кадастровым номером .... площадью 568 кв. м, расположенный по адресу: <адрес> с разрешенным использованием «для ведения садоводства».

08 июля 2014 года на основании заявления С. Управлением Архитектуры и градостроительства Альметьевского муниципального района Республики Татарстан было выдано

заключение № 1088 от 08 июля 2014 года о нахождении указанного земельного участка в градостроительной зоне Ж1.

На основании заявления С., межевого плана земельного участка от 16 июля 2014 года и заключения о принадлежности к территориальной зоне № 1088 от 08 июля 2014 года, решением ФГБУ ФКП Росреестра по Республике Татарстан 21 июля 2014 года осуществлен государственный кадастровый учет изменений объекта недвижимости – земельного участка с кадастровым номером ...., в том числе в связи с изменением вида разрешенного использования земельного участка, был установлен вид разрешенного использования «для индивидуального жилого дома с приусадебными земельными участками».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 18 июня 2015 года решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 30 марта 2015 года отменено, принято по делу новое решение, которым исковые требования Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан удовлетворены. Постановлено: признать заключение от 08 июля 2014 года № 1088 о принадлежности земельного участка к территориальной зоне, выданное Управлением архитектуры и градостроительства Альметьевского муниципального района Республики Татарстан недействительным. Признать решение ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Республике Татарстан о государственном кадастровом учете изменений объекта недвижимости .... в части изменения вида разрешенного использования недействительным. Восстановить сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости, существовавшие до учета изменений, внесенных на основании заявления С. от 11 июля 2014 года .....

По обращению истцов на основании межевого плана земельного участка от 26 июля 2016 года земельный участок с кадастровым номером 16:45:050129:19 был разделен на два земельных участка с кадастровыми номерами ...., ...

Согласно кадастровой выписке о земельном участке с кадастровым номером ...., вид разрешенного использования земельного участка – индивидуальные жилые дома с приусадебными земельными участками. Вид разрешенного использования земельного участка с кадастровым номером .... площадью 133 кв. м – детские сады, иные объекты дошкольного воспитания.

Обращаясь с настоящим иском в суд истцы указали, что в 2017 году по указанному земельному участку была проложена асфальтированная дорога без соблюдения установленной законом процедуры изъятия земельного участка путем выкупа для государственных и муниципальных нужд.

Разрешая спор суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку вид разрешенного использования определен неверно, и площадь земельного участка – 133 кв. м не позволяет его использовать для детских садов, иных объектов дошкольного воспитания и значительно повышает стоимость земельного участка. Кроме того, судом принят во внимание тот факт, что раздел земельного участка с кадастровым номером .... был произведен на основании признанного недействительным заключения от 08 июля 2014 года № 1088 о принадлежности земельного участка к территориальной зоне, выданного Управлением архитектуры и градостроительства Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, а также то обстоятельство, что на землях общего пользования виды разрешенного использования земельных участков не устанавливаются.

Судебная коллегия считает вышеизложенные вывода суда первой инстанции необоснованными в силу следующего.

В силу частей 1, 2, 3 статьи 279 Гражданского кодекса Российской Федерации изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством.

В результате изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется прекращение права собственности гражданина или юридического лица на такой земельный участок.

Решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления, определяемыми в соответствии с земельным законодательством.

Материалами дела подтверждается то, что фактически принадлежащий истцу С. земельный участок с кадастровым номером .... площадью 133 кв. м используется исполкомом под автомобильную дорогу. Данное обстоятельство ответчиком не оспаривалось.

Однако установленная законом процедура изъятия земельного участка для муниципальных нужд в данном случае не соблюдена.

Судебная коллегия считает, что отсутствие решения об изъятии земельного участка и несоблюдение процедуры изъятия земельного участка для муниципальных нужд само по себе не лишает правообладателя такого участка права на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества.

Таким образом, поскольку С. не имеет возможности использовать принадлежащий ей участок с кадастровым номером .... в связи с фактическим изъятием его для использования под автомобильную дорогу, при этом ее имущественные права на предварительное и равноценное возмещение стоимости фактически изъятой земли нарушены, то с учетом положений статей 15, 16, 281 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 55, 57, 62 Земельного кодекса Российской Федерации правовые основания для удовлетворения требований С. о взыскании с Исполнительного комитета Альметьевского муниципального образования Республики Татарстан убытков в размере рыночной стоимости земельного участка, фактически используемого для муниципальных нужд, имеются.

При определении размера взыскиваемой стоимости земельного участка судебная коллегия принимает во внимание представленное истцом заключение ООО «Билдинг-Консалтинг» о рыночной стоимости земельного участка с кадастровым номером ……. в размере 400 000 рублей. Данная стоимость ответчиком не опровергнута. Доводы стороны ответчика о том, что изменение вида разрешенного использования указанного земельного участка с «садоводство» на «детские сады» значительно повышает его стоимость, являются голословными, какими-либо доказательствами не подтверждены.

Ссылка суда первой инстанции в оспариваемом решении на признание судом заключения от 08 июля 2014 года № 1088 о принадлежности земельного участка к территориальной зоне недействительным не является основанием для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований, так как какого-либо правового значения, с учетом зарегистрированного права собственности С. на спорный участок, не имеет.

При этом вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований истцов о взыскании с ответчика расходов по оплате налога в размере 4514 рублей судебная коллегия считает верным, так как в силу действующего законодательства до момента прекращения прав на земельный участок его собственник несет бремя содержания имущества.

Оснований для взыскания убытков в виде стоимости земельного участка в пользу С. судебная коллегия не усматривает, так как по смыслу вышеприведенных положений закона убытки подлежат возмещению в пользу собственника земельного участка. По сведениям Единого государственного реестра недвижимости собственником спорного участка С. не является, доли в данном имуществе между истцами в установленном законом порядке не определены.

При изложенных обстоятельствах, решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований С. о взыскании стоимости земельного участка отменено, с принятием в этой части нового решения о взыскании в пользу С. с Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан рыночной стоимости земельного участка в размере 400 000 рублей и расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей. Апелляционное определение по делу № 33-14680/2019

II. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1. Жилое помещение, предоставленное одному из супругов в собственность на основании акта органа местного самоуправления в период брака в порядке улучшения жилищных условий, является совместно нажитым имуществом.

А.А., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней А.С., П.С. обратились к С.П. с иском о признании квартиры общей совместной собственностью, определении долей в праве собственности на квартиру.

Требования мотивировали тем, что постановлением № 463 от 03 июня 2003 года С.П., А.А., их детям П.С. и А.С., а также матери ответчика А.Г. в порядке улучшения жилищных условий было предоставлено жилое помещение общей площадью 162,71 кв. м, жилой площадью 98.06 кв.м, расположенное по <адрес>.

Согласно пункту 2.1 указанного постановления жилое помещение предоставлено в собственность С.П. с утратой права собственности на ранее занимаемое жилье, А.А., П.С., А.С., А.Г. – на правах членов семьи собственника.

Данное постановление вынесено в соответствии с Указом Президента Республики Татарстан от 05 января 1995 года «О защите жилищных прав собственников приватизированных жилых помещений в Республике Татарстан» и постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 150 от 27 марта 1995 года «Об утверждении Правил предоставления жилых помещений гражданам-собственникам приватизированных жилых помещений, нуждающимся в улучшении жилищных условий в Республике Татарстан».

Ссылаясь на положения пункта 12 указанного постановления, согласно которым жилое помещение предоставляется гражданам в общую совместную собственность с утратой права собственности на ранее занимаемое

жилье, истцы просили признать квартиру по <адрес> общей совместной собственностью С.П. А.А., П.С., А.С., А.Г., определив за каждым по 1/5 доле в праве общей долевой собственности на квартиру.

Суд в удовлетворении иска отказал.

В апелляционной жалобе А.А., действующая от своего имени и в интересах несовершеннолетней А.С., П.С. ставят вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного. Настаивают на своих доводах о наличии оснований для признания за ними права общей долевой собственности на квартиру. Указывают при этом, что передача объекта недвижимости на основании акта органа местного самоуправления в собственность одного из супругов в период брака влечет в силу закона возникновение режима общей совместной собственности супругов. Выражают несогласие с применением исковой давности.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель Муниципального казенного учреждения «Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани» выражает несогласие с содержащимися в ней доводами.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции А.А., А.С., П.С. и их представитель апелляционную жалобу поддержали по изложенным в ней основаниям.

С.П. как законный представитель несовершеннолетней А.С. жалобу не поддержал, полагал ее подлежащей отклонению.

Представитель ответчика с доводами жалобы также не согласилась.

Иные участвующие в деле лица в заседание суда апелляционной инстанции не явились, извещены о заседании надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела ходатайств в апелляционную инстанцию не представили.м

При указанных обстоятельствах, учитывая положения статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив законность и обоснованность постановленного судом решения, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что постановлением Главы администрации Вахитовского района г. Казани № 463 от 03 июня 2003 года гражданам С.П., А.А., П.С., А.С., А.Г. в порядке улучшения жилищных условий предоставлено жилое помещение по <адрес>, общей площадью 162.71 кв.м, жилой площадью 98,06 кв.м.

Согласно пунктам 2.1 и 2.2 указанного постановления жилое помещение предоставлено С.П. в собственность с утратой права собственности на квартиру по <адрес>, принадлежавшую ему на основании договора на передачу жилого помещения в собственность граждан от 25 сентября 1998 года. А.А., П.С., А.С., А.Г. жилое помещение предоставлено на правах членов семьи собственника.

На основании данного постановления 06 мая 2004 года за С.П. зарегистрировано право собственности на спорную квартиру.

С.П. и А.А. состояли в браке с 27 июля 1999 года, от данного брака имеют двоих дочерей: П.С., 19 января 2001 года рождения и А.С., 06 апреля 2002 года рождения. На момент предоставления квартиры по <адрес> семья проживала в жилом помещении по <адрес>.

А.А. принимала участие в приватизации жилого помещения по <адрес> на основании договора на передачу жилого помещения в собственность граждан от 20 октября 1995 года.

А.Г. также участвовала в приватизации жилого помещения по <адрес>, договор на передачу жилого помещения в собственность граждан от 24 декабря 1996 года.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о признании права общей собственности на квартиру, суд исходил из того, что спорное жилое помещение предоставлено в порядке улучшения жилищных условий на основании постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 150 от 27 марта 1995 года «Об утверждении Правил предоставления жилых помещений гражданам-собственникам приватизированных жилых помещений, нуждающимся в улучшении жилищных условий в Республике Татарстан», пунктом 11 которого было предусмотрено, что жилые помещения предоставляются гражданами в общую совместную собственность в порядке улучшения жилищных условий только при условии, что все собственники постоянно проживают в занимаемом жилом помещении; участвовали в его приватизации или в случае, указанном в подпункте «б» пункта 2 настоящих Правил, участвовали в приватизации ранее занимаемого жилья.

С учетом такого нормативного регулирования суд пришел к выводу, что спорная квартира предоставлена в единоличную собственность С.П. с утратой права собственности на ранее принадлежавшее ему на праве собственности приватизированное жилое помещение, в приватизации которого А.А., П.С., А.С., А.Г. участия не принимали, жилое помещение предоставлено им в пользование на правах члена семьи собственника.

Положениями пункта 1 и 2 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации.

Гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов (далее - законы), регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса.

Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу.

В соответствии с подпунктами 1, 2 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункту «к» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации и пунктам 1 и 21 статьи III Договора Российской Федерации и Республики Татарстан от 15 февраля 1994 года «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан», действовавшего до 25 июня 2007 года, жилищное законодательство находилось в совместном ведении Российской Федерации и Республики Татарстан.

Законом Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики», действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений, были определены основные направления реализации права граждан на жилище в новых социально – экономических условиях, установлены общие начала правового регулирования жилищных отношений при становлении различных форм собственности и видов использования недвижимости в жилищной сфере.

Статьей 19 указанного Закона Российской Федерации предусматривалось, что граждане имеют право на приобретение жилья в частную собственность без ограничения его количества, размеров и стоимости путем: приватизации в установленном порядке занимаемых жилых помещений; жилищного строительства, в том числе товариществом индивидуальных застройщиков; участия в жилищных и жилищно – строительных кооперативах, кондоминиумах; купли – продажи жилья, в том числе через биржи, аукционы; приобретение в порядке наследования и по другим законным основаниям.

В соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года №1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных Законом, иными нормативными актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии с положениями статьи 1 названного закона приватизация жилых помещений возможна гражданами в отношении занимаемых ими на основании договора социального найма жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде.

Таким образом, одним из условий реализации права гражданина на передачу ему в собственность жилого помещения является его проживание в жилом помещении государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма.

Согласно статье 49.1 действовавшего на тот момент Жилищного кодекса РСФСР граждане могли улучшить свои жилищные условия путем приобретения в собственность жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищного фонда за плату в порядке, определяемом соответствующими Советами народных депутатов на условиях, предусмотренных законодательством РСФСР, а также на аукционах.

Пунктом 4 Указа Президента Республики Татарстан от 05 января 1995 года № УП-3 «О защите жилищных прав собственников приватизированных жилых помещений в Республике Татарстан» было установлено, что до принятия нового жилищного законодательства улучшение жилищных условий граждан, приватизировавших занимаемое жилье, осуществляется в соответствии с действующим законодательством, при этом предоставляемое жилое помещение из государственного жилищного фонда передается им в собственность с утратой права собственности на ранее занимаемое жилье.

Освобождаемое жилое помещение, для его заселения в установленном законодательством

порядке, передается предприятию, организации, учреждению, предоставившим гражданам жилье в порядке улучшения жилищных условий.

Передача в собственность жилого помещения, предоставляемого в порядке улучшения жилищных условий, производится постановлениями глав администраций районов, городов (районов в городах).

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 150 от 27 марта 1995 года были утверждены Правила предоставления жилых помещений гражданам-собственникам приватизированных жилых помещений, нуждающимся в улучшении жилищных условий в Республике Татарстан.

Пунктом 15 Правил было предусмотрено, что если в приватизированном жилом помещении собственника, состоящего на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, постоянно проживают и другие члены семьи, не являющиеся собственниками и не использовавшие право на приватизацию жилья, вселенные до 10 января 1995 года, то жилая площадь выделяется по установленной норме предоставления с учетом всех проживающих. Жилое помещение предоставляется в общую совместную собственность всех граждан, включенных в ордер на его заселение, с учетом права членов семьи на приватизацию жилья, предоставленного Законом Республики Татарстан «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан».

Если указанные члены семьи ранее использовали право на приватизацию другого жилья, жилая площадь выделяется по установленной норме предоставления с учетом всех проживающих. При этом члены семьи, не являющиеся собственниками, включаются в ордер, но не приобретают права собственности на предоставляемое жилое помещение.

Спорная квартира была предоставлена в собственность С.П. не в порядке приватизации жилого помещения, а на основании акта органа местного самоуправления с утратой права собственности на ранее принадлежавшее ему жилое помещение.

С учетом этого, исходя из системного толкования вышеприведенных положений законов, действовавших на момент ее предоставления, а также нормативно-правового акта Республики Татарстан, изданного в пределах его полномочий, правовых оснований для возникновения права общей долевой собственности на квартиру по факту его предоставления в порядке улучшения жилищных условий на основании акта муниципального органа не имелось, в связи с чем судом обоснованно отказано в удовлетворении исковых требований в части признания права общей долевой собственности на квартиру за А.А., П.С., А.С., А.Г..

Доводы апелляционной жалобы в указанной части основаны на ошибочном толковании материального закона и основаниями для отмены решения суда в этой части не являются.

Вместе с тем положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

Согласно пункту 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В силу положений пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, на основании постановления Главы администрации Вахитовского района г. Казани С.П. предоставлено в собственность жилое помещение общей площадью 162,71 кв.м, этим же постановлением прекращено право собственности на принадлежавшее ему до брака жилое помещение общей площадью 82 кв.м.

Таким образом, на основании акта органа местного самоуправления С.П. бесплатно в собственность в период брака приобретена часть спорной квартиры общей площадью 80,71 кв.м.

Положения пункта 2 части 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие в качестве основания возникновения гражданских прав акт органа местного самоуправления, во взаимосвязи с вышеприведенными положениями семейного законодательства не предполагают отнесение жилого помещения, бесплатно переданного одному из супругов в период брака на основании акта органа местного самоуправления, исключительно к личной собственности этого супруга.

Кроме того, судебной коллегией учитывается, что спорное жилое помещение было предоставлено С.П. в собственность в связи с трудовой деятельностью в период его работы в Министерстве экономики и промышленности Республики Татарстан.

Между Администрацией г. Казани и Министерством экономики и промышленности Республики Татарстан («Дольщиком») 22 апреля 2002 года заключен договор долевого участия в жилищном строительстве №102, по условиям которого предусмотрено долевое участие «Дольщика» в строительстве четырехкомнатной квартиры №… общей площадью 162,71 кв.м в жилом доме <адрес> для улучшения жилищных условий очередника С.П. составом семьи 5 человек.

Стоимость жилого помещения согласно пункту 1.2 договора составляет 1 708 455 рублей. Пунктом 2.1 договора определен порядок оплаты данной суммы путем перечисления Кабинетом Министров Республики Татарстан по программе долевого участия в жилищном строительстве Кабинета Министров Республики Татарстан для Министерства экономики и промышленности Республики Татарстан.

По условиям пункта 2.2 договора Администрация после выполнения пункта 2.1 договора и после сдачи жилого дома Б-1 в эксплуатацию обязалась оформить документы для заселения в указанное жилое помещение семье С.П. в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 150 от 27 марта 1995 года.

Исходя из совокупности установленных по делу обстоятельств и с учетом правового регулирования спорного правоотношения, судебная коллегия приходит к выводу, что часть спорной квартиры, а именно 80,71 кв.м принадлежит на праве совместной собственности супругам С.П. и А.А.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

С учетом принципа равенства долей в общем имуществе супругов, С.П. принадлежит 94/125 доли в праве общей собственности на квартиру по <адрес>, А.А. – 31/125 доли.

Не соглашается также судебная коллегия и с выводом суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности, о применении которой было заявлено в настоящем споре представителем ответчика.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента вынесения постановления Главы Администрации Вахитовского района г. Казани №463 от 03 июня 2003 года, как ошибочно указал суд.

Как следует из пояснений сторон, ранее между ними отсутствовал спор относительно прав на квартиру, до февраля 2018 года А.А. проживала в данной квартире.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани от 14 января 2019 года было отказано в удовлетворении исковых требований С.П. к А.А. о признании ее утратившей право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета в квартире по <адрес>.

Таким образом, о нарушении своего права А.А. стало известно лишь после инициирования ответчиком спора о ее правах на спорное жилое помещение.

При изложенных обстоятельствах решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований А.А. к С.П. о признании квартиры общей собственностью, определении долей в праве собственности подлежит отмене как постановленное с нарушением норм материального права, при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение по делу, с принятием в этой части нового решения об удовлетворении иска.

Вместе с тем согласно части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Судом апелляционной инстанции учтено, что А.А. заявлены требования о признании права на 1/5 долю в спорной квартире, что соответствует 25/125 доли. Поскольку предусмотренных законом оснований для выхода за пределы заявленных требований в спорном правоотношении у суда не имеется, в рамках настоящего гражданского дела суд, разрешая спор в пределах заявленных требований, суд апелляционной инстанции признал право собственности А.А. на 25/125 доли в праве собственности на квартиру, что не исключает возможности истца заявить самостоятельный иск о признании права на оставшиеся доли, исходя из установленных по настоящему делу обстоятельств. Апелляционное определение по делу № 33-14200/2019

III. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

3.1. Отсутствие доказательств, подтверждающих выявление в товаре недостатков, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности его использования более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока, исключает возможность удовлетворения требований потребителя о возврате уплаченной за товар суммы и иных производных требований.

К. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЛГ Электроникс РУС» (далее – Общество) о возврате уплаченной за товар суммы в размере 42 361 руб., стоимости холдера – 1 541 руб., в возмещение расходов на проведение экспертизы 13 000 руб., почтовых расходов 186 руб. 04 коп., расходов на проведение диагностики 500 руб., на оплату юридических услуг 10 000 руб., на оформление доверенности 1 900 руб., компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., неустойки – 23 298 руб. 55 коп. и за каждый день просрочки со дня принятия решения суда до дня его фактического исполнения из расчёта 423 руб. 61 коп., штрафа – 50% от присуждённой судом в пользу потребителя суммы.

В обоснование иска указано, что 9 ноября 2016 г. истец заключил с ООО «МХПТ» договор розничной купли-продажи телевизора «LG 49UH610V» S/N 610RAZA1Y517 (далее – телевизор «ЛГ») стоимостью 42 361 руб. Также истец приобрёл холдер (держатель телевизора) стоимостью 1 541 руб. Стоимость товаров оплачена за счёт потребительского кредита. На телевизор установлен гарантийный срок 12 месяцев, его изготовителем является Общество.

При использовании телевизора по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет с момента покупки телевизор вышел из строя (моргает экран, полосы на экране), в связи с чем использование телевизора невозможно. 1 ноября 2018 г. истец обратился для проведения экспертизы в ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки». По результатам экспертизы заявленный дефект подтвердился, установлена неисправность жидкокристалической панели (матрицы); дефект имеет производственный характер и является существенным, так как стоимость ремонта приближена к стоимости товара.

15 января 2019 г. истец обратился к ответчику с претензией о принятии телевизора и возврате его стоимости, возмещении убытков. Ответчик получил претензию 22 января 2019 г., в ответе на неё попросил представить телевизор в авторизованный производителем сервисный центр в г. Казани. 19 февраля 2019 г. истец представил телевизора в указанное место, по результатам обращения дефект подтвердился. Однако требования истца не удовлетворены.

В результате нарушения ответчиком прав истца ему как потребителю причинён моральный вред. В связи с приобретением телевизора истец понёс расходы на приобретение холдера (держателя). За нарушение срока удовлетворения требований истца ответчик должен уплатить законную неустойку.

Впоследствии истец увеличил размер требования о взыскании неустойки по день принятия решения суда до 64 388 руб. 72 коп.

Суд первой инстанции принял решение о частичном удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить и принять новое решение об отказе в иске. В обоснование жалобы указано, что при обращении истца в авторизованный сервисный центр обнаружены следы вскрытия LCD-панели телевизора, в связи с чем предложено произвести платный ремонт телевизора, от которого истец отказался, забрав телевизор. Истец вправе требовать возврата стоимости товара только после того, как возвратит товар ненадлежащего качества. Доказательств существенности недостатка телевизора не представлено.

В судебном заседании представитель истца с апелляционной жалобой не согласился, просил решение суда оставить без изменения.

Дело в апелляционном порядке рассмотрено в отсутствие ответчика, извещённого о времени и месте судебного заседания надлежащим образом и не сообщившего суду об уважительных причинах неявки.

Судебная коллегия полагает, что решение суда подлежит отмене.

Согласно преамбуле Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) недостаток товара (работы, услуги) – несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

На основании статьи 18 данного закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

обнаружение существенного недостатка товара;

нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара;

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации (пункт 1).

Требования, указанные в пункте 1 настоящей статьи, предъявляются потребителем продавцу либо уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю (пункт 2).

Потребитель вправе предъявить требования, указанные в абзацах втором и пятом пункта 1 настоящей статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы (пункт 3).

Как указано в статье 19 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 настоящего Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности (пункт 1).

В случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет, потребитель вправе предъявить продавцу (изготовителю) требования, предусмотренные статьей 18 настоящего Закона, если докажет, что недостатки товара возникли до его передачи потребителю или по причинам, возникшим до этого момента (пункт 5).

Согласно пункту 10 Перечня технически сложных товаров, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 924, телевизоры отнесены к технически сложным товарам.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На основании пунктов 3 и 4 части 1 статьи 330 данного кодекса основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что 9 ноября 2016 г. К. купила у ООО «МХПТ» телевизор «ЛГ» по цене 42 361 руб., который в тот же день передан истцу. Данный товар является технически сложным, на него установлен гарантийный срок 12 месяцев, его изготовителем является Общество.

По истечении гарантийного срока на телевизор, но в течение двух лет с момента его передачи истцу у товара обнаружился недостаток, а именно моргает экран, полосы на экране.

1 ноября 2018 г. К. самостоятельно организовала проведение экспертизы телевизора «ЛГ» в ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки». Согласно заключению эксперта данной организации от 5 ноября 2018 г. у телевизора имеется неисправность, а именно моргает экран, полосы на экране; причиной возникновения недостатка (дефекта) является неисправность жидкокристалической панели (матрицы) телевизора; с технической точки зрения механизмом появления неисправности является скрытый производственный дефект, вины потребителя не выявлено; недостаток является существенным, поскольку расходы на его устранение приближены к стоимости товара.

В соответствии с дополнением к данному заключению эксперта от 19 февраля 2019 г. для устранения выявленного недостатка в телевизоре по технологии завода-изготовителя необходимо произвести замену жидкокристалической панели (матрицы); материальные затраты, направленные на устранение недостатка, будут составлять 27 000 руб.; по данным интернет-магазина стоимость идентичного телевизора на сегодняшний день составляет 28 800 руб.; недостаток является существенным, поскольку расходы на его устранение приближены к стоимости нового телевизора на сегодняшний день.

27 декабря 2018 г. произведена проверка качества телевизора «ЛГ» в ООО «Трейдвидеосервис»; согласно составленному данной организацией акту технического состояния от 27 декабря 2018 г. дефект (полосы на изображении) подтвердился; обнаружены следы вскрытия LCD-панели; вышла из строя LCD-матрица; стоимость замены LCD-панели составит 24 000 руб.; клиент (Е.В. Каримуллина) от платного ремонта отказался.

15 января 2019 г. истец направил по почте Обществу претензию о возврате стоимости товара ненадлежащего качества, компенсации убытков.

22 января 2019 г. данная претензия получена ответчиком, который письмом, направленным истцу 1 февраля 2019 г., предложил обратиться в авторизованный сервисный центр в г. Казани – ООО «Трейдвидеосервис» с целью проведения диагностики товара.

Указанные обстоятельства не оспариваются сторонами, подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых не подвергаются сомнению.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции, основываясь на представленном истцом заключении эксперта ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценка» (в решении суда ошибочно указано заключение судебной экспертизы), пришёл к выводам о том, что у проданного истцу телевизора «ЛГ» имеется недостаток производственного характера, в связи с чем требование о возврате уплаченной за товар суммы подлежит удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции считает данные выводы суда неверными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

Из содержания пункта 1 статьи 18 и пункта 5 статьи 19 Закона о защите прав потребителей следует, что данными правовыми нормами установлено специальное правовое регулирование применительно к случаям выявления потребителем недостатков технически сложного товара за пределами гарантийного срока, но в пределах двух лет с момента передачи товара. При этом на потребителе лежит обязанность доказать наличие в товаре существенных недостатков, или нарушение установленных данным законом сроков устранения недостатков товара, или невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков. Кроме того, потребитель должен представить доказательства возникновения недостатков до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

В пунктах 13 и 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что, исходя из преамбулы и пункта 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 Закона, следует понимать:

а) неустранимый недостаток товара (работы, услуги) – недостаток, который не может быть устранен посредством проведения мероприятий по его устранению с целью приведения товара (работы, услуги) в соответствие с обязательными требованиями, предусмотренными законом или в установленном им порядке, или условиями договора (при их отсутствии или неполноте условий – обычно предъявляемыми требованиями), приводящий к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцом и (или) описанием при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

б) недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерных расходов, – недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоразмерность расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств;

в) недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоразмерной затраты времени, – недостаток, на устранение которого затрачивается время, превышающее установленный соглашением сторон в письменной форме и ограниченный сорока пятью днями срок устранения недостатка товара, а если такой срок соглашением сторон не определен, - время, превышающее минимальный срок, объективно необходимый для устранения данного недостатка обычно применяемым способом;

г) недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, – различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

д) недостаток, который проявляется вновь после его устранения, – недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

В отношении технически сложного товара в качестве недостатка товара по пункту 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей следует понимать различные недостатки товара, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности использования товара (работы, услуги) более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока.

Между тем, во-первых, в рассматриваемом случае в заключении эксперта ООО «Межрегиональный Экспертный Центр Оценки» (с учётом дополнений к нему) имеющийся недостаток телевизора «ЛГ» квалифицирован как устранимый с указанием способа устранения недостатка – путём замены жидкокристалической панели (матрицы).

Во-вторых, из данного заключения эксперта следует, что стоимость устранения недостатка телевизора «ЛГ» составляет 27 000 руб., то есть 63,74% от цены товара (42 361 руб.).

Соответственно, расходы на устранение недостатка телевизора истца не приближены к стоимости товара и с учётом особенностей телевизора «ЛГ», его цены и свойств следует признать соразмерными.

В заключении эксперта вывод о существенном характере недостатка телевизора основан лишь на том, что стоимость устранения недостатка приближена к стоимости нового товара на сегодняшний день (28 800 руб.).

Однако согласно пункту 1 статьи 500 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель обязан оплатить товар по цене, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Исходя из приведённых положений закона, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в подпункте «б» пункта 13 постановления от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», а также абзацев восьмого и девятого пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, согласно которым при обнаружении существенного не-

достатка технически сложного товара потребителю по его требованию подлежит возврату уплаченная за товар сумма, а не стоимость товара на момент предъявления потребителем требования об отказе от исполнения договора, суд апелляционной инстанции полагает, что при определении существенности недостатка товара расходы на устранение недостатка товара следует соизмерять с ценой товара, объявленной продавцом в момент заключения договора розничной купли-продажи.

При этом К. заявлено требование о возврате уплаченной за товар суммы в размере 42 361 руб., то есть цены товара на момент его приобретения, а не о взыскании стоимости товара на сегодняшний день согласно заключению эксперта (28 800 руб.).

В-третьих, сведений о том, что спорный недостаток телевизора «ЛГ» не может быть устранен без несоразмерной затраты времени, выявился неоднократно, или проявился вновь после его устранения, не имеется.

Таким образом, спорный недостаток телевизора «ЛГ» не является существенным.

Доказательств, подтверждающих выявление у телевизора истца различных недостатков, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности его использования более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока, не представлено.

С требованием о безвозмездном устранении спорного недостатка телевизора истец к ответчику не обращался.

Довод представителя о том, что истец обращался к ответчику с требованием об устранении недостатка 27 декабря 2018 г., отклоняется, поскольку доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, не имеется.

Как указано выше, в этот день истец обратился в ООО «Трейдвидеосервис» только для проверки качества телевизора «ЛГ», что следует из содержания составленного данной организацией акта технического состояния от 27 декабря 2018 г.

На основании изложенного оснований для удовлетворения требования К. к Обществу о возврате уплаченной за товар суммы, а также иных производных требований не имеется, в связи с чем решение суда подлежит отмене как незаконное и необоснованное.

Вследствие отказа в иске отсутствуют основания для взыскания с ответчика государственной пошлины. Апелляционное определение по делу № 33-15861/2019

3.2. Нарушение страховщиком предусмотренного пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО срока выдачи потерпевшему направления на ремонт автомобиля, является основанием для возложения на страховщика обязанности выплатить страховое возмещения в денежной форме, а также компенсировать причинённый страхователю как потребителю вследствие нарушения его прав моральный вред.

Б. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «АльфаСтрахование» (далее – Общество) о взыскании страхового возмещения в сумме 187 400 руб., в возмещение расходов на оплату услуг экспертов 14 500 руб., на оплату юридических услуг 15 000 руб., компенсации морального вреда в размере 3 000 руб., в возмещение почтовых расходов 405 руб. 11 коп., расходов на дефектовку 2 000 руб., на составление нотариальной доверенности 1 750 руб., штрафа в размере 50% от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

В обоснование иска указано, что 21 декабря 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием автомобиля марки «Хёндэ» под управлением Е.В.Я. и автомобиля марки «Рено» под управлением Б., принадлежащего ей же на праве собственности. В результате ДТП автомобиль истца получил повреждения, ДТП произошло по вине Е.В.Я., её гражданская ответственность застрахована САО «ВСК». Гражданская ответственность истца застрахована Обществом.

18 января 2019 г. истец обратился к ответчику с заявлением о страховом случае, однако в предусмотренный законом двадцатидневный срок истцу не выдано направление на ремонт и не выплачено страховое возмещение. Стоимость устранения дефектов автомобиля «Рено» с учётом износа составляет 187 400 руб.

Суд первой инстанции принял решение о частичном удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении иска в полном объёме. В обоснование жалобы указано, что ответчик не выдал истцу направление на ремонт в установленный законом двадцатидневный срок, поэтому истец имеет право требовать с ответчика страховое возмещение в форме страховой выплаты.

В судебном заседании представитель истца апелляционную жалобу поддержал по изложенным в ней основаниям.

Дело в апелляционном порядке рассмотрено в отсутствие Общества, извещённого о времени и месте судебного заседания надлежащим образом и не сообщившего суду об уважительных причинах неявки.

Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьёй 309 ГК РФ предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с пунктом 1 и подпунктом 2 пункта 2 статьи 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932).

На основании пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В силу пункта 3 статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

На основании статьи 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор обязательного страхования) – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы);

страховой случай – наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение;

прямое возмещение убытков – возмещение вреда имуществу потерпевшего, осуществляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего–владельцатранспортногосредства;

направление на ремонт – документ, подтверждающий право потерпевшего на восстановительный ремонт его транспортного средства на определенной в соответствии с настоящим Федеральным законом станции технического обслуживания.

В силу подпункта «б» статьи 7 Закона об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 тысяч рублей.

Статьёй 12 Закона об ОСАГО установлено, что потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Заявление о страховом возмещении в связи с причинением вреда жизни или здоровью потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред. Заявление о страховом возмещении в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, а в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 14.1 настоящего Федерального закона, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, направляется заявление о прямом возмещении убытков.

Заявление потерпевшего, содержащее требование о страховом возмещении или прямом возмещении убытков в связи с причинением вреда его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, направляется страховщику по месту нахождения страховщика или представителя страховщика, уполномоченного страховщиком на рассмотрение указанных требований потерпевшего и осуществление страхового возмещения или прямого возмещения убытков (пункт 1).

Страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16.1 настоящей статьи) в соответствии с пунктом 15.2 настоящей статьи или в соответствии с пунктом 15.3 настоящей статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учетом положений абзаца второго пункта 19 настоящей статьи (пункт 15.1).

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего, принятые им на основании абзаца второго пункта 15 или пунктов 15.1 – 15.3 настоящей статьи, считаются исполненными страховщиком надлежащим образом с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

Ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, а также за нарушение иных обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего несет страховщик, выдавший направление на ремонт (пункт 17).

Размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае повреждения имущества потерпевшего – в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (подпункт «б» пункта 18).

К указанным в подпункте «б» пункта 18 настоящей статьи расходам относятся также расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом.

Размер расходов на запасные части (за исключением случаев возмещения причиненного вреда в порядке, предусмотренном пунктами 15.1 – 15.3 настоящей статьи) определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте. При этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 50 процентов их стоимости.

Размер расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта транспортного средства, расходов на оплату связанных с таким ремонтом работ и стоимость годных остатков определяются в порядке, установленном Банком России (пункт 19).

В течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15.3 настоящей статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении (пункт 21).

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что 21 декабря 2018 г. в г. Казани произошло ДТП с участием автомобиля марки «Хёндэ» под управлением Е.В.Я. и автомобиля марки «Рено» под управлением Б.

В результате ДТП автомобиль «Рено» получил повреждения, а истцу как его собственнику причинён имущественный вред.

Виновником ДТП и причинения истцу вреда является Е.В.Я.

В момент происшествия гражданская ответственность участников ДТП как владельцев управляемых автомобилей была застрахована на основании договоров обязательного страхования; страховщиком гражданской ответственности истца являлось Общество.

18 января 2019 г. Б. обратилась в Общество с заявлением о прямом возмещении убытков по факту указанного ДТП с приложением всех необходимых документов.

23 января 2019 г. Общество осмотрело повреждённый автомобиль истца «Рено».

5 февраля 2019 г. Общество составило направление на ремонт автомобиля истца на станцию технического обслуживания – в ООО «Авангард» с указанием о том, что оно действительно в течение месяца со дня выдачи; в этот день направление на ремонт истцу ответчиком направлено не было.

В тот же день по инициативе истца экспертом-техником общества с ограниченной ответственностью «Центр экспертизы «Столица» проведена независимая техническая экспертиза повреждённого автомобиля; о проведении данной экспертизы Общество было уведомлено телеграммой.

Согласно заключению эксперта-техника общества с ограниченной ответственностью «Центр экспертизы «Столица» от 5 февраля 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Рено» составляет с учётом износа 187 400 руб.

20 февраля 2019 г. ответчик по почте направил истцу направление на ремонт, которое получено Б. 7 марта 2019 г.

26 апреля 2019 г. Б. направила по почте Обществу претензию с требованием о выплате страхового возмещения в сумме 187 400 руб. и возмещении расходов на проведение экспертизы – 13 000 руб., поскольку в установленный законом срок ответчик страховое возмещение не осуществил.

Ответчик претензию истца не удовлетворил.

Указанные обстоятельства не оспариваются сторонами, подтверждаются имеющимися в материалах дела и исследованными судом в ходе судебного разбирательства дела доказательствами, относимость, допустимость и достоверность которых сомнению не подвергаются.

Принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции пришёл к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения требования о взыскании страхового возмещения, поскольку договор обязательного страхования гражданской ответственности причинителя вреда заключён 24 декабря 2017 г., повреждённый легковой автомобиль находится в собственности гражданина и зарегистрирован в Российской Федерации, в связи с чем истец имеет право на получение страхового возмещения только путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого автомобиля (возмещение причинённого вреда в натуре). Предусмотренных пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО оснований для выплаты страхового возмещения в денежной форме не имеется.

Вместе с тем, поскольку Общество нарушило предусмотренный пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО срок выдачи потерпевшему направления на ремонт автомобиля, ответчик должен компенсировать причинённый истцу как потребителю вследствие нарушения его прав моральный вред.

Судебная коллегия полагает, что решение суда не может быть признано законным и обоснованным.

На основании пунктов 3 и 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 405 ГК РФ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения.

Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

На основании пункта 2 статьи 16.1 Закона об ОСАГО надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования признается осу-

ществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Федеральным законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 51, 52, 56 и 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в случае организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания между страховщиком, потерпевшим и станцией технического обслуживания должно быть достигнуто соглашение о сроках, в которые станция технического обслуживания производит восстановительный ремонт транспортного средства потерпевшего, о полной стоимости ремонта, о возможном размере доплаты (абзацы третий и шестой пункта 17 статьи 12 Закона об ОСАГО). О достижении такого соглашения свидетельствует получение потерпевшим направления на ремонт.

При нарушении страховщиком своих обязательств по выдаче потерпевшему направления на ремонт или по выплате страхового возмещения в денежном эквиваленте потерпевший вправе обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании страхового возмещения в форме страховой выплаты.

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего считаются исполненными страховщиком надлежащим образом со дня получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

В направлении на ремонт указываются согласованные срок представления потерпевшим поврежденного транспортного средства на ремонт, срок восстановительного ремонта, полная стоимость ремонта без учета износа комплектующих изделий, подлежащих замене при восстановительном ремонте, возможный размер доплаты (пункты 15.1, 17 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Из материалов дела следует, что, исходя из даты обращения Б. к Обществу с заявлением о страховом возмещении (18 января 2019 г.), в соответствии с пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО Общество было обязано выдать истцу направление на ремонт не позднее 7 февраля 2019 г.

Однако, несмотря на то, что направление на ремонт автомобиля истца составлено Обществом 5 февраля 2019 г., оно направлено им в адрес Б. по почте лишь 20 февраля 2019 г., то есть с нарушением установленного законом срока на 13 дней.

При этом в момент получения истцом направления на ремонт (7 марта 2019 г.) истёк предусмотренный в данном направлении срок его действия (1 месяц), поэтому, вопреки указанию суда первой инстанции, Б. не могла воспользоваться составленным ответчиком направлением на ремонт.

Ссылка Общества на то, что 5 февраля 2019 г. на телефонный номер истца направлено СМС-сообщение с уведомлением об отправке направления на ремонт на СТО в ООО «Авангард», не принимается во внимание.

Во-первых, направление потерпевшему уведомления о составлении направления на ремонт не освобождает страховщика от обязанности фактически выдать это направление потерпевшему.

Во-вторых, ни в заявлении о прямом возмещении убытков, ни в иных поданных Обществу документах истец не давал согласия на направление уведомлений, связанных с осуществлением страховой выплаты, путём СМС-сообщений.

Более того, как указано выше, суд первой инстанции, разрешая требования о взыскании компенсации морального вреда, также установил нарушение Обществом срока исполнения своего обязательства перед истцом по выдаче потерпевшему направления на ремонт и вину Общества в данном нарушении.

Дополнительно необходимо отметить, что в направлении на ремонт от 5 февраля 2019 г., составленном Обществом, не указаны срок восстановительного ремонта автомобиля «Рено», полная стоимость ремонта без учета износа комплектующих изделий, подлежащих замене при восстановительном ремонте.

Таким образом, Общество нарушило срок исполнения обязательства по выдаче Б. направления на ремонт, является просрочившим должником, в связи с чем истец вправе требовать взыскания страхового возмещения в денежной форме.

Суд апелляционной инстанции отклоняет доводы суда первой инстанции о злоупотреблении правом со стороны истца (статья 10 ГК РФ), поскольку он изначально имел намерение получить страховое возмещение в денежной форме.

В материалах дела отсутствуют сведения о злоупотреблении истцом своими правами и доказательства, свидетельствующие о том, что обращение истца с требованием о выплате страхового возмещения в денежной форме осуществлено исключительно с намерением причинить вред другому лицу, в обход закона с противоправной целью, является заведомо недобросовестным осуществлением прав.

Предъявление истцом требования об осуществлении страховой выплаты в денежной форме обусловлено исключительно неправомерным бездействием Общества, которое не выдало истцу в предусмотренный законом срок направление на ремонт.

Указание районного суда на то, что о намерении истца получить страховое возмещение в денежной форме свидетельствует поданное им заявление о страховой выплате, не соответствует обстоятельствам дела, так как в заявлении о прямом возмещении убытков от 18 января 2019 г. отсутствует требование о выплате страхового возмещения исключительно в денежной форме.

Необходимо отметить, что в письме от 11 февраля 2019 г. на имя Б. Общество сообщило о возможности возмещения вреда в форме страховой выплаты при заключении с ним соглашения о возмещении причинённого вреда путём перечисления суммы выплаты на банковский счёт.

То есть наоборот, ответчик не исключал возможность выплаты истцу страхового возмещения в денежной форме при его согласии.

Ссылка суда первой инстанции на то, что истец организовал проведение независимой технической экспертизы автомобиля «Рено» до истечения срока выдачи страховщиком направления на ремонт, не принимается во внимание, так как данное обстоятельство не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании страхового возмещения.

При этом Общество после осмотра повреждённого автомобиля «Рено» не организовало его независимую техническую экспертизу для определения стоимости восстановительного ремонта, а истец самостоятельно обратился за независимой технической экспертизой после того, как он своевременно представил повреждённый автомобиль для осмотра ответчику.

Соответственно, в соответствии с пунктами 11 и 13 статьи 12 Закона об ОСАГО истец имел право самостоятельно организовать независимую техническую экспертизу поврежденного транспортного средства, а результаты такой экспертизы могут быть приняты для определения размера страхового возмещения.

Поэтому при определении размера подлежащего выплате истцу страхового возмещения суд апелляционной инстанции полагает необходимым руководствоваться экспертным заключением эксперта-техника общества с ограниченной ответственностью «Центр экспертизы «Столица» от 5 февраля 2019 г.

Данное экспертное заключение соответствует требованиям правовых актов, является относимым и допустимым доказательством, а его достоверность ответчиком не оспорена и не опровергнута; сомнений в правильности и обоснованности анализируемого заключения не имеется.

Таким образом, с Общества с пользу Б. подлежит взысканию страховое возмещение в сумме 187 400 руб.

В силу статьи 16.1 Закона об ОСАГО при удовлетворении судом требований потерпевшего – физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке (пункт 3).

Страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Федеральным законом, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего (пункт 5).

Размер подлежащего взысканию с Общества в пользу истца штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потерпевшего составляет 93 700 руб.

Оснований для освобождения Общества от обязанности уплаты штрафа не имеется, так как нарушение срока исполнения его обязательства произошло не вследствие непреодолимой силы и не по вине истца.

На основании пункта 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Данная правовая норма, не ограничивая сумму неустоек, вместе с тем управомочивает суд устанавливать соразмерные основному долгу их пределы с учетом действительного размера ущерба, причиненного стороне в каждом конкретном случае. Это является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, – на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому в статье 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера

ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Принимая во внимание все обстоятельства дела, период неисполнения обязательства Общества, сумму просроченного обязательства, подлежащий взысканию с ответчика штраф явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства и значительно превышает сумму возможных убытков, вызванных нарушением обязательства.

Изложенное свидетельствует об исключительности рассматриваемого случая для применения статьи 333 ГК РФ по соответствующему заявлению Общества в суде первой инстанции.

Истец в обоснование размера подлежащего взысканию штрафа не представил доводов, подтверждающих его соразмерность последствиям нарушения обязательства, в частности о каких-либо негативных последствиях для него вследствие неисполнения обязательства, и доказательств, свидетельствующих о том, какие последствия имеют нарушения обязательства для истца.

Поэтому с учётом всех обстоятельств дела, характера спорных отношений и допущенного Обществом нарушения, поведения сторон штраф подлежит снижению до 20 000 руб.

Статьёй 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено, что моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Вследствие неисполнения Обществом своих обязательств перед истцом надлежащим образом и в полном объёме, нарушения прав истца как потребителя последнему причинены нравственные страдания, то есть моральный вред, который подлежит компенсации ответчиком.

При определении размера компенсации морального вреда в соответствии со статьями 151 и 1101 ГК РФ необходимо учитывать характер нравственных страданий, причиненных истцу ответчиком, фактические обстоятельства, при которых причинён моральный вред, степень вины ответчика, индивидуальные особенности истца (пол, возраст), а также требования разумности и справедливости.

С учётом изложенного сумма компенсации морального вреда составляет 3 000 руб., а размер компенсации морального вреда, установленный судом первой инстанции, не соответствует вышеприведённым критериям и является явно заниженным.

В связи с изменением размера присуждённых с Общества сумм изменяется решение суда в части распределения судебных расходов.

Частью 1 статьи 98 ГПК РФ установлено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В силу части 1 статьи 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно материалам дела в связи с рассмотрением настоящего дела истцом понесены судебные расходы на проведение экспертизы в сумме 14 000 руб., почтовые расходы – 405 руб. 11 коп. (для уведомления ответчика о проведении экспертизы и направления досудебной претензии), расходы на оплату услуг представителя – 15 000 руб., что доказывается имеющимися в деле договорами, телеграммой с уведомлением, квитанциями, которые являются относимыми, допустимыми доказательствами, их достоверность не оспорена и не опровергнута.

Расходы на проведение экспертизы и почтовые расходы подлежат возмещению истцу с ответчика в полном объёме, так как требование о взыскании страхового возмещения удовлетворено полностью.

Учитывая сложность и длительность рассмотрения дела, категорию спора, объём заявленных и удовлетворённых исковых требований, цену иска, объём оказанных истцу юридических услуг и совершённых в его интересах представителем действий, связанных с рассмотрением дела, эффективность данных действий, истцу подлежат возмещению расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах в сумме 10 000 руб.

Таким образом, общая сумма подлежащих возмещению истцу судебных расходов составляет 24 405 руб. 11 коп.

Судебная коллегия считает необоснованным требование о возмещении расходов на дефектовку в размере 2 000 руб., поскольку отсутствуют сведения о том, что данные расходы обусловлены наступлением рассматриваемого страхового случая и являлись необходимыми для реализации Б. права на получение страхового возмещения.

В подтверждения осуществления данных расходов представлены заказ-наряд и квитанция от 1 февраля 2019 г., выданные ООО «ЗАО ВЕДА», в которых указанные сведения не содержатся.

Доказательств необходимости оказания истцу услуг по дефектовке в связи с повреждением его автомобиля в результате ДТП от 21 декабря 2018 г. не представлено.

Также отсутствуют основания для возмещения истцу расходов на оформление нотариальной доверенности на имя представителя в сумме 1 750 руб., так как полномочия представителя в указанной доверенности не ограничены участием в суде при разбирательстве настоящего дела, поэтому она могла и может использоваться при рассмотрении иных дел и совершении других оговоренных в доверенности действий. Данные расходы не связаны исключительно с рассмотрением настоящего дела, ввиду чего не могут быть признаны судебными издержками.

В соответствии с частью 1 статьи 103 ГПК РФ, с учётом статей 333.19, 333.20 Налогового кодекса Российской Федерации пропорционально размеру удовлетворённых требований с Общества в доход местного бюджета подлежит взысканию государственная пошлина за подачу иска в сумме 5 248 руб., за подачу апелляционной жалобы – 150 руб., всего – 5 398 руб. Апелляционное определение по делу № 33-16038/2019

IV. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

4.1. Устанавливая право на назначение страховой пенсии на основании части 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ, законодатель определил порядок исчисления общей продолжительности страхового стажа, в который подлежат включению лишь периоды, предусмотренные частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 1 статьи 13 названного Федерального закона, к которым период прохождения военной службы по призыву, предусмотренный пунктом 1 части 1 статьи 12 этого же Федерального закона, не относится.

О. обратился с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Казани о включении периода военной службы по призыву в страховой стаж и возложении обязанности по назначению страховой пенсии.

В обоснование своих требований истец указал, что 5 марта 2019 года он подал в территориальный пенсионный орган заявление о назначении страховой пенсии в связи с достижением на дату 28 марта 2019 года возраста 60 лет и наличием общего страхового стажа продолжительностью более 42 лет. Однако в назначении пенсии ответчиком ему было отказано со ссылкой на отсутствие требуемой продолжительности общего страхового стажа.

С данным отказом истец не согласен, считает, что в указанный стаж ответчиком необоснованно не включен период прохождения им военной службы по призыву в рядах Вооруженных Сил СССР с 28 мая 1977 года по 28 мая 1979 года. По изложенным основаниям Овчинников А.Г. просил суд возложить на ответчика обязанность по включению указанного выше периода в его страховой стаж и назначению ему страховой пенсии со дня обращения с соответствующим заявлением.

В судебном заседании представитель истца требования своего доверителя поддержала.

Представитель ответчика в суд не явился, в представленном отзыве заявленные требования не признал, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Судом вынесено решение об отказе в удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе представитель истца, выражая несогласие с постановленным по делу решением, просит его отменить как незаконное и необоснованное. При этом в жалобе апеллянт приводит те же доводы, что и в обоснование предъявленного иска, ссылается на положения Закона СССР от 12 октября 1967 года № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности», действовавшего в период прохождения О. военной службы по призыву, а также нормы ныне действующего Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», которые, по ее мнению, позволяют зачесть спорный период в стаж истца, дающий право на назначение страховой пенсии.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца апелляционную жалобу поддержала по изложенным в ней доводам.

Представитель ответчика просил оставить в силе решение суда первой инстанции, полагая, что доводы апелляционной жалобы являются необоснованными.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения явившихся лиц, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного решения по правилам части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия оснований для отмены решения суда первой инстанции не находит.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан и правил исчисления размеров пенсий, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2), который в целях обеспечения каждому конституционного права на пенсию вправе определять виды пенсий, источники их финансирования, предусматривать условия и порядок приобретения права на отдельные виды пенсий конкретными категориями лиц.

По общему правилу, закрепленному в части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в редакции, действующей с 1 января 2019 года (далее также Федерльный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ), право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к настоящему Федеральному закону).

Согласно части 1.2 приведенной нормы закона лицам, имеющим страховой стаж не менее 42 и 37 лет (соответственно мужчины и женщины), страховая пенсия по старости может назначаться на 24 месяца ранее достижения возраста, предусмотренного частями 1 и 1.1 настоящей статьи, но не ранее достижения возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины).

Страховой стаж – это учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ).

Судом установлено и из материалов дела следует, что 5 марта 2019 года Овчинников А.Г., 28 марта 1959 года рождения, обратился в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Казани с заявлением о назначении страховой пенсии по старости на основании части 1.2 статьи 8 Федерльного закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ в связи с наличием страхового стажа продолжительностью более 42 лет и достижением возраста 60 лет.

Решением ответчика от 22 марта 2019 года № 340124/19 в назначении пенсии истцу было отказано в связи с отсутствием требуемого страхового стажа – 42 лет, в который в бесспорном порядке было зачтено 40 лет 3 месяца 13 дней. При этом указанный выше период военной службы в страховой стаж истца, дающий право на назначение страховой пенсии по рассматриваемому основанию, ответчиком включен не был.

Разрешая спор, суд, исходя из возникших между сторонами правоотношений, и закона, подлежащего применению к этим отношениям, пришел к выводу об отсутствии установленных действующим правовым регулированием оснований для зачета оспариваемого периода в страховой стаж О. при назначении страховой пенсии на основании части 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ.

Судебная коллегия, соглашаясь с указанным выводом суда первой инстанции, признает доводы апелляционной жалобы представителя истца несостоятельными, исходя из следующего.

Так, согласно положениям части 1 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 настоящего Федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Действительно, пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ также предусмотрено, что в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьей 11 настоящего Федерального закона, засчитывается, в том числе, период прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Порядок исчисления страхового стажа закреплен в статье 13 вышеназванного Федерального закона, частью 8 которой установлено, что при исчислении страхового стажа в целях определения права на страховую пенсию периоды работы и (или) иной деятельности, которые имели место до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и засчитывались в трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения работы (деятельности), могут включаться в указанный стаж с применением правил подсчета соответствующего стажа, предусмотренных указанным законодательством (в том числе с учетом льготного порядка исчисления стажа), по выбору застрахованного лица.

При этом частью 9 приведенной нормы права установлено, что при исчислении страхового стажа лиц, указанных в части 1.2 статьи 8 настоящего Федерального закона, в целях определения их права на страховую пенсию по старости в страховой стаж включаются (засчитываются) периоды работы и (или) иной деятельности, предусмотренные частью 1 статьи 11 настоящего Федерального закона, а также периоды, предусмотренные пунктом 2 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона. При этом указанные периоды включаются (засчитываются) без применения положений части 8 настоящей статьи.

Таким образом, из анализа приведенных выше законоположений следует, что, устанавливая право на назначение страховой пенсии на основании части 1.2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ, законодатель определил порядок исчисления общей продолжительности страхового стажа, в который подлежат включению лишь периоды, предусмотренные частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 1 статьи 13 названного Федерального закона, к которым период прохождения военной службы по призыву, предусмотренный пунктом 1 части 1 статьи 12 этого же Федерального закона, не относится.

Ссылка в апелляционной жалобе на положения Закона СССР от 12 октября 1967 года № 1950-VII «О всеобщей воинской обязанности» и Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», рассматривающих службу в армии как реализацию права на труд и гарантирующих ее включение в стаж работы по специальности, в данном случае является несостоятельной, поскольку основана на ошибочном толковании положений действующего пенсионного законодательства.

Таким образом, при разрешении спора судом правильно установлены юридически значимые для дела обстоятельства, применены нормы материального права, подлежащие применению к возникшим спорным правоотношениям, и постановлено законное и обоснованное решение в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства.

Поскольку неправильного применения норм материального права, а также нарушений норм процессуального права, в том числе влекущих безусловную отмену судебных актов, не установлено, то основания для отмены обжалуемого решения и удовлетворения апелляционной жалобы отсутствуют. Апелляционное определение по делу № 33-13028/2019

4.2. Исключение пенсионным органом из специального стажа истца праздничных дней, установленных законодательным органом Республики Татарстан в пределах полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации федеральным законодательством, является необоснованным.

С. обратилась с иском к Государственному учреждению –Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Камско-Устьинском и Апастовском районах Республики Татарстан о включении в стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии, нерабочих праздничных дней.

В обоснование своих требований истец указала, что 13 марта 2019 года она подала в пенсионный орган заявление о назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Однако решением ответчика в назначении пенсии на льготных основаниях ей было отказано со ссылкой на отсутствие требуемого специального стажа продолжительностью 25 лет.

С данным отказом истец не согласна, считает, что из указанного стажа ответчиком необоснованно исключены установленные в соответствии с Законом Республики Татарстан от 19 февраля 1992 года № 1448-XII «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан», следующие нерабочие праздничные дни: 28 июля 2014 года, 4 октября 2014 года, 6 ноября 2014 года, 17 июля 2015 года, 30 августа 2015 года, 24 сентября 2015 года, 6 ноября 2015 года, 5 июля 2016 года, 30 августа 2016 года, 12 сентября 2016 года, 30 августа 2017 года, 6 ноября 2017 года, 15 июня 2018 года, 30 августа 2018 года и 6 ноября 2018 года. По изложенным основаниям С. просила суд возложить на ответчика обязанность по включению перечисленных выше дней в стаж на соответствующих видах работ.

В судебном заседании суда первой инстанции истец и ее представитель заявленные исковые требования поддержали.

Представитель ответчика в судебное заседание не явился, представил письменные возражения на иск, в которых в удовлетворении заявленных истцом требований просил отказать.

Судом вынесено решение об удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе представитель ответчика, выражая несогласие с постановленным по делу решением, просит его отменить как незаконное и необоснованное, указывая на отсутствие предусмотренных законом оснований для включения спорных дней в стаж С., дающий право на назначение страховой пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика апелляционную жалобу поддержала по изложенным в ней основаниям.

С., извещенная о времени и месте рассмотрения дела, в суд апелляционной инстанции не явилась.

Выслушав объяснения представителя ответчика, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного решения по правилам части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены вступившим в силу с 1 января 2015 года Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях», Федеральный закон № 400-ФЗ).

Как закреплено в части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в редакции, действующей с 1 января 2019 года) право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к настоящему Федеральному закону).

Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа.

Страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

Приведенной выше нормой закона в редакции, действовавшей по 31 декабря 2018 года, было установлено, что право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В силу положений пункта 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста с применением положений части 1.1 настоящей статьи.

Согласно части 1.1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости лицам, имеющим право на ее получение независимо от возраста в соответствии с пунктами 19 – 21 части 1 настоящей статьи, назначается не ранее сроков, указанных в приложении 7 к настоящему Федеральному закону, а именно в 2019 году срок назначения страховой пенсии по старости установлен не ранее чем через 12 месяцев со дня возникновения права на страховую пенсию по старости.

Гражданам, которые указаны в части 1 статьи 8, пунктах 19 – 21 части 1 статьи 30, пункте 6 части 1 статьи 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и которые в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2020 года достигнут возраста, дающего право на страховую пенсию по старости (в том числе на ее досрочное назначение) в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до 1 января 2019 года, либо приобретут стаж на соответствующих видах работ, требуемый для досрочного назначения пенсии, страховая пенсия по старости может назначаться ранее достижения возраста либо наступления сроков, предусмотренных соответственно приложениями 6 и 7 к указанному Федеральному закону, но не более чем за шесть месяцев до достижения такого возраста либо наступления таких сроков (часть 3 статьи 10 Федерального закона от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»).

Судом установлено и из материалов дела следует, что 13 марта 2019 года С. обратилась в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Камско-Устьинскому и Апастовскому районам Республики Татарстан с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности.

Решением ответчика № 365565/19 от 17 апреля 2019 года истцу отказано в назначении досрочной страховой пенсии в связи с отсутствием требуемого специального стажа продолжительностью 25 лет, в который в бесспорном порядке было зачтено 24 года 4 месяца 8 дней. При этом в числе прочих периодов в специальный стаж истца ответчиком не включены нерабочие праздничные дни – 28 июля 2014 года, 4 октября 2014 года, 6 ноября 2014 года, 17 июля 2015 года, 30 августа 2015 года, 24 сентября 2015 года, 6 ноября 2015 года, 5 июля 2016 года, 30 августа 2016 года, 12 сентября 2016 года, 30 августа 2017 года, 6 ноября 2017 года, 15 июня 2018 года, 30 августа 2018 года и 6 ноября 2018 года установленные в соответствии с Законом Республики Татарстан от 19 февраля 1992 года № 1448-XII «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан».

Разрешая спор, суд первой инстанции, исходя из системного толкования Конституции Российской Федерации, положений статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации, разграничивающей полномочия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также статьи 1 Закона Республики Татарстан от 19 февраля 1992 года № 1448-XII «О праздничных днях и памятных датах Республики Татарстан», пришел к выводу, что перечисленные выше праздничные дни установлены законодательным органом Республики Татарстан в пределах полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации федеральным законодательством, в связи с чем их исключение из специального стажа истца произведено пенсионным органом необоснованно.

Судебная коллегия, соглашаясь с указанными выводами суда первой инстанции, признает доводы апелляционной жалобы несостоятельными, исходя из следующего.

Конституцией Российской Федерации определены предметы ведения Российской Федерации (статья 71), предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72), а также полномочия субъектов Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения (статья 73).

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Сфера защиты прав и свобод человека и гражданина, трудовое законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункты «б», «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации).

По смыслу статей 11 (часть 3), 72, 76 (части 2 и 5) и 94 Конституции Российской Федерации федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование по вопросам, относящимся к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, вправе определять компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере совместного ведения, равно как и устанавливать принципы разграничения предметов ведения и полномочий (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П).

Полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений определены Федеральным законом от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Согласно пункту 7 статьи 4 названного Федерального закона по просьбе религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 19 февраля 1992 года № 1448-XII «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан» в Республике Татарстан нерабочими праздничными днями являются, в частности, день Республики Татарстан – 30 августа, Ураза-байрам и Курбан-байрам, приходившиеся на перечисленные выше спорные даты.

Содержащаяся в апелляционной жалобе ответчика ссылка о необоснованности указанных выводов суда признается судебной коллегией несостоятельной.

В силу пункта 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Правила), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 года № 516, в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено настоящими Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 приведенных выше Правил, в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по

старости, кроме периодов работы включаются также периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков.

Отсутствие в названных Правилах прямого указания на возможность включения в специальный стаж периодов нерабочих праздничных дней, в том числе установленных в субъектах Российской Федерации, равно как и выходных дней, не является основанием для исключения данных периодов из стажа на соответствующих видах работ.

Поскольку неправильного применения норм материального права, а также нарушений норм процессуального права, в том числе влекущих безусловную отмену судебных актов, не установлено, то основания для отмены обжалуемого решения и удовлетворения апелляционной жалобы отсутствуют. Апелляционное определение по делу №33-16080/2019

V. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВОТНОШЕНИЙ

5.1. Площадь предоставленной по договору социальной ипотеки квартиры учитывается при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения.

Л. обратился к Управлению ФСБ России по Республике Татарстан (далее также Управление) с иском о признании незаконным решения жилищной комиссии, возложении обязанности восстановить на учёте нуждающихся в жилом помещении. В обоснование иска указано, что решением жилищной комиссии УФСБ России по Республики Татарстан (далее также жилищная комиссия), оформленным протоколом от 13 декабря 2018 года № 90, истец в составе семьи из четырёх человек был признан нуждающимся в жилом помещении и принят на соответствующий учёт с 13 ноября 2018 года.

Решением жилищной комиссии, оформленным протоколом от 31 января 2019 года № 91, названное решение той же комиссии от 13 декабря 2018 года было отменено в связи с наличием в пользовании истца и членов его семьи квартиры по адресу <адрес>.

Истец полагал указанное решение от 31 января 2019 года № 91 незаконным, поскольку названная квартира была предоставлена семье истца по договору социальной ипотеки от 22 октября 2007 года; по условиям договора право собственности на квартиру возникнет у граждан-участников договора лишь после выплаты её стоимости. В связи с изложенным Л. просил признать незаконным названное решение жилищной комиссии от 31 января 2019 года № 91 в части исключения его из списка нуждающихся в жилом помещении, обязать ответчика восстановить истца и членов его семьи на указанном учёте и принять на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении площадью 72 кв.м в форме предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения с даты обращения, т.е. с

13 ноября 2018 года.

Истец и его представитель в суде первой инстанции иск поддержали.

Представитель Управления в суде первой инстанции иск не признал.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

В апелляционной жалобе представитель истца просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении иска. Апеллянт повторяет доводы иска о необоснованности учёта квартиры, предоставленной по договору социальной ипотеки, при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения, поскольку истец собственником указанной квартиры не является. Податель жалобы отмечает, что оспариваемое решение жилищной комиссии мотивировано ссылкой на подпункт «б» пункта 29 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утверждённых приказом ФСБ Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 590, согласно которому военнослужащие (граждане) и члены их семей снимаются с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма. Вместе с тем истец не претендовал на получение жилого помещения по договору социального найма. В жалобе выражается мнение о том, что требования истца соответствуют положениям пункта 1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Исследовав материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим оставлению без изменения.

В соответствии с положениями части 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения.

Согласно положениям абзацев 1, 12 пункта 1 Федерального закона от

27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

Военнослужащим - гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьёй 15.1 указанного Федерального закона.

В соответствии с положениями части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее - нуждающиеся в жилых помещениях): 1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения; 2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы; 3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям; 4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжёлой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

По делу установлено, что решением жилищной комиссии УФСБ России по Республики Татарстан, оформленным протоколом от 13 декабря 2018 года № 90, подполковник Л. в составе семьи из четырёх человек был признан нуждающимся в жилом помещении площадью 72 кв.м в форме предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения с 13 ноября 2018 года (пункт 2 повестки дня).

Решением жилищной комиссии, оформленным протоколом от 31 января 2019 года № 91, названное решение той же комиссии от 13 декабря 2018 года в части принятия подполковника Л. и членов его семьи на учёт нуждающихся в жилом помещении было отменено, истец исключён из списков нуждающихся в жилом помещении в форме предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (пункт 3 повестки дня). Решение мотивировано тем, что после принятия решения от 13 декабря

2018 года от истца был получен протокол участия, выбора и передачи «будущей собственной квартиры» гражданина от 26 июня 2014 года, являющийся приложением к договору социальной ипотеки от 22 октября 2007 года. Согласно протоколу Л. и членам его семьи передана квартира общей площадью 83,4 кв.м, расположенная по адресу г<адрес>.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал,

что площадь предоставленной по договору социальной ипотеки квартиры учитывается при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения.

Судебная коллегия соглашается с указанным выводом.

Предоставление гражданам жилья по программе социальной ипотеки в Республике Татарстан регламентируется положениями Закона Республики Татарстан от 27 декабря 2004 г. № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» (далее – Закон № 69-ЗРТ).

Согласно положениям статьи 3 Закона № 69-ЗРТ в целях указанного Закона под социальной ипотекой понимается предоставление гражданам жилья в рассрочку в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к государственной поддержке развития жилищного строительства.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона № 69-ЗРТ государственная поддержка развития жилищного строительства в Республике Татарстан осуществляется на основе принципов доступности, обеспечения содействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Республике Татарстан реализации жителями Республики Татарстан конституционного права на жилище, платности, срочности, возвратности, адресности государственной поддержки с учётом доходов граждан, обеспечения защиты прав граждан и инвесторов.

Согласно положениям пункта 2 Порядка определения условий и сроков рассрочки платежей граждан для приобретения жилья по социальной ипотеке, утверждённого постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 августа 2007 г. № 366, в целях указанного Порядка под первоначальным взносом понимаются денежные средства либо ликвидное имущество, вносимые Заявителем на момент заключения договора паевого накопления, обеспечивающие право участника приобрести квартиру; под сроком рассрочки платежа по выкупу жилого помещения - срок, рассчитанный специализированной организацией в зависимости от сроков предварительного накопления, размера первоначального взноса и среднемесячного совокупного дохода на одного члена семьи Заявителя.

Как правильно указано судом первой инстанции, из приведённых положений следует, что площадь предоставленной по договору социальной ипотеки квартиры подлежит учёту при определении уровня обеспеченности истца общей площадью жилого помещения, поскольку по своей правовой природе названный договор аналогичен договору коммерческой ипотеки. По условиям договора социальной ипотеки истец вправе использовать выбранную «будущую собственную квартиру» до приобретения права собственности на неё при условии увеличения суммы «задатка», обеспечивающего приобретение «права использования» «неоплаченных квадратных метров», зарегистрироваться по месту жительства в «будущей собственной квартире», получить справку о полной выплате пая и оформить за собой право собственности на квартиру.

С учётом изложенного судебная коллегия не может принять доводы апелляционной жалобы о необоснованности учёта названной квартиры при определении уровня обеспеченности истца общей площадью жилого помещения и о том, что требования истца соответствуют положениям пункта

1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Ссылка жилищной комиссии на подпункт «б» пункта 29 названных Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями не свидетельствует о незаконности оспариваемого решения, поскольку названная норма связана с определением критериев нуждаемости в улучшении жилищных условий вне зависимости от избранной гражданином формы такого улучшения.

Иных доводов к отмене оспариваемого решения апелляционная жалоба не содержит.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона не противоречат, нарушений норм процессуального права судом также не допущено.

Решение суда является законным и обоснованным; оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы судебная коллегия не находит. Апелляционное определение по делу № 33-11295/2019

5.2. Вопрос признания жилого дома садовым отнесён к исключительной компетенции органа местного самоуправления муниципального образования, в границах которого расположен такой дом, и его разрешение зависит от подачи заинтересованным лицом заявления в установленном порядке.

Н. обратился к Управлению федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Республике Татарстан (далее – Управление Росреестра по Республике Татарстан), Исполнительному комитету муниципального образования г. Казани (далее – ИК МО г. Казани), ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – КЮИ МВД России) с иском о постановке на учёт на получение единовременной социальной выплаты, внесении изменений в Единый государственный реестр недвижимости.

В обоснование иска указал, что является сотрудником КЮИ МВД России, его выслуга превышает 10 лет. Решением жилищно-бытовой комиссии КЮИ МВД России от 31 июля 2018 года истцу было отказано в удовлетворении заявления о принятии его на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения; решение было обосновано доводом об обеспеченности истца общей площадью жилого помещения свыше 15 кв.м на одного члена семьи. Истец полагал, что ответчик при расчёте уровня обеспеченности истца общей площадью жилых помещений необоснованно принял во внимание жилой дом площадью 54 кв.м, расположенный по адресу <адрес>, поскольку указанный объект является садовым домом без права регистрации по месту жительства, непригодным для постоянного проживания. В связи с изложенным истец после уточнения требований просил внести исправления в Единый государственный реестр недвижимости, изменив назначение названного объекта недвижимости с «жилой дом» на «садовый дом»; признать недействительным указанное решение жилищно-бытовой комиссии КЮИ МВД России, оформленное протоколом № 7/18 от 31 июля 2018 года; обязать КЮИ МВД России принять истца на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Истец в суде первой инстанции иск поддержал.

Представители ответчика КЮИ МВД России иск не признали.

Представитель ответчика Управления Росреестра по Республике Татарстан в суде первой инстанции иск не признала.

Представитель ответчика ИК МО г. Казани в суде первой инстанции иск не признала.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично.

В апелляционной жалобе представитель КЮИ МВД России просит решение суда отменить в части удовлетворении заявленных к названному ответчику требований, принять в этой части новое решение об отказе в иске. Податель жалобы выражает мнение о том, что жилищная комиссия правомерно приняла во внимание сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости. В жалобе отмечается, что в настоящее время порядок признания садового дома жилым и признания жилого дома садовым урегулирован постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47; установленная названным постановлением процедура истцом не соблюдена.

Представителя ответчика Управления Росреестра по Республике Татарстан ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие. Представитель ответчика ИК МО г. Казани в суд апелляционной инстанции не явился, извещён надлежащим образом. С учётом отсутствия сведений о наличии уважительных причин для неявки указанных лиц в судебное заседание судебная коллегия определила рассмотреть дело в их отсутствие.

Исследовав материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим частичной отмене.

В силу положений пункта 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права является основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

Согласно положениям части 1 статьи 44 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение в порядке и на условиях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу положений части 1 статьи 4 Федеральным законом от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ) сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел (далее - единовременная социальная выплата).

В соответствии с положениями пункта 2 части 2 статьи 4 Закона

№ 247-ФЗ единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в

котором проходят службу сотрудники, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв. м.

По делу установлено, что истец Н. проходит службу в органах внутренних дел в качестве старшего преподавателя кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России; на 1 марта 2018 года общая продолжительность его службы в календарном исчислении превышала 10 лет.

18 июня 2018 года Н. обратился в жилищно-бытовую комиссию КЮИ МВД России с заявлением о принятии его на учёт для получения единовременной социальной выплаты.

Решением жилищно-бытовой комиссии КЮИ МВД РТ, оформленным протоколом от 31 июля 2018 года № 7/18, Н. было отказано в удовлетворении заявления в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на одного человека семьи более 15 кв.м. Из содержания указанного решения следует, в частности, что комиссией был учтён факт нахождения в собственности Н. жилого дома общей площадью 54 кв.м, расположенного по адресу <адрес>.

В силу положений частей 1, 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Принимая решение о частичном удовлетворении иска (т.е. в части, оспариваемой апеллянтом), суд первой инстанции исходил из того, что спорный дом является садовым и его площадь не должна быть учтена при определении уровня обеспеченности истца общей площадью жилых помещений.

С указанным выводом судебная коллегия не согласилась.

Вывод суда первой инстанции о том, что названный дом не может быть признан жилым, основан на акте осмотра, составленного комиссией в составе председателя СНТ «Ромашка» и членов правления названного Товарищества.

Вместе с тем разрешение вопроса о признании дома жилым или непригодным для проживания к компетенции подобной комиссии не относятся.

Согласно положениям частей 1-3 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации объектами жилищных прав являются жилые помещения. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (далее - требования). Порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, в том числе по его приспособлению и приспособлению общего имущества в многоквартирном доме с учётом потребностей инвалидов, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с указанным Кодексом, другими федеральными законами.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января

2016 года № 47 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2018 года № 1653) утверждено Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом.

Согласно пункту 2 указанного Положения его действие распространяется на находящиеся в эксплуатации жилые помещения независимо от формы собственности, расположенные на территории Российской Федерации.

Пунктом 5.1 Положения установлено, что садовым домом признается здание сезонного использования, предназначенное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их временным пребыванием в таком здании.

Согласно пункту 55 названного Положения садовый дом признается жилым домом и жилой дом - садовым домом на основании решения органа местного самоуправления муниципального образования, в границах которого расположен садовый дом или жилой дом (далее - уполномоченный орган местного самоуправления).

Пунктом 56 указанного Положения установлено, что для признания садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом собственник садового дома или жилого дома представляет в уполномоченный орган местного самоуправления документы, перечисленные в подпунктах «а»-«г» названного пункта.

Таким образом, вопрос признания жилого дома садовым отнесён к исключительной компетенции органа местного самоуправления муниципального образования, в границах которого расположен такой дом, и его разрешение зависит от подачи заинтересованным лицом заявления в установленном порядке.

Доказательств того, что спорный жилой дом был в установленном порядке признан садовым, суду не представлено.

Пунктом 1 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» закреплён принцип достоверности сведений Единого государственного реестра недвижимости.

Согласно положениям части 5 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Поскольку на момент принятия жилищной комиссией оспариваемого решения Единый государственный реестр недвижимости содержал сведения о том, что спорное строение является жилым домом, то жилищная комиссия обоснованно учла его площадь при определении уровня обеспеченности истца общей площадью жилого помещения.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения иска у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем решение в оспариваемой части подлежит отмене с принятием в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Поскольку в остальной части вынесенное судом решение сторонами не обжалуется, то его законность и обоснованность в силу положений частей 1, 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являются предметом проверки судебной коллегии. Апелляционное определение по делу № 33-11545/2019

VI. СПОРЫ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

6.1. Выписка по счету, открытому на имя физического лица, не является достаточным доказательством заключения между кредитной организацией и данным лицом кредитного договора, вместе с тем данное обстоятельство не является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований о взыскании с физического лица перечисленных ему денежных средств в качестве суммы неосновательного обогащения.

ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в лице конкурсного управляющего ГК «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в суд с иском к Г. о взыскании задолженности по кредитному договору. В обоснование иска указано, что 30 декабря 2013 года между банком и Г. заключен кредитный договор № 933-37575089-810/13ф, в соответствии с которым банк выдал ответчику кредитную карту с кредитным литом, составляющим 50 000 рублей, и процентной ставкой за пользование кредитом в размере 24% годовых. Истец свои обязательства по договору выполнил надлежащим образом, осуществив кредитование ответчика от своего имени и за свой счет. Между тем, ответчик, в нарушение условий договора, возврат кредита должным образом не производит, неоднократно допускал просрочки внесения ежемесячного минимального платежа. Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец просил взыскать с ответчика задолженность по кредитному договору по состоянию на 26 июня 2018 года в общем размере 59 322 рубля 99 копеек, из которой: основной долг – 29 546 рублей 42 копейки, проценты – 21 206 рублей 94 копейки, неустойка – 8 569 рублей 63 копейки, а денежную сумму в размере 1 979 рублей 69 копеек в порядке возмещения расходов по оплате государственной пошлины.

Истец ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в лице конкурсного управляющего – ГК «Агентство по страхованию вкладов» о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции извещался надлежащим образом, представитель в суд не явился, обратился с заявлением о рассмотрении дела без его участия.

Ответчик Г. о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции извещался надлежащим образом, в суд не явился.

Судом постановлено решение в вышеприведенной формулировке.

В апелляционной жалобе ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в лице представителя конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» просил отменить решение суда, ссылаясь на его незаконность. В обоснование жалобы указывает, что после введения в отношении банка банкротства при проведении инвентаризации имущества и кредитной документации конкурсным управляющим не был обнаружен кредитный договор № 933-37575089-810/13ф от 30 декабря 2013 года. При этом, имеется вы-

писка по лицевому счёту, а также информация, хранящаяся в электронном виде. Из выписки следует, что денежные средства переведены на счёт ответчика на основании кредитного договора. В последующем Г. совершались действия по погашению задолженности по кредитному договору. При этом, сам ответчик не представил допустимых доказательств, опровергающих доводы истца.

Истец ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в лице конкурсного управляющего – ГК «Агентство по страхованию вкладов» о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции извещен надлежащим образом, представитель в суд не явился.

Ответчик Г. о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции извещен надлежащим образом, в суд не явился.

Суд апелляционной инстанции полагает решение суда подлежащим отмене.

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В обоснование довода о заключении с ответчиком Г. кредитного договора истцом ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» представлена выписка по счету № ...., открытому на имя Г.

Суд первой инстанции правомерно указал, что данные доказательства не являются достаточными для вывода о заключении между сторонами кредитного договора.

В силу положений статьи 820 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

Истцом не представлено доказательств заключения между сторонами кредитного договора в той форме, которая предусмотрена приведенной нормой права, поскольку письменный договор, подписанный ответчиком, истцом суду представлен не был.

В силу статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 июня 2018 года, по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

При этом истцом также не представлено иных доказательств заключения между сторонами соглашения, по которому ответчик получил денежную сумму в кредит, обязался возвратить ее и уплатить проценты на данную сумму.

Выписка по лицевому счету таковым доказательством не является, поскольку в ней отсутствуют сведения о выражении согласованной с истцом воли ответчика на получение кредита и принятие обязательств по его возврату, что в соответствии с пунктом 3 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации является необходимым условием для заключения договора.

Факт частичного возврата истцу денежных средств также не подтверждает заключение между сторонами кредитного договора, так как истец не доказал, что возврат осуществлял именно ответчик в рамках конкретного кредитного договора с согласованными в надлежащей форме существенными условиями.

Таким образом, материалами дела не подтверждается достижение между сторонами соглашения по всем существенным условиям кредитного договора, предусмотренным статьей 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, в форме, установленной статьей 820 Кодекса.

Согласно статье 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

При таких обстоятельствах, вывод суда первой инстанции о недоказанности истцом заключения между сторонами кредитного договора является правильным.

Вместе с тем, данное обстоятельство не является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Основными задачами гражданского судопроизводства, сформулированными в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

На стадии апелляционного пересмотра судебного постановления, являющейся составной частью гражданского судопроизводства, суд апелляционной инстанции, реализуя положения статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выполняет указанные задачи посредством осуществления проверки законности и обоснованности не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции.

Определение нормы права, подлежащей применению к спорным правоотношениям, является юридической квалификацией. Наличие или отсутствие в исковом заявлении указания на конкретную норму права, подлежащую применению, само по себе не определяет основание иска, равно как и применение судом нормы права, не названной в исковом заявлении, само по себе не является выходом за пределы заявленных требований.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В исковом заявлении было заявлено требование о взыскании с ответчика денежных средств. Учитывая, что истцом не был доказан факт возникновения с ответчиком кредитных правоотношений, суду первой инстанции надлежало дать правовую квалификацию действительным правоотношениям, возникшим между сторонами, и на основании этого разрешить спор о взыскании с ответчика в пользу истца денежных средств на основании норм права, подлежащих применению к данным правоотношениям.

Пунктом 2.1.2 «Положения о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)», утвержденного Банком России 31 августа 1998года № 54-П (далее – Положение), действовавшего на момент зачисления на счет, открытый на имя ответчика, денежных средств, установлено, что денежные средства предоставляются физическим лицам в безналичном порядке путем зачисления на счет.

Из выписки по счету № .... (л.д. 17-24) следует, что он был открыт истцом 27 декабря 2013 года на имя ответчика Г. При этом, в период с 14 января 2014 года по 1 февраля 2014 года ответчиком произведены расходные операции по данному счету на общую сумму 49 999 рублей, а именно 14 января 2014 года - на сумму 1 300 рублей, 15 января 2014 года – на сумму 2 300 рублей, 16 января 2014 года – на сумму 1 974 рубля, 17 января 2014 года на сумму – 4 400 рублей, 18 января 2014 года – на сумму 9 977 рублей, 21 января 2014 года – на сумму 2 489 рублей, 22 января 2014 года – на сумму 10 101 рубль, 23 января 2014 года – на сумму 8 900 рублей, 24 января 2014 года – на сумму 2 500 рублей, 25 января 2014 года – на сумму 4 600 рублей, 28 января 2014 года – на сумму – 1 438 рублей, 1 февраля 2014 года – на сумму 20 рублей.

Таким образом, в соответствии с пунктом 2.1.2 Положения истец представил доказательство в виде вышеприведенной выписки по счету, которое подтверждает факт предоставления денежных средств в названной сумме

ответчику, который, в свою очередь, имел возможность ими воспользоваться.

С целью выяснения вопроса о том, получил ли ответчик Г. указанные денежные средства, судебная коллегия дважды направляла ему запросы с требованием о предоставлении копии кредитного договора, даче пояснений по вопросу о получении и погашении кредита. Ответов на указанные запросы суда апелляционной инстанции от ответчика не поступило.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон.

Таким образом, ответчик не выполнил требование суда о представлении доказательств, в том числе в виде своих объяснений по существу спора, не явился по вызову в судебные заседания, проявив процессуальную пассивность, чем воспрепятствовал установлению объективной истины по делу.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Вышеуказанное бездействие ответчика на основании нормы статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная коллегия признает заведомо недобросовестным, в связи с чем приходит к выводу о том, что ответчик не опроверг представленные истцом доказательства получения денежных средств, зачисленных на счет, открытый на имя Г., и признает, что ответчик получил денежные средства в сумме 49 999 рублей.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Учитывая, что ответчиком не доказано, что у него имеются предусмотренные законом, иными правовыми актами или сделкой основания приобретения денежных средств истца в размере 49 999рублей, в силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации данная сумма является неосновательным обогащением ответчика за счет истца.

Из выписку по счету № ...., открытому на имя Г., и расчета задолженности, представленного истцом, следует, что часть суммы в общем размере 35 954 рубля 59 копеек была возвращена истцу, а именно: 10 марта 2014 года – 1 097 рублей, 12 марта 2014 года – 225 рублей 79 копеек, 27 марта 2014 года – 1 рубль 02 копейки, 31 марта 2014 года – 2 293 рубля 59 копеек, 3 мая 2014 года – 2 300 рублей, 9 июня 2014 года – 2 300 рублей, 7 июля 2014 года – 2 500 рублей, 8 августа 2014 года – 3 017 рублей 71 копейка, 12 сентября 2014 года – 2 000 рублей, 24 октября 2014 года – 2 500 рублей, 25 ноября 2014 года – 2 000 рублей, 25 декабря 2014 года – 1 587 рублей 73 копейки, 26 января 2015 года – 1 575 рублей 93 копейки, 25 февраля 2015 года – 1 325 рублей 04 копейки, 28 февраля 2015 года – 2 000 рублей, 25 марта 2015 года - 2 000 рублей, 22 апреля 2015 года - 2 000 рублей, 25 мая 2015 года – 1 322 рубля 27 копеек, 25 июня 2015 года – 2 677 рублей 73 копейки, 27 июля 2015 года – 1 230 рублей 78 копеек.

Таким образом, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию неосновательное обогащение в размере 14 044 рубля 41 копейка.

Пунктом 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Учитывая, что по данному делу истцом заявлено требование о взыскании процентов за пользование предоставленной ответчику суммой, с него подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами на основании пункта 2 статьи 1107, статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом времени фактического пользования ответчиком денежными средствами, исходя из времени и сумм снятия и частичного возврата денежных средств, размер процентов за пользование чужими денежными средствами, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца, составит 7815рублей 90 копеек.

С учетом размера удовлетворенных судом апелляционной инстанции исковых требований, согласно положениям статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 333.19. Налогового кодекса Российской Федерации, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию денежная сумма в размере 855 рублей 81 копейка в порядке возмещения расходов по оплате государственной пошлины при подаче иска. Апелляционное определение по делу № 33-8923/2019

6.2. По требованиям о взыскании процентов за пользование займом исковая давность подлежит исчислению отдельно по каждому платежу.

Х. обратился в суд с иском к С. о взыскании основного долга по договору займа, процентов за пользование займом, процентов за пользование чужими денежными средствами, обращении взыскания на заложенное имущество. В обоснование иска указано, что 11 декабря 2014 года истец передал ответчице денежные средства в размере 360 000 рублей на срок до 10 декабря 2015 года с условием уплаты процентов за пользование займом в размере 6% в месяц (21 600 рублей в месяц). Обеспечением надлежащего исполнения ответчицей принятых на себя обязательств по договору займа является залог принадлежащего ответчице С. недвижимого имущества в виде жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, <адрес>. Факт заключения между сторонами договора займа под залог недвижимого имущества подтверждается апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2018 года. Между тем, ответчица принятых на себя договорных обязательств надлежащим образом не исполняет, проценты за пользование займом выплачены ею лишь в январе и в феврале 2015 года, уплаты процентов за последующие периоды пользования займом ответчицей не производилось, сумма основного долга по договору займа также не возвращена. Ссылаясь на изложенные обстоятельства, истец, с учетом уточнения исковых требований, просил взыскать с ответчицы сумму основного долга по договору займа в размере 360 000 рублей; проценты за пользование займом, рассчитанные за период с 11 февраля 2015 года по 10 декабря 2015 года, в размере 216 000 рублей; проценты за пользование чужими денежными средствами, рассчитанные за период с 11 декабря 2015года по 8 мая 2019 года, в общем размере 165 267 рублей 70 копеек; проценты за пользование чужими денежными средствами, подлежащие начислению на сумму задолженности, начиная с 8 мая 2019 года по день фактического погашения задолженности. Кроме того, истец просил обратить взыскание на заложенное имущество в виде принадлежащих ответчице жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, <адрес>, установив начальную продажную цену заложенного имущества, с которой начинаются публичные торги, в размере 1 136 320 рублей.

Определением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 26 июня 2019 года исковые требования Х. к С. об обращении взыскании на заложенное имущество выделены в отдельное производство.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции представитель истца заявленные требования поддержал.

Представители ответчицы иск не признали, заявили о пропуске истцом срока исковой давности по вышеприведенным требованиям и просили применить исковую давность.

Представитель третьего лица Управления Росреестра по Республике Татарстан просил суд разрешить спор по своему усмотрению.

Судом постановлено решение о частичном удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе ответчица просит решение суда отменить, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

В суде апелляционной инстанции представители ответчицы апелляционную жалобу поддержали.

Истец против удовлетворения апелляционной жалобы возражал.

Третье лицо Управление Росреестра по Республике Татарстан о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции извещено надлежащим образом, представитель в суд не явился.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, выслушав представителей ответчицы и истца, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В силу положений статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Как следует из содержания договора займа с залогом, заключенного между Х. (займодавец) и С. (заемщик) 11 декабря 2014 года, по настоящему договору займодавец передает заемщику в качестве займа денежные средства в размере 360 000 рублей на срок по 10 декабря 2015 года под 6% ежемесячно. При этом, заемщик оставляет залог путем переоформления на займодавца жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, <адрес>, и обязуется вернуть денежные средства в размере 619 200 рублей в обусловленный настоящим договором срок. После возврата денежных средств с процентами в указанный срок займодавец обязуется переоформить все в обратном порядке на заемщика в регистрационной палате.

В подтверждение получения ответчицей от истца суммы займа в размере 360 000 рублей в тот же день сторонами подписан акт приема-передачи денежных средств.

Из материалов дела также следует, что 11 декабря 2014 года между Х. и С. заключен договор купли-продажи, в соответствии с которым С. продала Х. жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, <адрес>, за 800 000 рублей.

Решением Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 28 июня 2018 года отказано в удовлетворении первоначальных исковых требований С. к Х., Т, К. о признании недействительными договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, <адрес>, применении последствий недействительности сделок, а также в удовлетворении встречных исковых требований К. к С. о признании добросовестным приобретателем жилого дома и земельного участка.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2018 года вышеприведенное решение Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 28 июня 2018 года отменено в части отказа в удовлетворении первоначальных исковых требований С. к Х., Т.В.С., К.А.В. о признании недействительными договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка, применении последствий недействительности сделок, при этом, признан недействительным договор купли-продажи жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: Республика Татарстан, Зеленодольский муниципальный район, <адрес>, заключенный 11 декабря 2014 года между С. и Х. по основанию его притворности с применением к данному договору правил, относящихся к договору займа денежных средств под залог недвижимого имущества. Последующие сделки купли-продажи жилого дома также были признаны недействительными и С. восстановлена в правах собственника вышеуказанного недвижимого имущества в виде жилого дома и земельного участка.

Принимая вышеприведенный судебный акт, суд апелляционной инстанции, оценив представленные доказательства, в том числе, договор займа от 11 декабря 2014 года, заключенный между Х. и С., договор купли-продажи жилого дома и земельного участка, заключенный в ту же дату между теми же сторонами, пришел к выводу о том, что оспариваемый договор купли-продажи спорных объектов недвижимости является притворной сделкой, совершенной с намерением прикрыть договор займа, заключенный между сторонами 11 декабря 2014 года на сумму 360 000 рублей под 6% в месяц, обеспеченный залогом жилого дома и земельного участка.

Таким образом, факт заключения между Х. и С. договора займа на сумму 360 000 рублей, обеспеченного залогом вышеприведенного недвижимого имущества, подтверждается, помимо прочего, указанным судебным актом суда апелляционной инстанции.

Поскольку обязательства по возврату суммы основного долга по договору займа в размере 360 000 рублей С. до настоящего времени не исполнены, при этом, доказательств обратного не представлено, суд первой инстанции, руководствуясь вышеприведенными положениями закона, обоснованно взыскал с ответчицы в пользу истца сумму основного долга по договору займа в размере 360000 рублей.

Доводы ответчицы о пропуске Х. срока исковой давности по требованиям о взыскании основного долга по договору займа обоснованно отклонены судом первой инстанции, поскольку по условиям договора займа сумма основного долга подлежала возврату не позднее 10 декабря 2015 года, в то время как Х. обратился в суд с настоящим иском 3 декабря 2018 года, то есть в пределах трехлетнего срока исковой давности, установленного статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то же время судебная коллегия находит заслуживающими внимания доводы апелляционной жалобы ответчицы о том, что суд первой инстанции необоснованно отклонил ходатайство ответчицы о применении исковой давности к требованиям о взыскании процентов за пользование займом в силу следующего.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статей 200 настоящего Кодекса.

В пунктах 1 и 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Согласно положениям пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

С учетом того, что условиями договора займа установлен лишь размер процентов за пользование займом, составляющий 6% в месяц, при этом, порядок уплаты названных процентов договором не предусмотрен, следует исходит из вышеприведенных положений пункта 2 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым проценты должны выплачиваться ежемесячно.

Применительно к условиям договора займа и дате предоставления суммы займа (11 декабря 2014 года), судебная коллегия приходит к выводу о том, что проценты за пользование займом подлежали погашению 11 числа каждого календарного месяца, начиная с месяца, следующего за месяцем выдачи займа, последний платеж по уплате процентов за пользование займом подлежал внесению не позднее 10 декабря 2015 года (даты возврата основного долга по договору займа).

Соответственно по требованиям о взыскании процентов за пользование займом исковая давность подлежит исчислению отдельно по каждому платежу.

Как правильно установлено судом первой инстанции, ответчицей внесено два платежа в счет оплаты процентов за пользование займом – в январе и в феврале 2015 года в размере 21 600 рублей каждый, иных платежей по договору ответчицей не производилось.

С учетом вышеприведенных положений закона, установленных обстоятельств, судебная коллегия приходит к выводу о том, что исковая давность подлежала применению к тем периодическим ежемесячным платежам по уплате процентов за пользование займом, расчет по которым должен был наступить ранее трехлетнего срока, предшествующего обращению Х. в суд с настоящим иском, то есть до 3 декабря 2015 года.

При таких обстоятельствах, с ответчицы в пользу истца следовало взыскать проценты за пользование займом в сумме 21 600 рублей, соответствующей размеру периодического платежа по уплате процентов, который подлежал внесению 10 декабря 2015 года. В удовлетворении остальной части требований о взыскании процентов за пользование займом в размере 194 400 рублей надлежало отказать в связи с истечением срока исковой давности по названным требованиям, о применении которой просила ответчица. При этом, каких - либо уважительных причин пропуска срока исковой давности истцом не приведено, а судом апелляционной инстанции не установлено, со-

ответственно основания для восстановления Х. срока исковой давности по данным требованиям отсутствуют.

В связи с этим, обжалуемое решение подлежит изменению в части взысканной с ответчицы в пользу истца суммы процентов за пользование займом, с взысканием названных процентов в размере 21 600 рублей.

Помимо этого, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права при исчислении процентов за пользование чужими денежными средствами, подлежащих взысканию с ответчицы в пользу истца, начислив данные проценты, как на сумму основного долга по договору займа, так и на сумму процентов за пользование займом, в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 настоящего Кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 настоящего Кодекса.

Как следует из содержания пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей с 1 июня 2015 года, за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действующей с 1 августа 2016 года, предусмотрено, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13/14 от 8 октября 1998 года «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются мерой гражданско-правовой ответственности. Указанные проценты, взыскиваемые в связи с просрочкой возврата суммы займа, начисляются на эту сумму без учета начисленных на день возврата процентов за пользование заемными средствами, если в обязательных для сторон правилах либо в договоре нет прямой оговорки об ином порядке начисления процентов.

На сумму несвоевременно уплаченных процентов за пользование заемными средствами, когда они подлежат уплате до срока возврата основной суммы займа, проценты на основании пункта 1 статьи 811 Кодекса не начисляются, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Принимая во внимание вышеприведенные положения закона, а также отсутствие в договоре займа условия о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами на просроченные проценты за пользование займом, оснований для взыскания с ответчицы в пользу истца процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму несвоевременно уплаченных процентов, у суда первой инстанции не имелось.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом, день фактического исполнения обязательства, в частности, уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов.

С учетом приведенных правовых норм и разъяснений по вопросу их применения, решение суда подлежит изменению в части, определяющей сумму и порядок взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом, с ответчицы в пользу истца в соответствии с заявленными требованиями подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму основного долга по договору займа по состоянию на 26 июня 2019 года, в размере 106 221 рубль 22 копейки, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, подлежащие начислению на непогашенную сумму основного долга по договору займа, начиная с 27 июня 2019 года по дату фактического погашения основного долга по договору займа включительно.

Доводы апелляционной жалобы ответчицы о необходимости применения к предъявленной к взысканию сумме процентов за пользование чужими денежными средствами положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющих уменьшить размер неустойки, судебной коллегией не принимаются, поскольку согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 4 пункта 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», к размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, по общему правилу, положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются (пункт 6 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доводы жалобы о том, что судом необоснованно отклонено ходатайство ответчицы об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с тем, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, судебной коллегией не принимаются, поскольку договором займа и действующим законодательством не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования данной категории споров.

Ссылки ответчицы в апелляционной жалобе на положения пункта 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации несостоятельны, поскольку требований об изменении или о расторжении договора займа истцом не заявлено.

Ссылки в апелляционной жалобе на необходимость уменьшения предъявленных к взысканию процентов за пользование займом на основании положений стати 333 Гражданского кодекса Российской Федерации несостоятельны, поскольку по смыслу действующего законодательства проценты за пользование займом представляют собой не меру гражданско-правовой ответственности за нарушение денежного обязательства, а являются платой за предоставление займа, следовательно, не могут быть снижены по правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доводы представителей ответчицы о том, что из указанных в договоре займа 360000 рублей ответчицей получено лишь 300000 рублей, повторяют доводы возражений на иск, являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции и им дана надлежащая правовая оценка в обжалуемом судебном акте, с которой судебная коллегия соглашается.

Ввиду того, что обжалуемое решение суда изменено в части взысканной суммы процентов за пользование займом и процентов за пользование чужими денежными средствами, данное решение также подлежит изменению в части суммы взысканной с ответчицы в пользу истца государственной пошлины, и с учетом размера удовлетворенных судом апелляционной инстанции исковых требований, согласно положениям статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 333.19. Налогового кодекса Российской Федерации, с ответчицы в пользу истца подлежит взысканию денежная сумма в размере 8 078 рублей 21 копейка в порядке возмещения расходов по оплате государственной пошлины.

Вопреки доводам жалобы, расходы по оплате государственной пошлины возмещаются стороне, понесший данные расходы, в силу закона, в связи с чем, обращения с отдельным заявлением о возмещении указанных расходов, не требуется. Апелляционное определение № 15603/2019

VII.ПРАКТИКА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

7.1. Лицо, право которого на компенсацию вреда, причиненного в результате незаконных действий судебного пристава-исполнителя, признано судом, вправе требовать в полном объеме возмещения убытков в форме затрат на приобретение туристической путевки и расходов по оплате проезда как для себя, так и для своей супруги.

С. обратился в суд с иском к судебному приставу-исполнителю Приволжского районного отдела судебных приставов г. Казани Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан Протопоповой А.Г., Федеральной службе судебных приставов о возмещении убытков и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 26 апреля 2018 г. с целью совершения семейного путешествия им был заключен договор на оказание туристических услуг на сумму 50 500 руб., однако 19 мая 2018 г. в аэропорту в г. Казани он и его супруга С. не смогли покинуть территорию Российской Федерации, поскольку судебным приставом-исполнителем Приволжского районного отдела судебных приставов г. Казани Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан 25 апреля 2018 г. было вынесено постановление о временном ограничении его права на выезд из Российской Федерации. Решением Приволжского районного суда г. Казани от 6 июля 2018 г. вышеуказанное постановление судебного пристава-исполнителя признано незаконным. Посчитав, что в результате действий судебного пристава-исполнителя ему были причинены убытки, а также нравственные страдания, истец обратился в суд с соответствующим иском.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 6 декабря 2018 г. исковые требования С. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов за счет средств казны Российской Федерации в пользу С. взысканы убытки в сумме 25 250 руб., расходы на оплату услуг представителя – 5 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины – 12 65 руб., моральный вред компенсирован в размере 3 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции было частично отменено, в компенсации в пользу С. морального вреда отказано.

В кассационной жалобе С. ставится вопрос об отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Кроме того, в обоснование жалобы указывает на то, что при признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, ограничившего выезд за пределы Российской Федерации одному из супругов, имелись правовые основания для взыскания всех убытков, понесенных семьей при покупке туристического продукта, и компенсации морального вреда.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такие нарушения судами были допущены.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 26 апреля 2018 г. с целью совершения семейного путешествия С. был заключен договор на оказание туристических услуг ему и С. на сумму 50 500 руб., однако 19 мая 2018 г. в аэропорту в г. Казани он не смог покинуть территорию Российской Федерации, поскольку судебным приставом-исполнителем Приволжского районного отдела судебных приставов г.Казани Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан 25 апреля 2018 г. было вынесено постановление о временном ограничении С. права на выезд из Российской Федерации.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 6 июля 2018 г. вышеуказанное постановление судебного пристава-исполнителя признано незаконным.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что супруга С. – С. не была ограничена в выезде за пределы Российской Федерации, имела возможность реализовать свое право на отдых в Турецкой Республике, поэтому подлежат возмещению убытки, понесенные только истцом на покупку туристического продукта.

Суд апелляционной инстанции согласился с размером взысканных судом первой инстанции убытков, при этом отменил решение в части компенсации в пользу истца морального вреда, указав, что законом компенсация морального вреда при признании действий судебного пристава-исполнителя незаконными не предусмотрена.

В силу статьи 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По смыслу вышеуказанных норм, Сафиуллин Р.И., право которого на компенсацию вреда, причиненного в результате незаконных действий судебного пристава-исполнителя, признано судом, вправе требовать возмещения убытков в полном объеме, то есть затрат на приобретение туристической путевки и расходов по оплате проезда как для себя, так и для своей супруги.

При таких обстоятельствах у судов законных оснований для снижения размера подлежащего взысканию ущерба не имелось.

Тот факт, что супруга истца не была лишена возможности реализовать свое право на отдых, добровольно отказалась от него, причиной для снижения размера убытков также не является, поскольку юридически значимым по делу обстоятельством является факт невозможности совместного выезда супругов, на цели которого истцом и приобреталась путевка.

Вместе с тем, довод кассационной жалобы о незаконном отказе в компенсации морального вреда является необоснованным, поскольку Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» или каким-либо другим законом взыскание денежных средств в качестве компенсации морального вреда с должностных лиц Федеральной службы судебных приставов не предусмотрено.

Допущенные судами нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов сторон, в связи с чем президиум полагает необходимым апелляционное определение отменить в части оставления без изменения решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска Сафиуллина Р.Р. о взыскании убытков в размере 25250 рублей и направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе. Постановление Президиума по делу № 44Г-69/2019

7.2. По общему правилу ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор.

З. и В. обратились с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Анекс Магазин Регион» (далее – ООО «Анекс Магазин Регион») о взыскании стоимости туристической услуги, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 26 сентября 2017 года ООО «Анекс Магазин Регион» в лице турагента ИП Г. с ними заключило два договора на реализацию туристского продукта - тур по маршруту Индия, Северный Гоа, с 2 по 14 января 2018 года на четыре туриста, при этом ими оплачено 200 388 руб., из них 16 800 руб. за оформление виз, документы были переданы ИП Г.

2 января 2018 года в аэропорту г. Казани, когда у представителя ООО «Анекс Магазин Регион» получали паспорта с визами, оказалось, что в визах З. и В. перепутаны фотографии, о чем на месте уведомили представителя ООО «Анекс Магазин Регион».

В связи с этим З. и В. не смогли воспользоваться туристским продуктом.

3 января 2018 года они были вынуждены отправиться в Москву для переоформления виз и вылета в Индию, их расходы составили 69 161,90 руб., в том числе 34 000 руб. за новый тур.

На этом основании З. и В. просили взыскать с ООО «Анекс Магазин Регион» 100 194 руб. - в счет возмещения ущерба в связи с некачественным исполнением обязательства, 69 161,90 руб. - в счет возмещения убытков, 100 000 руб. - в счет компенсации морального вреда, 60 116,40 руб. - неустойку, 30 000 руб. - в счет возмещения расходов по оплате юридических услуг, а также штраф.

В ходе судебного разбирательства в качестве соответчиков привлечены ИП Г. и ООО «Слетать.ру».

Решением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 4 сентября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 апреля 2019 года, иск З. и В. удовлетворен, взыскано в солидарном порядке с ИП Г. и ООО «Слетать.ру» заявленные ими суммы частично.

В удовлетворении исковых требований З. и В. к ООО «Анекс Магазин Регион» (ныне - ООО «Регион Туризм») отказано.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Республики Татарстан 11 июля 2019 года, ИП Г. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, считая их незаконными.

По запросу судьи Верховного Суда Республики Татарстан Шайхиева И.Ш. от 31 июля

2019 года дело поступило 8 августа 2019 года, определением этого судьи от 22 августа 2019 года жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Представитель ООО «Регион Туризм» в лице Генерального директора ФИО1 в письменном отзыве на кассационную жалобу просит рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика, в удовлетворении жалобы ИП Г. отказать. Президиум, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК Российской Федерации), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

В соответствии со статьей 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Президиум приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права допущены судами, они выразились в следующем.

Судами установлено и это следует из материалов дела, что в соответствии с заключенным субагентским договором № 2079/15 от 24 июня 2015 года между ООО «Слетать.ру» - Агентом, и ИП Г. - Субагентом, Субагент обязался от своего имени, и за счет Агента реализовывать туристский продукт, сформированный Туроператором, а также отдельные туристские услуги, оказываемые Туроператором, предоставляемые Субагенту через Агента, и получать за это от Агента субагентское вознаграждение.

ООО «Слетать.ру» в порядке оферты на официальном сайте ООО «Анекс Магазин Регион» авторизован (акцептован) как Турагент, имеющий агентский договор на продвижение туристского продукта от имени ООО «Анекс Магазин Регион», реализующего на территории Российской Федерации туристский продукт в сфере международного выездного туризма, сформированный иностранным туроператором «Anex Tourism World DMCC».

26 сентября 2017 года между ИП Г. – турагентом, действующим от имени и по поручению ООО «Анекс Магазин Регион» – туроператором, с одной стороны, З., а также В., с другой стороны, заключены договоры о реализации туристского продукта – тур по маршруту Индия, Северный Гоа, с 2 по 14 января 2018 года. При этом ими произведена оплата в сумме 200 388 руб., из них 16 800 руб. за оформление виз.

На сайте www.anextour.com у Туроператора ООО «Анекс Магазин Регион» имеется раздел, посвященный порядку оказания услуги по визовой поддержке, согласно которому документы подаются непосредственно в офисы этого Туроператора.

ИП Г. денежные средства, оплаченные туристами за туристский продукт, в том числе за оформление виз, как Субагентом перечислены Агенту ООО «Слетать.ру». При этом документы туристов переданы в представительство Туроператора ООО «Анекс Магазин Регион» по адресу: г. Казань, ул. Салимжанова, д. 2В, офис 208, для отправки в Москву для оформления виз.

Субагент 26 сентября 2017 года посредством системы бронирования туров sletat.ru направил запрос на бронирование туристского продукта (№№ связанных у Агента 1036-830 и 1036-831, №№ связанных заявок у Туроператора, отображаемых в системе бронирования www.anextour.com, 4339383, 4339384) в отношении туристов, в том числе истцов, в состав бронируемого туристского продукта входили услуги: перелет, трансфер, проживание, перелет и страховка.

27 сентября 2017 года указанный туристский продукт подтвержден Туроператором ООО «Анекс Магазин Регион», с которым ООО «Слетать.ру» состоит в договорных отношениях как Агент по продвижению сформированного им туристского продукта.

ООО «Слетать.ру» на основании субагентского договора с ИП Г. в отношении туристов З., З., В., В. забронирован туристский продукт, включающий услуги: перелет: 1627, 02.01.2018, Казань KZN, (22:35), ГОА GOI, (08:15) Azur Air; трансфер: аэропорт- отель-аэропорт; проживание: Северный Гоа, Hotel Aananda 1*, с 02.01.2018 по 14.01.2018; перелет: 1628, 14.01.2018, ГОА GOI, (12.30) Казань KZN, (17.15), Azur Air; страховка: Обязательное страхование медицинских расходов в период путешествия.

28 ноября 2017 года Агентом ООО «Слетать.ру» исполнены все обязательства в соответствии с договорными отношениями с Субагентом ИП Г. и Туроператором ООО «Анекс Магазин Регион» – бронирование и оплата туристского продукта.

2 января 2018 года в аэропорту Казани при передаче представителем ООО «Анекс Магазин Регион» паспортов с визами выяснилось, что фотографии в визах З. и В. перепутаны; по этой причине они не смогли вылететь на отдых.

З. и В. были вынуждены поехать в Москву для переоформления виз, а для вылета в Индию - приобрести новый туристский продукт.

Суды, удовлетворяя иск З. и В. частично, исходили из вывода, что нарушения их прав как потребителей при оказании услуги по туристскому обслуживанию произошло по вине ИП Г. и ООО «Слетать.ру».

Президиум вывод судов находит основанным на ошибочном применении норм материального права по следующим основаниям.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристский продукт - комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

В силу статьи 9 этого Федерального закона туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками.

Туроператор несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги).

Туроператор несет ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени.

В силу абзаца 6 статьи 6 этого Федерального закона при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно письма Роспотребнадзора от 31 августа 2007 года № 0100/8935-07-32 «Об особенностях правоприменительной практики, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания» особое внимание следует уделить надлежащему информированию граждан о пределах ответственности сторон по общему и специальному законодательству, согласно которому надлежащее удостоверение личности гражданина (паспорт) является его обязанностью, а за надлежащее оформление визы, являющейся составной частью туристского продукта, отвечает туроператор.

Согласно пункту 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17), применяя законодательство о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, судам надлежит учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

В соответствии с пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Как следует из материалов дела, договоры, на основании которых действовал ИП Г. как Субагент, не предусматривают его солидарную ответственность за продвижение туристского продукта, сформированного Туроператором.

Суды, привлекая ИП Г. к солидарной ответственности, это обстоятельство по правилам статьи 67 ГПК Российской Федерации не оценили.

Из возражения на иск ООО «Регион Туризм» следует, что заявку на бронирование тура для З. и В. от ИП Г. либо от иных организаций общество не получало, оплата за их туристский продукт также не поступала. В связи с этим президиум считает, что судом апелляционной инстанции не выяснен вопрос, почему ООО «Регион Туризм», не получавшее ни заявку на бронирование тура для З. и В. от ИП Г. либо от иных организаций, а также ни оплату за их туристский продукт, подтвердило туристский продукт в отношении туристов З., З., В., и В., включающий услуги: перелет: 1627, 02.01.2018, Казань KZN, (22:35), ГОА GOI, (08:15) Azur Air; трансфер: аэропорт - отель - аэропорт; проживание: Северный Гоа, Hotel

Aananda 1*, с 02.01.2018 по 14.01.2018; перелет: 1628, 14.01.2018, ГОА GOI, (12.30) Казань KZN, (17.15), Azur Air; страховка: Обязательное страхование медицинских расходов в период путешествия. Кроме того, если денежные средства, оплаченные туристами за туристский продукт, в том числе за оформление виз, ИП Г. как Субагентом перечислены Агенту ООО «Слетать.ру» своевременно, а документы туристов переданы в представительство Туроператора ООО «Анекс Магазин Регион» по адресу: г. Казань, ул. Салимжанова, д. 2В, офис 208, на отправку их в Москву для оформления виз, то по какой причине ООО «Слетать.ру» (ныне - ООО «Водолей) как агент за указанный туристский продукт не произвело оплату ООО «Регион Туризм» как туроператору. При этом, если туристский продукт подтвержден последним, тогда за него кем произведена оплата.

В связи с чем судом кассационной инстанции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 22 апреля 2019 года отменено, а дело - направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Постановление Президиума по делу № 44Г-75/2019

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.

1. Законом допускается устанавливать на транспортном средстве государственный регистрационный знак без изображения флага Российской Федерации

Постановлением инспектора ДПС ГИБДД УМВД России по городу Набережные Челны от 10 марта 2019 года, оставленным без изменения решением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 июня 2019 года, Янов Л.Р. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей, за то, что он управлял транспортным средством с нестандартными государственными регистрационными знаками, а именно на номерном знаке отсутствует изображение флага Российской Федерации.

В соответствии с требованиями к установке государственных регистрационных знаков на транспортном средстве, предусмотренных ГОСТом Р 50577-93, на регистрационных знаках типов 1, 1Б, 2, 4 – 6, 8 – 10, 15 – 22 должна быть надпись «RUS». На регистрационных знаках типов 16 – 18 должна быть надпись «ТРАНЗИТ». На регистрационных знаках типов 1, 2 и 15 допускается дополнительно наличие изображения Государственного флага Российской Федерации.

Изображение Государственного флага Российской Федерации должно представлять собой прямоугольник с равновеликими горизонтальными полосами: верхняя полоса белого цвета, средняя – синего цвета и нижняя – красного цвета.

Таким образом, закон допускает устанавливать государственный регистрационный знак без изображения флага Российской Федерации.

В своей жалобе Янов Л.Р. настаивал на том, что государственный регистрационный знак был изготовлен индивидуальным предпринимателем Гайсиным Р.А., имеющим свидетельство об утверждении изготовленного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем образца специальной продукции, необходимой для допуска транспортных средств и водителей к участию в дорожном движении, выданное Министерством внутренних дел Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, производство по делу подлежало прекращению в связи с отсутствием в действиях Янова Л.Р. состава административного правонарушения. Дело № 77-1467/2019

2. Процедура привлечения к ответственности, урегулированная частью 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является упрощенной и не предполагает установление лица, управлявшего транспортным средством и допустившего нарушение предписаний в области дорожного движения или в области благоустройства территории. В ней реализована презумпция вины собственника (владельца) транспортного средства.

Постановлением инспектора ДПС ГИБДД УМВД России по Мамадышскому району от 18 апреля 2019 года, оставленным без изменения решением судьи Мамадышского районного суда Республики Татарстан от 28 мая 2019 года, Сафин А.М. привлечен к административной ответственности по части 6 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 2 500 рублей за то, что 18 апреля 2019 года он, управляя транспортным средством марки, превысил установленную скорость движения транспортного средства на 52 км/ч, двигался со скоростью 92 км/ч при разрешенной 40 км/ч.

При этом, должностное лицо и судья районного суда, квалифицируя содеянное Сафиным А.М. по части 6 статьи 12.9 КоАП РФ, исходили из того, что он совершил правонарушение по части 3 статьи 12.9 КоАП РФ повторно, ранее на основании постановлений от 12 мая 2018 года, 17 мая 2018 года, 28 мая 2018 года Сафин А.М. уже привлекался к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 12.9 КоАП РФ.

Между тем, не учтено, что за правонарушения, предусмотренные частью 3 статьи 12.9 КоАП РФ, Сафин А.М. был привлечен к административной ответственности в порядке, предусмотренном статьей 2.6.1 КоАП РФ, как собственник транспортного средства, а не как его водитель. Процедура привлечения к ответственности, урегулированная статьей 2.6.1 КоАП РФ, является упрощенной, и не предполагает установление водителя транспортного средства.

При таком положении с учетом положений статьи 1.5 КоАП РФ довод Сафина А.М. о том, что он непосредственно сам не совершал административные правонарушения, предусмотренные частью 3 статьи 12.9 КоАП РФ, не может быть со всей очевидностью опровергнут, факт повторного совершения правонарушения по части 3 статьи 12.9 КоАП РФ не находит своего подтверждения.

Ввиду изложенного, поскольку составы административных правонарушений, предусмотренных частью 6 статьи 12.9 и частью 3 статьи 12.9 КоАП РФ, имеют единый родовой объект посягательства, санкция части 3 статьи 12.9 КоАП РФ не строже санкции части 6 статьи 12.9 КоАП РФ, положение привлекаемого к ответственности лица не ухудшается, подведомственность рассмотрения дела в результате изменения квалификации не изменяется, постановление должностного лица и решение судьи районного суда изменены путем переквалификации совершенного Сафиным А.М. деяния с части 6 статьи 12.9 КоАП РФ на часть 3 статьи 12.9 КоАП РФ. Дело № 77-1354/2019

3. Правила пользования платными муниципальными парковками (парковочными местами), расположенными на автомобильных дорогах общего пользования местного значения города Казани, и размещения на них транспортных средств, допускающие возможность оплаты пользования стояночным местом только авансом и только в безналичной форме, не нарушают требования законодательства в области защиты прав потребителей

Постановлением Административной комиссии города Казани от 13 августа 2018 года, оставленным без изменения решением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 18 декабря 2018 года и решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 13 февраля 2019 года, Рамазанов А.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 3.16 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере двух тысяч пятисот рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Республики Татарстан, заявитель просил состоявшиеся по делу административно-юрисдикционные акты отменить и производство по делу прекратить, указал, что действующие правила парковки, допускающие возможность оплаты пользования стояночным местом только авансом и только в безналичной форме, имеют дискриминационный характер и нарушают требования законодательства в области защиты прав потребителей, несостоятельно.

Согласно статье 3.16 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях неуплата за размещение транспортного средства на платной муниципальной парковке (парковочных местах) - влечет наложение административного штрафа в размере двух тысяч пятисот рублей.

Согласно примечанию к указанной статье под платной муниципальной парковкой (парковочными местами) следует понимать элемент благоустройства территории (объект благоустройства), представляющий собой специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся, в том числе, частью автомобильной дороги общего пользования местного значения и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети, зданий или сооружений и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе по решению уполномоченного органа.

Из преамбулы к Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» следует, что область его применения ограничена отношениями, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Органы местного самоуправления не относятся к числу лиц, оказывающих услуги (выполняющих работы), о которых упоминает названный закон, а призваны осуществлять публичные функции, в том числе связанные с управлением муниципальным имуществом и осуществлением дорожной деятельности, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест) (статьи 1, 14, 51 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления»).

В этой связи плата за пользование парковкой взимается не за получение услуги, а за пользование местом в пределах муниципальной территории, отведенной для стоянки транспортных средств, и подлежит зачислению в местный бюджет.

По этой причине к отношениям, связанным с оплатой парковочного места, законодательство о защите прав потребителей не применяется.

Более того, следует отметить, что приведенная в Правилах процедура пользования муниципальными парковками не создает заинтересованным лицам существенных и неразрешимых затруднений в оплате пользования парковочным местом, а, напротив, предоставляет широкий выбор наиболее предпочтительного для них способа расчета из числа, предусмотренных пунктом 2.3 Правил.

Так, оплата за размещение транспортного средства на платной муниципальной парковке может быть осуществлена:

- через паркомат с помощью банковских карт международных платежных систем либо транспортной карты города Казани;
- путем списания денежных средств с виртуального парковочного счета водителя на портале городского парковочного пространства Казани (www.parkingkzn.ru) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (мобильное приложение);
- путем направления короткого текстового сообщения (SMS) на специальный номер оператора сотовой связи «3116»;
- через социальную сеть «Вконтакте» (www.vk.me/parkingkznru) путем отправки сообщения «Оплата» и далее следуя инструкции.

При этом, как справедливо было отмечено нижестоящими инстанциями, отсутствие возможности оплаты парковки одним из перечисленных способов не дает права для оставления транспортного средства на платной муниципальной парковке на срок, превышающий 15 минут с момента въезда на нее.

Равным образом не ущемляет право водителя на пользование муниципальной парковкой и авансовый характер платежа. После внесения платы, рассчитанной исходя из предполагаемого времени стоянки, водитель приобретает право пользования парковочным местом на весь период парковочной сессии. Дело № 4а-1660/2019

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Использование в аудиовизуальном агитационном материале музыкального произведения без согласия правообладателя признано нарушением законодательства об интеллектуальной собственности и основанием для отмены регистрации кандидата.

С., являющаяся зарегистрированным кандидатом в депутаты, обратилась в суд с административным иском об отмене регистрации зарегистрированного по тому же избирательному округу кандидата Д. по мотивам нарушения требований законодательства при проведении предвыборной агитации. В частности, в аудиовизуальном агитационном материале, опубликованном на личной странице в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в качестве фоновой музыки использована инструментальная пьеса итальянского композитора Эннио Морриконе, что является нарушением законодательства об интеллектуальной собственности.

Решением Верховного Суда Республики Татарстан от 29 августа 2019 года административный иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2019 года решение суда оставлено без изменения.

Разрешая дело, суд исходил из положений Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», запрещающих агитацию, нарушающую законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности (пункт 1.1 статьи 56).

К интеллектуальной собственности относятся объекты авторского права, использование которых может осуществляться третьими лицами только с разрешения правообладателя. Отсутствие согласия правообладателя не свидетельствует о получении разрешения (статьи 18, 136, 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 35 постановления от 31 марта 2011 года № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», несоблюдение требований, установленных частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности, использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора или иного правообладателя), должно квалифицироваться судами как нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Судом установлено, что на странице интернет сайта Д. опубликован пост, который содержит в себе текст на русском языке, а также вложения в виде фотографий и видеоролика, который является агитационным материалом, поскольку он содержит призывы голосовать за кандидата Д., информацию о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных обязанностей, способствующую созданию положительного отношения избирателей к кандидату.

В ходе рассмотрения дела при участии Т., имеющей высшее образование по специальности «композиция» и квалификацию композитор-преподаватель, являющейся членом Союза композиторов Республики Татарстан, осмотрена видеозапись и произведена автороведческая идентификация использованного в качестве фоновой музыки произведения «The Braying mule», автором которого является Эннио Морриконе (Ennio Morricone).

На основании реестра произведений зарубежных правообладателей Общероссийской общественной организации «Российское авторское общество» (РАО), размещенному на ее официальном сайте, установлено, что автором и правообладателем данного музыкального произведения является Эннио Морриконе (Ennio Morricone).

Доказательств правомерности использования музыкального произведения административным ответчиком не представлено. Договор, заключенный кандидатом Д. с З., на предмет подготовки аудиовизуального материала для предвыборной агитации, не принят судом в качестве доказательства получения разрешения правообладателя названного объекта авторского права на его использование.

Таким образом, кандидатом Д. проведена предвыборная агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, что в силу подпункта «д» пункта 7 статьи 76, пункта 1.1 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» является основанием для отмены его регистрации кандидатом. Дело № 3а-632/2019

2. Решение суда об установлении административного надзора изменено в связи с некорректно сформулированным административнымограничением,связаннымсзапрещением выезда за пределы места жительства.

Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 8» Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Республике Татарстан обратилось в суд с административным исковым заявлением об установлении административного надзора в отношении С., осужденного по части 2 статьи 228, части 1 статьи 228, части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы сроком 4 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Решением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 23 апреля 2019 года административный иск удовлетворен, в отношении С. установлен административный надзор на срок до погашения судимости за вычетом срока истекшего после отбытия наказания, а также административные ограничения в виде:

запрещения пребывания вне места жительства или пребывания с 22.00 часов до 06.00 часов следующего дня, кроме такого пребывания, связанного с осуществлением трудовой деятельности;

запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

запрещения выезда за пределы места жительства, пребывания либо фактического нахождения;

обязательной явки два раза в месяц для регистрации в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания либо фактического нахождения.

На решение суда С. подана апелляционная жалоба, в которой указано на чрезмерность установленных в его отношении мер административного надзора.

При рассмотрении апелляционной жалобы судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан согласилась с выводами суда первой инстанции о необходимости установления в отношении С. административного надзора на такой срок, поскольку преступление, совершенное С. относится к категории тяжких преступлений, совершено при наличии опасного рецидива, а также с административными ограничениями, назначенными судом с учетом данных о личности С., характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, его поведения за весь период отбывания наказания.

Вместе с тем судебная коллегия указала, что при установлении административного ограничения, связанного с запрещением выезда за пределы места жительства, судом допущена некорректная формулировка.

По смыслу статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ от 25 марта 2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в качестве административного ограничения может быть определено запрещение выезда за установленные судом пределы территории.

Данное требование судом в надлежащей форме выполнено не было, соответствующее ограничение в соответствии с содержанием правовой нормы не установлено.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12 июля 2019 года резолютивная часть решения суда в части изменена: исключено указание на запрещение выезда за пределы места жительства, пребывания либо фактического нахождения, установлено административное ограничение в виде запрещения С. выезда за установленные судом пределы муниципального района по избранному месту жительства или пребывания. Дело № 33а-11502

3. Решением суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в связи с отсутствием в деле аудиопротокола судебного заседания.

Т. обратилась в суд с административным исковым заявлением к Исполнительному комитету муниципального образования города Казани о признании постановления об утверждении проекта планировки территории не действующим в части, указав в обоснование требований на нарушение своих прав как собственника земельного участка, по которому проходит красная линия, поскольку утверждение красных линий осуществлено произвольно, без учета границ принадлежащего ей земельного участка и расположения на нем строений, а также линейных объектов и коммуникаций.

Решением Вахитовского районного суда города Казани от 27 марта 2019 года в удовлетворении административного иска отказано.

Решением обжаловано в апелляционном порядке административным истцом со ссылкой на неправильное определение обстоятельств административного дела, неприменение закона, подлежащего применению.

При рассмотрении дела судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан установила, что в ходе судебного заседания по данному делу аудиопротоколирование не производилось в связи с отсутствием технической возможности, на что указано в справки за подписью секретаря судебного заседания.

Вместе с тем аудиопротоколирование является обязательным и непрерывным в силу статьи 204 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пунктах 65, 67 постановления Пленума от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

В данных разъяснениях приведены случаи, когда аудиопротоколирование не осуществляется: при неявке в судебное заседание или в место совершения процессуального действия участников судебного процесса, а также при совершении процессуального действия, рассмотрении административного дела (заявления, ходатайства) без извещения лиц, участвующих в деле (без проведения судебного заседания), так как в данных случаях информация суду участниками судебного процесса в устной форме не представляется.

Поскольку в данном случае судебное заседание проводилось с участием представителей административного истца и административного ответчика, но аудиозапись в ходе судебного заседания не производилась, судебная коллегия расценила данное обстоятельство как отсутствие протокола судебного заседания, что в соответствии пунктом 6 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является безусловным основанием для отмены решения суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19июля 2019 года решением суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Дело № 33а-10790/2019